

Экологическая криминология

Тангиев Б.Б. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В работе исследуются проблемы детерминации экологических преступлений и степень ее изученности, предложена концепция причинного комплекса экологической преступности. Разработана и представлена новая криминологическая модель исследования феномена экологической преступности, осуществления воздействия на ее причинно-следственный комплекс, достоверного выявления, оценки и прогноза данного негативного явления, эколого-криминологического планирования и прогнозирования. Обоснована комплексная система противодействия экологической преступности. Работа рассчитана на специалистов – юристов, социологов, экологов, практиков в данной сфере, а также широкую читательскую аудиторию.

Экологическая криминология

Бахаудин Тангиев

Экологическая криминология

Проблемы теории и методологии исследования экологической транснациональной преступности

Бахаудин Тангиев

Бахаудин Батырович Тангиев, директор ГБУ «ИнгНИИ им. Ч. Ахриева», Гранд- доктор права Оксфордского Университета (Англия), к.ю.н., к.т.н., профессор международного права Основоположник научного направления "Экокриминология"

978-3-8473-9585-0

Тангиев

Palmarium
academic publishing

Бахаудин Тангиев

Экологическая криминология

Бахаудин Тангиев

Экологическая криминология

**Проблемы теории и методологии исследования
экологической транснациональной преступности**

Palmarium Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

Palmarium Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@palmarium-publishing.ru

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-8473-9585-0

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2014 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2014

**ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК им. ЧАХА АХРИЕВА**

Серия «СЕРВИС ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Б.Б.ТАНГИЕВ

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Санкт-Петербург

2014

Рецензенты:**Соболь И.А., д.ю.н., профессор, заслуженный работник ВШ РФ****Гельдибаев М.Х., д.ю.н., профессор****Рыбкина М.В., д.ю.н., доцент**

Тангиев Б.Б. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В работе исследуются проблемы детерминации экологических преступлений и степень ее изученности, предложена концепция причинного комплекса экологической преступности. Разработана и представлена новая криминологическая модель исследования феномена экологической преступности, осуществления воздействия на ее причинно-следственный комплекс, достоверного выявления, оценки и прогноза данного негативного явления, эколого-криминологического планирования и прогнозирования. Обоснована комплексная система противодействия экологической преступности.

Работа рассчитана на специалистов – юристов, социологов, экологов, практиков в данной сфере, а также широкую читательскую аудиторию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Экологическая транснациональная преступность как негативное социально-правовое явление.....	33
§ 1.1. Криминологическая характеристика и причинный комплекс экологической преступности.....	33
§ 1.2. Криминологическая характеристика личности экологического преступника.....	60
§ 1.3. Противодействие экологической преступности.....	79
Глава 2. Экологические преступления: проблема законодательного статуса.....	108
§ 2.1 Законодательная деятельность Российского государства в области противодействия экологическим преступлениям	108
§ 2.2. Юридические признаки и элементы состава экологического преступления	138
§ 2.3. Проблема классификации экологических преступлений.....	167
Глава 3. Экологическая криминология как научное направление отрасли криминологии	191
§ 3.1. Социально-правовые предпосылки и концепция формирования экокриминологии.....	191
§ 3.2 Предмет, системность и понятийно-категориальный аппарат экокриминологии.....	211
§ 3.3. Методы эколого-криминологических исследований.....	235
Глава 4. Геоинформационные технологии в противодействии экологической преступности.....	261
§ 4.1. Формирование информационно-криминологических технологий на базе геоинформационных систем и их роль в противодействии экологической преступности	261
§ 4.2. Организационная структура и основные задачи	277

геоинформационных криминологических и геоинформационных эколого-криминологических систем.....	301
§ 4.3 Информационно-правовое обеспечение геоинформационных эколого-криминологических систем при проведении криминологической оценки воздействия на окружающую среду ...	301
Заключение.....	322
Библиографический список.....	343
Приложения:	
Приложение №1. Программа спецкурса (краткая тематика конспекта лекций) «Экокриминология» (Oikoscrimenlogos).....	397
Приложение № 2. Программа спецкурса «Экологические преступления».....	417
Приложение № 3. Анкеты.....	424

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данного научного исследования.

Проблема сосуществования человека с окружающей его средой в настоящее время приобрела серьезное значение. Глобальные экологические проблемы - есть объективный результат взаимовлияния нашей цивилизации и природной среды в эпоху научно-технической революции. Они обусловлены сложными процессами, которые протекают в обществе, так или иначе связанными с использованием природных ресурсов и воздействием на людей природных условий на планете Земля.

Современное понимание экологии дает научно обоснованные представления о взаимосвязи и взаимодействии биосферы с техногенной средой, созданной человеком в таких условиях, когда все больше растет антропогенная нагрузка на природный комплекс Земли. Экология как наука базируется на фундаментальных экологических законах, законах смежных наук, не оставляя без внимания теоретические и прикладные положения, определяющие правовой аспект экологической безопасности различных объектов (природы, личности, общества и государства).

Проблема обеспечения экологической безопасности во всем мире возникла тогда, когда человечество в период бурного развития технического прогресса, роста энерговооруженности производства и высоких темпов потребления природных ресурсов осознало губительность последствий этих процессов не только для окружающей среды, но и для всего общества и каждого человека в отдельности. В этой связи, начиная с XIX в., было принято и ратифицировано большое количество международных документов, направленных на обеспечение экологической безопасности в мире. Пристального изучения заслуживают такие, как *Универсальный кодекс экологически корректного поведения* (г. Бангкок, Таиланд,

1960 г.); *Стокгольмская декларация по окружающей среде* (1972 г.); *Всемирная хартия природы* (1982 г.); *Всемирная стратегия охраны природы* (1980 г.) *Декларация Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию, принятая в Рио-де-Жанейро* (1992 г.) и многие другие.

Конституция Российской Федерации заложила основы обеспечения экологической безопасности, которые были расширены и конкретизированы в 25 федеральных законах в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, принятых и введенных в действие с момента принятия Основного Закона. Однако следует отметить, что современное экологическое законодательство имеет серьезные изъяны и огрехи, которые не позволяют ему стать серьезной преградой противоправному поведению субъектов отношений в области охраны окружающей среды. Многие ученые и правоприменители подтверждают такую тенденцию современного российского экологического законодательства. По многочисленным исследованиям, экологическая преступность оказывается за пределами статистики, и латентность экологических преступлений составляет 95 - 99 %, а в отдельных регионах достигает 100 %.

Обеспечение экологической безопасности нельзя рассматривать отдельно от понятий «экологическое преступление», «экологическая преступность» и «экологический преступник», поскольку экологическое преступление - один из наиболее опасных видов противоправного поведения индивидуума, результатом которого всегда будет нарушение прав человека на экологическую безопасность. Экологическая преступность – негативный, сложный по характеру социально-правовой феномен, складывающийся из совокупности экологических преступлений, подрывающих в целом биологические основы самого существования человечества. В

настоящее время состояние окружающей среды и рост экологической преступности позволяют прийти к выводу, что совокупность этих факторов не просто угрожает национальной безопасности России, а, по сути, представляет основную угрозу устойчивого и сбалансированного развития общества. В этой связи особенно актуально исследование видов преступного поведения в данной области с целью уяснения причин ее массовости и латентности, а также изучение норм уголовного, административного и гражданского законодательства. Это позволит выявить основные недостатки деятельности государственно-правового механизма противодействия противоправным проявлениям в области экологии.

Следует отметить, что современный уровень развития науки уголовного права и криминологии не дает возможности построить цельную и непротиворечивую систему знаний, использование которых позволило бы успешно бороться с преступлениями, направленными против экологической безопасности общества. По мнению автора, это непростительное упущение, при том, что отдельные экологические преступления не менее, а гораздо более опасны, чем преступления против жизни и здоровья конкретного человека, его имущества и пр. Это связано с тем, что в результате совершения экологических преступлений могут наступить такие необратимые последствия, которые способны оказать влияние не только на конкретного индивида, но и на все общество.

Исследование особенностей, причинности и других факторов, обуславливающих экологическую преступность, необходимы постольку, поскольку окружающая среда и ее состояние оказывают огромное влияние на человека как живой организм. Кроме того, экологические условия непосредственно воздействуют на уровень социальной активности, что в той или иной степени отражается на развитии и здоровье общества в целом, на его гармоничном

функционировании. Особую тревогу вызывает крайне высокий уровень латентности (до 98 %) экологических преступлений. Об этом свидетельствуют данные исследований, в том числе проведенных самим диссертантом. Необходимо комплексное исследование причин латентности, выработка рекомендаций по повышению эффективности противодействия экологической преступности. Эффективно решить вышеуказанную задачу возможно лишь в рамках комплексного исследования экологической преступности, предполагающего разработку нового научного направления – экологической криминологии (экокриминологии).

В условиях все более ухудшающейся экологической обстановки назрела необходимость в немедленной разработке основных положений нового направления в рамках криминологической науки – экокриминологии. Это позволило бы привести в соответствие с современной действительностью научные представления об экологических преступлениях, сформулировать соответствующее реалиям начала нового тысячелетия понятие экологической преступности, глубоко осмыслить ее причины и условия, дать анализ социальных последствий этого явления, а также выработать комплекс необходимых и достаточных мероприятий для борьбы с такого рода противоправными деяниями.

Весьма перспективным для получения наиболее полной и объективной картины экологической преступности представляется широкое использование таких методов исследования, отражающих современный уровень научно-технического прогресса, как геоинформационные экокриминологические системы при проведении КОВОС (криминологической оценки воздействий на окружающую среду), автоматизированные системы экокриминологического мониторинга и другие геоинформационные технологии. Их

применение актуально и позволяет решать криминологические задачи по выявлению, оценке и прогнозированию экологической преступности, а также по проведению полной, всесторонней и объективной эколого-криминологической экспертизы, что будет способствовать улучшению судебно-следственной практики и повысит эффективность профилактической деятельности правоохранительных и природоохранных органов.

Высокая социальная значимость поставленной проблемы, малая эффективность существующего в России пока не опирающегося на прочную научную базу государственно-правового механизма воздействия на причинно-следственный комплекс экологической преступности, борьбы с последней придадут значительную актуальность теме настоящего исследования.

Степень разработанности темы научного исследования.

Ученые - юристы, криминологи, экологи и представители других специальностей не оспаривают наличия такой серьезной проблемы, как необходимость создания благоприятных экологически безопасных условий для устойчивого существования и развития современного российского общества. Однако до настоящего времени недостаточно внимания уделялось разработке теоретических и прикладных вопросов борьбы с экологической преступностью как важным фактором, препятствующим достижению экологической безопасности. Отсутствуют комплексные криминологические исследования, в которых с достаточной степенью обобщения рассматривались бы не только особенности квалификации экологических преступлений, но и вопросы причинности и детерминации экологической преступности, характеристики личности преступника, эффективные способы борьбы с ней и методы контроля и профилактики экологической преступности.

Общие вопросы, отражающие степень значимости экологической преступности как социально-правовой проблемы, рассмотрены в трудах таких видных ученых - юристов, как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, А.Д. Ахатов, Т.С. Бакунина, Р.Д. Боголепов, В.М. Боев, М.И. Васильева, Е.Л. Владимирова, Я.И. Гишинский, С.П. Горшков, А.И. Гуров, О.В. Дмитриев, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, А.Э. Жалинский, В.М. Захаров, А.А. Игнатъев, И.А. Игнатъева, С.М. Иншаков, М.Н., Е.Г. Клетнева., Копылов, Б.П. Кочуров, И.О. Краснова, Н.М. Крашенинников Д.А., Кропачев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.С. Курбатов, А.И. Лагунова, М.А. Лапина, С.Я. Лебедев, Ю.П. Ледяева, В.Н. Лопатина, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, А.А. Матвеева, С.Ф. Милуков, Г.М. Миньковский, Г.И. Осипов, Э.Ф. Побегайло, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, Л.К. Савюк, Ю.И. Сычева, М.Е. Труфанова, В.В. Устинов, А.И.Чучаев, Д.А. Шестаков, Н.Д. Эриашвили и других специалистов. Некоторые стороны исследования экологической преступности отражены в работах ведущих юристов-экологов. Среди них научные работы Г.К. Артамоновой, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, Г.Е. Быстрова, Г.А. Волкова, А.К. Голиченкова, О.Л. Дубовик, Б.В. Ерофеева, Э.Н. Жевлакова, Т.В. Злотниковой, Н.С. Иванченко, О.С. Колбасова, В.В. Петрова, Г.П. Серова, И.А. Соболя, А.С. Шестрюка и др.

Рассматривая проработанность проблематики экологической безопасности и экологической преступности в России, проблемы борьбы и пресечения правоохранительными органами экологических преступлений, следует отметить, что в современной юридической науке отсутствуют комплексные исследования уголовно-правового и криминологического характера, посвященные анализу экологических преступлений и экологической преступности в целом. В отечественной и зарубежной науке вопросы использования геоинформационных систем как метода эколого-криминологического

комплекса, а также проведения эколого-криминологического мониторинга пока не стали предметом систематического изучения. С учетом этого автор опирался на собственные разработки и изыскания в области геоинформационных технологий. Проведенная соискателем работа в определенной степени восполняет существующий пробел и позволяет на основе сформулированных им положений осуществлять дальнейшие исследования в области обеспечения действенности Системы экологической безопасности и достичь новых результатов, отвечающим современным научным представлениям по противодействию экопреступности и предупреждению чрезвычайных экологических ситуаций.

Объектом научного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности общества по противодействию экологической преступности с учетом экологической криминогенной ситуации, оцениваемой, в частности, при помощи организации геоинформационных технологий и автоматизированных систем эколого-криминологического мониторинга.

Предмет исследования составляют:

- экологическая преступность в целом, ее уровень и динамика, причины, условия и факторы ее обуславливающие, личность преступника;
- законодательная база, регламентирующая вопросы выявления, предупреждения и пресечения экологических преступлений;
- проблемы криминологической изученности экологической преступности и создания в рамках криминологической науки научного направления - экокриминологии;
- государственно-правовой механизм противодействия экологической преступности;

- геоинформационные технологии и автоматизированные системы эколого-криминологического мониторинга как инновационные средства, направленные на предупреждение и пресечение экологической преступности, снижение степени влияния ее детерминантов.

Цели и задачи исследования. *Целью* данного исследования является комплексный анализ криминологических проблем, связанных с таким видом преступлений, как экологические преступления, а именно:

- изучение в комплексе уголовно-правовых и криминологических характеристик данных преступлений, проблемы уголовной ответственности (механизма привлечения к ответственности);

- рассмотрение вопросов государственно-правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения экологической безопасности и борьбы с экологической преступностью;

- разработка концепции экокриминологии как нового научного направления и выявление путей наиболее эффективного развития геоинформационных технологий и автоматизированных систем в криминологии с целью проведения эколого-криминологического мониторинга, направленного на борьбу с преступностью.

Для осуществления поставленных целей необходимо решение следующих научных задач:

- осуществить историко-правовой анализ деятельности Российского государства по противодействию преступлениям в области охраны окружающей среды;

- выявить содержание экологической безопасности России и сопредельных государств в контексте борьбы с экологической преступностью;

- исследовать проблемы генезиса и содержания таких понятий, как «экологическая безопасность», «экологическое преступление» и «экологический преступник»;

- проанализировать отечественное уголовное законодательство с точки зрения соответствия отраженных в нем составов экологических преступлений современным уголовно-экологическим реалиям, определить направления совершенствования нормативно-правовой базы предупреждения и пресечения экологических преступлений;

- рассмотреть криминологическую характеристику экологической преступности и выявить основные проблемы судебно-следственной практики и эффективности правоприменительной деятельности в сфере привлечения виновных к ответственности за экологические преступления;

- разработать теоретико-концептуальную основу, раскрыть парадигму, предмет, системность и методы экокriminalологии;

- внести вклад в развитие прогностических функций и возможностей криминологической науки с помощью геоинформационных технологий и автоматизированных криминологических систем;

- изучить возможности геоинформационных технологий в построении геоинформационных криминологических и эколого-криминологических систем (информационно-криминологических технологий) как одного из методов экокriminalологической инноватики;

- обосновать возможности широкого использования автоматизированной системы эколого-криминологического мониторинга и геоинформационных технологий для организации действенного контроля за экологической преступностью;

- рассмотреть систему геоинформационных эколого-криминологических систем при проведении криминологической оценки воздействия на окружающую среду;

- исследовать проблемы правового обеспечения получения информации для деятельности геоинформационных эколого-криминологических систем при проведении криминологической оценки воздействия на окружающую среду.

Методологическая основа работы. Работа выполнена на основе комплексного междисциплинарного подхода к изучению предмета исследования. Методологической базой исследования является диалектический подход к рассмотрению особенностей, социально-правовой сущности и закономерностей развития изучаемых явлений. В работе использованы такие общенаучные приемы и способы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение и др. Применены частнонаучные методы исследования: логический, системно-структурный, социологический, историко-правовой, сравнительно-правовой, технико-юридический. Автором осуществлены криминологический, статистический анализ документов, связанных с явлением экологической преступности, наблюдение, анкетный опрос специалистов и прочие исследовательские приемы.

Помимо этого, при разработке концепции применения геоинформационных систем в криминологии автор решал поставленные перед ним задачи путем использования общей теории систем, теории контроля и диагностирования, теории моделирования и прогнозирования, процедур информационных технологий, теории распределенных систем и баз данных, экономико-математических моделей.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных специалистов в области криминологии, экологии, социологии, философии, теории и истории права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного права, а также работы в области

геоинформационных технологий, информатики, математики и техники.

Нормативно-правовой базой диссертации послужили: международно-правовые акты и зарубежное законодательство в области регламентации общественных отношений в сфере экологии и экологической преступности; Конституция Российской Федерации; другие нормативно-правовые акты Российской Федерации; нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации; социально-правовые доктрины, иные документы по вопросам противодействия экологической преступности и защите окружающей среды. Подробному анализу подвергнуты нормативно-правовые акты других государств, изучены научная литература и статистические материалы, характеризующие правоприменительную практику в ряде зарубежных стран.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, как самой постановкой проблемы, так и подходом к ее исследованию. Автором предпринята попытка комплексно рассмотреть проблему экологической преступности в России как угрозы национальной безопасности страны. В процессе исследования были изучены криминологические характеристики экологической преступности, исследованы проблемы, которые вызывают рост данного вида противоправной деятельности, опасной не только для российских граждан, но и для всего человечества. Дана развернутая характеристика личности экологического преступника.

В работе исследуются проблемы детерминации экологических преступлений и степень ее изученности, предложена концепция причинного комплекса экологической преступности. Разработана и представлена новая криминологическая модель исследования феномена экологической преступности, осуществления воздействия на ее причинно-следственный комплекс, достоверного выявления,

оценки и прогноза данного негативного явления, эколого-криминологического планирования. Обоснована система противодействия экологической преступности.

Сформулированы объективно существующие предпосылки создания в масштабах криминологической науки направления - экокриминологии, теоретически обоснованы ее концепция, предмет, система и методы.

В рамках созданного нового направления криминологической науки диссертантом:

- приведена авторская классификация экологических преступлений, исследованы криминологическая характеристика и причинный комплекс экологической преступности

- разработаны формы и методы противодействия экологическим преступлениям, вынесенные в положения на защиту;

- предложено изменение ряда составов 26 главы УК РФ касательно экологических преступлений;

- даны дефиниции таким понятиям как «экологический преступник», «экологическое преступление», «причинный комплекс экологической преступности», «прогноз экологической криминогенной ситуации», и ряду других, в совокупности составившие понятийную основу экокриминологии;

- в рамках экокриминологии автором обосновано использование автоматизированной системы эколого-криминологического мониторинга и геоинформационных технологий в качестве одного из методов анализа эколого-криминогенной ситуации, средств получения необходимых сведений для построения прогноза и разработки мер, направленных на предупреждения экологической преступности;

- разработан методологический подход к проведению эколого-криминологической экспертизы и криминологической оценки

воздействия на окружающую среду с помощью геоинформационных криминологических технологий;

- сформулированы предмет, метод и система нового направления – экокriminalологии.

Доказано, что наряду с общеизвестными, в достаточной степени устоявшимися методами криминологии, в целях повышения эффективности правоприменительной практики и облегчения выявления экологических преступлений, определения их признаков возможно использовать в рамках экологической криминологии специальные методы, связанные с разработкой и внедрением автоматизированных систем.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Анализ исторической эволюции деятельности государства в области противодействия экологической преступности показывает, что успехи в указанной сфере напрямую связаны со степенью участия общества в данном процессе, убежденностью каждого жителя нашей страны в необходимости охраны окружающей среды, рационального природопользования, уровнем экологической культуры населения. За время существования Российского государства имели место три периода, в течение которых наблюдались определенно положительные тенденции противодействия экологической преступности.

Первый из них относится к зарождению государственности, когда преобладала общинная собственность на природные ресурсы, охрана которой осуществлялась всем крестьянским «миром» и формирующейся феодальной верхушкой. В это время еще сохранялись языческое поклонение некоторым природным объектам, обожествление их, табуизация посягательства на природные комплексы, их части. Второй период датируется концом XIX –

началом XX вв., теми десятилетиями отечественной истории, на протяжении которых произошло осознание образованной частью населения необходимости решения экологических проблем, появились признаки формирования гражданского общества, в определенной, еще очень небольшой мере влияющего на действия властей в данной сфере. Третий период приходится на конец 1980-х – начало 1990-х гг., когда в условиях Гласности была обнародована удручающая информация о состоянии окружающей среды в СССР, что стало одной из предпосылок подъема массового экологического движения. Произошло заметное развитие экологического законодательства, предпринимались попытки реформирования правоисполнительной и правоохранительной системы.

2. Ущерб, который является последствием экологического преступления, в отличие от подобной категории, относящейся к объективной стороне многих иных видов преступления, проявляется по-разному и с течением времени имеет тенденцию к нарастанию, вызывая необратимые процессы, губительные для экосистем, живых организмов, в том числе человека. В связи с этим, целесообразно рассматривать составы, закрепляющие в УК РФ наиболее опасные экологические преступления, как формальные, что позволит привлекать лиц к уголовной ответственности вне зависимости от наличия вреда. Помимо этого, необходимо расширить содержание категории вреда, причиненного экологическими преступлениями, и при определении наиболее опасных из них учитывать не только деяния, непосредственно повлекшие за собой смерть человека, но и предусмотреть, что «существенный экологический вред» может вызываться воздействием на все элементы экосистемы, а через них не одному или нескольким конкретным субъектам, а неопределенному количеству лиц, большому количеству людей, обществу в целом.

Ряд статей УК РФ также нуждается в изменениях и дополнениях в частности:

Законодателем не точно выбрана позиция при формулировке субъективной стороны преступления. Исходя из этого можно предложить в составы экологических преступлений, связанных с непосредственным загрязнением окружающей природной среды, ввести добавление "...умышленно или по неосторожности".

3. Дана авторская дефиниция: «экологический преступник - лицо, совершившее противоправное деяние, запрещенное уголовным законом, направленное на нарушение норм, охраняющих сложившиеся общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы, а также защищающих окружающую среду, ее компоненты от негативного воздействия.

Типы личности экологического преступника могут быть классифицированы по ряду признаков.

- a. По признаку нравственно-психологической установки – корыстный, престижный, игровой.
- b. По характеру преступной направленности - корыстный и корыстно-насильственный.
- c. По степени общественной опасности - представляющие незначительную опасность, опасные, особо опасные.

4. Целесообразно введение ответственности юридических лиц за экологические правонарушения (существующей в административном и гражданском праве по законодательству Российской Федерации) в уголовном праве как одного из средств, сделать экономически невыгодным для предприятия, всех его работников занятие экологически вредной производственной деятельностью. Вина юридического лица должна определяться через виновное поведение его работников, руководителей и всего коллектива в целом, а субъектами

преступления могут быть должностные лица и юридическое лицо одновременно.

Подобная мера отражает мировые тенденции развития уголовного законодательства. Так, Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств рассмотреть вопрос о признании юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Этой рекомендацией уже воспользовались такие страны, как Великобритания и Франция. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления знакома также и законодательству ряда штатов США.

5. Причинный комплекс экологической преступности представляет собой объективно существующую систему факторов общественного характера, каждый элемент которой вносит свой вклад в негативный результат и определенным образом входит в отношения со многими другими составляющими такой совокупности.

Компоненты данного комплекса подразделяются на классы по двум признакам:

Первый (функциональный) классифицирует элементы на общесоциальные (собственно социальные, экономические, политические, идеологические факторы) и специальные (обусловлены недостатками деятельности органов государства и местного самоуправления в сфере противодействия экологической преступности).

Второй признак ранжирует негативные факторы по степени их влияния (прямого и косвенного) на характеристики экологической преступности. Их виды - существенные, умеренные и малозначимые. Принадлежность элемента причинного комплекса к совокупности, выделенной по одному признаку, не исключает вхождение его в общность, которая сложилась по другому признаку.

6. Под прогнозом экологической криминогенной ситуации следует понимать научно обоснованное суждение о возможном будущем состоянии экологической преступности, перспективных изменениях ее причинного комплекса и последствиях данного явления в определенных конкретных условиях. Необходимая для построения прогноза экологической криминогенной ситуации прогнозирующая система складывается из совокупности методов прогнозирования экологической криминогенной ситуации (экстраполяции, аналогий, историко-логический, экспертный, построения прогнозного сценария) и средств их реализации (организационные мероприятия и технические средства). В основу эколого-криминологического прогнозирования должны быть положены выявленные тенденции динамики экологической преступности, скорректированные с учетом возможной эволюции ее причинного комплекса.

В настоящее время в Российской Федерации необходимо разработать стратегию и тактику обеспечения экологической безопасности на федеральном уровне и в каждом субъекте с учетом его специфики. Необходимо принятия ряда программ и нормативных актов, соответствующее финансирование. Более подробно данные меры разъясняются автором в содеожании исследования.

Для эффективного противодействия экологической преступности необходимо совершенствование экологической политики государства, экологического правопорядка и правореализационных механизмов. Требуется расширение участия природоохранной прокуратуры в борьбе с экологическими преступлениями, создание экологической полиции, экологических судов, специализированных адвокатских экологических коллегий (кабинетов). Экологическая политика должна быть нацелена на развитие института гражданского общества способного обеспечить социально-экологический контроль.

7. Система противодействия экологической преступности включает в себя следующие элементы:

- объект воздействия (экологическая преступность и порождающие ее факторы), субъекты противодействия (органы государства, местного самоуправления, граждане и их объединения),

- средства и методы противодействия противоправным деяниям.

Эколого-криминологическое планирование заключается в разработке целей и задач противодействия экологической преступности, мероприятий (общесоциального и специально-криминологического характера), направленных на решение этой проблемы.

В научном поиске возникла идея создания специфической междисциплинарной области знаний, которую мне представляется необходимым назвать – «Экологическая девиантология». *Экологическая девиантология* есть наука, изучающая экологические девиантные отклонения (положительные или негативные) от нормальных, общепринятых условий существования и развития любой конкретной экосистемы в окружающей среде. Основной целью, которой является разработка форм и методов предупреждения экологических девиаций. Формирования экологизированного социально-ориентированного индивидуума, обладающего экологичным правосознанием.

Дальнейшее развитие экологической девиантологии позволит локализовать пробел в подсистеме превенции чрезвычайных экологических ситуаций (ЧЭС) и предупреждения экологических правонарушений и тем самым, лаконично впишется в иерархическую структуру Системы экологической безопасности. Что будет способствовать обеспечению действенности данной Системы во взаимодействии с другими подсистемами.

8. Противодействие экологической преступности является неотъемлемой частью деятельности общества, государства по охране окружающей среды и не может рассматриваться в отрыве от нее. Данное обстоятельство позволяет подходить конкретно к формированию целевого комплекса системы противодействия экологической преступности и согласовывать меры криминологического характера с собственно природоохранными мероприятиями. При этом следует учитывать тот ущерб окружающей среде, который наносится данным видом незаконных посягательств. К целям противодействия экологической преступности следует отнести: устранение, ослабление, нейтрализация криминогенных факторов, исправление лиц, которые могут совершить или уже совершили экологические правонарушения.

9. Экологическая криминология (**Экокриминология: Oikoscrimenlogos** – от греч. Oikos – дом, родина; лат. Crimen, criminis – преступление; греч. Logos – понятие, учение, наука; – на англ. Ecoscriminology) – т.е. дословно, наука о преступлении совершенном в общем доме (окружающей среде). Учение об экологическом преступлении, его причинах и условиях, детерминантах, причинно-следственной связи и зависимости, личности экопреступника, учение об экологической преступности и противодействии ей. Новое научное, междисциплинарное направление, возникшее на стыке криминологии – экологии – экологического права.

Экокриминология сформировалась и представлена как частная дисциплина криминологии, основанной на экологических фактах; на научно-эмпирической основе экокриминологии. Изучает экопреступления и правонарушителя окружающей среды, а также разрабатывает оптимальные концепции контроля над экологической преступностью (с использованием достижений науки и техники),

рассматривает экопреступность как комплексное явление и личность экопреступника, помимо того, проводит анализ наиболее прогрессивных международных механизмов контроля (реакции международных, государственных, общественных структур и правоохранительных органов).

К фактам, обуславливающим ее появление как научного направления отрасли криминологии можно отнести:

- a. постоянно возрастающий уровень экологических преступлений;
- b. общественную потребность, порожденную развивающимся феноменом и фактом существования экологической преступности;
- c. крайнюю недостаточность наличия специального исследовательского материала о самом общественно-опасном явлении (разработок, технологий, позволяющих выявлять и описывать это явление, обеспечивать неотвратимость наказания и обоснованные прогнозы);
- d. практическое отсутствие судебно-следственной практики;
- e. необходимую разработку действенных мер по предупреждению и пресечению экологической преступности, охватывающей все экосистемы.

10. Предметом экокриминологии как направления криминологической науки выступают экологическая преступность, причины этого вида преступности (социальные факторы, процессы и явления, влияющие на экологическую преступность в целом и на совершение конкретных противоправных деяний), личность экологического преступника, а также проблема противодействия экологической преступности. Генезис экокриминологии рассматривается в контексте школы преступных подсистем.

Методы научных исследований, используемые в рамках экокriminalологии, могут быть подразделены на три группы.

Первая включает общенаучные методы.

Вторая – традиционные методы криминологической науки, которые подразделяются на два вида: методы изучения экологической преступности как совокупности уголовно-наказуемых деяний; методы изучения преступности как общественного явления.

Третья группа состоит из методов, используемых в рамках научного эколого-криминологического комплекса, применение которых обусловлено особенностями объекта противоправных посягательств – окружающей среды, природных объектов, здоровья людей.

Собственными методами исследований в рамках экокriminalологии являются приемы оценки и прогноза экологической криминогенной ситуации, эколого-криминологического прогнозирования, эколого-криминологического планирования при помощи разработки и многоцелевого использования автоматизированных систем экологического (правового) мониторинга и геоинформационных криминологических технологий.

В рамках экокriminalологии сформулирован понятийный аппарат включающий ряд определений: экологическое преступление, экологический преступник, эколого-криминологический контроль, экокriminalологический прогноз, экокriminalологическое планирование, экокriminalогенная ситуация, экокriminalогенная мотивация.

11. Одним из средств решения задачи исследования и управления экологической ситуацией в регионе является разработка автоматизированных систем эколого-криминологического мониторинга, обеспечивающих интеграцию разнородной информации об экологической ситуации и факторах экологической преступности

на территории региона в рамках единой информационной технологии. Использование автоматизированной системы эколого-криминологического мониторинга позволит разрабатывать научные прогнозы воздействия на окружающую среду, оценить последствия негативного воздействия на человека и отдельные экосистемы. На основе единой базы данных о состоянии законности в области охраны окружающей среды автоматизированная система эколого-криминологического мониторинга способна стать источником информации, позволяющей выявить пробелы законодательства, что даст возможность своевременно принять меры по его совершенствованию. Необходимо создание экологических паспортов субъектов РФ, предприятий с возможностью ознакомления с этой информацией.

Цель системы эколого-криминологического мониторинга это и создание невыгодных условий для предприятия, которое продолжает загрязнять окружающую среду и получать прибыль после уплаты штрафа.

Системы эколого-криминологического мониторинга позволят выявить значительное число экологических преступлений, собрать необходимые доказательства для возбуждения уголовных дел. Это позволит снизить крайне высокий уровень экологической преступности (в т.ч. латентной)

12. Для снижения уровня экологической преступности необходим комплекс мер образовательно-просветительского характера:

1. Организовать подготовку специалистов на базе учебных заведений МВД, Прокуратуры, МЧС, Минюста России и др.
2. В рамках указанной подготовки автором разработаны спецкурсы «Экокриминология»; «Экологические преступления»

которые предлагается включить в базовую подготовку специалистов вышеуказанных учебных заведений

3. Учитывая частое реформирование экологического законодательства необходимо создание и совершенствование программ подготовки переподготовки и повышения квалификации следователей, прокуроров, судей, адвокатов, экспертов и других специалистов в сфере борьбы с экологической преступностью и защите конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду.

4. Необходима эффективная профилактика экологической преступности включающая в себя комплекс мер конкретизированных в настоящем исследовании.

Теоретическая значимость исследовательской работы заключается в том, что автором предпринята попытка комплексно исследовать уголовно-правовую и криминологическую характеристику экологических преступлений в условиях развития современного российского общества с использованием разработанных им новых подходов и методов. Сформулированные в работе положения и выводы развивают и дополняют ряд разделов уголовного права, экологического права и криминологии.

Проведенные исследования, основанные на научных разработках уголовного права и криминологии, на статистических данных и многочисленных опросах респондентов, привели автора к идее о необходимости выделения в рамках криминологической науки нового направления – экокриминологии.

Обоснование эффективности применения автоматизированных систем эколого-криминологического мониторинга и геоинформационных технологий в рамках эколого-криминологического комплекса закладывает теоретическую базу: для разработки схем построения информационных ресурсов, которые

наглядно будут моделировать состояние окружающей среды в субъекте федерации; для моделирования криминологической обстановки в регионе; для эффективной работы по предупреждению, пресечению и выявлению фактов нарушения экологического законодательства.

Практическая значимость результатов исследования заключается:

- в разработанных методиках применения и действия геоинформационных эколого-криминологических систем и автоматизированных систем эколого-криминологического мониторинга при проведении КОВОС, которые позволят изучать проблему загрязнения окружающей среды и экологической преступности с помощью геоинформационных технологий;

- в разработке информационно-криминологических технологий;

- в последующих исследованиях проблем экологической преступности;

- в возможности использования материала диссертации для преподавания в вузах юридического профиля учебных дисциплин «Криминология» и «Уголовное право», а также спецкурсов «Экокриминология» и «Проблемы противодействия преступности в области окружающей среды»;

- в том, что изложенные в работе положения могут быть использованы в правотворческой и правоохранительной деятельности государственных органов по предупреждению, выявлению и пресечению экологических преступлений, более точному прогнозированию и управлению экокriminalогенной ситуацией. Что, несомненно, позволяет повысить действенность системы экологической безопасности.

Апробация результатов исследования. Рукопись исследования обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры

государственно-правовых дисциплин, межкафедральном постоянно действующем научно-тематическом семинаре Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, на заседаниях, кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций, кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Материалы исследования использовались при разработке законодательных проектов, подготовленных Межпарламентской ассамблеей СНГ в качестве модельных законодательных актов для стран-участниц СНГ (в 2002 – 2005 г.г.: Модельный кодекс о недрах и недропользовании; Модельный Лесной кодекс; Модельный Водный кодекс; Модельный Экологический кодекс). А также при проведении экспертной работы автором по анализу действующей законодательной, правоприменительной практики с целью подготовки законопроекта Санкт-Петербурга «Об экологической полиции в Санкт-Петербурге» (совместно с депутатами Законодательного собрания Санкт-Петербурга, 2005 – 2006 г.г. В связи с проблемой финансирования, вопрос отложен). Результаты исследований были использованы при обосновании необходимости создания в Санкт-Петербурге природоохранной прокуратуры (создана в 2008 году).

Положения и выводы исследования вошли в состав учебно-методических комплексов по предметам и спецкурсам уголовно-правового цикла (криминология, уголовное право, экологическое право, экологическая криминология и других юридических дисциплин), внедрены и успешно используются в научных и учебных процессах Санкт-Петербургского университета МВД России, Военного института внутренних войск МВД России, Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций, Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-

Петербургского института Государственной противопожарной службы МЧС России, Международного университета (Северо-Западный филиал), Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, Балтийского института экологии, политики и права, Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Научно-исследовательского центра экологической безопасности РАН (НИЦ ЭБ РАН), Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (Северо-Западный филиал), Института морского права, Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, а также в практической деятельности Ленинградской межрайонной природоохранной прокуратуры и других правоохранительных и природоохранных органах Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Результаты исследования и рекомендации получили апробацию в публикациях по теме исследования, а также в выступлениях и докладах автора на ежегодных международных, всероссийских конгрессах, научно-практических конференциях и семинарах по актуальным вопросам современной криминологии, уголовного и экологического права, проводившихся в Санкт-Петербургском университете МВД России, Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России, МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете водных коммуникаций, Международном университете (Северо-Западный филиал), Международном университете фундаментального обучения, Главном управлении министерства юстиции Российской Федерации по СЗФО, Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (Северо-Западный филиал), Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ, в

других учебных заведениях и ведущих научно-исследовательских центрах РАН (1998 – 2010 г.). Так, основные результаты изысканий диссертанта были освещены в выступлениях соискателя на научно-методической конференции, посвященной 190-летию транспортного образования (Санкт-Петербург, декабрь 1999 г.); международной научной конференции «МВД России – 200 лет» (Санкт-Петербург, май 2000 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью» (Санкт-Петербург, октябрь 2001 г.); международной научно-теоретической конференции «Транском - 2001» «Управление и информационные технологии на транспорте»; международной конференции «Региональная информатика-2002» («РИ-2002»); международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Санкт-Петербурга «Безопасность водного транспорта» - 2003 г.; международном Специализированном Форуме «Антинарко 2003» (международное уголовное право, Санкт-Петербург, октябрь 2003 г.); научно-методической конференции, посвященной 195-летию транспортного образования в России (Санкт-Петербург, декабрь 2004 г.); международной научно-теоретической конференции «Транском – 2004»; всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития процессуального права в России» (Санкт-Петербург, май 2004 г.); всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, май 2005 г.); международной научно-практической конференции «Правовые проблемы сотрудничества европейских государств по борьбе с транснациональной (международной) преступностью» (Санкт-Петербург, июль 2005 г.); международной экологической конференции «Правовые проблемы обеспечения экологической безопасности в европейских странах» (Россия – Великий Новгород, ноябрь 2005 г.); всероссийской научно-практической конференции «Правовые и криминологические проблемы защиты Государственной границы Российской Федерации» (Санкт-Петербург,

февраль 2006 г.); ежегодной, международной научно-практической конференции «Безопасность личности, общества, государства» (Санкт-Петербург, 2006-2010 г.г.); международной научно-практической конференции «Проблемы правовой охраны окружающей среды» (Санкт-Петербург, май 2006 г.), ежегодном Российском Конгрессе уголовного права (Москва, МГУ 2006-2010г.), а также в научных публикациях, коллоквиумах, «круглом столе», секциях, презентациях и семинарах Русского географического общества, Российской криминологической ассоциации, Международного криминологического клуба, Международной коллегии адвокатов, Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, кафедральных и межкафедральных семинарах СПГУВК, Санкт-Петербургского университета МВД России, Университета ГПС МЧС России, НТС «Экокриминология» НП МАБИ, юридической секции МАНЭБ на темы: «Правовые проблемы охраны окружающей среды», «Актуальные проблемы Российского права и имплементации норм международного права», «Транснациональная экологическая преступность. Проблемы профилактики и противодействия», «Совершенствование криминологической методики выявления и прогнозирования экопреступности и ее детерминантов» (СПб, 2000 – 2010 г.г.), «Круглом столе: Экологическое образование – проблемы и пути их решения Евразийском научном форуме (СПб, 2009), «Государственная антикриминальная политика на Евразийском пространстве» (СПб, 2010), Международной научно-практической конференции «Пожары на природных территориях Северо-Запада России и Финляндии» (СПб, 2010), Международном круглом столе «Региональная экологическая безопасность: опыт и инновации» (2010 Республика Казахстан г. Атырау), Всемирном научном Конгрессе «Наука в современном мире» (СПб 2010), а также освещались в средствах массовой информации (телевидение, радио, газеты, журналы, Интернет).

Положения данного научного исследования отражены в 321 опубликованной работе, в т.ч. 8 монографиях, 3 учебниках, 20 учебных пособиях и 37 изданиях входящих в перечень ВАК Министерства образования России.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам проведенного исследования, и включает в себя введение, четыре главы, объединяющие двенадцать параграфов, заключение, список литературы и приложения.

Глава 1. Экологическая транснациональная преступность как негативное социально-правовое явление

§ 1.1. Криминологическая характеристика и причинный комплекс экологической преступности

Развитие человеческого общества идет крайне неравномерно, и если первые этапы были чрезвычайно длительными и протяженными во времени, то процессы индустриализации протекают быстро. Кроме различных экономических и политических проблем это ускорение вызывает к жизни и проблемы экологические, т.е. влияющие на само существование человечества.

Любой вид техногенной и антропогенной активности человека вносит дестабилизирующий резонанс в природное равновесие, тот же уровень индустриализации, который мы наблюдаем в последние (особенно в крупных мегаполисах) десятилетия, приводит ко все большему числу экологических катастроф, природных катаклизмов, к кризисным явлениям, негативно воздействующих на состояние здоровья населения, что порождает необратимые процессы и доселе неизвестные болезни.

За 2008 г. органами Росприроднадзора проверен 6551 недропользователь. В результате проверок выдано 9305 предписаний по устранению нарушений условий пользования недрами. Направлено представлений по досрочному прекращению права пользования недрами по 366 лицензиям, в том числе по углеводородному сырью – по 108 лицензиям, что почти в 2 раза превышает результаты предыдущего года. Большинство недропользователей, после угрозы потерять лицензию, предпринимают максимальные усилия для устранения имеющихся недостатков, ускорения темпов освоения месторождений.

По результатам контроля в 2008 г. в области недропользования наложено штрафов на сумму 80 890 тыс. руб., взыскано штрафов – 65 540 тыс. руб.

Анализ статистических данных о работе прокуроров в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды за период 2004–2008 гг. свидетельствует об устойчивой тенденции роста числа выявляемых и пресекаемых прокурорами экологических правонарушений. За указанный период число выявленных прокурорами нарушений законов в сфере экологии увеличилось в 3 раза. За последний год выявлено 290 317 нарушений, а прирост составил 20,4%. Наибольшее количество нарушений, как и в предыдущие годы, выявлено прокурорами в сфере охраны земли, вод, атмосферного воздуха и в области обращения с отходами производства – 214 830 нарушений.¹

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году» – Москва, ООО «РПНР РусКонсалтингГрупп» по заказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2009. С. 484.

В настоящее время многие экологические проблемы решаются только после вмешательства прокуратуры. Практика прокурорского надзора свидетельствует, что по-прежнему острой является проблема соблюдения законов при размещении свалок и полигонов твердых бытовых отходов. Нарушается процедура предоставления земельных участков для этих целей.

В 2008 г. несколько снизилось количество нарушений в сфере охраны животного мира, сохранения рыбных и водных биологических ресурсов (с 2149 в 2007 г. до 1912 в 2008 г.). Борьба с рыбным браконьерством является одним из приоритетных направлений деятельности прокуроров, особенно в регионах промышленного лова водных биоресурсов (Хабаровский, Приморский края, Астраханская, Мурманская области).

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики приведенный в данных официальных отчетов приводит к выводу о необходимости внесения изменений в федеральное законодательство об усилении уголовной и административной ответственности за посягательства на водные биоресурсы. Необходимы также координация и усиление деятельности всех контролирующих и правоохранительных органов в данной сфере.²

Анализ материалов прокурорских проверок исполнения законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов показывает, что, несмотря на меры, принимаемые уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, запасы промысловых видов рыб и водных животных значительно сократились. Практически в 4 раза увеличилось число нарушений,

² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году» – Москва, ООО «РППР РусКонсалтингГрупп» по заказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2009. С. 484.

выявляемых прокурорами в сфере охраны животного мира и использования водных биоресурсов (2004 г. – 6624, 2008 г. – 24 004). Огромный вред запасам водных биологических ресурсов наносит незаконный хищнический вылов, а также их вывоз за пределы Российской Федерации, что приносит экономике страны существенный финансовый ущерб.

В условиях практически разрушенного государственного лесного контроля особую значимость приобретает *надзор*, осуществляемый прокуратурой на постоянной основе и во всех регионах *за исполнением лесного законодательства*. Так, прокурорами в 2008 г. было выявлено 32 334 нарушения лесного законодательства.

За период с 2004-2008г.г. самое большое число преступлений регистрируется в Астраханской области (2004 г. – 2851, 2008 г. – 3691).

По мнению составителей государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году» количество уголовных дел, как и в предыдущие годы, не соответствует числу совершенных экологических преступлений: анализ применения норм Уголовного кодекса в отношении экологических преступлений показывает, что в большинстве случаев они по-прежнему не работают.³

Сложная экологическая ситуация в большинстве регионов страны и рост числа нарушений законодательства в данной сфере тесно связаны с тенденциями экологической преступности. Заметный рост числа экологических преступлений обусловлен нарушением

³ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году» – Москва, ООО «РПР РусКонсалтингГрупп» по заказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2009. С. 484.

норм и правил охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Современной особенностью экологической преступности является ее связь с незаконным предпринимательством и иными экономическими преступлениями. Преступления, связанные с незаконным завладением природными ресурсами, приобретают все более опасный характер, все чаще выливаются в организованные формы длительной криминальной деятельности.

Экологическая преступность зачастую тесно связана с должностной, в том числе коррупционной. Обогатиться за счет природных ресурсов пытаются даже высокопоставленные должностные лица правоохранительных органов, призванные вести борьбу с преступностью.

Корыстные посягательства на природные ресурсы все чаще совершаются со злоупотреблением служебным положением и коррупцией должностных лиц природоохранных контролирующих и правоохранительных органов.

Недооценка правоохранительными органами значения уголовно-правовой борьбы с экологической преступностью ведет к безнаказанности преступников и усилению криминализации экологической сферы.

В упомянутом выше докладе в области повышения эффективности борьбы с экологической преступностью предложено:

- внести изменения и дополнения в УК РФ, предусмотрев ответственность за самовольный захват земли, водных объектов, участков недропользования, торговлю находящимися под угрозой исчезновения видами фауны и флоры, независимо от нанесенного ущерба;

- инициировать вопрос о запрещении оборота практически исчезнувших рыб осетровых пород;

– усилить административную и уголовную ответственность за контрабандный вывоз из страны минеральных удобрений, цветных металлов, редких и исчезающих видов флоры и фауны, ценных морепродуктов.⁴

Надо отметить, что особенно серьезные последствия экологические проблемы имеют для регионов мира с нестабильной климатической обстановкой, уязвимой природой, высоким уровнем промышленного освоения. Именно к таким регионам относится Северо-запад России.

Экологические риски связаны и с загрязнением атмосферного воздуха, почв и водоемов. Речной и озерный край республик Карелии и Коми на сегодня является одним из наиболее кризисных в регионе по загрязнению природных вод. Так по данным экспертов для восстановления экологического равновесия необходимо ежегодно вкладывать по 27 млрд. долл. в течение 10-12 лет⁵.

Таким образом, наряду с высоким технологическим уровнем развития можно сказать, что Северо-запад России характеризуется состоянием экологического кризиса. Нужно отметить, что такая ситуация складывается повсеместно, однако для регионов мира с уязвимым природным комплексом экологические проблемы стоят особенно актуально.

Экологическая преступность является сложной системой, состоящей из экологических преступлений, то есть общественно опасных, виновных, противоправных, причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека деяний,

⁴ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году» – Москва, ООО «РППР РусКонсалтингГрупп» по заказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2009. С. 485.

⁵ *Перепеченко В.П.* Экономика Северо-запада. Вологда, 2004.

запрещенных и наказуемых в соответствии с уголовным законом, посягающих на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства, особой группы преступников, посягающих на экологические права и свободы граждан, благоприятную экологическую среду и интересы государства в области создания условий для устойчивого развития российского общества, а также комплекса детерминирующих данную преступность факторов.

Экологическая преступность может рассматриваться двояко. Во-первых, – это совокупность экологических преступлений, нарушающих природоохранное законодательство и причиняющих вред окружающей среде и здоровью человека. В данном отношении экологические преступления структурно подразделяются на виды в зависимости от оснований их классификации с присущими им характеристиками. Во-вторых, экологическая преступность представляет собой негативное социальное явление, которое характеризуется комплексом тесно взаимосвязанных черт. Ее масштабы и степень влияния на стабильное существование общества находятся в зависимости от состояния последнего. Проблема роста экологической преступности становится национальной проблемой российского государства, которая требует скорейшего решения. В противном случае для нашей страны превратится в реальность опасность катастрофического загрязнения окружающей среды, деградации экосистем, истощения природных ресурсов, ухудшения состояния здоровья жителей страны, сокращения продолжительности их жизни. Это будет иметь также негативные социально-экономические и политические последствия.

Сущность рассматриваемых преступлений по мнению А. Г. Князева, Д.Б. Чуракова, А. И. Чучаева заключается в том, что они, посягая на экологический правопорядок, экологическую безопасность, рациональное использование компонентов окружающей среды, тем самым причиняют вред человеку, ухудшая природные основы его жизнедеятельности, умаляют экологические интересы общества, подрывают незыблемость природоохранных и иных правовых норм.⁶

Как отмечает профессор В.Д. Ермаков - экологические преступления являются одним из наиболее общественно опасных и распространенных видов противоправных деяний. В совокупности с другими экологическими правонарушениями по тяжести своих отрицательных последствий демографического, экологического, социального характера они представляют сегодня реальную угрозу национальной безопасности, что предельно остро выражается:

- в катастрофическом ухудшении качества среды обитания, ведущем к снижению продолжительности жизни, увеличению заболеваемости, смертности и ухудшению генофонда населения;
- в образовании зон экологического неблагополучия и бедствия; деградации возобновимых природных ресурсов (почв, рыбных, лесных ресурсов и др.);
- в истощении невозобновимых природных ресурсов (минерального сырья, углеводородных энергоносителей);
- в возрастании риска крупных техногенных катастроф;
- в ухудшении качества поверхностных и подземных вод, прибрежных вод морей;
- в распространении радиоактивного загрязнения;

⁶ Экологические преступления: науч.-практич. пособие / А. Г. Князев, Э40 Д- Б. Чураков, А. И. Чучаев; под ред. А. Г. Князева. — М. : Проспект, 2009. С. 19.

➤ в загрязнении воздушного бассейна и опасном изменении климата;

➤ в опасном загрязнении продуктов питания⁷.

Кроме того, необходимо отметить, что при совершении данного вида преступлений как отмечает профессор А.М. Воронцов особый характер имеет, виктимологическая сторона преступления. «Жертва преступления против личности обычно, если она жива, знает, что она – жертва. Здесь же жертва может несколько лет не знать, что она стала жертвой. Химический канцерогенез, как вы понимаете, может развиваться десять и пятнадцать лет. Жертва коллективна. Жертва анонимна - жители города, поселка, области, региона»⁸.

Как уже отмечалось автором, экологические преступления имеют высокую степень латентности, достигающую по некоторым группам посягательств 100%. По результатам опросов проведенных автором, мнения респондентов распределились следующим образом:

- 90% полагает, что выявляются только самые малозначительные преступления;

- 10% считает, что среди выявленных более 2/3 не доходит до суда, причем эта группа респондентов также как и первая, причиной данной ситуации называет коррумпированность государственных структур.

Как отмечается в аналитическом обзоре «Состояние борьбы с коррупционными проявлениями в сфере использования и охраны естественных природных ресурсов», подготовленном специалистами ВНИИ МВД РФ растет число незаконченных расследованием таких уголовных дел. Повышенному уровню латентности способствует и

⁷ Криминология. Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 515.

⁸ Из интервью с профессором, доктором наук А.М. Воронцовым, сотрудником Санкт-Петербургского Центра Экологической безопасности РАН - <http://www.bellona.no/ru/index.html>

коррупционный характер многих преступлений в сфере экологии. Например, по данным ГУБЭП ФСЭНП МВД России, в 2003 году пресечено свыше 25,5 тыс. должностных преступлений, что на 3,7% больше АППГ. В суд направлено 15,1 тыс. уголовных дел данной категории (на 20% больше, чем за аналогичный период прошлого года), привлечено к уголовной ответственности 6109 лиц (+22,2%). Выявлено 4425 фактов получения взятки.

Данная проблема на сегодня вызывает огромный научный интерес, так, например, 30 января 2006 г. состоялось заседание Учёного совета Института государства и права РАН на тему "Об экологической коррупции". В его работе от Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы приняла участие и.о. начальника Управления правового обеспечения О.Н. Кузнецова.

На заседании с докладом выступила доктор юридических наук, профессор О.Л. Дубовик. Содержание её доклада сводилось к следующему. Была отмечена связь экологической преступности с должностными преступлениями (различными злоупотреблениями при выдаче экологических разрешений и лицензий, предоставлении прав на использование природных ресурсов)⁹.

В то же время, несмотря на высокий уровень латентности, только в Северо-Западном Федеральном округе официально регистрируется от 3 до 3,5 тыс. преступлений экологического характера¹⁰.

На Балтике, Нижней Волге, на Камчатке, Дальнем Востоке и в ряде других мест преступное занятие водными добывающими промыслами (ст. 253 УК) приняло промышленный размах.

⁹ <http://www.moseco.ru/ru/showNews/nwsID>

¹⁰ Состояние преступности в России. Стат. ежегодник. М.: ГИЦ МВД РФ. 1997-2004.

Ежегодно в России возникает до 30 тыс. лесных пожаров, уничтожающих порой сотни тысяч гектаров леса. От 80 до 90% из них, возникает по вине людей.

Анализ складывающейся ситуации в сфере использования и охраны земель указывает на то, что земля является объектом совершения различных видов правонарушений, в том числе преступлений. Наибольшее количество нарушений связано с самовольным занятием земельных участков и противоправными действиями должностных и юридических лиц, повлекших за собой самовольное занятие земель.

За последние пять лет экологическое законодательство существенно увеличилось в объеме. Однако принятие многих важных и нужных законов, направленных на сохранение природной среды и ее качества, не повлекло за собой существенного изменения тенденций экологической преступности.

Сведения, представленные в таблице № 3.1.1, показывают, что за последние десять лет сложилась устойчивая тенденция увеличения абсолютного числа регистрируемых экологических преступлений.

Таблица 3.1.1

Динамика экологических преступлений в 1991-2009 гг.¹¹

Год	Число зарегистрированных экологических преступлений
1991	3 097
1994	5 167
1997	6 971
2000	14 818
2001	17128
2002	21429
2003	26 097

¹¹ Состояние преступности в России. Стат. ежегодник. М.: ГИЦ МВД РФ. 1992-2009 и по данным статистики МВД на сайте www.mvd.ru. Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом. Под общей ред. Проф. А.И. Долговой. - М., Российская криминологическая ассоциация. 2006. С. 122- 123.

2004	30573
2005	33491
2006	41 881
2007	41242
2008	44900
2009	46610

В январе - декабре 2009 года зарегистрировано 46,61 тыс. экологических преступлений, что на 3,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Однако борьба с экологическими преступлениями, на фоне ухудшающейся из года в год криминогенной ситуации в стране, правоохранительными органами до сих пор не считается приоритетной.

Борьба с экологическими преступлениями зачастую сводится только к принятию мер организационного характера. Проводятся координационные совещания правоохранительных органов с привлечением местных органов власти и контролирующих организаций, вырабатываются совместные планы, которые затем, в должной мере не выполняются.

Как указывалось, Уголовный кодекс РФ 1997 г. ориентирован на признание окружающей природной среды биологической основой жизни, здоровья, деятельности человека. Изменение приоритетов в охране социальных ценностей выразилось в увеличении в нем более чем в 3 раза (с 4 до 14) статей об ответственности за преступления, сопряженные с причинением вреда природной среде (загрязнение вод, воздуха, почв, лесов и т.п.). Логично было бы предположить увеличение за десятилетний период действия УК РФ 1997–2007 гг. доли таких преступлений в общей структуре зарегистрированной экологической преступности.

Однако по-прежнему, в правоприменительной практике борьба ведется главным образом с экологическими преступлениями,

сопряженными с незаконным захватом природных ресурсов (незаконным природопользованием): незаконной добычей водных животных и растений (ст. 256 Уголовного кодекса РФ), незаконной охотой (ст. 258 Уголовного кодекса РФ), незаконной порубкой деревьев и кустарников (ст. 260 Уголовного кодекса РФ).

О высокой латентности экологических преступлений представляется возможным судить по материалам надзорных прокурорских проверок, данных печати, анкетирования, изучения материалов, по которым отказано в возбуждении уголовных дел, материалов административной практики и т.д.

Основной причиной стабильного роста (включительно до 2011г.) числа экологических преступлений является сложная социально-экономическая ситуация в Российской Федерации, способствующая снижению уровня жизни народа, безработице, углублению материально-вещной дифференциации населения. В условиях, когда остановлена большая часть производства, рыбный промысел, охота, торговля древесиной зачастую становятся едва ли не единственным источником существования многих людей.

При криминологическом подходе преступление рассматривается, во-первых, в контексте одновременно условий внешней для человека среды и характеристик самого человека; во-вторых, не как одномоментный акт, а как определенный процесс, развертывающийся в пространстве и времени¹². Необходимость применения криминологического подхода к экологической преступности в настоящее время обусловлена тем, что масштабы человеческой деятельности уже не могут сосуществовать с благоприятной окружающей средой. А значит необходимо регулировать взаимодействие человека и природы с целью

¹² Криминология: Учебник для вузов // Под общ. ред. А.И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во НОРМА, 2003. С. 58.

предотвращения нанесения ей еще большего ущерба и как следствие – сохранения человечества как вида.

Специфика экологических преступлений заключается в том, что они представляют опасность не только в рамках одной страны, но и затрагивают интересы мирового сообщества. На Генеральной ассамблее ООН систематически обсуждаются проблемы ухудшения состояния окружающей среды, угрожающие общей безопасности не меньше, чем гонка вооружения. Человечество забирает из воздуха, морей и земли все полезное, а возвращает лишь отходы и отраву. В конечном счете, все мировое сообщество должно внести вклад в решение этой глобальной проблемы.

На сегодняшний момент в России происходит процесс осознания ответственности за загрязнение окружающей среды. Но темпы развития этого процесса чрезвычайно низки.

Преступность свойственна любому обществу, однако степень социального, экономического, культурного развития общества и жизненные устои влияют на характер и причины преступности. Проблема детерминации и причин преступности стоит на центральном месте в криминологическом исследовании. Причина создает вероятность определенного следствия, для наступления которого необходимы еще и условия.

Детерминация преступности позволяет определить, продуцировать преступность в процессе ее порождения или воспроизводства. Детерминация преступности – это криминологическая концепция, объясняющая причинно-следственные связи преступности, исходя из детерминизма как общенаучного метода познания фактов, определяющих

возникновение явлений¹³.

Автором предложена концепция. Компоненты причинного комплекса экологической преступности подразделяются на классы по двум признакам - функциональному (общесоциальные и специальные) признаку и по степени их влияния на характеристики экологической преступности (существенные, умеренные и малозначимые).

Факторы следует подразделять также на криминогенные и антикриминогенные. При этом следует заметить, что сами факторы не порождают преступность. Они лишь представляют собой «фон» в обществе, на котором происходят процессы развития преступности. То есть факторы – это такие обстоятельства, которые способствуют преступности, облегчают или усложняют существование преступности в обществе.

В криминологической науке дискусионен вопрос о классификации причин преступности. Это обусловливается сложностью самого феномена преступности, его взаимосвязей и взаимозависимостей как «внутри» самого явления, так и вовне. Однако автор считает возможным представить следующую классификацию причин и условий преступности.

1) По механизму действия они подразделяются на:

- причины преступления;
- их условия;
- криминогенные факторы (т.е. факторы, порождающие преступления). Криминогенные факторы можно разделить на следующие виды: экономические; политические; правовые; духовно-нравственные; социальные.

2) По уровню функционирования на:

- общие причины (преступности в целом);

¹³ Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2004. С. 197 – 138.

- причины видов преступлений;
- причины отдельных преступлений.

Эти три уровня причин взаимосвязаны.

3) По содержанию:

- социально - психологические (большинство причин преступлений кроется в психологии преступника);

- социально-экономические;
- политические;
- идеологические;
- воспитательные;
- правовые;
- организационно-управленческие.

4) По природе возникновения:

- объективно-субъективные (большинство причин имеют эту природу);

- объективные;
- субъективные.

5) По близости к событию преступления:

- ближайшие и отдаленные;
- непосредственные и опосредованные причины и условия.

6) По источникам:

- внутренние;
- внешние (имеющие международный характер).

Прежде чем говорить уже о непосредственных причинах экологической преступности, хотелось бы отметить, что при изучении достаточно большого объема общетеоретических и общепризнанных положений криминологии экологических преступлений, автор обратил внимание, что многие ученые не разделяют понятия «причины», «условия» и «факторы» экологической преступности,

объединяя их либо под единым понятием причины¹⁴, либо освещают группу факторов, оказывающих влияние на рост экологической преступности¹⁵, либо вообще игнорируют необходимость освещения криминологической характеристики экологической преступности.

Полагаем, это связано, прежде всего, с тем, что в настоящее время в криминологической науке отсутствуют какие-либо серьезные изыскания в этой области, а именно отсутствует глубокое криминологическое исследование причинности экологической преступности, поскольку отсутствует криминологическая специализация в этой области, нет специалистов экокриминологов, которые могли бы объединить всю имеющуюся информацию о выявленных причинах и условиях, способствовавших совершению экопреступлений, и создать стройную теорию о причинности экологической преступности.

В основной своей массе ученые ограничиваются общим анализом причинности, останавливаясь на наиболее ярких и заметных моментах, не изучая глубокие, скрытые причины данного вида преступлений. Такое положение вещей можно объяснить тем, что в криминологической науке отсутствует научное эколого-криминологическое направление, как Экокриминология. Автор полагает, что в случае выделения экокриминологии в качестве научного направления, она позволит решить данную проблему и выявить новые причины и условия экологической преступности в комплексе на основе общекриминологических методов, и новых геоинформационных технологий. Однако, не дожидаясь ее официального признания, автор сделал попытку систематизировать

¹⁴ Криминология: Учебник для вузов // Под общ. ред. А.И.Долговой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. С. 583.

¹⁵ Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» // Под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., прераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С.272.

причины, условия и факторы экологической преступности исходя из уже известных обстоятельств.

Как уже отмечалось, следует различать общие причины преступности и причины отдельного вида преступлений. В этой связи, необходимо обратиться к вопросу детерминации и причинности экологической преступности.

Так, в работе «Причины экологических преступлений», О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинского, мы находим следующие характеристики причин экологических преступлений: «...одной из причин экологических преступлений считается слабость контроля за деятельностью по использованию природных ресурсов, в частности на уровне проектирования»¹⁶, «причины экологических преступлений как один из видов связей, формирующих поведение людей, должны обязательно изучаться на основе данных о направленности и содержании процесса взаимодействия общества и окружающей среды и о процессе детерминации экологического поведения...»¹⁷.

С такими заключениями нельзя не согласиться, так как условия и причины экологических преступлений следует обосновывать обстоятельствами реальной жизни, поскольку противоправное поведение человека является результатом взаимодействия субъективных качеств людей с объективной ситуацией. Учитывая, что преступность является порождением существующих в обществе противоречий, причину экологической преступности следует искать в противоречивости взаимодействия человека с окружающей средой. Исходить надо из того, что человек является биологическим существом, которого сотворила природа, и в то же время, в ходе социализации возникло человеческое общество, противопоставляющее себя экосистеме Земли.

¹⁶ Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. М.: Наука, 1988. С. 11, 13, 51-57, 120, 121.

¹⁷ См. там же.

Противостояние общества и экосистемы базируется на противоречии экологических и экономических интересов общества, которое выражается в том, что каждый человек заинтересован в здоровой экологической обстановке окружающей его среды, однако, создавая технические устройства, сооружения и иные «блага цивилизации» для комфортности бытия каждого индивида, общество так или иначе внедряется в экосистему, использует ее ресурсы и нарушает существующее в ней равновесие.

Во многом осознание необходимости рационального использования природных ресурсов заглушается экономическими интересами, связанными с немедленным обогащением, несмотря на то, что неразумное желание наживы во многом приводит к истощению природных богатств недр, флоры и фауны, водных запасов и т.п. до уровня, когда их восстановление просто невозможно. Это обстоятельство следует отнести к субъективным причинам экологической преступности.

Следует различать причины и условия экологической преступности. Как ранее уже было отмечено, причина – это явление, способное породить следствие, тогда как условием следует называть явление, которое способствует возникновению и действию причины. «Усиление причин экологических преступлений происходит в рамках экологической криминогенной ситуации, которая характеризуется обострением негативного детерминирующего воздействия причиняющих факторов в сферах производственной и иной деятельности, управления, общественного сознания и привычного поведения, взятого на уровне общества, социальной группы, индивида»¹⁸.

¹⁸ Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. М.: Наука, 1988. С. 11, 13, 51-57, 120, 121.

В этой связи одним из условий действия причины экологической преступности является то, что нарушение правил природопользования связано с экономическими затратами на выполнение всех правил и предписаний в области охраны окружающей среды. А именно, в случае заботливого природопользования и выполнения требований закона в этой области, затраты на это во многом возрастают, а хозяйственная деятельность становится нерентабельной. Поэтому многие хозяйствующие субъекты пренебрегают экологической безопасностью и нарушают закон, руководствуясь соображениями доходности производства и увеличения объемов прибыли.

Подтверждением этому служит проведенное криминологическое исследование в виде опроса представителей правоохранительных органов, общественных и государственных организаций в области охраны окружающей природной среды, а также представителей хозяйствующих субъектов, замеченных в совершении экологических правонарушений и преступлений. Все эти лица в один голос подтверждают неэффективность законодательства в области установления и применения мер ответственности за экологические правонарушения и преступления.

Так, по данным опроса среди экспертов, можно выделить следующее мнение о том, что если и будет установлен факт совершения экологического преступления со стороны какого-либо предприятия или другого хозяйствующего субъекта, то руководитель такого предприятия в большинстве случаев либо освобождается от уголовной ответственности по разным причинам (принятие такого решения закон допускает), либо может быть привлечен к административной ответственности. При этом ни меры прокурорского реагирования (представления, предостережения), ни другие меры предупредительного характера не имеют никакого действенного результата по той самой причине, что организации или предприятию

экономически выгодно нарушать закон, даже если при этом оно несет материальную ответственность в виде штрафа.

Кроме того, полученные данные в ходе «клинической беседы» с руководителями экологически опасных предприятий, выявили определенную закономерность в суждениях этих лиц. Так, все респонденты были едины в том, что никакая угроза экологической катастрофы не может быть поставлена выше того обстоятельства, что предприятие, эффективно функционируя, обеспечивает людей рабочими местами, получая прибыль, уплачивает в государственную казну налоги.

Таким образом, и государство заинтересовано, чтобы такое предприятие, невзирая на многочисленные нарушения закона, продолжало работать, а руководители готовы регулярно уплачивать накладываемые различными контролирующими органами штрафы (их размеры ничтожно малы в сравнении с доходами организации) и продолжать противоправную деятельность, оправдывая ее «благими общественными целями».

В данном исследовании наиболее ярко проявилось то самое противоречие между обществом и окружающей средой, о котором упоминалось выше, и которое как раз и является основной причиной экологической преступности, в целом обусловленной условиями экономического характера.

Причинами роста экологической преступности следует назвать отсутствие должного государственного контроля, снижение взаимодействия правоохранительных и природоохранных органов, отсутствие четкой государственной политики в сфере экологии.

К экономическим обстоятельствам, которые характеризуют условия экологической преступности, следует отнести резкое снижение уровня жизни, безработица, невыплата заработной платы и пр. Такие условия обуславливают распространение браконьерства,

самовольного захвата земель для личных нужд, незаконная порубка деревьев и кустарников.

Еще одним условием развития экологической преступности следует назвать урбанизацию. Вероятность совершения экологического преступления в городах с развитой многоотраслевой и экологически опасной промышленностью намного выше, чем в небольших городах и поселках. Урбанизация – сосредоточение, концентрация населения в одном определенном месте.

Процесс урбанизации связан с демографическим взрывом второй половины XX столетия. Именно тогда произошел резкий рост городского населения по всему миру на 45 %, а в России на 75 %. Возникло значительное количество городов с населением более 1 млн. человек. По мнению Н.Н. Моисеева, рост мегаполисов – это «природное» явление, результат самоорганизации общества, общественного производства¹⁹.

Урбанизация вызвана объективными причинами: увеличение производительности труда, улучшенные условия для воспроизводства последующих поколений, большие возможности для удовлетворения материальных и духовных нужд человека, наивысшая степень общественного сознания. Мегаполис это искусственно созданная человеком окружающая среда, которая концентрирует в себе все побочные продукты жизнедеятельности человека, во много раз увеличивая негативное влияние на экологию.

Помимо этого неотъемлемым фактором, обуславливающим причинность экологических преступлений, является неразвитость экологического правосознания, а порой и его отсутствие. Следует отметить, что сознание, в философском смысле, это свойственная лишь человеку форма отражения действительности, способ его

¹⁹ Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. М.: Изд. МНЭПУ, 1997. С. 256.

отношения к миру и самому себе.

В этой связи основной обязанностью правового государства на современном этапе развития видится формирование экологического правосознания на самом высшем уровне, поскольку его закрепление путем внедрения экологических технологий, экологизации экономики и законодательства позволит развиваться экологическому правосознанию на бытовом уровне, т.е. у каждого конкретного индивида.

Процесс формирования экологического правосознания на уровне каждого конкретного члена общества «должен осуществляться при тесном взаимодействии его триединых элементов: эколого-правового просвещения, воспитания и образования, осуществляемых в сфере природопользования и охраны окружающей среды»²⁰. Только с помощью этих взаимосвязанных элементов существует объективная возможность формирования необходимого уровня экологического правосознания и эколого-правовой культуры.

Необходимо отметить, что «уровень правосознания граждан в большей мере, чем какими-либо другими факторами, предопределяется состоянием их нравственного здоровья»²¹. А деформацию экологического правосознания, по мнению профессора И.А. Соболя²², следует разделить на:

- эколого-правовой инфантилизм,
- эколого-правовой нигилизм,
- перерождение экологического правосознания.

Еще одним фактором экологической преступности следует назвать состояние законодательной базы в этой области.

²⁰ *Вершок И.Л.* Об экологическом правосознании // Государство и право. 2003. №3. С. 46

²¹ *Баранов П.П.* Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права: Курс лекций / Под общей ред. В.К. Бабаева Н.Новгород, 1993 С. 484.

²² *Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П.Сальникова.* СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России. 1998. С. 444

Несовершенство и противоречивость законодательства создает обстановку безнаказанности и благоприятствует совершению экологических преступлений.

Помимо вышеперечисленных условий и факторов причинности экологической преступности необходимо отметить ее политический оттенок. Заинтересованность государственных органов в сокрытии информации о совершенных экологических преступлениях, повлекших тяжкие экологические последствия глобального характера, невозможно ничем оправдать. В качестве примера такого сокрытия можно привести Чернобыльскую аварию, которая произошла в ночь на 26 апреля 1986 г. В результате двух взрывов и разрушения 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС произошел выброс радиоактивного вещества в атмосферу.

Облако, содержащее 30 млн. кюри, покрыло территорию, границы которой: на севере – Швеция, на западе – Германия, Польша, Австрия, на юге – Греция, Югославия. Еще 20 млн. кюри выпало в виде осадков, захватив территорию в 130 тыс. кв. км на Украине, Белоруссии, северо-западе России²³.

Своевременное оповещение населения этих территорий позволило бы предпринять срочные необходимые меры по эвакуации населения и снижению негативных последствий аварии на окружающую среду. К условиям повышенного уровня экологической преступности следует также отнести неразвитость правоохранительной деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению экологических преступлений. Существующие многочисленные природоохранные органы не в состоянии справиться с ними. Обстоятельствами такого слабого противодействия экологической преступности следует назвать:

²³ Левин А.С. Экология и современный мир: Учебное пособие. Силламяэ: ИЭиУ, 1999. С. 80.

- во-первых, отсутствие единого специализированного эколого-правоохранительного органа, например экологической полиции, структура которого предположительно должна строиться на уровне Российской Федерации и субъектов, и подчиняться федеральному центру, в целях избежания развития коррупционных связей на местах. Необходимость учреждения такого органа продиктована тем, что многочисленные природоохранные структуры не в состоянии координировать свою деятельность с органами внутренних дел, а специализированные прокуратуры осуществляют исключительно надзор в области охраны природной среды, в то время как расследованием уголовных дел занимаются неподготовленные следователи и дознаватели в системе МВД России;

- во-вторых, отсутствие специалистов в области экологии (в первую очередь – экокriminalологов, экодевиантологов и криминалистов охраны окружающей среды)). Которые могли бы на должном уровне осуществлять контроль за состоянием окружающей среды не только с позиции права, но и с позиции научного знания экосистемы. Применять эти знания для принятия решений о возбуждении уголовного дела и закреплении следов преступления путем качественного проведения неотложных следственных действий и назначения необходимых экспертиз, а по ряду обязательных и безотлагательных быть подготовленными к проведению квалифицированных экспертиз самим;

- в-третьих, отсутствие специального оборудования и оснащения, которое помогало бы не только в поимке преступника, но и выявить в кратчайшие сроки само преступление (например, определить повышение уровня химических выбросов и т.п.) и зафиксировать следы экологического преступления до момента их растворения и исчезновения в естественных условиях. Наличие

передвижных химических лабораторий в арсенале специалистов и экспертов позволило бы немедленно провести необходимые замеры;

- в-четвертых, создание в рамках судебной системы специализированных природоохранных (экологических) судов, где функции судей будут осуществлять специально подготовленные лица в области экологии и охраны окружающей среды.

Вышеперечисленные выводы подтверждаются и проведенными криминологическими исследованиями. Так, путем анкетирования работников правоохранительных органов в структуре МВД России и прокуратуры были получены следующие ответы на поставленный вопрос: ***«Чем следует объяснять столь низкий уровень судебно-следственной практики по уголовным делам об экологических преступлениях?»***

Результаты:

а) 45% респондентов ответили, что такое положение вещей следует объяснять отсутствием эффективных способов и методов выявления и фиксации экологических преступлений;

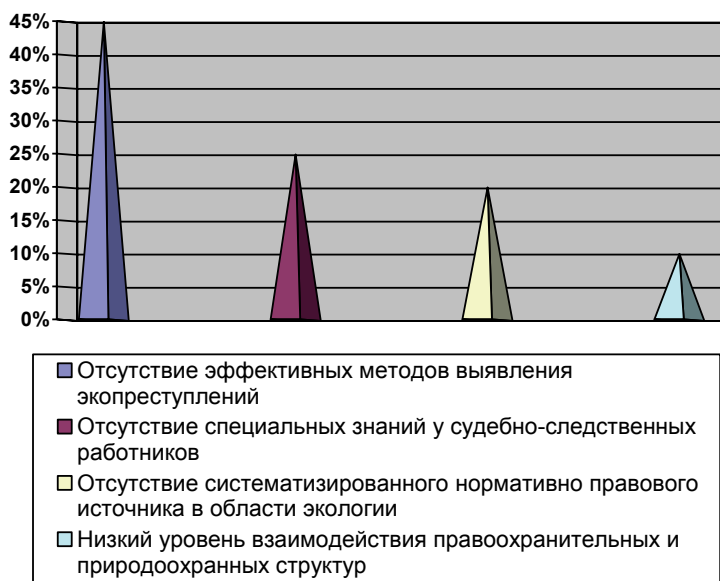
б) 25% - отсутствием у судебно-следственных работников специальных знаний в области экологии и охраны окружающей природной среды;

в) 20% - отсутствием систематизированного нормативно-правового источника всего экологического законодательства, поскольку нормы УК РФ и других федеральных законов в большинстве своем являются отсылочными (бланкетными);

г) 10% - низким уровнем взаимодействия правоохранительных органов и природоохранных структур с целью выявления и пресечения экологических преступлений и правонарушений.

Перечисленные данные более наглядно следует представить в виде диаграммы (диагр. 3.2.1).

Диаграмма № 3.2.1 Результаты опроса экспертов

Рассмотренные выше причины и условия экологической преступности позволяют сделать вывод, что повышенная опасность преступных посягательств в сфере окружающей среды требует принятия комплекса мер по созданию жестких средств воздействия на преступное поведение лиц, заведомо и бездумно уничтожающих саму основу человеческого существования, деятельность которых представляет угрозу национальной безопасности России. В этом смысле необходимо признать, что экокriminalология смогла бы стать действенным оружием в борьбе с экологической преступностью. Вышеперечисленные причины и условия экологических преступлений должны послужить основой для разработки в рамках нового научного направления учения о причинности экологической преступности в России и за рубежом.

§ 1.2. Криминологическая характеристика личности экологического преступника

Криминология как наука изучает в рамках своего предмета проблемы, касающиеся личности преступника, исходя из достижений таких наук, как социология, социальная психология, педагогика и некоторых других наук. В системе «природа – человек – общество» человек занимает среднее звено. Именно человек связывает природу с обществом, подчиняясь при этом не только общественным законам, но и законам природы (биологическим законам). Диалектическое единство биологического и общественного определяет и структуру общества в целом²⁴. Человек это биологический организм и отличается он от животного, прежде всего, своим общественным развитием и общественным сознанием. В рамках понятия «человек» выделяют понятие «личность». Человек это цельное понятие, а «личность» - это элемент человека. Понятие «личность» определяет социальную, общественную сторону человека (включает те характеристики, которые развиваются в процессе общественной включенности).

Понятие личность в криминологии употребляется с целью определить общественную роль человека, его социальную функцию, при этом исследуется структура личности (отдельные свойства, черты личности), однако не все свойства личности поддаются научному изучению. Криминологическое учение исходит из того, что личность как целостное образование представляет собой социальное качество человека. Оно формируется в процессе общественных отношений, т.е. является результатом общественного развития человека, а не приобретается с момента рождения.

²⁴ См.: Личность при социализме. М., 1968, С. 52-53; Леонтьев А.Н. Деятельность и личность // Вопросы философии, 1974, № 4.

При этом в человеке уживаются социальное и биологическое начала. И в соотношении социального и биологического, биологическое находится в подчиненном отношении к социальному и выступает в нем в преобразованном, «очеловеченном» виде. Из этого можно сделать вывод, что природа и сущность человека - не тождественные понятия. Ведь, в то время как первое включает в себя генетические и социальные связи человека, второе охватывает лишь существенные социальные признаки. Хотя нельзя отрицать, что социальные признаки включают в себя особенности биологического, психологического порядка.

В этой связи криминология рассматривает личность как отдельного человека, живущего в обществе и являющегося носителем различных норм (правовых, нравственных, эстетических и т.д.), общества, класса, социальной группы²⁵. Конкретно криминологию интересует личность, нарушающая существующие в данном обществе уголовно-правовые нормы, то есть личность преступника.

Личность человека, совершающего преступление, т.е. преступника – это одна из центральных проблем для изучения в криминологии. Под личностью преступника, в общем виде, понимается человек, совершивший противоправный поступок, который имеет антиобщественную направленность.

В то же время в криминологическом взгляде на личность преступника отражается и биологическая составляющая личности человека, черты которой определяют индивидуальность личности, ее неповторимость и самобытность. При оценке личности преступника необходимо учитывать врожденные и приобретенные в процессе физиологического созревания человека свойства организма, поскольку некоторые свойства психологии личности обусловлены

²⁵ *Аванесов Г.А.* Криминология. Прогностика. Управление. Учебное пособие. Горький: ВШ МВД СССР, 1975. С. 81.

генетически, т.е. от врожденных особенностей в определенной степени зависит то, что человек будет брать из окружающего мира, как он будет влиять на окружающее его общество, и как он будет действовать в различных обстоятельствах (например, физическая или умственная неполноценность или какие-то особенности, отличающие его от большинства людей).

Можно сказать, что каждая личность имеет свои, только ей присущие особенности, вызванные и социальными и биологическими причинами, но они рассматриваются криминологией в комплексе. Личность включает в себя совокупность сторон: внутреннюю (сознание) и внешнюю (деятельность). Схожий подход к определению сути личности сложился в философии давно. Еще в 1844 г. К. Маркс писал: «Животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть эта жизнедеятельность. Человек же делает свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность - сознательная. Это не есть такая определенность, с которой он непосредственно сливается воедино. Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности»²⁶.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что личность человека представляет собой систему социально-психологических свойств и качеств, в которых отражены связи взаимодействия человека с социальной средой посредством практической деятельности.

В структуре личности можно выделить следующие элементы:

- социальный статус, который включает совокупность всех признаков, отражающих место человека в системе общественных

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М, 1956.

отношений. Такими признаками являются - пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к определенной социальной группе др.;

- социальные функции, выраженные посредством показателей реальных проявлений личности в основных сферах деятельности (профессионально-трудовой, социально-культурологической, социально-бытовой);

- нравственно-психологические установки, отражающие отношение человека к его проявлениям в основных видах деятельности. В данном случае имеются в виду - отношение к общегражданским обязанностям, государственным органам, закону, правопорядку, труду, семье, культурным ценностям и т.д.

Именно, исходя из вышеизложенных положений, проводится криминологический анализ личности преступника. Однако у него есть определенные особенности.

Бесспорно, что явным отличием личности преступника от не преступника является сам факт совершения преступления. На внутреннем уровне преступление имеет негативную направленность, т.е. антиобщественную. На внешнем же оно воплощено в специфическом виде деятельности, а именно - преступной деятельности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что отличие личности преступника от не преступника заключается в отрицательной направленности, подлинными носителями которой выступают личностные качества, получившие завершённое выражение в виде и характере преступного деяния, являющегося основным критерием ее глубины и силы.

То есть криминология рассматривает личность преступника во взаимосвязи с ее антиобщественным (преступным) поведением. «Иначе говоря, под отклоняющимся поведением, в том числе

неправомерным, следует понимать: действия, не соответствующие заданным обществом нормам и типам; поведение, нарушающее общепризнанные и установленные нормы и правила; акты поведения, нарушающие определенные правила, нормы, стандарты поведения, признаваемые и одобряемые в системе данной культуры»²⁷. Противоправное поведение нарушает конкретные правовые нормы, установленные в том или ином обществе.

В современной научной литературе личность преступников, совершающих экологические преступления, мало изучена. Структура многих работ по криминологии скомпонована таким образом, что проблема экологической преступности затрагивается либо вскользь, либо вообще игнорируется, а если этот вопрос входит в поле зрения автора, то, к сожалению, личность экологического преступника остается без внимания.

Такому положению вещей способствует отсутствие достаточной судебно-следственной практики по делам об экологических преступлениях. Это препятствует проведению криминологического анализа уголовных дел с целью выявления особенностей личности преступника.

Однако полагаем, что изучение криминологии экологической преступности невозможно без полноценного анализа личности экологического преступника. Как отмечает профессор А.М. Воронцов - «Существует много отдельных областей криминологии. Криминология экономических преступлений, криминология различных преступлений против личности, преступлений, связанных с оборотом наркотиков. Здесь же всё другое. Другой преступник. Мы привыкли к тому, что преступник, это маргинал, это асоциальный тип, который живет по своим законам, в своем мире. У него свой язык,

²⁷ Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» // Под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., пререаб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 272.

своя этика. Здесь преступник встроен в социум. У него есть работа. Но ни то страшно, что у него есть работа. Страшно, что у него есть квалификация. Это от «синего» до «белого воротничка»: от оператора и водителя до главного инженера, генерального директора и выше. А поскольку у него есть квалификация, он прекрасно ведаёт, что творит. Он совершает так называемые квалифицированные преступления. Так что здесь преступник особенный»²⁸.

Спецификой экологической преступности можно назвать то, что перечень социальных категорий, вовлеченных в экологическую преступность очень широк. Так, можно с уверенностью сказать, что почти каждый человека хотя бы раз в своей жизни совершал экологическое правонарушение. А поскольку в стране отсутствует надлежащая профилактика экологической преступности и экологическая идеология, то следует ожидать, что часть из лиц, совершивших экологическое правонарушение, не остановится перед совершением экологического преступления.

Таким образом, изучение личности преступника и в настоящее время является важнейшим разделом криминологии. В отношении лиц, совершающих экологические преступления, вопрос о криминологической характеристике личности является актуальным, поскольку эта проблема полностью на сегодня не исследована.

Итак, криминологическая характеристика личности преступника предусматривает ее определенную классификацию. Можно говорить о разделении лиц на различные классы по различным критериям: социально-демографическому, образовательному, уголовно-правовому и т.д.

Таким образом, с учетом особенностей экологической преступности можно констатировать следующее. Большинство

²⁸ Из интервью с профессором, доктором наук А.М. Воронцовым, сотрудником Санкт-Петербургского Центра Экологической безопасности РАН - <http://www.bellona.no/ru/index.html>

экологических преступников составляют мужчины. Одни исследователи называют 100%²⁹, другие 99,5%³⁰, третьи – 96%³¹.

Говоря о таком виде экологического преступления как браконьерство необходимо отметить что, преобладающее число браконьеров – люди зрелого возраста³²: 54,5% - 30-40 лет; 13,9 % - 41-50 лет; 12,3% - старше 50 лет; 2,1% - 18-24 года; 17,2% - 25-29 лет. Наиболее криминогенной, по мнению некоторых исследователей, является возрастная группа от 30 до 50 лет³³.

По данным нашего исследования, по образовательному уровню: 40% имеют неполное среднее; 25% - законченное среднее; 20% – среднее специальное; 8,5% - среднетехническое; 6,5% - неоконченное высшее и высшее образование. По отношению к трудовой занятости: общественно полезным трудом занимаются 51%; пенсионеры составляют 7,5%; 4% - учащиеся и студенты; 37,5% не работают³⁴. А.С. Курманов указывает, что среди лиц, занимающихся незаконной охотой, неработающие в начале 90-х составляли 4%, в начале 2000-х – 8,4%³⁵. По данным нашего исследования судимость имеют около 7%, из них 70% - одну, 25% - две, 5% - три и более. Большинство ранее судились за хищение имущества и браконьерство (35% и 17%).

²⁹ Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 158 - 159.

³⁰ Иманбаев С.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой: Дис. ...канд. юрид. наук. Караганда, 1997. С. 34.

³¹ Мышко Ф.Г. Административно-правовая охрана природы и роль в ней милиции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 124.

³² Иманбаев С.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой: Дис. ...канд. юрид. наук. Караганда, 1997. С. 34.

³³ Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 18.

³⁴ Иманбаев С.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой: Дис. ...канд. юрид. наук. Караганда, 1997. С. 35.

³⁵ Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 162.

Основную массу экологических преступников составляют люди, состоящие в зарегистрированном и гражданском браке, 20% составляют холостые. Во многих случаях преступник имеет в семье иждивенцев (детей или ребенка, родителей).

Из статистических данных следует, что совершение экологических преступлений характерно для лиц в возрасте 30-49 лет (52%). Удельный вес лиц в возрасте от 18 до 29, допускающих преступное нарушение природоохранного законодательства, составляет 28%.

Изучение социального положения лиц, совершающих аналогичные преступления, показало, что число рабочих составляет 24%, служащих - 2,6%, работников сельского хозяйства - 1%, предпринимателей без образования юридического лица - 0,5%. В основном такие лица имеют среднее общее образование (70%). Среднее профессиональное образование имеют 19% лиц, высшее профессиональное образование имеют 5%, учащиеся составляют 1,1%, студенты - 0,4%.

Лицами, не имеющими постоянного источника дохода, совершаются экологические преступления в 62,5% случаев, в том числе в 8% - безработными.³

Согласно статистическим данным, крайне редко экологические преступления совершаются в состоянии алкогольного (128 лиц - 0,5%) или наркотического (3 человека - 0,01%) опьянения.

Рассмотренные выше данные получены из официально статистики зарегистрированной преступности. Однако экологические преступления относятся к категории высоколатентных. По результатам проведённого нами исследования, уровень латентности составляет от 76 до 98% в зависимости от вида преступлений. В России практически не возбуждаются уголовные дела о преступных загрязнениях воды и атмосферного воздуха (их удельный вес со-

ставляет не более 1 % от всего количества зарегистрированных экологических преступлений).

Отсюда можно сделать вывод о том, что лицо, допускающее преступное нарушение правил охраны окружающей среды, вероятнее всего, - мужчина среднего или старше среднего возраста, имеющий образование и постоянный заработок. По социальному статусу экологический преступник - это, как правило, бизнесмен, государственный чиновник, лицо, занимающее руководящие должности на предприятиях с экологически опасными производствами и т.п. Особенностью категории экологических преступлений, по его мнению, является обусловленность их противоправной деятельности экономическими и корыстными мотивами. При этом, личность экологического преступника характеризуют профессионализм и рецидив.³⁶

Иногда, экологический преступник это лицо, не имеющее высшего образования или имеющее среднее образование, безработное или работающее на временных работах. В тоже время проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что личность экологического преступника достаточно разнообразна, поскольку данные преступления совершаются всеми слоями населения России.

Кроме того, современный экологический преступник это - прежде всего преступник-профессионал. Это особенно хорошо видно на примере браконьерства. Так, как отмечают специалисты, изучение материалов уголовных дел показывает, что имеют место контакты злостных браконьеров со скупщиками икры и рыбы или с постоянными покупателями. Часть браконьеров ориентируется на случайных покупателей за пределами района или области, и лишь незначительная часть занимается браконьерством для того, чтобы

³⁶ Тангиев Б.Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения. СПб., 2005. С. 130-131.

удовлетворить потребности своей семьи³⁷. Кроме того, очень важно понимать, что те должностные лица, которые совершают преступления коррупционного характера в сфере экологии, должны также занять свое место в классификации экологических преступников.

Прежде чем приступить к анализу личности преступника, совершившего экологическое преступление, автор хотел бы остановиться на проблеме типологии преступников. «Типология – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа»³⁸. Типология необходима нам для выделения и изучения одного типа преступника (например, корыстный преступник), поскольку она позволяет нам познать природу, причины и закономерности возникновения и развития такого преступника.

В этой связи, типологизация преступников, совершивших экологические преступления, заслуживает отдельного внимания, поскольку криминологическо-психологических изысканий в отношении данной категории преступников ранее, в надлежащей степени, не проводилось. В то же время криминальная активность представителей этой категории с учетом высокой латентности и кажущейся мнимой статистической незначительностью, представляет особую, повышенную общественную опасность³⁹.

³⁷ *Иманбаев С.М.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой: Дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 1997. С. 44; *Родина Е.А.* Проблемы расследования контрабанды биологических ресурсов и отдельных предметов: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 13; *Акутаев Р.М., Магомедов М.А.* О некоторых аспектах борьбы с браконьерством // Государство и право. 2002. № 2. С. 44-45.

³⁸ *Антоян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 144.

³⁹ См. там же. С. 146.

В российской криминологии типология личности преступника создается на основе мотивов, по которым совершается преступление, так как мотив (внутренне побуждение к поведению), это то, что наиболее ярко характеризует личность человека. Согласно такому подходу, выделяют следующие типы лиц, совершающих преступления: «корыстный», «престижный», «игровой», «насильственный» и «сексуальный».

Однако типология личности преступника не основывается только на разграничении мотивов. «Типологические группы могут быть построены и по характеру преступной направленности, и по степени общественной опасности»⁴⁰. Так, по характеру преступной направленности выделяют «корыстный», «насильственный», «корыстно-насильственный» и «универсальный» типы, тогда как типология по степени общественной опасности выделяет «абсолютно опасные», «особо опасные», «опасные» и «представляющие незначительную опасность» типы.

Согласно теории о типологии личности преступника, автор считает необходимым вычленения такого типа преступников, как экологические преступники (экопреступники). При этом следует отметить, использование термина «экологический преступник (экопреступник) автор считает вполне обоснованным, поскольку, под экологическим преступником подразумевается лицо, совершившее, прежде всего, экологическое преступление, то есть лицо, которое совершило противоправное действие, запрещенное уголовным законом, направленное на нарушение норм, охраняющих природную среду и среду обитания человека от любого негативного воздействия.

Согласно изложенному выше, полагаем, что типология по мотивам экопреступника, может выглядеть следующим образом:

- корыстный тип экопреступника;

⁴⁰ См. там же. С. 148.

- престижный тип экопреступника;
- игровой тип экопреступника.

В то же время, по характеру преступной направленности можно выделить корыстный и корыстно-насильственный тип экопреступника.

В соответствии же с типологией по степени общественной опасности, могут быть выделены представляющие незначительную опасность, опасные, особо опасные типы экопреступников. Согласно данной типологии, автор постарается охарактеризовать личность экологического преступника ниже.

Если составлять социально-демографический портрет экологического преступника, то со всей определенностью можно сказать, что в основной своей массе это лица, в основном мужчины, среднего или старшего возраста, имеющие образование и постоянный заработок. А, характеризуя субъектов данных преступлений с позиции психологических признаков, то следует отметить, что эти лица имеют определенный социальный статус, у них заметно отсутствуют дефекты правового и нравственного сознания, но при всем при этом, эти лица в полной мере недооценивают важность охраны окружающей среды, и руководствуются лишь стремлением к достижению в хозяйственной деятельности оптимально-экономического результата.

Социальный статус такого преступника имеет немаловажное значение: это бизнесмены; государственные чиновники; лица, занимающие руководящие должности на предприятиях с экологически опасными производствами и некоторые другие. Особенностью данной категории экологических преступников можно назвать то, что мотивом их противоправной деятельности служат экономические, корыстные и престижные мотивы, а значит, общая характеристика личности такого преступника схожа с

криминологической характеристикой личности экономического преступника, коррупционного или корыстного преступника.

Причем личность экологического преступника в данном случае характеризует профессионализм и рецидивность. Профессионализм выражается в том, что наиболее опасные проявления экологической преступности образуются в некоем «кастовом» сообществе, которое отделяет себя от общепринятых норм и закона в целом, разрабатывает свои нормы межличностных отношений, которые способствуют безопасному функционированию и процветанию. В данном случае справедлива схема «бизнес – чиновник – экологическое преступление», которая отражает сплоченность и профессионализм лиц, задействованных в этой сфере. Происходит сращивание непосредственно инициаторов и исполнителей экологических преступлений с чиновничьим аппаратом, с молчаливого согласия которого и происходит наибольшее количество экологических преступлений. Необходимо сказать, что в представленном виде схема «бизнес – чиновник – экологическое преступление» показывает неуязвимость субъектов экологической преступности и их безнаказанность, поскольку имеют реальную защиту от ответственности в виде чиновничьего покровительства.

Профессионализм в свою очередь определяет и специфику экопреступника как рецидивиста. Такой рецидив по степени общественной опасности и стойкости следует отнести к специализированно многократному (профессионализирующийся). То есть профессиональный экопреступник сосредоточен на совершении исключительно одного или нескольких видов экологических преступлений (если, например, это руководитель предприятия с экологически опасным производством, то с целью снижения экономических затрат на очистку отходов производства, с его согласия могут производиться регулярные сбросы этих отходов в

близлежащую реку и т.п.). В подтверждение сказанного необходимо отметить, что согласно статистическим исследованиям, из всего объема лиц, привлеченных к ответственности по делам о загрязнении вод и воздуха, 94 % составляют должностные лица хозяйствующих субъектов, а по делам о нарушении правил лесоповала – 100 %⁴¹.

Особое место среди экологической преступности занимает специализированная организованная преступность. Это самое криминализованное явление, посягающее на экологическую безопасность страны. Организованная преступность в сфере экологии и охраны окружающей среды имеет характер ассоциации, действующей на профессиональной основе и имеющая экономические цели. Она стремится действовать вне контроля государственных органов, такими методами, которые запрещены законом государства, используя в своей деятельности такие средства, как угроза применения насилия, коррупция, шантаж и др. (престижный, корыстно-насильственный тип). Основной целью деятельности такой преступности является извлечение сверх прибылей и завладение властью в определенной отрасли (лесная отрасль, рыбный промысел, нефтегазовая отрасль и др.). Характеристика личности организованного преступника в данной сфере имеет свою специфику, связанную с деятельностью организованной группы и формой криминального объединения. В данном случае имеет место элитарный тип организованного преступника, который находится близко к власти либо сам находящийся у власти (занимающий должность в государственном учреждении), это и обуславливает крайне низкую ответственность преступников такого типа.

Однако дать четкую характеристику этого типа крайне сложно в связи с тем, что в большей степени такие преступления остаются не

⁴¹ Криминология. Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России. 1998. С. 440

выявленными. Как отмечает например Н. Шовер, одной из главных причин недостатка данных о «беловоротничковой» преступности является скрытый характер большой доли преступлений. Многие потерпевшие не подозревают, что стали жертвами преступников. В отличие от грабежа, кражи со взломом и других уличных преступлений, «беловоротничковые» преступления связаны с действиями, которые не выделяются потерпевшим на привычном для него фоне, имея, например, вид обычных легальных операций⁴².

Причем если при рассмотрении общеуголовной преступности уровень ее латентности зависит в основном от криминального мастерства, либо недостатков в деятельности правоохранительных структур, то в сфере противодействия беловоротничковой преступности отмечается феномен участия в криминализации деяний возможных правонарушителей. Так, например, как отмечают американские исследователи, «принимая законы, касающиеся наказаний за кражу со взломом или грабеж, никто не консультируется с будущими взломщиками и грабителями. Совсем иное дело - более привилегированные преступники. Они и их представители играют активную роль в разработке законов и полномочий контрольных органов, ограничивающих их деятельность. Делая денежные пожертвования и используя социальные контакты, они добиваются доступа к законодателям, привлекая тем самым серьезное внимание к своей точке зрения. Такие действия привилегированных кругов мотивируются желанием избежать наложения ограничений на их независимую деятельность, а там, где потери или уступки неизбежны, добиться обязательства действовать только в рамках «возможного». В таких условиях, даже если движение за запрещение какой-либо деятельности кажется успешным, оно может добиться принятия законов, являющихся не чем иным, как символической угрозой.

⁴² Криминология / Под ред. Дж.Ф. Шелли. СПб.: Питер, 2003. С. 350

Успешная криминализация какой-либо деятельности, скорее, исключение. Вместо этого в большинстве случаев результатом всех усилий государства являются законы, предусматривающие минимальные административные наказания за большинство видов «беловоротничковых» правонарушений. Число законодательных актов, которые должны выполняться гражданами и организациями в ходе их профессиональной деятельности, по сравнению с числом противоречащих им нормативных актов, очень мало. Успешные действия «беловоротничковых» преступников по отмене, торможению или обращению в свою пользу законов, призванных официально криминализировать их преступную деятельность, являются первым шагом в процессе накопления преимуществ, предоставляемых этим преступникам государством⁴³. Таким образом, перед нами появляется портрет должностного лица, в обязанности которого входит блюсти общественные либо государственные интересы, что при совершении им преступления естественно увеличивает его общественную опасность.

Помимо перечисленных категорий экологических преступников, следует назвать несовершеннолетних, мотивами деяний которых в основном выступают хулиганство (например, поджог леса, вандализм), озорство, скука (игровой тип). Для такой категории преступников характерно искажение нравственного и правового сознания в сфере экологии и охраны окружающей среды. Эмоционально-волевая сфера несовершеннолетнего, совершившего экологическое преступление, ослаблена, снижено чувство стыда, развиты грубость и жестокость, отсутствуют самоконтроль и самокритичность, устойчивая направленность на совершение любых неблагоприятных поступков, в том числе и экологических правонарушений и преступлений. Полное безразличие к понятиям

⁴³ Криминология / Под ред. Дж.Ф. Шелли. СПб.: Питер, 2003. С. 352-353.

созидание и любовь к природе. Особенно развито «стадное» чувство, желание утвердиться в группе подобных себе любыми способами, в том числе проявлением жестокости к окружающим, надменным отношением к природе и т.п.

Ранее мы уже отмечали, что социально-демографический портрет экопреступника позволяет сказать, что в основной своей массе это мужчины. Дело в том, что в данной сфере женская преступность встречается очень редко, поскольку давно доказано, что женщине присуще более высокое нравственное развитие, и в нормальных условиях женщины практически не совершают преступлений.

Экологическую преступность нельзя поставить на один уровень с бытовой, семейной, корыстной и насильственной преступностью, где зафиксирован рост женской преступности, поскольку на женскую преступность оказывает влияние тот факт, что именно «драматическое стечение обстоятельств в большинстве случаев толкает женщину на преступление»⁴⁴. В этой связи следует отметить, что мотивации для женской преступности в сфере экологии и охраны окружающей среды, которая присутствует в семейной, корыстной или насильственной преступности, нет.

Еще одним аргументом в пользу незначительности женской преступности в данной сфере является тот факт, что сложившиеся в обществе стереотипы не позволяют женщине, с той же легкостью, что и мужчине, занимать высокопоставленные должности в государственных органах и на крупных предприятиях.

Причем данная ситуация характерна не только для России. Так именно отсутствием возможностей можно объяснить крайне редкое участие женщин в тяжких «беловоротничковых» преступлениях (К.

⁴⁴ Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» // Под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., пререаб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 387.

Дали и Д. Стефенсмер). Женщин слишком мало в высших эшелонах финансового мира, в руководстве корпораций и в политике, чтобы они могли оказаться втянутыми во внутренние торговые операции (insider trading), фиксирование цен, ограничение свободы торговли, сброс ядовитых промышленных отходов, производство фальсифицированных продуктов, подкуп официальных лиц, взяточничество или крупномасштабные правительственные преступления⁴⁵.

Занимая не столь высокие посты, женщины даже при наличии возможностей реже совершают преступления. Это и обуславливает практически полное отсутствие женщины в экопреступности. Хотя автор допускает, что женщина может служить орудием в руках мужчины для достижения того или иного противоправного результата, даже не подозревая о незаконности своих действий, или полностью доверяя своему сообщнику.

Говоря о таких видах экопреступлений, как незаконная охота, незаконная добыча водных животных и растений, нарушение правил рыбных запасов, незаконная порубка деревьев и др., то тут о женщине, как о субъекте преступления, говорить не приходится. Так, издревле сложилось, что со времен патриархата, мужчина – охотник, - рыбак, - лесоруб и т.д., в общем, добытчик. В то время как женщине отводилось место хранительницы очага (домохозяйки), это, по всей видимости, в большей степени, и повлияло на уклад и психологию женщины.

Отдельно следует остановиться на личности экологического преступника, который совершил экологическое преступление по неосторожности (тип экопреступника, представляющий незначительную опасность). Можно с уверенностью сказать, что достаточно большая часть экологических преступлений совершается

⁴⁵ Криминология / Под ред. Дж.Ф. Шелли. СПб.: Питер, 2003. С. 157.

по неосторожности (например, единичные факты загрязнения вод, атмосферы, почв, в случае аварии на производстве или халатности персонала, и т.п.). Спецификой личности такого экопреступника выступает его меньшая общественная опасность, поскольку у него нет устоявшихся антиобщественных взглядов, и отсутствует криминальная направленность.

Однако при всем при этом, неосторожный экопреступник безразличен к окружающей природной среде и его заботы направлены на решение сиюминутных проблем⁴⁶. Ю.А. Афиногенов отмечает, что в отношении неосторожного преступника уголовно-правовые меры предупреждения преступлений влияют в меньшей степени, чем на умышленные преступления (корыстные, насильственные), поскольку субъект не в полной мере осознает опасность его противоправных действий (бездействия), а значит субъект не всегда понимает причину применения к нему уголовно-правовых мер⁴⁷.

Как правильно отмечает В.А. Северин, для лиц, совершивших неосторожные преступления характерен целый комплекс отрицательных свойств и качеств:

- 1) недостаточные волевые усилия, направленные на выполнение должностных (служебных) обязанностей;
- 2) отсутствие желания выполнять свою работу в полную силу;
- 3) пренебрежительное отношение к действующим правовым нормам в данной сфере деятельности;
- 4) не дисциплинированность;
- 5) эмоциональная неустойчивость;
- 6) высокое мнение о себе самом;

⁴⁶ Бушueva Т.А. Общественная опасность неосторожных преступлений против природопользования // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью в условиях научно-технической революции. Владивосток, 1996. С. 152.

⁴⁷ Афиногенов Ю.А. Проблемы эффективности норм о неосторожных преступлениях // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью в условиях научно-технической революции. Владивосток. 1996. С. 62.

7) легкомыслие и др.⁴⁸.

Следует согласиться, что в качестве криминогенной мотивации экологических преступлений, совершенных по неосторожности, могут быть представлены:

- 1) криминогенной безответственностью;
- 2) самонадеянным либо легкомысленным пренебрежением к правилам безопасности на производстве, на транспорте, в быту⁴⁹.

Автор полагает, что проблема личности экологического преступника – это достаточно объемная и серьезная тема, которая может послужить основой для дальнейшего детального криминологического исследования. Конкретизация личности экологического преступника, мотивации его деятельности и специфика развития позволят разработать механизмы выявления и уличения экопреступников в будущем, что создаст серьезную методологическую базу для эффективной борьбы с экопреступностью в России.

§ 1.3. Противодействие экологической преступности

Необходимым условием противодействия экологической преступности являются объективная оценка и прогноз экологической криминогенной ситуации. Последняя характеризуется определенными показателями системных признаков экологической преступности, дополняемых данными, которые получены при помощи комплексных автоматизированных систем эколого-криминологического мониторинга (АСЭКМ), ее причинным комплексом и негативным

⁴⁸ Северин В.А. Личность преступника, совершившего халатность в сфере промышленного производства // Вопросы борьбы с преступностью. 1986. Вып. 44. С. 34 – 37.

⁴⁹ См. Криминология // Под ред. Н.Ф.Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М.: Изд. МГУ. 1994. С. 138.

результатом уголовно-наказуемых деяний. Оценка экологической криминогенной ситуации позволяет судить о серьезности сложившейся обстановки и, в общем виде, о направлениях возможных действий по ее улучшению.

Структура прогнозирующей системы, складывается из совокупности методов прогнозирования экологической криминогенной ситуации и средств их реализации. В основу прогнозирования должны быть положены выявленные тенденции динамики экологической преступности, скорректированные с учетом возможной эволюции ее причинного комплекса.

Специфика противодействия экологической преступности заключается в необходимости четкого и постоянного обеспечения активных и скоординированных действий всех природоохранных, контрольных и правоохранительных органов по укреплению экологической законности и правопорядка в России. Противоречия между целями предпринимательства и природоохраны выражаются в росте масштабов грабительского вывоза из страны природного сырья, особенно энергоносителей. Среди причин экологических преступлений, связанных с негативным воздействием на природную среду, надо назвать нарушения производственно-технологической основы, низкую правовую и экологическую культуру населения, о повышении которой проявляется недостаточная забота.

Система противодействия экологической преступности должна включать объект воздействия, субъекты противодействия, средства и методы противодействия противоправным деяниям. Улучшение деятельности правоохранительных органов должно явиться важнейшим фактором, ведущим к сокращению количества преступлений в экологической сфере. Органы внутренних дел призваны взаимодействовать с территориальными органами природоохранных ведомств России.

Наиболее распространенными формами содействия со стороны внутренних дел природоохранным органам являются: совместная разработка комплексных планов, участие в задержании правонарушителей, установлении их личностей; проверка орудий и способов охоты и рыболовства; осмотр добытых животных и рыб; организация и проведение патрулирования, рейдов и засад; изъятие у браконьеров орудий незаконной охоты и рыболовства; получение от должностных лиц и граждан объяснения по поводу нарушений ими природоохранительного законодательства; составление протоколов и т.п.

Таким образом, органы внутренних дел относятся к числу специальных отраслевых государственных органов, решающих, в том числе в объеме своей компетенции, и задачи в области охраны природы с помощью организационно правовых средств, реализация которых направлена на укрепление экологического правопорядка и обеспечения экологической безопасности на территории РФ.

Важным направлением деятельности органов внутренних дел в области охраны природы является профилактика экологических правонарушений. Если исходить из того, что достижение наивысшей эффективности эколого-правовой деятельности органов внутренних дел проявляется в определенном снижении экологических правонарушений, то их важнейшей задачей становится выявление причин и условий, способствующих совершению экологических правонарушений, и разработка мер по их предупреждению.

В предупреждении органами внутренних дел нарушений природоохранительного законодательства особая роль отводится ведомственной милиции по охране различных природных объектов (источников водоснабжения, рыбных запасов и других мест), создаваемой на базе договора с организациями - природопользователями и заинтересованными ведомствами. Договорные отношения об охране объектов природы характеризуются

рядом особенностей. Стороны не только приобретают соответствующие права, но и устанавливают, реализуют определенные права и обязанности, вытекающие из предоставленной им компетенции, зависящей от особенности охранной деятельности природного объекта.

При этом в своей деятельности они исходят из государственных интересов по обеспечению сохранности объектов природы. Социальное, экономическое значение каждого природного объекта определяет способы охранной деятельности, т.е. ведомственная милиция играет очень важную роль в охране природных ресурсов и в профилактике правонарушений еще и потому, что она специально для этих целей создается.

Кроме того, в борьбе с экологическими правонарушениями огромное значение имеет разветвленная сеть специализированных природоохранных органов. Так, охрана водных биоресурсов на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга осуществляется силами 7 государственных инспекций рыбоохраны Федерального государственного учреждения «Северо-западное бассейновое управление по охране, воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства» (ФГУ «Севзапрыввод»), которое находится в ведении Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству. ФГУ «Севзапрыввод» за период 2003 г. выявлено 2379 нарушений в области охраны рыбных запасов и регулирования рыболовства, наложено штрафов на сумму 1974,4 тыс. рублей, передано 13 материалов в следственные органы для возбуждения уголовных дел⁵⁰.

⁵⁰ См. здесь и далее материалы Государственного доклада «О состоянии и охране окружающей среды Санкт-Петербурга в 2002 г.», 2003 г.», подготовленный Главным управлением природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области совместно с Государственным учреждением «Центр по оказанию работ и услуг природоохранного назначения». А также материалы обзора «Охрана окружающей

Также на территории Ленинградской области действует орган государственного управления охраной и рациональным использованием охотничьих ресурсов – Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Ленинградской области (ЛЕНОБЛОХОТУПРАВЛЕНИЕ). Основными задачами Управления являются организация охраны и регулирование использования охотничьих животных; осуществление государственного контроля за состоянием, использованием, воспроизводством охотничьих животных; осуществление нормирования использования охотничьих животных; разработка и внедрение перспективных форм и методов ведения охотничьего хозяйства.

В последние годы в значительном объеме были выполнены биотехнические мероприятия, направленные на повышение продуктивности охотничьих угодий посредством улучшения условий среды обитания и снижения факторов, лимитирующих рост численности и естественное расселение охотничьих животных. Серьезный контроль за деятельностью служб охотничьего надзора осуществляется со стороны Ленинградской межрайонной природоохранной прокуратуры, которой регулярно проводятся проверки по выполнению требований закона с помощью различных форм реагирования.

Так, например, в производстве следователя Ленинградской межрайонной природоохранной прокуратуры в 2004 г. находилось уголовное дело № 736106, возбужденное по ст. 285 ч. 1 Уголовного кодекса РФ в отношении начальника отдела охотнадзора по Сланцевскому району Б. по факту злоупотребления должностными полномочиями, в ходе расследования которого было установлено, что

начальник отдела охотнадзора по Сланцевскому району Б. в нарушении требований ст. 32.3 КоАП РФ без составления протокола об административном правонарушении и вынесении постановления по делу об административном правонарушении, за нарушения правил охоты, получил в качестве штрафа с граждан О., С. и Б. по 500 рублей. В ходе расследования были установлены и иные обстоятельства противоправной деятельности Б.

Охрана природных ресурсов должна стать одной из главных задач, которые органы внутренних дел решают совместно с другими государственными и общественными формированиями. Для того чтобы эта работа была наиболее целенаправленной и перспективной, в настоящее время назрела необходимость в:

1) создании специального аппарата, который бы координировал деятельность органов внутренних дел по борьбе с браконьерством и другими видами нарушений природоохранительного законодательства;

2) формировании, особенно в областях, краях и республиках с наиболее обильной и редкостной фауной и флорой, специализированных групп и подразделений (экологической милиции); в компетенцию которых входили бы непосредственная организация и проведение комплекса мероприятий, связанных с охраной природных ресурсов;

3) выделении конкретных сотрудников, организующих и проводящих работу по охране природы;

4) упорядочении нормативных актов органов МВД России, регламентирующих обеспечение надзора охраны природных объектов и рационального природопользования.

– практика проведения комплексных мероприятий по выявлению фактов использования природных ресурсов с нарушениями законов и правил природопользования;

- взаимодействие с другими правоохранительными и контролирующими органами РФ по вопросам обмена оперативной информацией о правонарушениях в сфере природопользования;

- проведение необходимых мероприятий по выявлению и пресечению функционирования организованных преступных групп (преступных сообществ) в сфере природопользования;

Взаимодействуя с другими службами природоохраны, подразделения органов внутренних дел имеют возможность проведения комплексных мероприятий по выявлению и предупреждению экологических посягательств. Органами внутренних дел разрабатываются и принимаются меры профилактического характера, направленные на выявление и предупреждение преступных посягательств на окружающую среду и её компоненты, а также на устранение причин и условий, их порождающих.

При этом важнейшее значение имеет взаимодействие различных органов внутренних дел между собой и с другими правоохранительными органами, (суды, налоговые органы, прокуратура, транспортная милиция, таможня, федеральная пограничная служба ФСБ РФ и др.), а также координация работы с другими регионами РФ.

Немаловажное значение приобретает роль прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных и природоохранных органов в области охраны окружающей среды.

На наш взгляд, необходимо укреплять и развивать сотрудничество отечественных подразделений, ведущих борьбу с экологическими преступлениями с полицией тех стран, где распространен данный вид преступности и эффективно ведется борьба с ней. Кроме того, необходим сравнительный анализ

законодательства, регулирующего охрану от посягательств на компоненты окружающей среды в разных странах.

Для ознакомления, систематизации и накопления законодательных, научных и учебных материалов необходима активизация деятельности аналитических и методических отделов в штабных подразделениях. Важной мерой общей профилактики посягательств на окружающую среду, является экологическое просвещение и воспитание граждан. Особое внимание органами внутренних дел подобной работе должно быть уделено в районах активной добычи и переработки различных природных ресурсов. Кроме того, с целью профилактики данного вида преступлений необходимо шире использовать средства массовой информации – прессу, телевидение.

В юридической и иной литературе не раз поднимался вопрос о повсеместном введении данных подразделений. Например, в Постановлении Законодательного собрания Ленинградской области от 3 ноября 1998 г. № 214 «Об утверждении целевой программы усиления охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в Ленинградской области на 1998-2000 годы»⁵¹ также поднимался этот вопрос. Однако, в связи с организацией таких подразделений, возникает множество проблем: это финансирование дополнительных штатных единиц, материальное обеспечение дорогостоящей дозиметрической и прочей мониторинговой техникой, средствами связи, транспорта, наконец, вопросы, связанные с подготовкой квалифицированных специалистов для данных служб.

В тоже время специфика области охраняемых общественных интересов приводит к необходимости применения специфических

⁵¹ Вестник Законодательного Собрания Ленинградской области от 6 апреля 1999 г. № 7. С. 21.

предупредительных мероприятий. Примером может служить контроль экологической преступности, или экокримнологический контроль.

Контроль экологической преступности тесно связан с таким понятием, как экологический контроль или контроль в области охраны окружающей среды, понятие, которого закреплено в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», в ст. 1 «Основные понятия». Экологический контроль – это система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды.

Сформируем основные цели контроля экологической преступности.

1. Способствовать всеми методами, выработанными отечественной и мировой криминологической наукой снижению уровня криминогенности экологической преступности.

2. Создать действенный комплекс мероприятий по выявлению причин, способствующих глобальному росту экологической преступности.

3. Разработать эколого-криминологический механизм охраны окружающей среды.

4. Представить организационно-криминологическое обоснование обеспечения рационального пользования и сохранности различных экосистем.

5. Экокримнологический прогноз на основе достоверно полученных данных для проведения системного анализа детерминационной системы экологической преступности, выявления многоуровневых причин и условий, связанных с закономерностями, рассматриваемыми криминологией.

Однако борьба с экологической преступностью самый сложный и специфический вид социально-правовой деятельности. Прежде всего, это обусловлено следующими факторами:

1. Из всех видов составов преступлений экологическая преступность обладает самой высокой степенью латентности (около 100%).

2. Экологическая преступность порождает экологические катастрофы.

3. Процессы глобализации, вызванные научно-техническим прогрессом, антропогенным и техногенным воздействием на экосистему породили глобализацию экологической преступности, ее транснациональный характер.

4. Масштабы, разрушительная сила последствий и длительности необратимых процессов несопоставимы со всеми вместе взятыми последствиями других видов преступной деятельности.

5. Экологическая преступность представляет собой такую категорию преступных посягательств, социальная опасность, всеобъемлющий характер и делящийся ущерб которых не охватывается официальной статистикой.

6. Отсутствием единой геоинформационной системы, позволяющей достоверно определять уровень и различные криминологические параметры экологической преступности.

7. Низкий уровень судебно-следственной практики и оперативно-розыскной деятельности.

8. Отсутствие специализированных экологических судов.

Именно поэтому в период нарастания угрозы глобальной экологической катастрофы, вызванной непрогнозируемыми и неуправляемыми процессами преступной деятельности, охватившей все сферы жизнедеятельности человека, как никогда возрастает роль и значение научно обоснованных форм, правовых способов и

комплексных автоматизированных систем экокriminalогического мониторинга (АСЭКМ) в регулировании взаимодействия по принципу «социум – окружающая среда».

Тем более что природоохранное законодательств только поощряет научные исследования в области охраны окружающей среды, которые необходимо проводить «в целях социального, экономического и экологически сбалансированного развития Российской Федерации, создания научной основы охраны окружающей среды, разработки научно обоснованных мероприятий по улучшению и восстановлению окружающей среды, обеспечению устойчивого функционирования естественных экологических систем, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности» (ч. 1 ст. 70 ФЗ «Об охране окружающей среды»)⁵².

Одним из подходов в решении данной проблемы может стать эколого-криминалогическая концепция, направленная на выявление причин экологической преступности, установление многоуровневой системы факторов, оказывающих на нее непосредственное влияние. Данная концепция призвана определить наиболее оптимальный социально-правовой инструментарий профилактики и предупреждения антиобщественных проявлений, способствовать развитию криминалогической теории и совершенствованию практики борьбы с экологической преступностью.

Сегодняшний день отличается ростом неуправляемого техногенного воздействия на природную среду, что приводит к существенному загрязнению среды обитания человека, питьевой воды и продуктов питания, неблагоприятному воздействию этих факторов на здоровье населения, фактическому возникновению зон

⁵² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №2. Ст. 133.

экологического бедствия. В связи с этим решение правовых проблем, связанных со снижением экологического риска, обеспечение экологической безопасности и рационального управления экологической ситуацией в сфере воздействия на уровень неоправданного роста экологической преступности, приобретают первостепенное значение. Необходимым условием обеспечения экологической безопасности является постоянное наблюдение за качеством жизненно важных природных сред, обработка и криминологический анализ полученных данных, с помощью которых и будут представляться параметры для объективной правовой оценки причиненного вреда и определения санкций.

Следует отметить, что стабилизация экологической ситуации может быть достигнута только в результате применения комплексных мероприятий с учетом состояния всех жизненно важных природных сред (воздуха, воды, почвы и растительного покрова). В настоящее время накоплен определенный опыт по изучению воздействия отдельных источников загрязнения, однако остается актуальной задача исследования и управления экокriminalогенной ситуацией в целом на территории региона. Особенно это касается проведения эколого-криминологического мониторинга с использованием геоинформационных криминологических систем (ГИКС) и геоинформационных правовых систем (ГИПС). В очень приблизительном виде и только с технической стороны такая система представлена в Санкт-Петербурге. А именно, в Санкт-Петербурге в 1998 г. была создана Автоматизированная система контроля и управления качеством атмосферного воздуха (Система УКВ), которая эксплуатируется по заказу Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности с целью обеспечения исполнительных органов государственной власти

Санкт-Петербурга, природоохранных организаций и населения города информацией о качестве атмосферного воздуха.

Сейчас на территории города работает 12 автоматических станции контроля качества воздуха и две метеостанции. В ближайшее время в строй войдут станции в Зеленогорске, Кронштадте и в Красногвардейском районе. Измерения параметров воздушной среды проводятся каждые 20 минут, обрабатываются специалистами и поступают в Комитет по природопользованию и охране окружающей среды ежедневно.

Санкт-Петербург проводит экологическую политику, основанную на принципах изложенных в федеральном законодательстве, целью которой является:⁵³

-устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к экономической, социальной и экологической составляющим, признание невозможности развития Санкт-Петербурга при деградации среды обитания населения;

-развитие и совершенствование нормативного правового обеспечения в области охраны окружающей среды и рационального природопользования путем разработки и принятия правовых актов в области охраны окружающей среды и природопользования, градостроительства, землепользования, благоустройства, административных правонарушений и других;

-обеспечение экологической безопасности потенциально опасных видов деятельности, реабилитация территорий и акваторий, пострадавших в результате техногенного воздействия на окружающую среду, выявление и минимизация экологических рисков для природной среды и здоровья населения, связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

⁵³ Экологический портал Санкт-Петербурга <http://www.infoeco.ru/index.php?id=22>

Экологическая политика Санкт-Петербурга на 2008-2012 включает государственный экологический мониторинг - комплексную систему наблюдений за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов.

Объектами экологического мониторинга являются атмосферный воздух, почвы, зеленые насаждения, городские леса, водные объекты, объекты животного и растительного мира, особо охраняемые природные территории, состояние недр, источники антропогенного воздействия, природные факторы.

Информация, получаемая при проведении экологического мониторинга за счет средств бюджета Санкт-Петербурга, относится к государственным информационным ресурсам Санкт-Петербурга, должна систематизироваться в информационно-аналитическом комплексе «Экологический паспорт территории Санкт-Петербурга».

Объектами государственного экологического контроля, осуществляемого исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга, являются объекты хозяйственной и иной деятельности независимо от форм собственности, за исключением объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю.

Государственные экологические аварийные службы созданы на основе государственных унитарных предприятий Санкт-Петербурга. В настоящее время система государственных экологических аварийных служб включает в себя:⁵⁴

1. аварийную службу по ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (ЛРН) на акватории р. Невы и Финского залива;
2. аварийную службу по ЛРН на реках и каналах;

⁵⁴ Экологический портал Санкт-Петербурга <http://www.infoeco.ru/index.php?id=22>

3. аварийную службу по ЛРН на территории Санкт-Петербурга;
4. аварийную службу по ликвидации радиационного загрязнения;
5. аварийную службу по ликвидации химического загрязнения;
6. аварийную службу по ликвидации загрязнения ртутью.

Экологическая политика реализуется исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга путем учета экологических приоритетов при подготовке правовых актов, а также путем разработки, принятия и реализации в установленном порядке программ в области охраны окружающей среды и охраны атмосферного воздуха, организации природоохранных работ и мероприятий.

На здоровье жителей Санкт-Петербурга - промышленного мегаполиса с развитой сетью транспортных магистралей - оказывают влияние, в первую очередь, основные загрязняющие вещества: оксид углерода, оксид азота, диоксид азота, взвешенные вещества (пыль), диоксид серы, которые поступают в атмосферный воздух города от выбросов предприятий теплоэнергетики, промышленности, и от транспорта. В настоящее время доля выбросов от автотранспорта составляет 80 % от общего объема выбросов основных загрязняющих веществ.

По данным АСМ в 2009 году, среднегодовые концентрации основных загрязняющих веществ в атмосферном воздухе Санкт-Петербурга (по городу в целом): оксида углерода, диоксида азота, оксида азота, диоксида серы, взвешенных веществ - не превышали уровней предельно допустимых концентраций (ПДК), установленных гигиеническими нормативами. Наибольший вклад в загрязнение атмосферного воздуха города вносят диоксид азота, формальдегид и фенол. В 2007 году среднегодовая концентрация диоксида азота в атмосферном воздухе (по городу в целом) превышала уровень ПДК в 1,3 раза; в 2008 и в 2009 годах она не превышала уровня предельно

допустимой концентрации (0,9 ПДК). В Санкт-Петербурге активно развивается региональное природоохранное законодательство.⁵⁵

Государственный экологический контроль осуществляется федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке установленном Правительством Российской Федерации. Такой порядок устанавливает постановление Правительства РФ от 27.01.2009 N 53 «Об осуществлении государственного контроля в области охраны окружающей среды (государственного экологического контроля)».

Согласно Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования, утвержденному постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 N 400, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственный контроль в области охраны окружающей среды (федеральный государственный экологический контроль). Постановлением Правительства РФ от 25.09.2008 N 716 определены должностные лица Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и ее территориальных органов, осуществляющих федеральный государственный экологический контроль (федеральные государственные инспектора в области охраны окружающей среды).

⁵⁵ См.: О Комитете по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности (с изменениями на 22 декабря 2009 года). Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 06.04.2004 N 530; Об Экологической политике Санкт-Петербурга на 2008-2012 годы. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.12.2007 N 1662; О дежурной службе Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. Распоряжение Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга от 02.04.2008 N 38-р; Об утверждении форм процессуальных документов для производства по делам об административных правонарушениях. Приказ Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга от 13.06.2007 N 128-ос и др.

В соответствии с требованиями федерального закона «Об охране окружающей среды» государственные инспектора в области охраны окружающей среды при исполнении своих должностных обязанностей в пределах своих полномочий имеют право в установленном порядке:

- посещать в целях проверки организации, объекты хозяйственной и иной деятельности независимо от форм собственности, в том числе объекты, подлежащие государственной охране, оборонные объекты, объекты гражданской обороны, знакомиться с документами и иными необходимыми для осуществления государственного экологического контроля материалами;

- проверять соблюдение нормативов, государственных стандартов и иных нормативных документов в области охраны окружающей среды, работу очистных сооружений и других обезвреживающих устройств, средств контроля, а также выполнение планов и мероприятий по охране окружающей среды;

- проверять соблюдение требований, норм и правил в области охраны окружающей среды при размещении, эксплуатации и выводе из эксплуатации производственных и других объектов;

- проверять выполнение требований, указанных в заключении государственной экологической экспертизы, и вносить предложения о ее проведении;

- предъявлять требования и выдавать предписания юридическим и физическим лицам об устранении нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и нарушений природоохранных требований, выявленных при осуществлении государственного экологического контроля;

- привлекать к административной ответственности лиц, допустивших нарушение законодательства в области охраны окружающей среды;

- осуществлять иные определенные законодательством полномочия.

В 2008 г. приняты важные нормативные правовые акты в области государственного экологического контроля, определившие перечень лиц, осуществляющих государственный экологический контроль, и единый федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный экологический контроль. В 2009 г. утверждены Правила осуществления государственного экологического контроля, определены объекты, подлежащие федеральному экологическому контролю.

К сожалению, система государственного экологического управления в настоящее время не является эффективной и результативной, характеризуется незавершенностью процесса разграничения предметов ведения и полномочий в природоохранной сфере, как между федеральными органами исполнительной власти, так и между федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Отсутствие четкого разграничения полномочий по вопросам охраны окружающей среды между различными уровнями государственной власти, неясность в объеме полномочий не позволяют четко установить субъекта ответственности за возможные просчеты в рассматриваемой сфере.

Кроме того, постоянные преобразования, происходящие в структуре природоохранных органов, непоследовательность и нечеткость в распределении их полномочий приводят к дублированию функций в сфере охраны окружающей среды, утрате способности своевременно и качественно осуществлять экологическое управление, разрушению взаимных связей между федеральными и региональными органами, выполняющими функцию экологического управления, что

создает благотворную почву для коррупции и нарушения прав природопользователей.⁵⁶

М.И. Васильева не так давно указала направления совершенствования экологического законодательства, которые должны иметь как общий характер и реализовываться путем разработки, например, проекта Экологического кодекса, так и частный характер и заключаться в совершенствовании отдельных институтов экологического права и законодательства, например платежей за негативное воздействие на окружающую среду, и экологического аудита. При этом главной целью принятия всех экологических законов должно быть предотвращение экологического вреда.⁵⁷

По всей видимости, эти и другие проблемы и послужили основой поспешного созыва 30 января 2008 года, по своей сути исторического заседания Совета безопасности РФ посвященного созданию действенной системы экологической безопасности в России. Круг вопросов поднятых Совбезом носит концептуальный характер по развитию стратегии экологической политики направленной на обеспечение экобезопасности России. Краеугольным камнем всей национальной политики признается необходимость создания действенной системы экологической безопасности. В своем вступительном слове на этом историческом заседании В.В. Путин акцентировал внимание на том, что «наконец, надо учиться эффективно, защищать интересы России на международной арене, прежде всего, парируя угрозы экологической безопасности, вызванные трансграничным загрязнением территории Российской Федерации. Так, в последнее время обострилась экологическая

⁵⁶ Хлуднева Н.И. Основные направления совершенствования экологического законодательства / 2010 Электронный ресурс. Система консультант плюс

⁵⁷ Кичигин Н.В. Экологическое законодательство вопросы правового мониторинга / 2010 Электронный ресурс. Система консультант плюс

ситуация в регионах Балтийского, Охотского, Черного, Каспийского морей, в бассейнах рек Амур и Иртыш». Далее, он подчеркнул, что «сегодня разговор об экологических проблемах надо вести в наступательном и практическом ключе и выводить природоохранную работу на уровень системной, ежедневной обязанности государственной власти всех уровней». Затем выступил Д.А. Медведев и более подробно остановился на решении этих проблем в практическом плане: «Прежде всего, о недостатках правовой базы природоохранной деятельности. Несмотря на наличие специального законодательства, тем не менее, оно сегодня не стимулирует переход на экологически эффективные технологии и проведение природоохранных мероприятий. Не определены статус и режим регулирования пограничных и трансграничных водных объектов и особо охраняемых природных территорий. Медленно идут реформы технического регулирования, что тормозит разработку обязательных экологических требований, кстати сказать, несмотря на то, что изменились принципы формирования технологических регламентов. Отсутствуют, кроме того, правовые механизмы возмещения экологического вреда. Говоря в целом, надлежащее качество окружающей среды должно быть сегодня законодательно закреплено как необходимый элемент социальных стандартов жизни в стране». Вот в таком конструктивном ключе проходило заседание по выработке стратегии экологической политики России. Многие проблемные вопросы, рассмотренные на Совете Безопасности, были нами научно обоснованы и предложены в ряде научных работ еще в 2000-2006г.г. Все эти доводы убедительно свидетельствуют, что наши исследования направлены именно на решение указанных проблем. Поскольку повышенную угрозу для экобезопасности представляет экопреступность, то становится очевидным роль и место экокriminalологии, эколого-криминалогической инноватики,

информационно-криминологических технологий. По созданию действенной системы экобезопасности, способной эффективно справляться с имеющимися техногенными и антропогенными факторами загрязнений детерминируемых экопреступлениями и при этом достаточно динамично вырабатывала бы прогностические функции противодействия новым вызовам и проблемам в упреждающем режиме.

27 мая 2010 г. состоялось заседание Президиума Государственного совета РФ, на котором обсуждались в том числе вопросы экологического контроля и была отмечена необходимость повышения его эффективности посредством подготовки соответствующих нормативных правовых актов. В действующей системе законодательства вопросам правовой регламентации экологического контроля уделено достаточно большое внимание. Однако результаты мониторинга правоприменения показывают объективную необходимость совершенствования законодательства об экологическом контроле. Структурно экокriminalология должна входить в Систему экобезопасности в качестве подсистемы правового обеспечения, с соответствующими блоками поддержки.

Итак, одним из средств решения задачи исследования и управления экологической ситуацией в регионе является разработка автоматизированных систем эколого-криминологического мониторинга (АСЭКМ), обеспечивающих интеграцию разнородной информации об экологической ситуации и факторах экологической преступности, оказывающих воздействие на территорию региона в рамках единой информационной технологии.

Использование АСЭКМ позволит разработать научные прогнозы внешнего воздействия на окружающую среду, оценить последствия негативного воздействия. На основе единой базы данных о состоянии законности в области охраны окружающей среды

АСЭКМ способна выявить пробелы законодательства, что даст возможность своевременно принять меры по его совершенствованию. В целом это позволит разработать методiku по точному контролю за воздействием на экосистемы со стороны тех или иных хозяйствующих субъектов.

В настоящее время нормы природоохранного законодательства закрепляют понятия «экологического мониторинга» и «государственного мониторинга окружающей среды», формулируя понятие «экологического мониторинга» как комплексную систему наблюдения за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов, а понятие «государственного мониторинга окружающей среды» как мониторинга окружающей среды, осуществляемого органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Однако, учитывая формы и методы такого мониторинга, их результаты в недостаточной степени позволяют оценить реальные масштабы антропогенного воздействия на природную среду и экосистемы. В экономических условиях нашего государства развитие экологического мониторинга в объемах, которые нужны для полного контроля за увеличением негативного воздействия, невозможно. Очевидно, что необходимо привлечение частного капитала в эту область. Причем государство совершенно безболезненно, прибегая только к экономическим мерам, может заинтересовать бизнес путем применения, например, налоговых льгот, льготных кредитов и т.п. То есть не только государство должно осуществлять экологический мониторинг, но и частные лица, как хозяйственные субъекты, осуществляющие мониторинг собственной деятельности, так и общественные организации, которые будут представлять интересы всего общества в области охраны окружающей среды, осуществляя

контроль за деятельностью предприятий, представляющих угрозу для экологии, и за деятельностью должностных лиц, а именно за результативностью и своевременностью их действий.

Сфера создания и контроля АСЭКМ должна быть передана в управление единого природоохранного органа, который будет обслуживать АСЭКМ путем внесения в нее новых данных или их корректировки в зависимости от новых обстоятельств.

Данные АСЭКМ должны быть доступны не только природоохранному органу, но и правоохранительным органам в области охраны окружающей природной среды, а также непосредственно лицам, осуществляющим хозяйственную деятельность, общественным организациям, осуществляющим за последними контроль, и обыкновенным гражданам, в «целях обеспечения потребностей государства, юридических и физических лиц в достоверной информации, необходимой для предотвращения и (или) уменьшения неблагоприятных последствий изменений состояния окружающей среды»⁵⁸.

Научно-исследовательский центр экологической безопасности РАН подтверждает, что развитие такого подхода к проблематике экологической безопасности является сегодня насущной потребностью, и практика доказывает, что чем больше «мониторинговых измерений» будет предусматривать АСЭКМ, тем более управляемой она становится и тем более сложные решения можно принимать на ее основе, т.е. выполняется информационный закон необходимого разнообразия (по теории Эшби).

Профессиональный подход по использованию АСЭКМ позволит решать разноплановые задачи по заданным параметрам планирования

⁵⁸ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №2. Ст. 133.

и оперативного прогноза экологических противоправных ситуаций с характерными специфическими чертами:

- иерархичность структуры;
- разнородность источников информации;
- многопараметричность;
- многокритериальность;
- нестационарность.

В этой связи злободневными станут задачи эколого-криминологического мониторинга по обеспечению контроля и прогнозирования для оценки влияния загрязнений на состояние окружающей среды региона и предотвращения экологических катастроф.

Очевидно, что модельные методы эколого-информационных технологий получат дальнейшее развитие в XXI в, в части решения проблем экологической безопасности.

Более детально вопросы геоинформационных технологий и автоматизированных систем эокриминологического мониторинга будут рассмотрены в отдельной главе данной работы.

Не следует забывать, что эффективным способом противодействия экологической преступности, является система международных организаций и международных мероприятий по пресечению противоправной деятельности в области охраны окружающей среды. Во многих случаях государство в силу своего уровня развития или экономического положения не в состоянии справиться с глобальными проблемами в области экологии, в частности в сфере борьбы с экопреступностью. В этой связи велика роль всего мирового сообщества, которое в целом заинтересовано в сохранении устойчивого равновесия в природе и в обеспечении экологической безопасности на планете.

Выводы по главе

Криминологическая характеристика любого преступления имеет важное значение, как в теоретическом, так и в практическом плане, так как в своей основе опирается как на результаты изучения следственной и судебной практики, статистических данных, результатов социологических исследований. В тоже время попытка дать полную и исчерпывающую характеристику экологической преступности на сегодня вряд ли является осуществимой. Однако разработка методических рекомендаций возможна даже при качественном анализе тех неполных данных, которые имеются в распоряжении современных исследователей.

На основе такого анализа можно сделать вывод, о том, что экологическая преступность не может рассматриваться в рамках какого-либо иного структурного элемента преступности. В результате анализа основных системных признаков экологической преступности (структура, динамика, интенсивность, активность преступных проявлений, степень организованности, общественная опасность) сформулированы ее особенности. В главе рассмотрена проблема высокой латентности экологической преступности. Несмотря на то, что, согласно многочисленным исследованиям, доля экологических преступлений фактически составляет 15 – 23 % от общего числа уголовно-наказуемых правонарушений, в статистических отчетах они занимают менее одного процента. По результатам опроса экспертов о причинах такого положения, мнения респондентов распределились следующим образом: 90% полагают, что выявляются только самые малозначительные преступления; 10% считают, что среди выявленных более 2/3 не доходит до суда, причем эта группа респондентов также как и первая, причиной данной ситуации называет коррумпированность работников государственных структур. В главе выявлены причины латентности экологической преступности

(несовершенство законодательства, неадекватность структуры правоохранительных органов задачам противодействия экологическим преступлениям, недостатки в их деятельности и пр.) и намечены пути ее преодоления.

Отграничение данной группы преступлений основано на особенностях количественных и качественных характеристик экологических преступлений, детерминационного комплекса экопреступности, личности экологического преступника, а также мер противодействия. Так, например, изучение личности экологического преступника может осуществляться с двух позиций:

С позиций общетеоретического подхода: в рамках которого личность экопреступника содержит минимальную совокупность признаков, свойственных другим группам преступников.

С позиции специально-криминологического анализа можно выделить несколько социально-демографических, нравственно-психологических и правовых характеристик экопреступников выделяющих их в определенный криминогенный тип: более зрелый возраст, включенность в социальную жизнь общества (наличие работы, более высокий чем у общей массы преступников уровень образования, стабильность семейных связей, более высокий социальный статус и др.), отсутствие экологического правосознания, потребительская психология индивида и преобладание его экономических интересов над экологическими интересами всего населения, а также более низкий уровень судимости и привлекаемости к ответственности, при более высоком уровне криминологического рецидива.

Типология личности экологического преступника может проводиться по различному набору характеристик, автор считает, что наиболее четко проанализировать особенности типов экологических преступников позволяет следующая типологизация:

- типология по мотивам экопреступника, может выглядеть следующим образом:

1. корыстный тип экопреступника;
2. престижный тип экопреступника;
3. игровой тип экопреступника.

- по характеру преступной направленности можно выделить корыстный и корыстно-насильственный тип экопреступника.

- по степени общественной опасности, могут быть выделены представляющие незначительную опасность, опасные, особо опасные и абсолютно опасные типы экопреступников.

На базе применения концепции причинного комплекса экологической преступности выявлены негативные факторы, которые формируют экологическую преступность, а также обстоятельства, усиливающие их влияние. Установлено, в какой степени, и каким образом те или иные элементы причинного комплекса воздействуют на отдельные ее стороны. Обоснована иерархия негативных факторов, во главе которой стоят главные из них. Основной причиной экологических преступлений являются противоречия между экологическими и экономическими интересами общества и вытекающие из них следствия социального, хозяйственного и политического характера. Другой важнейшей общесоциальной проблемой автор считает неразвитость экологического правосознания населения. Среди факторов специального характера лидируют отсутствие должного государственного и общественного контроля за соблюдением законодательства, а также недостаточное взаимодействие правоохранительных и природоохранных органов.

Детерминационный комплекс экологической преступности это достаточно специфическая система социальных процессов и явлений, особенностями которой является как сущностная характеристика, так ее и структура. Классифицировать детерминанты экологической

преступности можно на факторы правового характера, к которым относятся:

- общее несовершенство законодательства, в частности, экологического, несогласованность между актами и нормами, нечеткие формулировки норм, дающие возможность разночтений и свободного толкования;

- противоречия между законодательством субъектов РФ положениям Конституции РФ;

- издание законов, постановлений, распоряжений местными органами власти без ведома природоохранных органов и проведения экологической экспертизы;

- отсутствие четкой и скоординированной концепции экологической политики в России;

- отсутствие законодательного регулирования экологических общественных отношений ориентированных на предотвращение возникающих негативных последствий производственной, хозяйственной и иной деятельности.

Факторы организационного характера:

- снижение активности контролирующих органов;
- несовершенство системы государственных органов специального управления в области охраны окружающей среды и природопользования;

- непоследовательность в реализации законодательно закрепленного принципа разграничения контрольно-надзорных и хозяйственно-распорядительных функций;

- снижение уровня взаимодействия правоохранительных и природоохранных органов;

- слабое информационное обеспечение экологической и природоохранной деятельности;

- недостаточная материально-финансовая обеспеченность контрольно-инспекционных служб;
 - отсутствие эффективного механизма участия общественности в экологической и природоохранной деятельности и взаимодействия с государственными органами;
- отсутствие должного внимания к проблеме на государственном уровне.

Кроме того, изложенное позволяет сделать вывод о необходимости специальных методов профилактики экологической преступности, без разработки и внедрения которых в практику противодействие данным преступлениям будет не эффективным. Противодействие экологической преступности является неотъемлемой частью деятельности общества, государства по охране окружающей среды и не может рассматриваться в отрыве от нее. Данное обстоятельство позволяет подходить конкретно к формированию целевого комплекса системы противодействия экологической преступности и согласовывать меры криминологического характера с собственно природоохранными мероприятиями.

Глава 2. Экологические преступления: проблема законодательного статуса

§ 2.1 Законодательная деятельность Российского государства в области противодействия экологическим преступлениям

Проблема охраны интересов общества, государства, отдельных людей в сфере их взаимодействия с природой остро стояла в течение всего времени существования нашей страны. Важной научной задачей является выявление основных исторических тенденций ее решения. Данному вопросу посвящен ряд работ отечественных ученых⁵⁹. Авторы многих из них для установления тенденций изменения природоохранной деятельности государства на протяжении отдельных частей истории России использовали разнообразные методы историко-правовых исследований. Среди них важное место занимает периодизация изучаемого процесса.

Так, И.А. Соболев на базе разработанной им теории эколого-правового комплекса⁶⁰ проведена периодизация процесса охраны окружающей среды в России от возникновения государственности до прекращения существования СССР.

⁵⁹ Среди них можно указать, например, такие работы, как: Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Природоохранные акты: от «Русской правды» до петровских времен // Государство и право. 1996. № 8. С.141 – 148; Дзейтов С.А. Государство и правовое регулирование отношений в области недропользования (теоретико-правовой анализ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1998. 53 с.; Королева В.В. Некоторые исторические аспекты вопросов охраны природы в России // Экология и право: Сб. статей. Ч.1/Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 1998. С. 48 – 53; Лагуткин А.В. История, теория и практика горного права России. СПб., 1997; Правовая охрана природы в СССР / Под ред. В.В. Петрова. М., 1976; Сидоренко А.Ю. История развития законодательства об ответственности за земельные правонарушения в X - XX веках // История государства и права. 1999, № 3. С. 28 – 33; Фролова О.В. Правовое регулирование режима охраны и использования лесных ресурсов в России XVIII – начала XX в. (историко-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002; Цвиренко А.И. Советское государство и охрана окружающей среды (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

⁶⁰ См.: Соболев И.А. Право. Экология. Урбанизация. СПб., 1999, С. 7 – 132.

Для решение более локальной задачи – периодизации осуществления экологической функции Российского государства за все время его существования – И.С. Уханов принял критерии, которые отражают основные факторы, как формирования данной функции во всех ее аспектах, так и ее реализации⁶¹.

Таким образом, периодизация рассматриваемого процесса может принять следующий вид.

1. Дореволюционный период, включающий пять этапов:

- а) ранний допетровский;
- б) поздний допетровский;
- в) петровский;
- г) развитого абсолютизма;
- д) пореформенный.

2. Советский, имеющий в своем составе этапы:

- а) послереволюционный;
- б) тоталитарный;
- в) застойный;
- г) перестроечный.

3. Современный, который подразделяется на два этапа:

- а) последнее десятилетие XX в.;
- б) начало XXI в.

Наиболее продолжительным являлся дореволюционный период. В течение раннего допетровского этапа, который можно датировать промежутком между IX и XIV вв., отмечается традиционное, экстенсивное воздействие общества на природу, что находит своеобразное отражение в действующем праве, сначала обычном, а затем опирающемся на известные нам первые нормативно-правовые

⁶¹ Уханов И.С. Экологическая функция современного Российского государства (теоретико-прикладной аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 12.

акты.⁶² В течение второго выделенного нами, позднего допетровского этапа, происходит усиление воздействия общества на окружающую среду, вызванное ростом численности населения и развитием хозяйства.⁶³

Значительные изменения государственно-правового механизма на общественные отношения произошли со вступлением на российский трон Петра I, особенно после начала его единоличного правления. Это дает основание выделить первую четверть XVIII в. в качестве отдельного этапа в рамках дореволюционного периода.

Отдельная глава Уголовного уложения 1845 г. была посвящена нарушениям правил о казенных и частных⁶⁴. На полицию возлагались обязанности наблюдать за точным исполнением правил охоты и рыболовства (ст. 180), а в случае обнаружения нарушения правил составлять протокол (ст. 183). Ей же поручалось оказывать содействие лесной страже, полевым и охотничьим сторожам при розыске скрывающихся с места нарушения лиц (ст. 184), выдавать охотничьи билеты⁶⁵.

В рамках советского периода деятельности государства по противодействию правонарушениям в области охраны окружающей среды нами выделены четыре этапа. Первый из них (послереволюционный) характеризуется сравнительно небольшой степенью влияния общества на окружающую среду, что было вызвано упадком хозяйственной деятельности и регрессивными явлениями в области урбанизации.

Вопросы, касающиеся уголовного наказания, да и уголовного права вообще, содержались в различных нормативно-правовых актах,

⁶² Голиченков А.К. Экологический контроль. Теория, практика правового регулирования./ Контроль за использованием природными ресурсами по русскому праву. – М.: 1992. – С.11

⁶³ Дулов А.В. Географическая среда и история России. М.,1983. С.75.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ ПСЗ – 1, т. 21, № 15379; т. 14, № 12165.

как правило, противоречащих друг другу. Первый советский уголовный кодекс – Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.³ – в регламентации экологических преступлений был более чем шагом назад, как по уровню законодательной техники, так и по спектру охраняемых экологических отношений. Только в двух его статьях были указаны составы экологических преступлений.⁴

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.³ составы экологических преступлений были размещены в главе «Преступления против порядка управления», где нарушения постановлений, изданных в интересах охраны лесов, осуществление различного рода запрещенных водных добывающих промыслов, разработка недр, промысел котиков и морских бобров, а затем (с 1928 г.) и незаконная охота рассматривались уже как отдельные составы преступлений.

Хронологические рамки второго, тоталитарного этапа деятельности советского государства в области взаимодействия общества и природы установлены с конца 1920-х гг. до середины 1950-х гг. Он характеризуется расширением хозяйственной деятельности в сфере эксплуатации природных ресурсов и интенсификацией многоаспектного негативного влияния на окружающую среду.

Третий этап советского периода, названный нами охватывает три десятилетия, начиная с середины 1950-х гг.¹ Земля и ее природные составляющие являлись основным объектом правового

³ Цит. по: Источники права. Сер. «Юриспруденция»: Учебное пособие. Вып. 13 / Сост. Р.Л. Хачатуров. Гольяты, 2000. С. 3-40.

⁴ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М.: 2001. С. 626.

³ Цит. по: Источники права... С. 41-84.

¹ *Ерофеев Б.В.* Экологическое право России: Учебник для юридических вузов. – 6-е издание. М.: 2000. С.81.

регулирования и «брались под защиту закона лишь в той степени, в какой она была экономически выгодна государству».²

Развитие экологического законодательства постепенно приводит к разделению его по видам. Принятие в 1968 г. Основ земельного законодательства СССР и союзных республик³ повлекло за собой принятие Основ водного законодательства (1970 г.)⁴, Основ законодательства о недрах (1975 г.)⁵, Основы лесного законодательства (1977 г.)⁶. В 1980 г. были приняты новые нормативно-правовые акты – Закон СССР «Об охране и использовании животного мира»⁷ и Закон СССР «Об охране атмосферного воздуха».⁸

В Уголовном кодексе РСФСР 1960г.³ нормы, определяющие ответственность за экологические преступления, были расположены в основном в гл. 6 «Хозяйственные преступления» и гл. 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

В течение последнего, перестроечного этапа, выделенного нами в рамках советского периода, в частности, при условии развития гласности и открытии для широкого народного обсуждения экологической информации вопросы улучшения состояния окружающей среды стали вызывать особый интерес общественности. Чернобыльская катастрофа, произошедшая в 1986 г., показала несовершенство экономической системы и системы государственного управления в стране.

² Там же.

³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 51. Ст. 485.

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 50. Ст. 566.

⁵ См.: там же. 1975. № 29. Ст. 434.

⁶ См.: там же. 1977. № 25. Ст. 388.

⁷ См.: там же. 1980. № 27. Ст. 530.

⁸ См.: там же. 1980. № 27. Ст. 528.

³ Уголовный кодекс РСФСР. М.: 1996

Появление природоохранных актов нового поколения, в которых были учтены радикальные изменения и достижения Конституции СССР в 1990 г., было связано с несомненными успехами советской юридической и экологической науки, широкой популяризацией идей демократизации общества, начавшейся правовой реформой. Так, принятый в 1991 г. Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды»⁶⁶ кардинально изменил сохранявшуюся в предшествующий период традицию регулирования отношений в сфере взаимодействия общества и природы главным образом применительно к отдельным природным ресурсам⁶⁷ и «явился импульсом к интенсификации развития экологического законодательства»⁶⁸. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал 13 составов преступлений, которые согласно определению экологических преступлений, содержащимся в ст. 85 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» могли быть отнесены к экологическим.⁶⁹

В период с 1980 по 1990 гг. как в Уголовном кодексе РСФСР, так и в кодексах других республик, входящих в состав СССР, никаких существенных изменений, касающихся экологии не произошло. Причиной тому явилось обвальное разрушение социально-правового контроля за противоправным поведением во время стихийного и противоречивого перехода от командной экономики к рыночной. «Прежние законы переставали действовать, а новых либо не было, либо они были созданы с огромными криминогенными «дырами»,

⁶⁶ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 1992. № 10. Ст.457.

⁶⁷ Бринчук М.М., Дубовик О.Л. Охрана окружающей среды. Государство и право. 2003. № 3. С. 30-41

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См.: Копылов М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления: Учеб. пособие. – М.: 2004. С. 22.

созданными по правовой или криминологической небрежности».⁷⁰

Слабость правоохранительной деятельности советского государства была обусловлена рядом причин. Среди них одной из наиболее значимых можно считать отношение властей, широких слоев населения к проблемам экологии как второстепенным.

Третий выделенный нами, современный период подразделен на два этапа – последнее десятилетие XX в. и начало XXI в. Главным событием первого этапа стало принятие Конституции Российской Федерации. Основной закон страны гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42) и обязывает каждого сохранять окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам (ст. 58).

Экологическое законодательство ограничено сферой совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Начиная с первой половины 1990 гг. регионы приняли сотни своих нормативных актов в области охраны окружающей среды и природопользования на своих территориях. Именно в области экологии законотворческая деятельность субъектов Федерации наиболее активна и многогранна. Практика содержит и положительные, и отрицательные примеры такой деятельности. В числе положительных, опыт республики Саха (Якутия), которая приняла свой Закон об административных правонарушениях в области охраны окружающей природной среды. В числе отрицательных примеров можно привести опыт Республики Башкортостан, где не смогли избежать ненужного дублирования федеральных законов, приняв Экологический кодекс.

⁷⁰ *Бородин С.В., Лунев В.В. // О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов. Государство и право. 2002. № 6. С. 40-45.*

Выделение отдельной главы, посвященной экологическим преступлениям, в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации было долгожданным событием для ученых криминалистов, которые в своих трудах указывали на серьезный недостаток Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. – разбросанность составов экологического характера по различным его главам.⁷¹

Некоторые составы, однако, остались за рамками 26 главы Уголовного кодекса Российской Федерации и закреплены в статьях, содержащихся в других главах Кодекса:

- нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 Уголовного кодекса Российской Федерации);

- сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей (ст. 237 Уголовного кодекса Российской Федерации);

- жестокое обращение с животными (ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации);

- экоцид (ст. 358 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Эти составы, утверждает М.М. Бринчук, «по своему содержанию, несомненно, являются экологическими»⁷².

В экологическом законодательстве советского и современного периодов в России, наблюдается дифференциация уголовной ответственности и наказания; расширяется круг природных объектов, охраняемых уголовно-правовыми нормами; появилась тенденция на утверждение в законодательстве в качестве основных ценностей тех свойств окружающей среды, которые связаны с обеспечением жизни людей и здоровья, но, тем не менее, уголовно-правовые нормы, направленные на охрану окружающей среды, в целом отражают

⁷¹ См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 27.

⁷² Бринчук М.М. Экологическое право. М., 1998. С. 488.

устаревшие концепции приоритета экономических интересов над экологическими.

В современном законодательстве некорректность, допущенная законодателем при формулировании объекта уголовно-правовой охраны, привела к смещению акцентов экологических преступлений с природоохранных на экономические.⁷³ Это составы: «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» (ст. 249 Уголовного кодекса Российской Федерации); «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (ст. 253 Уголовного кодекса Российской Федерации); «Нарушение правил и охраны использования недр» (ст. 255 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Множество ученых-юристов указывают на несовершенство законодательства предусматривающего уголовную ответственность за экологические преступления. Правоприменители часто сталкиваются с проблемой квалификации из-за множества оценочных признаков и понятий, бланкетных диспозиций, недостатков содержательного плана уголовных норм, что затрудняет их отграничение от административных правонарушений при совпадении объективной стороны.

К примеру, статья 246 Уголовного кодекса Российской Федерации по своей сути является довольно-таки сложной, так как на фоне общего состава выделяется ряд основных составов преступления с альтернативными признаками. Кроме того, бланкетная диспозиция статьи предусматривает обязательное обращение к указанным в ней нормативным актам. Статья 246 не включает в себя какие-либо ограничения по нарушению правил охраны окружающей среды. В

⁷³ Виноградова Е.В. Указ. соч. С. 101.

совокупности с наступлением тяжких последствий любое нарушение правил по охране окружающей среды образует основание уголовной ответственности. Считается, что на практике эту позицию будет достаточно сложно выдержать, и она может привести к объективному вменению.⁷⁴ Поэтому общая противоправность деяния должна быть определена в независимости от факта наступления последствий или только при их наступлении. Вместе с тем, в целях совершенствования формулировки «нарушение правил охраны окружающей среды» следует ввести признаки, ограничивающие состав данного преступления. Например, следует разъяснить в Примечании к статье, в целом какие правила нарушаются.⁷⁵

Статья 247 Уголовного кодекса Российской Федерации является новой для экологического законодательства и бесспорно очень важной, так как устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил всех видов и всех этапов обращения с веществами и отходами, признаваемых опасными, либо производство которых запрещено. Для эффективного применения данной статьи требуется детально изучить нормативное понятие отходов, опасных отходов, запрещенных отходов, радиоактивных отходов, химических веществ и опасных химических веществ.

Остальные статьи рассматриваемой главы также далеки от совершенства и вызывают трудности для правоприменителя. Так требует своего дальнейшего законодательного уточнения содержание отдельных признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 250, 251, 252, 254 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку отсутствие определенности данных признаков порождает трудности применения данных норм.

⁷⁴ Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 98.

⁷⁵ Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2001. С. 124.

Приведенные ниже таблицы свидетельствуют о явно выраженном несовершенстве уголовно-правовых норм, что, несомненно, влияет на эффективность деятельности направленной на охрану окружающей среды.

Таблица 1.3.1

**Число зарегистрированных экологических преступлений
(2001 – 2008 гг.)⁷⁶**

Статьи УК РФ	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Статья 246. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ	3	9	10	33	21	127	29	11
Статья 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов	40	54	58	70	78	113	84	42
Статья 248. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами	0	0	0	0	0	0	0	0
Статья 249. Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений	1	5	8	3	2	4	3	6
Статья 250. Загрязнение вод	16	12	19	12	26	38	32	48
Статья 251. Загрязнение атмосферы	6	6	10	15	13	37	20	7
Статья 252. Загрязнение морской среды	1	0	2	4	9	26	13	11
Статья 253. Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ	28	37	56	60	53	70	26	17

⁷⁶ *Тенденция преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом. Под общей ред. Проф. А.И. Долговой. – М., Российская криминологическая ассоциация. 2006. С.122 - 123.*

Статья 254. Порча земли	4	13	21	12	13	83	27	27
Статья 255. Нарушение правил охраны и использования недр	1	1	2	12	15	10	8	2
Статья 256. Незаконная добыча водных животных и растений	7817	9170	1106 2	1372 4	1514 6	1925 9	1802 5	1584 1
Статья 257. Нарушение правил охраны рыбных запасов	1	1	2	2	1	6	6	9
Статья 258. Незаконная охота	904	707	759	782	1083	1397	1292	1186
Статья 259. Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ	0	1	0	0	0	0	0	0
Статья 260. Незаконная порубка деревьев и кустарников	8114	1065 4	1205 2	1347 5	1464 1	1628 1	1912 8	2380 2
Статья 261. Уничтожение или повреждение лесов	258	730	2021	2331	2320	4386	2487	3824
Статья 262. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов	26	29	14	38	70	44	62	70

Таблица 1.3.2

Число выявленных лиц, совершивших экологические преступления (2001 – 2008 гг.)⁷⁷

Статьи УК РФ	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Статья 246. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ	4	1	8	12	12	128	13	6
Статья 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов	26	20	35	29	39	56	47	28
Статья 248. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо	0	0	0	0	0	0	0	0

⁷⁷ Тенденция преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом. Под общей ред. Проф. А.И. Долговой. – М., Российская криминологическая ассоциация. 2006. С.122 - 123.

другими биологическими агентами и токсинами								
Статья 249. Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений	2	4	4	10	2	3	3	3
Статья 250. Загрязнение вод	8	3	5	4	4	15	6	4
Статья 251. Загрязнение атмосферы	4	3	8	5	12	16	8	1
Статья 252. Загрязнение морской среды	0	0	1	0	3	13	8	2
Статья 253. Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации	5	34	33	25	33	49	28	15
Статья 254. Порча земли	2	2	9	5	2	21	2	5
Статья 255. Нарушение правил охраны и использования недр	0	0	1	1	0	9	5	0
Статья 256. Незаконная добыча водных животных и растений	9280	9328	10139	13116	14601	18048	17103	14543
Статья 257. Нарушение правил охраны рыбных запасов	1	1	1	0	2	1	2	1
Статья 258. Незаконная охота	731	507	345	454	472	689	671	541
Статья 259. Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации	1	0	0	0	1	1	0	0
Статья 260. Незаконная порубка деревьев и кустарников	4061	4264	4360	5116	5025	5939	7236	8752
Статья 261. Уничтожение или повреждение лесов	102	119	129	139	86	194	84	120
Статья 262. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов	9	11	7	14	28	26	18	20

Из данной таблицы видно, что ряд статей применяется крайне редко или не применяется вовсе. Кроме того, показатели выявленных преступлений во многом больше, чем показатели выявленных правонарушителей, что свидетельствует о том, что большинство уголовных дел расследуются как не очевидные.

В 2008 г. зарегистрировано 44,9 тыс. экологических преступлений, что на 8,8% выше аналогичного показателя 2007 г. На территории 27 субъектов Российской Федерации отмечено снижение регистрации таких преступлений. При этом наибольшие темпы роста выявления данных правонарушений отмечены в Республике Северная Осетия-Алания (+440,0%), Тульской (+154,5%), Курганской (+122,1%), Тюменской (+110,0%), Орловской (+97,5%) областях.⁷⁸

В январе - декабре 2009 года зарегистрировано 46,61 тыс. экологических преступлений, что на 3,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В январе - сентябре 2010 года зарегистрировано 31,0 тыс. экологических преступлений, что на 16,5% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.⁷⁹

Вместе с тем, значительное число специалистов занимавшихся исследованием уровня экологической преступности прогнозировало ее рост.⁸⁰ Снижение ее уровня в 2010 можно оценивать достаточно скептически, в сфере реформ экологического законодательства. Не стоит забывать о крайне высоком уровне латентности экологических преступлений.

По мнению специалистов, латентность в этой сфере составляет почти 100%). Все эти обстоятельства заставляют говорить уже не об

⁷⁸ Преступность и правонарушения. Статистический сборник (2004-2008). М., 2009 С. 9.

⁷⁹ <http://www.mvd.ru/content/11/>

⁸⁰ Ляшева Ю.А. Предупреждение экологической преступности // противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы 3 Российского Конгресса уголовного права 29-30 мая 2008 г. – М.: Проспект, 2008. С. 421.

отдельных фактах правонарушений, а об экологической преступности как криминологическом явлении. Анализ ее показателей позволяет прогнозировать рост количества экологических преступлений к 2015 году по сравнению с 1990 годом в 25,8 раза, т.е. 88050 преступлений.⁸¹ Ляшева Ю.А. указывает уровень латентности от 76% до 98%.⁸²

Динамика удельного веса наиболее распространенных экологических преступлений, %⁸³

Федеральный округ	Год				
	2003	2004	2005	2006	2007
Незаконная добыча водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ)					
Центральный	5,2	5,98	6,0	5,7	5,7
Северо-Западный	2,2	2,1	2,1	2,2	1,4
Южный	64,3	60,0	57,4	54,2	55,2
Приволжский	9,4	14,0	13,6	15,2	14,9
Уральский	2,6	2,6	3,2	3,9	4,3
Сибирский	8,0	6,8	7,7	6,4	7,3
Дальневосточный	8,1	7,6	9,7	12,2	10,9
Незаконная охота (ст. 258 УК РФ)					
Центральный	21,2	25,8	23,5	24,5	29,6
Северо-Западный	7,1	13,0	7,7	7,2	8,5
Южный	3,9	7,8	5,1	4,5	4,2
Приволжский	28,9	5,9	30,2	2,7	33,2
Уральский	14,4	18,5	13,3	14,2	27,3
Сибирский	17,8	19,8	14,5	17,1	19,8
Дальневосточный	6,3	8,1	5,4	5,1	6,7

⁸¹ Клетнева Екатерина Геннадьевна. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение : понятие, причины, условия и предупреждение: автореф. диссертация... кандидата юридических наук : 12.00.08 Казань, 2007 С.3.

⁸² Ляшева Ю.А. Предупреждение экологической преступности // противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы 3 Российского Конгресса уголовного права 29-30 мая 2008 г. – М.: Проспект, 2008. С. 421.

⁸³ Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал ГУЭП № 1 2010 С. 22.

Незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ)					
Центральный	21,4	21,1	18,6	15,7	14,7
Северо-Западный	23,2	19,5	15,58	14,3	18,8
Южный	4,8	3,8	3,9	4,3	3,3
Приволжский	14,4	19,1	18,5	18,6	19,0
Уральский	8,3	7,4	9,3	9,0	8,1
Сибирский	20,6	22,7	27,7	31,0	28,6
Дальневосточный	7,0	6,0	6,0	6,8	7,3

Хорошо работают только те законы, наказание за невыполнение которых неизбежно и неотвратимо. В период социального кризиса, переживаемого нашей страной, неизбежность и неотвратимость наказания могут дать желаемый эффект. Но для этого необходима тотальная система оперативного экологического контроля, например, в виде распространенной сети автоматических датчиков и сигнализаторов-пробоотборников. Они должны работать в реальном масштабе времени, регистрировать факт любой аномалии в природной среде и отреагировать на него: подать сигнал тревоги и отобразить представительную пробу для криминалистического исследования.⁸⁴

На наш взгляд, в качестве такого оперативного контроля может выступить АСЭПМ (автоматизированная система эколого-правового мониторинга), основное назначение которой – обеспечение служб управления природоохранной, правоохранительной деятельности и экологической безопасности своевременной и достоверной информацией.

Основной задачей АСЭПМ является сбор и анализ данных о криминогенной экологической обстановке, параметрах экопреступности, получаемых в результате функционирования в режиме реального времени информационно-измерительной сети, оценкой криминологической ситуации и выработкой рекомендаций по управлению экологической безопасностью и определения санкций и

⁸⁴ Там же.

степени причиненного ущерба, что приведет к улучшению уровня качества судебно-следственной практики⁸⁵. Подробному анализу данной системы оперативного слежения за изменениями в природной среде посвящена отдельная глава.

В основах государственной экологической политики Российской Федерации до 2030 г. дана долгосрочная стратегия развития России, которая базируется на экологически устойчивом и экологически ответственном экономическом развитии страны.

Современная кодификация законодательства об охране окружающей среды и природоресурсных отраслей законодательства (земельного, водного, лесного, законодательства о недрах, о животном мире, об охране атмосферного воздуха), начало которой было положено в 1991 г., повлекла за собой создание разветвленной системы законодательных и иных нормативных правовых актов. В некоторых сферах правового регулирования кодификация проведена за данный период дважды (земельное, водное законодательство, законодательство об охране окружающей среды) и даже трижды (лесное законодательство). Таким образом, по мнению Игнатьевой Н.А. на этом стадия формирования нового экологического законодательства в основном завершена, начался этап его совершенствования.⁸⁶

⁸⁵ См.: *Тангиев Б.Б.* Совершенствование геоинформационных технологий и автоматизированных систем экологического мониторинга по обеспечению безопасности акваэкологической системы региона на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Монография. СПб.: СПГУВК. 2003., Тангиев Б.Б. Модели оценивания и прогнозирования экологической ситуации в акваэкологических системах на основе интеграции данных в автоматизированном мониторинге. Монография. СПб.: СПГУВК. 2001.

⁸⁶ Игнатьева, И. А. Экологическое законодательство России :Теория и практика систематизации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.06 - Природоресурсное право ; Аграрное право; Экологическое право /И. А. Игнатьева ; Науч. рук. С. А. Боголюбов. - М.,2007. С.3.

Она же утверждает, что рост числа актов в экологическом законодательстве слабо способен влиять на такую ситуацию. Более того, он приводит к усилению несогласованности между нормативными правовыми актами, а иногда и прямому противоречию, конкуренции норм действующих законов и иных нормативных правовых актов, появлению актов с неоправданно узким предметом правового регулирования («мелкотемье законов»)⁸⁷.

Стоит, согласится с мнением Игнатъевой Н.А. о том, что проблема низкой эффективности правового регулирования в рассматриваемой сфере осложняется отсутствием системности экологического законодательства как единого законодательного комплекса. До сих пор отрасли законодательства, регулирующие общественные отношения по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, по использованию и охране отдельных природных ресурсов, формировались как вполне самостоятельные и в значительной мере самодостаточные правовые образования.⁸⁸ Игнатъева Н.А. является сторонником принятия экологического кодекса РФ.

Изменения экологического законодательства 2005-2007 года были восприняты неоднозначно. Часть экологических и правозащитных организаций России выступила с критикой, в частности указывалось что «по своей сути тенденция происходящего законотворческого процесса антиконституционна и нарушает основы конституционного строя, в частности, ст. 2, 3, 7, 9, 15, 18, 42 Конституции РФ. Если она сохранится, то уже через несколько лет граждане России не будут иметь доступа к природным ресурсам, а

⁸⁷Там же. С.3.

⁸⁸ Игнатъева, И. А. Экологическое законодательство России :Теория и практика систематизации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.06 - Природоресурсное право ; Аграрное право; Экологическое право /И. А. Игнатъева ; Науч. рук. С. А. Боголюбов. - М.,2007. С.4.

государство возможности распоряжаться национальными природными богатствами».⁸⁹ Безусловно, здесь краски сильно сгущаются.

Наиболее значимым из принятых в 2008 г. документов экологической политики является Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».

Основные положения Указа направлены на:

– повышение энергетической и экологической эффективности в области энергетики, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта;

– выработку нормативов допустимого воздействия на окружающую среду и усиление ответственности хозяйствующих субъектов за несоблюдение этих норм;

– стимулирование применения энергосберегающих и экологически чистых технологий.

Организационные вопросы экологической политики были реализованы в Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти». Указом предусмотрено:

«Преобразовать Министерство природных ресурсов Российской Федерации в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, передав ему функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны окружающей среды.

Установить, что в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации находятся Федеральная служба по

⁸⁹ Яковлева О. Обзор основных изменений экологического законодательства за 2005-2006. <http://www.memo.ru/hr/gosduma/97/1.htm>

гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральное агентство водных ресурсов и Федеральное агентство по недропользованию».

О том, как отстало экологическое законодательство России от жизни, президент России Дмитрий Медведев заявлял еще в 2008 году, выступая на внеочередном съезде Ассоциации юристов России. По его словам, в законодательстве практически отсутствуют нормы, стимулирующие хозяйствующих субъектов к бережному использованию всех природных ресурсов и энергии, к охране окружающей среды. Вопросы экологии тогда рассматривались на заседании Совета безопасности. "Наша задача - приводить экологическое законодательство в соответствие с велениями времени", - таков был вывод специалистов.⁹⁰

Были приняты поправки в Водный Кодекс РФ, в соответствии с которыми ужесточены требования к охране водных объектов за счет запрещения осуществления хозяйственной деятельности в первом и втором поясах санитарной охраны этих природных объектов как источников питьевого водоснабжения. Ужесточены штрафы за нарушение водного законодательства. В Лесной Кодекс также внесены изменения, в соответствии с которыми уже имеющиеся гарантии в Лесном Кодексе по общедоступности пользования лесами усилены очень простой нормой о запрете установления оградений на лесных участках, переданных в аренду. Еще более были детализированы нормы об организации проведения аукционов по продаже права пользования лесными участками на условиях аренды или по договору купли-продажи лесных насаждений. Так, в законе

⁹⁰ «Важнейшие изменения экологического законодательства за 2008 год: комментарии и правоприменение». <http://delum.ru>

появилась норма, в соответствии с которой заявки на эти торги принимаются в сроки не менее 14 дней в отношении договоров аренды, и не менее 5 дней в отношении договоров купли-продажи лесных насаждений. Введены нормы, устанавливающие стартовую цену. Они состоят в том, что начальная цена торгов на аукционе не может быть ниже начальной цены арендной платы, установленной в договоре. Еще один закон, над которым закончена работа, это поправки к законодательству о недрах, которые охватывают Закон о недрах, Федеральный закон о континентальном шельфе РФ и федеральный закон о газоснабжении.

Существующая в настоящая время система государственного контроля и надзора в области охраны окружающей среды и природопользования создана на основе нескольких направлений, которые долгое время существовали отдельно – лесного, геологического, водного, позднее – экологического и др.

Количество нормативно-правовых документов в области охраны окружающей среды и экологического контроля чрезвычайно велико и исчисляется тысячами единиц, но до сих пор возникает необходимость их изменения, дополнения, введения новых и исключения устаревших нормативно-правовых актов.

Дальнейшая эволюция системы государственного управления в области государственного контроля в сфере природопользования и охраны окружающей среды привела к появлению Постановления Правительства РФ от 27 января 2009 г. N 53 «Об осуществлении государственного контроля в области охраны окружающей среды», в соответствии с которым Государственный экологический контроль един и осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, а понятие «государственный экологический контроль» включило в себя до того «самостоятельные» ранее виды контроля в сфере природопользования – государственный контроль за

геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, государственный контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов, государственный земельный контроль и др.

В 2006-2007г.г. Федеральными законами значительное количество полномочий в области контрольной деятельности передано от федеральных органов исполнительной власти органам государственной власти субъектов Российской Федерации с правом осуществления надзорной деятельности за переданными полномочиями федеральным службам.⁹¹

Одновременно с процессами нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности с 2004 по 2009 годы изымались:

Государственный лесной контроль

Государственный контроль за безопасностью гидротехнических сооружений

Государственный пожарный надзор в лесах

Управление особо охраняемыми природными территориями

И дополнялись:

Государственный контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, в том числе в области обращения с отходами (за исключением радиоактивных отходов)

Государственный контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, в том числе в области охраны атмосферного воздуха

⁹¹ Осуществление государственного экологического / Доклад. Электронный ресурс

За исполнением органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им для осуществления полномочий.

За соответствием транспортных и иных передвижных средств на соответствие техническим нормативам выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух

За соблюдением законодательства РФ в области ООС, охраны атмосферного воздуха и обращения с отходами (государственный экологический контроль) при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия и другие полномочия Росприроднадзора.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2010 г. № 717 внесены изменения в Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 N 995 "О порядке осуществления федеральными органами государственной власти, органами управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и (или) находящимися в их ведении бюджетными учреждениями, а также Центральным банком Российской Федерации бюджетных полномочий главных администраторов доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации", согласно которым источники доходов, закрепляемые за Росприроднадзором, увеличились за счет платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Согласно внесенным ПП от 13 сентября 2010 г. № 717 изменениям в постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2005г. № 303 «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации» Росприроднадзору вменены функции организации и контроля

подготовки и аттестации специалистов в области обеспечения экологической безопасности.

И, наконец, согласно Указу Президента Российской Федерации от 23 июня 2010 г. № 780 Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) выведена из подчинения Министерства природных ресурсов и подчинена непосредственно Правительству РФ. Этим же указом у Ростехнадзора изъяты полномочия по проведению государственной экологической экспертизы и другие полномочия в сфере охраны окружающей среды, и переданы Росприроднадзору.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2010 г. № 717 Службу наделили функциями по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере технологического и атомного надзора. Росприроднадзору передали функции Ростехнадзора в части ограничения негативного техногенного воздействия, в области обращения с отходами и государственной экологической экспертизы. В связи с этим, будут внесены соответствующие изменения в акты Правительства РФ.

В части расширения функций Росприроднадзора, следует выделить такие, как выдача разрешения (лицензии) на выбросы загрязняющих веществ (кроме радиоактивных), на трансграничное перемещение отходов и главное юридический статус федерального уровня, проводимых экологических экспертиз. Также, Росприроднадзор наделен полномочиями осуществлять контроль и надзор за полнотой и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий в данной области.

По мнению специалистов, (в частности Гильдия экологов) решение о передаче полномочий в сфере охраны окружающей среды

из Ростехнадзора в Росприроднадзор поддерживается. И обосновывается тем, что концентрация природоохранных функций в едином государственном органе значительно упростит контроль за природопользователями, облегчит соблюдение ими природоохранного законодательства, послужит совершенствованию нормативной базы, а также порядка проведения государственной экологической экспертизы и рассмотрения природоохранной документации.

Таким образом, продолжается этап выработки наиболее приемлемых правореализационных механизмов и оттачивания законодательной, юридической техники. Но уже наметилась более устойчивая тенденция по совершенствованию законодательной базы в области обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Вместе с тем, основополагающим комплексным законодательным актом, регулирующим отношения в области всей окружающей среды, на сегодняшний день, остается Закон «Об охране окружающей среды», принятый Государственной Думой 20 декабря 2001 г. и вступивший в законную силу 10 января 2002 г.

По мнению абсолютного большинства специалистов, новый закон страдает многими существенными недостатками. Вместе с тем, бесспорным достоинством этого Закона является закрепление в ряде статей требований о внедрении наилучших существующих технологий, способствующих охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов. Закон определяет наилучшую существующую технологию как технологию, основанную на последних достижениях науки и техники, направленную на снижение негативного воздействия на окружающую среду и имеющую

установленный срок практического применения с учетом экономического и социальных факторов.⁹²

Нормативная база Российской Федерации об охране окружающей среды не ограничивается положениями Конституции Российской Федерации и Законом «Об охране окружающей среды». Она весьма обширна и многообразна. Согласно Конституции Российской Федерации, поощряется деятельность, способствующая экологическому благополучию (ст. 41), устанавливаются основы федеральной политики и федеральные программы в области экологического развития (п. «е» ст. 71), обеспечивается проведение Правительством единой государственной политики в области экологии (п. «в» ст. 114). Это скорее декларации, нормы-принципы, которые предполагают еще в значительной степени внедрение, применение⁹³. Как отмечает М.М. Бринчук, бездействие государства – одна из основных причин экологического кризиса в России, причем оно в той или иной степени характерно для каждой ветви государственной власти.

Потребность в более радикальных мерах, обязывающих структур власти прислушаться к этим проблемам, более чем очевидна.⁹⁴ Ряд проблем экологического права, как отмечает А.И. Бобылев, требуют конституционного регулирования. Необходимо закрепить на конституционном уровне экологические обязанности государства. В Конституции Российской Федерации надо более четко разграничить обязанности права, т.е. полномочия и предметы ведения федеральных органов и органов субъектов Российской Федерации.

⁹² Закон «Об охране окружающей среды». Официальный текст, действующая редакция. М., 2004. 48 с.

⁹³ См.: Там же

⁹⁴ *Муртазалиев А.М.* (Из материалов научного мероприятия «Круглый стол». Конституция Российской Федерации и развитие экологического права) // Государство и право. 2004. № 12 С. 94.

Справедливо замечает Е.В. Виноградова, что многие соглашения в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, заключенные в развитие договоров, разграничивающих предметы ведения и полномочия, по своей сущности фактически перераспределяют полномочия в системе исполнительной власти в пользу Российской Федерации.⁹⁵

Задачи совершенствования экологического законодательства и его эффективной реализации вызывают необходимость обновления концепции его формирования, переосмысления накопленного опыта, учета стабильных и временных, традиционных и новых факторов, оказывающих влияние на его содержание, структуру, формы правотворчества. Многие из них, например, потеря интереса обществом и отдельными социальными группами к вопросам защиты окружающей среды, деэкологизация государственной власти, снижение профессионального уровня и качества работы правоохранительных органов, снижение финансирования природоохранных мероприятий в госбюджете Российской Федерации носят отрицательный характер.⁹⁶

Возвращаясь к вопросу пробелов законодательства надо сказать, что экологическое законодательство требует порядка, систематизации. Давно назрела необходимость кодификации природоохранного законодательства и приведения его в единую систему. А.К. Голиченков, например, говорит о необходимости создания нормативно-правового акта, который бы регулировал всю совокупность общественных отношений, составляющих предмет экологического права. Таким нормативно-правовым актом должен быть по его мнению Экологический кодекс, который и стал бы головным законом экологического права.

⁹⁵ См.: Виноградова Е.В. Указ. соч. С. 93.

⁹⁶ Бринчук М.М., Дубовик О.Л. Федеральный закон «Об...С. 30-41.

О.Л. Дубовик в одной из работ цитирует слова авторов Экологического кодекса Германии: «Это огромная и в то же время прекрасная цель – создать Экологический кодекс, который бы объединил в себе достижения экологического права, гармонизировал их и тем самым развил». И с этим трудно не согласиться. Результат их плодотворной деятельности является существенным продвижением в этой сфере.

Идея разработки Экологического кодекса в России, как отмечает А.К. Голиченков, далеко не новая, в частности, на кафедре экологического права МГУ под руководством В.В. Петрова в конце 80-х годов был подготовлен проект, который назывался «Экологический кодекс РСФСР», но данный проект не был воплощен в жизнь. Неофициально «экологическим кодексом»⁹⁷ именовали Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» 1991 г., законодательный акт с таким названием существует, например, в Республике Башкортостан.⁹⁸

Сегодня и, пожалуй, ближайшие пять – десять лет, создание Экологического кодекса весьма проблематично. Это объясняется хотя бы тем, что законодательство, регулирующее отношения в сфере природопользования слишком объемно. И если сегодня попробовать объединить всю имеющуюся нормативно-правовую базу, регулиующую экологические отношения в единый закон – Экологический кодекс, то только лишь благодаря большому объему, Экологический кодекс Российской Федерации может занять достойное место в книге Гиннеса. Еще на 2000 г. в области охраны

⁹⁷ См., например: Петров В.В. Экологический кодекс России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1992. № 3. С. 3-13.

⁹⁸ См.: Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28 октября 1992 // Ведомости Верхов. Совета и Правительства Респ. Башкортостан. Уфа, 1993. № 3. ст. 57. Согласно части 3 Преамбулы, Кодекс «определяет правовые, экономические и социальные основы организации охраны окружающей природной среды в Республике Башкортостан в интересах нынешнего и будущего поколений» и включает 95 статей.

окружающей среды имелось около 800 федеральных законов и подзаконных актов и более 19 тысяч законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.⁹⁹

На наш взгляд, целесообразно было бы выработать Свод основных Законов по правовому регулированию окружающей среды, который, возможно стал бы первым шагом к созданию Экологического кодекса. Концептуально данный Свод может строиться несколькими способами:

1. Для повышения более эффективной работы правоприменителя, он может быть сформирован и распределен с позиции юридической ответственности (дисциплинарной, гражданской, административной, уголовной) в зависимости от отраслей, на основе которых правоприменитель будет строить свою деятельность в заключительной стадии при выборе той или иной санкции за выявленные экологические преступления.

Несомненно, это облегчит работу правоприменителя и практика по экологическим преступлениям будет более обширной.

2. При выборе концептуальных подходов законодатель может строить концепцию в зависимости от регулирования различных экосистем, т.е. весь комплекс действующего законодательства будет распределен по соответствующим блокам. Например, экосистема, включающая в себя воду, будет расположена в блоке, где будет размещена вся нормативная база касающаяся воды. Другие экосистемы – по аналогии.

3. Строить работу формирования Свода по концепции, основанной на опыте зарубежных стран.

⁹⁹ Перечень законов и иных нормативных актов Российской Федерации в области охраны окружающей среды приведен в Сборнике методических рекомендаций по организации надзора за исполнением законов. Ч. 1. Вып. 3. 1999; Письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 6 апреля 2000 г.; журнале «Экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду». 1999. № 1,2.

Решение проблемы систематизации и кодификации законодательства об охране окружающей среды является неременным условием борьбы с экологической преступностью. Об этом свидетельствует опыт ряда развитых стран, в том числе ФРГ, где принят Экологический кодекс. Первым шагом в данном направлении стало бы создание свода законов Российской Федерации об охране окружающей среды и комплексном природопользовании.

При формировании данного свода необходимо исходить из нескольких основополагающих принципов:

1) построенный по предметно-отраслевому признаку (в соответствии с видами регулируемых общественных отношений), свод должен предусматривать тесное взаимодействие его частей, отражающее сложность и неоднозначность отношений элементов экосистем и последствий антропогенного влияния на них; это позволит в наибольшей степени проследить причинную связь между экологическим преступлением и нанесенным ущербом, а также оценить размеры последнего;

2) структура свода, в целях повышения эффективности работы правоприменителя, который на заключительной стадии своей деятельности обязан принять решение о выборе той или иной санкции, должна предусматривать выделение специальных «блоков», посвященных юридической ответственности за экологические правонарушения (гражданско-правовой, дисциплинарной, административной, уголовной);

3) в процессе формирования свода необходимо тщательное изучение опыта зарубежных стран, максимальное его использование с учетом российской специфики.

§ 2.2. Юридические признаки и элементы состава экологического преступления

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. провозгласила: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42), а также закрепила: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» (ст. 58).

Этими двумя положениями Конституция закрепила необходимость обеспечения экологической безопасности каждому гражданину России и возвела экологическую безопасность в ранг проблем национальной безопасности РФ.

В ст. 11 Федеральный закон «Об охране окружающей среды» конкретизировал конституционные нормы и закрепил право каждого гражданина «на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной или иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного или техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде»¹⁰⁰. Конституционные права и свободы являются основным элементом во взаимоотношениях между человеком и государством. Ряд ученых выделяют особую группу конституционных прав, свобод и обязанностей – это экологические. Так, например, Р.С. Маковик относит к таким правам и свободам: право на жизнь, право на благоприятную окружающую среду, право на достоверную информацию об окружающей среде и право на возмещение ущерба,

¹⁰⁰ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №2. Ст. 133.

причиненного здоровью или имуществу, экологическим правонарушением, аварией, катастрофой и т.п., причинившим вред окружающей среде¹⁰¹.

Неотъемлемые экологические права граждан закрепляют основы экологической безопасности России и создают предпосылки для создания эффективной законодательной базы в области охраны окружающей среды. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. понятие «Экологическая безопасность» определена как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» (ст. 1).

Следует выделить несколько подходов к определению экологической безопасности.

1. Через обоснование данного понятия в узком смысле, то есть, например, как составляющую охраны окружающей среды.

2. Через обоснование его в широком смысле, то есть не только через охрану окружающей среды, но и через ее рациональное использование и повышения качества такого использования.

3. Через обоснование – обеспечения действенности всей Системы экологической безопасности как основных (политических, социально-правовых) целей и задач государства, как составляющую национальной безопасности.

4. Через обоснование ее как основных задач и целей всего мирового сообщества и всех государств по взаимной поддержке и помощи.

Автор, в свою очередь, придерживается трактовки экологической безопасности, предложенных О.Л. Дубовик и М.Н. Копыловым,

¹⁰¹ См.: *Маковик Р.С.* Экологическое право Российской Федерации. Уч. пособие. М., 1996. С. 7.

поскольку они наиболее четко и полно отражают природу экологической безопасности. В этой связи, необходимо сказать, что каждое определение имеет право на существование. Но при оценке каждого из них, следует учитывать, под каким углом зрения такое понятие было выстроено для наиболее правильного его уяснения.

Обеспечение экологической безопасности нельзя рассматривать отдельно от понятия «экологическое преступление», поскольку экологическое преступление один из наиболее опасных видов противоправного поведения индивидуума, результатом которого всегда будет нарушение прав человека на экологическую безопасность. Профессор А.М. Воронцов отмечает, что резкий перелом в осознании необходимости защиты экологических прав в России произошел 1 января 1997 года, когда вышел новый Уголовный кодекс РФ, в котором впервые в истории России появилась 26 глава – «экологические преступления»¹⁰².

Понятие «экологическое преступление» впервые было введено в научную литературу В.Д. Пакутиным в 1980 г. Законодательное закрепление оно получило не так давно – с момента вступления в силу нового Уголовного кодекса РФ, 1996 г. в главе 26.

Словосочетание "экологическое правонарушение" было впервые в стране употреблено О.С. Колбасовым (1972г.) на Пленуме Верховного суда СССР, обсуждавшему практику применения судами законодательства об охране природы.¹⁰³

В опубликованном в 1992 г. проекте нового УК России была выделена глава об экологических преступлениях, в самом начале которой давалась общая дефиниция данного общественно опасного

¹⁰² Из интервью с профессором, доктором наук А.М. Воронцовым, сотрудником Санкт-Петербургского Центра Экологической безопасности РАН - <http://www.bellona.no/ru/index.html>

¹⁰³ См.: Колбосов О.С. Концепция экологического права. — В кн.: Право окружающей среды в СССР и Великобритании. М., 1988, с. 5.

деяния. Тем самым была предпринята попытка реализовать концепцию о необходимости общего понятия экологического преступления в уголовном законодательстве.¹⁰⁴ Анализ проекта был предпринят Плешаковым А.М.

В теории уголовного права высказывалось мнение о том, что объектом экологических преступлений является режим использования природных ресурсов.¹⁰⁵ Однако, как справедливо отмечалось в литературе, констатация того, что преступлением нарушены конкретные правила (нормативные акты, регламентирующие определенную деятельность), фиксирует только то, что указанное общественно опасное поведение вышло за пределы дозволенного, и оно не соответствует тому порядку, который предписывает соблюдать данные правила.¹⁰⁶

Глава 26 Уголовного кодекса РФ называется «Экологические преступления» и включает 17 статей. Помимо этого, законодатель закрепил в Уголовном кодексе такое преступление как экоцид в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», в связи с его особой тяжестью.

Экологическая преступность – отрицательное, сложное по характеру социально-правовое явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений, подрывающих в целом биологические основы самого существования человечества¹⁰⁷. Экологическая преступность – это совокупность экологических преступлений, нарушающих природоохранное законодательство и

¹⁰⁴ Плешаков А.М. Экологические преступления: Концепции и система понятий // Государство и право. 1993. №8. С. 81.

¹⁰⁵ См., например: *Андрейцев В.* К модели экологических преступлений УК союзных республик. — Вестник МГУ. Серия "Право". 1989, № 5, с. 29—32.

¹⁰⁶ Плешаков А.М. Экологические преступления: Концепции и система понятий // Государство и право. 1993. №8. С. 81. ; *Ляпунов Ю.И.* Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. №., 1974, с. 20

¹⁰⁷ *Жевлаков Э.Н., Сулова Н.Л.* Экологическая преступность в Российской Федерации в 1999 – 2000 гг. // Криминология. 2000. № 3, - С. 74.

причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека.

К специфике экологических преступлений Лопашенко Н.А. относит почти стопроцентный бланкетный характер диспозиций статей, в которых они расположены.¹⁰⁸ При расследовании и рассмотрении уголовных дел об экологических преступлениях для уяснения уголовно-правовых понятий необходимо обращение к законодательным актам, относящимся к другим отраслям права, прежде всего, к экологическому, земельному, водному и т.п.

Если смотреть официальные статистические данные, то до недавнего периода можно отметить постоянный рост данных преступлений, что указывает на серьёзность создавшегося положения в сфере; экологических преступлений, например: в 1997 г. зарегистрировано 6971; в 1998 г. – 8628; в 1999 г. – 12413; в 2000 г. – 16268; в 2001 г. – 17128; в 2002 г. – 18243; в 2003 г. – 19657; в 2004 г. – 30573¹⁰⁹. В 2008 г. зарегистрировано 44,9 тыс. экологических преступлений, что на 8,8% выше аналогичного показателя 2007 г.¹¹⁰ Однако в этот период темпы роста замедляются. В 2009 году зарегистрировано 46,61 тыс. экологических преступлений, что на 3,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В январе - сентябре 2010 года зарегистрировано 31,0 тыс. экологических преступлений, что на 16,5% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Итак, впервые за период существования главы 26 УК РФ мы наблюдаем снижение уровня экологических преступлений. С чем же связано снижение уровня зарегистрированной экологической преступности? И насколько статистические данные отражают реальную картину?

¹⁰⁸ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: Монография. - М.: Изд-во ООО «Юрлитинформ», 2009. С. 45.

¹⁰⁹ По данным статистики МВД РФ, mvd.ru

¹¹⁰ Преступность и правонарушения. Статистический сборник (2004-2008). М., 2009. С. 9.

Латентность экологических преступлений признана одной из самых высоких и по оценкам экспертов достигает 95 – 99 %, а в ряде регионов доходит до 100 %. Такие выводы специалистов основаны на анализе экологической ситуации и уровня регистрируемых экологических преступлений. И хотя в статистических отчетах экологические преступления занимают менее 1 % от общего числа совершенных в стране преступлений, то с учетом латентности, их доля составляет 15 – 23 %. Именно в этом выражается наибольшая социальная опасность такого вида преступлений. Однако по отношению к окружающей среде экологические преступления представляют наивысшую опасность, поскольку и природе, и среде обитания человека, и самому человеку, причиняется невосполнимый и не исчислимый по своим масштабам вред. В последние годы проведены существенные реформы природоохранного законодательства. Неоднократный переход полномочий, особенно в лесной сфере не мог не сказаться на уровне выявления преступных посягательств на окружающую среду. Вместе с тем стоит признать и определенные успехи правоохранительных органов.

Экспертами уже давно доказано, что общее влияние антропогенного фактора на экосистему Земли превосходит допустимые пределы в 10 раз. Человечество в ходе своего развития уничтожило 40 % экосистем, в основном за счет истребления лесного массива. За последнее время ни одна из составляющих окружающей среды не улучшилась, а именно продолжается истощение озонового слоя, в атмосфере все больше концентрируются парниковые газы, вырубается леса, что ведет к увеличению площадей пустынь и земель, которым угрожает опустынивание, загрязнение Мирового океана и пресных источников вод внутри континентов¹¹¹.

¹¹¹ *Тарнаева И.* Экология и наследство // АИФ. Семейный совет. 1998. № 7. Из беседы с профессором-экологом В.А. Даниловым-Данильяновым.

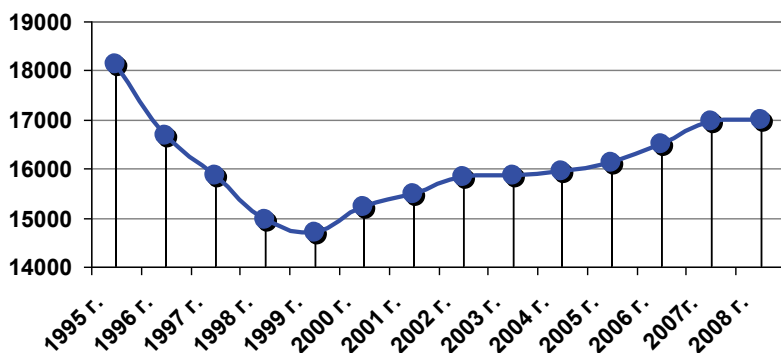
Объем вредных веществ, выбрасываемых в Российской Федерации в атмосферный воздух от стационарных источников, распределяется по отраслям экономики следующим образом:

1. промышленность – 80%,
 2. транспорт (включая трубопроводный) – 11%,
 3. жилищно-коммунальное хозяйство – 5,4%,
 4. сельское хозяйство – 0,6%,
 5. другие отрасли экономики – 2,9%.
6. Объем загрязненных сточных вод, поступающих в водные объекты страны, распределяется среди предприятий и производственных объектов:

7. жилищно-коммунального хозяйства (62%);
8. различных отраслей промышленности (31%);
9. сельского хозяйства (6%);
10. прочих отраслей экономики (1%).

Рис. 2.1.1. Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу промышленностью Российской Федерации,

тыс. т.

В 2008 г. наблюдения за уровнем загрязнения атмосферного воздуха в Российской Федерации осуществлялись в 248 городах (на три города меньше, чем в 2007 г.). Результаты наблюдений свидетельствуют о том, что качество атмосферного воздуха городов по-прежнему остается неудовлетворительным:

- в 136 городах уровень загрязнения воздуха оценивается как высокий или очень высокий;
- в 34 городах с населением 12,2 млн человек отмечены концентрации примесей выше 10 ПДК. Приоритетный список городов с наибольшим уровнем загрязнения воздуха в 2008 г. сократился и включает 30 городов с общей численностью населения 11,2 млн человек (2007 г. – 38 городов с населением 14,9 млн человек). По сравнению с 2007 г. из списка исключены 12 городов, включены 7 городов.

Чрезвычайно высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха определяют выбросы вредных веществ от предприятий металлургии – 9 городов, нефтехимии и нефтегазодобычи – 6 городов, а также предприятия топливно-энергетического комплекса и выбросы от автотранспорта.¹¹²

В Москве 100% населения проживает в условиях высокого и очень высокого уровня загрязнения атмосферы, в Санкт-Петербурге – 98%, а в Камчатском крае, Новосибирской, Омской и Оренбургской областях – 75% и более.

За 2008 г. уровень и характер загрязнения атмосферного воздуха по сравнению с 2007 г. мало изменились, что не дает оснований

¹¹² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году» – Москва, ООО «РППР РусКонсалтингГрупп» по заказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2009. С. 472.

говорить об улучшении качества воздушного бассейна в городах Российской Федерации.

Объем сточных вод, сброшенных в поверхностные водные объекты в 2008 г., увеличился на 0,59 км³ и составил 52 км³. По сравнению с 2007 г. в 22 пунктах наблюдений, расположенных на 22 водных объектах, произошло изменение уровня загрязненности воды: в 11 пунктах наблюдений на 11 водных объектах качество воды ухудшилось, в остальных либо улучшилось, либо не изменилось.¹¹³

Состояние земель ухудшается практически во всех субъектах Российской Федерации. Водной эрозии подвержено 17,8% площади сельскохозяйственных угодий, ветровой – 8,4%. Наиболее опасны в эрозионном отношении территории Приволжского (50,0%), Южного (24,3%) и Центрального (12,4%) федеральных округов, в дефляционно опасном – Сибирского (45,1%) и Южного (40,2%) федеральных округов. На территории 27 субъектов Российской Федерации общая площадь опустынивания охватывает более 100 млн га.

В последние годы в большинстве субъектов Российской Федерации работы по изучению состояния и использования земель (почвенные, геоботанические и другие) практически не проводятся, что снижает эффективность управления земельными ресурсами.

По данным МЧС России, количество чрезвычайных ситуаций природного характера, происшедших на территории Российской Федерации в 2008 г. (152 ЧС), снизилось на 35,6% по сравнению с предыдущим годом (236 ЧС). В результате природных ЧС в 2008 г. пострадало 1249 человек (2007 г. – 16 187 человек), погиб 21 человек (2007 г. – 27 человек). Больше всего населения пострадало в

¹¹³ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2008 году» – Москва, ООО «РППР РусКонсалтингГрупп» по заказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2009. С. 469.

результате природных ЧС, обусловленных отрывами прибрежных льдов (1110 человек) и землетрясениями (109 человек). Погибло в результате ЧС, обусловленных землетрясениями, 13 человек; схода снежных лавин – 6 человек.

В 2008 г. погибло 158,5 тыс. га и в разной степени повреждено 604,8 тыс. га. Общая площадь, пройденная лесными пожарами в 2008 г., составила 2261 тыс. га, а число пожаров достигло 25,6 тыс. Наиболее сложная лесопожарная обстановка в 2008 г. отмечена в 13 субъектах Российской Федерации (республиках Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, Забайкальском, Красноярском, Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Иркутской, Курганской, Магаданской, Свердловской, Челябинской областях), на которые пришлось 95,5% пройденной огнем площади.

На большинстве пресноводных водоемов продолжается снижение запасов ценных хищных рыб – судака, щуки, налима, сома, а также муксуна, сига, чира в северных водоемах. Сохраняется стабильная тенденция снижения запасов наиболее ценных видов – осетровых и пресноводных лососевых. Интенсивность браконьерского вылова этих видов намного превышает воспроизводственные возможности популяций, что приводит к их подрыву.

В целях реализации положений Водного кодекса Российской Федерации принят ряд постановлений Правительства Российской Федерации в сфере водных отношений и безопасности гидротехнических сооружений:

– постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2008 г. № 165 «О подготовке и заключении договора водопользования»;

– постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 1077 «О внесении изменений в Положение о декларировании безопасности гидротехнических сооружений»;

– распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2008 г. № 2054-р об утверждении перечня водоемов, которые полностью расположены на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации и использование водных ресурсов которых осуществляется для обеспечения питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения двух и более субъектов Российской Федерации.

Поправки, внесенные Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», запретили ввоз на территорию Российской Федерации рыболовных сетей из синтетических материалов, электроловильных систем, которые активно использовались нарушителями правил рыболовства во всех регионах Российской Федерации.

В США выявили непосредственную связь между употреблением питьевой воды с высоким содержанием хлора и раком мочевого пузыря. Выяснилось это после того, как в период с 1978 по 1984 года в штате Массачусетс умерло более 1000 человек.

Уголовный кодекс РФ, вступивший в действие 1 января 1997 г., впервые объединил ранее разрозненные составы экологических преступлений, однако самого понятия «экологическое преступление» Уголовный закон не дает. В ныне действующем законе «Об охране окружающей среды», как и в новом Уголовном кодексе, определения экологического преступления нет. Между тем, в целях отграничения экологических преступлений от смежных составов и дальнейшего исследования проблемы экологической преступности, необходимо определить основные признаки экологического преступления и вывести его понятие.

В статье 85 ранее действовавшего Федерального закона от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды»

говорилось, что экологические преступления представляют собой общественно опасные деяния, посягающие на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека. Проблема необходимости определения понятия «экологическое преступление» заключается в том, что правоприменитель лишается возможности однозначно трактовать это понятие, а это в свою очередь может свести на нет всю работу по применению норм гл. 26 УК РФ, так как такое положение вещей может привести к бесосновательному освобождению от уголовной ответственности либо к произволу со стороны чиновников.

При расследовании и рассмотрении уголовных дел об экологическом преступлении для уяснения уголовно-правовых понятий необходимо обращение к законодательным и иным нормативно-правовым актам, относящимся к другим отраслям права, прежде всего, к экологическому, земельному, водному и т.д. Это обосновано тем, что большинство экологических преступлений носят бланкетный характер. Однако следует понимать, что источником уголовного права может быть только Уголовный кодекс. Соответственно именно Уголовный кодекс РФ должен закреплять понятие экологического преступления, как, например, это сделано в примечании к ст. 158 Уголовного кодекса РФ, где закреплено понятие хищения, или к ст. 331 Уголовного кодекса РФ, где содержится понятие преступлений против военной службы. Однако законодатель этого не учел.

В этой связи, большое внимание определению понятия «экологические преступления» уделяется в научных кругах. Но, при этом, какого-либо единого понимания и научного подхода среди ученых еще нет. Следует отметить, что необходимость определения понятия «экологическое преступление» продиктовано, прежде всего,

тем, что только посредством правильного понимания, и анализа экологических преступлений возможно существенное достижение результатов в борьбе с экологической преступностью.

Характеристика противоправного деяния неизбежно связана с эффективностью уголовной ответственности и результативностью применяемых уголовно-правовых санкций. Кроме того, понятие того или иного преступления определяет четкие границы и содержание групп преступлений, которые следует относить к данному виду. Что в свою очередь может предопределить отношение к ним, как к второстепенным, или, наоборот, как к заслуживающим наибольшего внимания со стороны правоохранительных и других специальных органов.

На процесс формулирования общего понятия экологических преступлений огромное влияние оказывает их специфика, выраженная в том, что абсолютно все экологические преступления, закрепленные в Уголовном кодексе, носят бланкетный характер. В этой связи, для наиболее верного уяснения смысла уголовно-правовых норм в этой области, необходимо обращаться к законодательным и иным нормативно-правовым актам, которые содержат в себе нормы экологического, земельного, водного и т.п. отраслей.

Многие ученые соглашаются с тем, что выделение группы преступлений путем их обособления через общее определение или путем выведения общего понятия возможно только с помощью анализа составов схожих преступлений и выявления у них единых признаков.

Так Ю.А. Денисов в своей работе «Общая теория правонарушения и ответственности», в 1983 г. писал: «...непосредственным предметом юридического анализа правонарушения с позиции общей теории права является его состав, т.е. эмпирически выделяемая структура правонарушения,

фиксируемая посредством правовых определений в различных отраслях права и в понятийной системе наук, исследующих эти отрасли»¹¹⁴.

По мнению Э.Н. Жевлакова, чтобы определить экологическое преступление, необходимо:

- выяснить и отобрать наиболее существенные объективные и субъективные признаки, присущие всем преступлениям данной категории;

- установить отличительные свойства и специфику этих признаков;

- на основе их обобщения сформулировать требуемое понятие.¹¹⁵

Таким образом, уяснение понятия «экологические преступления» невозможно без уяснения его родовых признаков. То есть, прежде чем формулировать данное понятие, во-первых, необходимо установить родовой объект и предмет экологических преступлений, а во-вторых, раскрыть объективные и субъективные свойства данной группы преступлений.

Среди ученых и юристов нет единого понимания по поводу объекта экологических преступлений. В правовой литературе выдвигаются самые разнообразные подходы к обнаружению особенностей объекта экологических преступлений.

Объектом признаются окружающая природная среда и ее компоненты; отношения собственности, материализованные в природных ресурсах; интересы народного хозяйства в различных сферах; то природоохранные отношения; отношения по поводу рационального использования природных ресурсов; экологическая безопасность; «нормальные» отношения во взаимодействии общества

¹¹⁴ *Денисов Ю.А.* Общая теория правонарушения и ответственности. Л.: ЛГУ. 1983. С. 72.

¹¹⁵ *Жевлаков Э.Н.* Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 190.

и природы; определенная совокупность социально одобренных и охраняемых законом природоохранных отношений, которые направлены на охрану окружающей природной среды, ее оздоровление и улучшение, научно обоснованное, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, сохранение нормального экологического состояния объектов природы и т.п.¹¹⁶.

Представители уголовно-правовой науки советского периода придерживались понимания объекта преступления как общественных отношений¹¹⁷.

О.Л. Дубовик формулирует понятие объекта как «комплекс фактических общественных отношений, их правовой формы и материальной оболочки, осуществление которых обеспечивает жизнедеятельность человека, использование им окружающей среды как непосредственного базиса существования, удовлетворения разумных социальных потребностей и гарантирует его безопасность»¹¹⁸.

Ю.И. Ляпунов считает, что родовым объектом экологического преступления будет «специфическая группа однородных комплексных общественных отношений, сложившихся в обширной сфере взаимодействия общества и природы, которые охватывают собой отношения по рациональному природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности»¹¹⁹.

¹¹⁶ *Зателенин О.К.* К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве. // Уголовное право. 2003, № 1.– С. 30-31.

¹¹⁷ См. напр.: Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвузовский сборник научных трудов. М., 1994. С.22; Наумов А.В. Указ. Соч. С. 146 – 151; и др.

¹¹⁸ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. В.Н.Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1999, С. 304.

¹¹⁹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М., 1998, С.469.

Родовым объектом экологических преступлений по Лопашенко Н.А.¹²⁰ выступает общественная безопасность, которая понимается как состояние защищенности общественных интересов.

По мнению Э.Н. Жевлакова, родовым объектом экологических преступлений следует считать «комплексные общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ среды и обеспечению экологической безопасности населения»¹²¹.

А.М. Плешаков предлагает использовать в этом качестве понятие «социально-экологические отношения»¹²².

Оценивая все вышеперечисленные определения объекта экологического преступления, автор находит, что основой построения определения объекта экологических преступлений является экологическая безопасность. В этой связи, обоснование видового объекта через понятие экологической безопасности является вполне справедливым.

Поскольку глава 26 Уголовного кодекса РФ структурно расположена в разделе Уголовного кодекса РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», то и родовым объектом экологического преступления необходимо считать общественную безопасность, неотъемлемой частью которой выступает экологическая безопасность общества.

Понятие экологической безопасности закреплено в Законе «Об охране окружающей среды», которое приводилось выше. Исходя из понятия экологической безопасности можно дать определение

¹²⁰ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: Монография. - М.: Изд-во ООО «Юрлитинформ», 2009. С. 47.

¹²¹ Жевлаков Э.Н., Сулова Н.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1999 – 2000 гг. // Криминология. 2000. № 3, С. 74.

¹²² Плешаков А.М. Экологические преступления: концепции и система понятий. // Государство и право. 1993. №8. С. 84.

видового объекта экологического преступления в следующем виде: объектом экологического преступления выступают общественные социально-экологические отношения, урегулированные правовыми нормами, обеспечивающими защищенность природной среды, в том числе каждой экосистемы, и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций антропогенного и техногенного характера, а также от их последствий.

Следует обратить внимание на характеристику экологических преступлений с позиции их общественной опасности. Общественная опасность экологической преступности заключается в том, что данная категория преступлений посягает на экологические интересы общества, заключающиеся в праве на благоприятную окружающую среду, на здоровье и нормальное развитие. Кроме того, необходимость соблюдения баланса между общественным интересом и здоровой окружающей средой, есть залог выживаемости человечества и сохранения всего живого на планете. В этой связи, с целью уяснения общественной опасности экологических преступлений необходимо учитывать несколько аспектов:

во-первых, анализ общественной опасности экологических преступлений следует проводить, в первую очередь, по последствиям противоправного деяния, по характеру причиненного вреда;

во-вторых, необходимо учитывать характер таких противоправных действий (бездействия);

в-третьих, проведение тщательного анализа объекта посягательства.

Для формулирования понятия экологических преступлений, необходимо остановиться на характеристики их с точки зрения противоправности. Противоправность достаточно сложный феномен,

которая по большей части трактуется как запрет общественно опасного деяния уголовным законом под угрозой наказания.

Однако, в случае с экологическими преступлениями, следует обратить внимание, что их бланкетность заставляет обращаться к другим законам и нормативным актам. Поэтому в данном случае будет иметь место смешанная противоправность, поскольку состав преступления и ответственность за него регулируется нормами разных отраслей права (природоохранного, земельного, водного, и т.д.). Вследствие этого, анализируя противоправность того или иного экологического преступления, правоприменитель должен:

во-первых, определить круг нормативно-правовых актов, которым регулируется данное поведение;

во-вторых, произвести определенный анализ тех правил охраны окружающей среды, на которые ссылается уголовный закон, в результате нарушения которых наступили те или иные последствия;

в-третьих, проверить применяемые нормативно-правовые акты или правила, на которые ссылается законодатель, соответствуют ли они Конституции РФ, другим законам, включая и анализ порядка их принятия и введения в действие.

Учитывая все признаки состава экологических преступлений, можно рассмотреть различные научные понятия экологических преступлений, сформулированные известными современными учеными.

Э.Н. Жевлаков считает, что «экологическими преступлениями являются общественно опасные, предусмотренные уголовным законом, виновные, наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения по сохранению качественно благоприятной природной

среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения»¹²³.

Е.В. Виноградова, в свою очередь критикует данное понятие Э.Н.Жевлакова, обосновывая несостоятельность такого определения тем, что обладание экологического преступления признаками преступления вообще (общественной опасностью и противоправностью), не может выделять экологические преступления из группы других, кроме того «охрана качественно благоприятной среды не предполагает охраны всей природы», тогда как «рациональное использование природных ресурсов определяет отношения собственности, а не экологические отношения»¹²⁴. При этом Е.В. Виноградова полагает, что «экологическим преступлением признается наказуемое по уголовному закону общественно опасное деяние, посягающее на экологическую безопасность и экологический правопорядок и причиняющее существенный вред природной среде или создавшее угрозу его наступления»¹²⁵.

Хотя, по мнению автора, и это понятие экологических преступлений не в полной мере отражает все их признаки и специфику, поскольку понятие «природная среда» слишком сужает действие санкций статей Уголовного кодекса. В данном случае более справедливым было бы использовать понятие «окружающая среда», которая включает в себя и природную среду и антропогенные объекты, безопасность которых также должна обеспечиваться с целью снижения влияния их на человека.

Наиболее активно за употребление более широкого термина «окружающая среда» вместо «природа» или «окружающая природная

¹²³ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 197.

¹²⁴ Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: Дис. ...д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 47.

¹²⁵ Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: Дис. ...д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2001. С. 49.

среда» выступает А.С. Тимошенко полагает, что именно термин «окружающая среда» наиболее точно определяет ту часть естественной среды, с которой в недалеком будущем будет взаимодействовать человек. Так, «отношение людей к природе опосредуется, прежде всего представлением о том, что существенное влияние на человека оказывает лишь та часть окружающего его космоса, которая оказалась в той или иной форме включенной в деятельность человека («очеловечена»)»¹²⁶.

Более общее понятие экологических преступлений предлагает группа авторов в работе «Уголовное право России. Практический курс»: «под экологическим преступлением понимается общественно опасное деяние, посягающее на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека»¹²⁷.

По мнению Е.В. Овчаренко «экологическим преступлением признается преступное деяние, нарушающее нормы природоохранного законодательства и причиняющее существенный вред какому-либо природному объекту»¹²⁸.

Н.В. Свядюков, в свою очередь, в своей диссертационной работе следующим образом дает дефиницию экологических преступлений: «экологическое преступление – это общественно опасное, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания деяние (действие, бездействие), посягающее на сложившееся в конкретном регионе экологическое равновесие (баланс), способность

¹²⁶ Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. М., 1986. С. 20.

¹²⁷ Уголовное право России. Практический курс: Учебно-практическое пособие: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» // Под общ. ред. Р.А.Адельханяна; Под научн. ред. А.В. Наумова; - 2-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 542.

¹²⁸ Намчук А.В. Загрязнение атмосферы. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 29.

окружающей среды к самовосстановлению, природоресурсный потенциал государства или отдельного региона, а также на гарантированное конституцией РФ право каждого на благоприятную окружающую среду; деяние, причиняющее указанный в уголовном законе вред человеку или окружающей его природной среде или создающее угрозу таких последствий»¹²⁹.

О.Л. Дубовик, предлагает под экологическими преступлениями понимать «предусмотренное уголовным законом и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую среду и ее компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивают оптимальную жизнедеятельность человека, а также на экологическую безопасность населения и территорий, и состоящее в непосредственном противоправном использовании природных объектов (или противоправном воздействии на них) как социальной ценности, приводящее к негативным изменениям состояния и качества окружающей среды.

По нашему мнению, это понятие наиболее полно отражает всю специфику экологических преступлений, и дает больше конкретизации в использовании данной дефиниции на практике.

Хотя спор о наиболее оптимальном определении экологического преступления накладывает отпечаток на практическое применение уголовно-правовых норм. Однако, как указывал В.К. Бабаев, «хотя большинство общетеоретических терминов не находит прямого закрепления в законодательных актах, тем не менее их ценность для практики – правотворческой, правореализационной, интерпретационной, правовоспитательной – очевидна. Без освоения этого понятийного арсенала юридической науки практическая

¹²⁹ *Свердюков Н.В.* Криминологические проблемы экологических преступлений в нефтегазовой отрасли: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 56.

деятельность в сфере деятельности права была бы затруднительной, а на профессиональном уровне – вряд ли возможной»¹³⁰.

Итак, в качестве родового объекта экологического преступления мы понимаем - общественные отношения, урегулированные правовыми нормами, обеспечивающие защищенность природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности человека, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от их последствий. Такое определение непосредственно связано с тем, что законодатель отнес статьи об экологических преступлениях в раздел о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка.

Согласно этому, видовым объектом экологических преступлений будет экологическая безопасность, которая, как отмечалось ранее, является частью общественной безопасности. Что касается обоснования непосредственного объекта экологического преступления, то Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» называет в качестве непосредственного объекта: «стабильность окружающей среды, природно-ресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду»¹³¹.

Предмет экологических преступлений, являясь составной частью объекта, играет важную роль в правильной квалификации и разграничении смежных составов. В этой связи, предмет экологических преступлений является обязательным элементом данных составов и важнейшим признаком. Предметом экологического

¹³⁰ *Бабаев В.К., Баранов В.М.* Общая теория права: Краткая энциклопедия. Н.Новгород, 1998. С. 4.

¹³¹ Бюллетень ВС РФ. 1999. №1.

преступления выступают природная среда и природные богатства в целом, а отдельные их объекты (вода, недра, земля, животный и растительный мир, атмосфера, заказники, заповедники и т.д.) находятся в неразрывной связи с ними и друг с другом. Поэтому, если одному из компонентов причиняется вред, то это немедленно отражается на остальных частях экосистемы. Таким образом, в более узком смысле, предмет экологических преступлений следует соотносить именно с отдельными природными объектами. При этом компоненты природной среды (птицы, животные, рыбы и т.д.), находящиеся в состоянии естественной свободы, также следует относить к предмету экологических преступлений.

Исходя из характеристики предмета экологического преступления, необходимо разграничивать экологические преступления и преступления против собственности, поскольку предметом могут быть одни и те же вещи.

Оценивая предмет экологического преступления, следует отметить, что на основании его характеристики все экологические преступления можно разделить на пять основных групп и одну – шестую, как отдельную:

- экологические преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование земли и ее недр;
- экологические преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование животного мира (фауны);
- экологические преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование растительного мира (флоры);
- экологические преступления, посягающие на сохранение воздуха (атмосферы);
- экологические преступления, посягающие на сохранение вод (аквасферы).

Отдельную категорию экологических преступлений, которые нельзя соотнести к вышеперечисленным, можно представить как экологические преступления общего характера.

Исходя из оценочного (экосистемного) признака предмета экологического преступления, вполне можно положить его в основу конструирования классификационной модели.

Таким образом, установление объективной стороны экологических преступлений это достаточно сложный и трудоемкий процесс, который серьезно препятствует усилению борьбы с экологической преступностью и изобличением виновных. Многие ученые неоднократно предлагали уйти от бланкетной формы составов экологических преступлений, однако попытка теоретиков не увенчалась успехом, поскольку это обусловлено спецификой самих экологических преступлений, в рамках которых уголовный закон регулирует очень широкий круг экологических отношений, закрепленных в различных нормах российского законодательства.

В основной своей массе все составы экологических преступлений отнесены к категории «материальных». Исключение составляют только ст. 253, 256, 258 (за исключением п. «а») Уголовного кодекса РФ, которые отнесены законом к категории «формальных». Некоторые ученые к категории формальных составов относят и экологическое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 252 Уголовного кодекса РФ, отмечая, что для «загрязнения морской среды из находящихся на суше источников» не предусмотрено наступление уголовной ответственности после наступления определенных последствий такого сброса.

Автор полагает, что в связи с высокой опасностью экологических преступлений, как наиболее серьезной причиной экологической катастрофы на Земле, ряд наиболее опасных из них следует также отнести к категории формальных. Полагаем, что в эту

категорию необходимо включить ст. 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов», ст. 248 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами», ст. 250 «Загрязнение вод», ст. 251 «Загрязнение атмосферы». При этом считаем, что одновременно с этим необходимо усилить ответственность за нарушение экологического законодательства путем исключения смежных с данными преступлениями составов административных правонарушений, что также позволит избежать проблем в разграничении их между собой.

Объективная сторона экологических преступлений может быть как в форме действия, так и бездействия. Действие может быть выражено в умышленном нарушении норм природоохранного законодательства, в использовании запрещенных технологий и т.п.

Можно в качестве примера привести уголовное дело, возбужденное Читинской прокуратурой по ст. 246 Уголовного кодекса РФ. Руководителем ОАО «Читаавиа» и начальником тепло- и санитарно-технической службы, в нарушение правил технологического процесса очистки отстойников хозяйственно-бытовых и производственных сточных вод, было принято решение очистить отстойники не на иловые площадки, а непосредственно в почву на территории очистных сооружений и за ее пределами.

В результате противоправных действий был причинен вред окружающей среде, размер которого исчисляется миллионами рублей. В этой связи причиненный ущерб был признан тяжким, поскольку на устранение последствий необходимы большие финансовые и материальные затраты¹³².

¹³² Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: Дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 58-59.

В ходе выявления экологических преступлений, особое значение имеет выявление причинной связи между совершенным общественно-опасным деянием и наступившими вредными последствиями или возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей.

Размер вреда, подлежащего возмещению, должен определяться в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера ущерба.

По общему правилу, субъектом экологического преступления могут быть физические лица, достигшие возраста 16 лет. При этом лицо должно обладать в совокупности всеми признаками субъекта, указанными в ст. 19 Уголовного кодекса РФ, в том числе и вменяемостью.

Хотелось бы остановиться на регламентации возраста уголовной ответственности за экологические преступления. В Уголовном кодексе РФ общим возрастом уголовной ответственности признается достижение 16 лет, исключение составляют некоторые преступления, за совершение которых привлекаются лица, достигшие возраста 14 лет. В основе возрастного критерия лежит психический момент осознания опасности совершаемого деяния несовершеннолетним.

Полный перечень преступлений с возрастным критерием 14 лет закреплен в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ, при этом в перечне отсутствуют экологические преступления. Если учитывать, что законодатель исходил из принципа осознания общественной опасности деяния и его последствий, то вполне будет справедливым то, что в рамках общеобразовательного воспитания несовершеннолетних, лицо, достигшее 14 лет уже в состоянии осознавать, что следует понимать под бережным отношением к природе, к природным богатствам и существенным последствиям противоправных деяний в этой сфере.

Таким образом, вполне обоснованным будет введение уголовной ответственности с 14-летнего возраста за такие преступления как «Незаконная парубка деревьев и кустарников» (ст. 260 Уголовного кодекса РФ), «Уничтожение или повреждение лесов» (ст. 261 Уголовного кодекса РФ).

Многие составы экологических преступлений, такие как ст. 246, 247, 248 Уголовного кодекса РФ предусматривают наступление уголовной ответственности для специального субъекта

При этом необходимо учитывать, что статьями 256, 258 и 260 Уголовного кодекса РФ специально предусматривается ответственность за преступления, совершенные с использованием служебного положения.

Статьей 19 Уголовного кодекса РФ четко установлено, что субъектом преступления может быть лишь физическое лицо. Однако вопрос о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц именно за экологические преступления очень актуален в современных условиях. Объясняется это тем, что целью уголовно-правовых санкций, применяемых за экологические преступления, является сделать экономически невыгодным для всего предприятия, всех его работников занятие экологически вредной производственной деятельностью.

В связи с этим, малопонятно, почему, если ответственность юридических лиц в административном и гражданском праве считается вполне обоснованной, ее нельзя использовать в уголовном праве. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств рассмотреть вопрос о признании юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Этой рекомендацией уже воспользовались такие страны как Великобритания и Франция.

Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления знакома также и законодательству ряда штатов США.

Уголовная ответственность, как известно, наступает только при наличии вины в действиях виновного, в отличие от гражданско-правовой ответственности, которая может наступить и при отсутствии вины в действиях причинителя. Уголовный кодекс РФ предусматривает две возможных формы вины – умысел и неосторожность. При чем законодатель пошел по пути закрепления неосторожной формы вины в конкретных составах преступления. Согласно этому, неосторожное деяние признается преступлением, если оно предусмотрено в Уголовном кодексе. Это позволяет четко разграничивать составы с умышленной и с неосторожной формой вины, и не создает иллюзии существования смешенной формы вины.

Наличие умышленной и неосторожной формы вины предусматривается и в составах экологических преступлений. Однако если их проанализировать, то можно заметить одну закономерность. Законодатель предусмотрел уголовную ответственность за совершение экологических преступлений по неосторожности только в случае наступления смерти человека, в виде квалифицированного состава той или иной статьи, и только лишь в ч. 1 ст. 261 Уголовного кодекса РФ, неосторожная форма вины закреплена в качестве основного состава преступления. Если учитывать степень общественной опасности последствий, предусмотренных в составах экологических преступлений и о которых речь шла ранее, то не понятна позиция законодателя, который так однозначно вывел из-под уголовной ответственности основную массу деяний в области охраны окружающей среды.

По мнению автора, законодатель слишком узко смотрит на проблемы экологических преступлений, считая наиболее опасным непосредственное причинение смерти человеку, забывая о том, что

«существенный экологический вред» наносит ущерб не одному или нескольким конкретным субъектам, а неопределенному количеству лиц и всему человечеству в целом. Уничтожение мест обитания живых организмов ведет к уменьшению их популяций, вплоть до их исчезновения, что существенно обедняет богатство природной среды. Распространение инфекций среди диких животных может отразиться на поголовье домашнего скота, а в некоторых случаях и на человеке. Загрязнение атмосферы, не повлекшее немедленного причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, не исключает возможности дальнейшего развития болезней с наступлением летального исхода.

Так, например, в США до издания специальных законов в области охраны окружающей среды были введены правила, согласно которым за их нарушения предусматривалась уголовная ответственность независимо от формы вины, а лицо подлежало уголовной ответственности независимо от преступного умысла.

В этой связи, законодателю следовало бы идти по пути Соединенных Штатов Америки, и закрепить в ст. 24 Уголовного кодекса РФ указание на то, что все составы экологических преступлений могут носить характер как умышленных, так и неосторожных¹³³.

Итак, составы экологических преступлений предусматривают умышленную и неосторожную формы вины. Причем, следует отметить, что одни составы экологических преступлений могут предусматривать только умышленную форму вины (например, незаконная добыча водных животных и растений, незаконная охота), другие – неосторожную форму вины (например, уничтожение или повреждение лесов, не входящих в лесной фонд, в результате

¹³³ При этом разграничение административной и уголовной ответственности следует проводить в соответствии с размером наступивших последствий на основании установленных норм, такс и методик оценки вреда.

неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности).

Вина – это необходимый признак субъективной стороны преступления. Это гарантирует, что невиновное причинение вреда не сможет стать предметом уголовного разбирательства.

Таким образом, исследование признаков составов экологических преступлений показывает, что без точного и верного уяснения всех элементов состава данных преступлений не возможно построить эффективный барьер росту экологической преступности, и сформулировать подлинно действенную законодательную базу для правоприменителя. В этой связи, должны быть разработаны все понятия, характеризующие состав экологического преступления, с целью повсеместного и однообразного их применения, понимания и толкования. А это лишь возможно, если появится отдельная отрасль в юридической науке, направленная исключительно на изучение феномена экологической преступности.

§ 2.3. Проблема классификации экологических преступлений

В современной литературе по исследованию экологической преступности и экологических преступлений можно обнаружить достаточно широкий спектр подходов к классификации преступлений данного вида. Встречаются классификации по способам совершения преступления, по субъективной стороне с учетом признаков субъекта, по последствиям либо сферам их проявления и т.д.

Существование большого многообразия к подходам классификации экологических преступлений обуславливается широким методологическим подходом ученых к этой проблеме. Так, понятие «классификация» употребляется наравне с «делением»,

«систематизацией», «типологией» и т.п. В целом это вызывает необходимость рассмотреть данный термин более детально.

Классификация (от лат. *Classis* – разряд, класс и *facere* – делаю, раскладываю), представляет собой одно из важнейших действий в научном познании, которое позволяет упорядочить знания. Толковый словарь русского языка (С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой) термин «классифицировать» определяет так: «распределять по группам, разрядам, классам», тогда как значение классификации выглядит следующим образом: «система, по которой что-нибудь классифицировано. Значение понятия «класс» определяется как «относительно целостное множество каких-нибудь единиц, существующее в составе сложного единства, расчленяемого на такие множества»¹³⁴.

А.А. Гареев, Ю.В. Ивлев, В.П. Малахов, и другие ученые считают, что классификация – это система деления, обладающая рядом определяющих свойств, к которым следует относить:

- последовательность деления, производимого на основании признаков, значимых для решения теоретических и практических задач;

- целенаправленность на распределение предметов по группам так, чтобы по месту в классификации можно было определить их свойства;

- удобство для последующих процессов формализации¹³⁵.

В целом уяснение смысла и значения термина «классификация» необходимо для того, чтобы избежать подмены смыслового содержания понятий.

¹³⁴ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / Русская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. С. 275 – 276.

¹³⁵ *Ивлев Ю.В.* Логика. М., 2001. С.171-172; *Малахов В.П.* Формальная логика. М., 2001. С. 45; *Гареев А.А.* Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: СПб, 2006 и др.

Классификация используется учеными как один из методов систематизации знаний. Первые попытки такой систематизации предпринимались еще в античную эпоху, но многие вопросы общей теории классификации, единые подходы к ней и общие принципы остаются мало разработанными и в настоящее время¹³⁶.

«Как прием изучения, классификация имеет двоякое значение для научного исследования: со стороны внешней, - это прием, который вносит в изучение систему и порядок; со стороны внутренней, - это прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения»¹³⁷.

Систематизация в виде классификации обычно позволяет привести многообразие составляющих изучаемых объектов к сравнительно небольшому числу образований, выделить исходные единицы анализа и вывести систему соответствующих понятий и терминов. Классификация необходима, чтобы найти устойчивые признаки и отношения, выявить новые связи и зависимости между известными объектами. Это в свою очередь позволяет определить место объекта в определенной системе на основании его свойств¹³⁸.

Однако не следует классификацию путать с «систематизацией». Как утверждает Л.Н. Кривоченко: «систематизация – это лишь внешняя стороны классификации (поэтому классификация не может быть сведена к простой систематизации)»¹³⁹. Систематизация – это приведение в определенное расположение и связь действий; приведение в нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи

¹³⁶ *Фалин Л.М.* Логическая структура классификации // *Философские науки.* 19971. №3. С.74; *Гареев А.А.* Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: СПб, 2006.

¹³⁷ *Познышев С.В.* Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. С.5.

¹³⁸ *Методология науки. Научное познание: формы, методы, подходы.* М., 2001. С. 56.

¹³⁹ *Кривоченко Л.Н.* Классификация преступлений. Харьков. 1983. С. 11-12.

частей¹⁴⁰. В этой связи систематизация преследует несколько иные цели, чем классификация, что означает невозможность отождествления этих двух понятий. «Естественно, что целью классификации является систематизация знания, но не всегда она достигается. В тоже время главной целью систематизации является построение «оптимальной» модели упорядочения знания. Поэтому систематизацию следует рассматривать не столько внешней, сколько дополняющей и в качественно ином смысле «продолжающей» классификацию процедурой»¹⁴¹.

Классификацию не следует отождествлять с делением, поскольку деление – это операция «дробления» имеющегося объема на отдельные части, тогда как «классификация чаще представляет собой определенную последовательность такого рода операций, нацеленных на создание иерархической системы, каждый элемент которой зафиксирован в строго определенном месте и в строго определенном отношении (субординации) с другим»¹⁴². Однако некоторая статичность, присутствующая в классификации, не позволяет ей быстро учитывать изменения форм и явления, а также не учитывает существующих переходных объектов. Ю.Е.Ивлев указывает, что «... социальные явления (и не только они) развиваются, изменяются. С течением времени классификация может перестать им соответствовать в полной мере»¹⁴³. И это несомненно так, поскольку существенное практическое и теоретическое значение имеет не только статичное понимание и исследование того или иного объекта, но и изучение его через непосредственное развитие.

¹⁴⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Русская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. С. 719.

¹⁴¹ Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: СПб, 2006.

¹⁴² Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: СПб, 2006.

¹⁴³ Ивлев Ю.В. Логика. М., 2001. С.174.

Базой естественной классификации выступает только существенный признак, то есть такое «понятие, которое имеет отношение к большинству существенных свойств делимого целого»¹⁴⁴. Тогда как процедура классификации преступлений усложняется тесной связью ее, с существующим уголовным законодательством. В этой связи, «задачи объяснения действующей систематики для толкования, уяснения смысла норм, выявления недостатков, выработки оптимальной модели построения уголовного закона диктует необходимость группировки норм»¹⁴⁵.

Автор уже указывал на необходимость кодификации экологического законодательства и необходимости по-новому, с экокriminalогических позиций, взглянуть на существующую систематизацию экологических преступлений. Следует отметить, что построение наиболее правильной классификации позволит обеспечить «понимание социальной сущности и совокупной общественной опасности данных преступлений»¹⁴⁶ и даст «наглядное представление о видах экологических преступлений»¹⁴⁷.

Нельзя не согласиться с мнением А.А. Гареева, который отмечает, что «на практике довольно часто в основе выделения частей из объема целого юристы используют приемы мерелогического деления, а результатам почему-то «приписывают» свойства таксономии. Так, проведенное законодателем «разбиение» массива экологических преступлений по статьям, главам и разделам УК РФ основано на мерелогическом способе деления, тогда как задачи их законодательной регламентации чаще требуют иного (таксономического) подхода. Видимых путей устранения такого рода

¹⁴⁴ Формальная логика. Л., 1971. С. 139.

¹⁴⁵ Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания / Под ред. Н.А.Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. СПб. 1992. С.236.

¹⁴⁶ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис. ... докт. юрид. Наук. М., 1991. С. 216.

¹⁴⁷ Там же.

противоречий несколько. Во-первых, необходимо различать специфику каждого применяемого вида деления. Во-вторых, необходимо стремиться к «синхронизации» процессов классификации и систематизации. В-третьих, необходимо исключить «внутреннюю логическую противоречивость» среди критериев, используемых на разных этапах деления, классификации и систематизации экологических преступлений»¹⁴⁸.

Чтобы обеспечить построение последовательной классификации преступлений, необходимо учитывать:

- внутренние связи признаков преступлений, придающих им определенную целостность, образующих тот или иной вид преступления;
- внешние связи отдельных видов преступлений между собой;
- связи и взаимоотношения преступлений с иными правонарушениями¹⁴⁹.

По вопросам группирования экологических составов преступлений в современной науке уголовного права существует огромное множество различных мнений.¹⁵⁰ Практически каждый ученый, коснувшийся в своих исследованиях гл. 26 УК РФ, предложил свою классификацию.¹⁵¹

Каждая из существующих классификаций экологических преступлений имеет право на существование, и автор полагал бы справедливым проанализировать ряд из них, представляющих интерес для практики.

¹⁴⁸ Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: СПб, 2006.

¹⁴⁹ Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков. 1983. С. 15.

¹⁵⁰ Пушкарёв В.Г. К вопросу о системе экологических преступлений (критический анализ современных научных позиций) // экологическое право 2007, № 3.

¹⁵¹ См., например: Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству. Н. Новгород, 1998. С. 10; Ваулина Т.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко. М., 2000. С. 487; Тацкий В.Я. Ответственность за хозяйственные преступления. Объект и система. Харьков, 1984. С. 71.

Изучение совокупности проявлений любого феномена невозможно без классификационных исследований, направленных на поиск частных и общих закономерностей этих проявлений. Многообразие таксономических категорий проявлений экологической преступности определяется всей совокупностью признаков, сформулированных в статьях Главы 26 УК РФ «Экологические преступления». Попытки организации систем таксономических категорий экологических преступлений неоднократно предпринимались многими исследователями (Р.А. Адельханян, Т.В. Ваулина, А.М. Воронцов, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлаков, Н.А. Лопашенко, М.Н. Никанорова, В.В. Сверчков, Б.Б. Тангиев и др.).

Наиболее привычны классификации по признаку объекта посяательства — от посяательства на конкретные объекты (воду, воздух, почву, шельф и т.д.) до посятельств на общественные отношения. Существенно реже выделяют признак действия, обычно, это нарушение тех или иных правил и/или нормативных актов.

Что отличает удобную, работоспособную классификацию, классификацию — инструмент исследования?

На этот вопрос диссертант отвечает в совместной с А.М. Воронцовым и М.Н. Никаноровой работе.¹⁵² Во-первых, система таксонов, выбранная по одному очевидному признаку или свойству, позволяет увидеть неочевидные свойства отдельных таксонов, предсказать появление новых объектов классификации (классический пример — Периодическая система Д.И. Менделеева, где разбиение

¹⁵² А.М. Воронцов, М.Н. Никанорова, Б.Б. Тангиев Разработка классификационной системы экологической преступности и построение новой методологии по выявлению и оценки приоритетных угроз в зонах экологического бедствия и зонах чрезвычайных ситуаций // 2007.

элементов на группы и периоды по атомному весу позволило определить химические свойства ещё не открытых элементов).

Во-вторых, выделяемые таксоны должны, в нашем случае, хорошо согласовываться с базовыми нормативами и правоприменительной практикой.

В-третьих, таксоны должны легко ранжироваться по степени важности (опасности), что позволяет найти приоритеты, выявить главные угрозы экологической безопасности.

В-четвертых, не должно оставаться одиночных, «выпавших» феноменов, при этом желательно, чтобы общее число классификационных групп лежало в диапазоне 7 ± 4 , поскольку излишне укрупненная классификация не информативна, а слишком большое число объектов и градаций трудно осмысливается в силу особенностей человеческой психики.

Предлагаемая классификация экологических преступлений может быть иллюстрирована Таблицей 1, где нами выделены четыре основных типа экологических преступлений. С учетом существующих оценок латентности экологической преступности в России как аномально высокой (97 - 99%), можно утверждать, что количество ежегодно регистрируемых преступлений отражает не столько истинную частоту встречаемости преступления, имеющего признаки той или иной статьи Главы 26 УК РФ, сколько наличие действенных механизмов, отлаженных методик и технологий выявления и расследования этих видов преступлений.

Обращает на себя внимание резкий дисбаланс выявляемости преступлений по различным статьям УК РФ. Преступления по статьям 256, 258, 260 и 261 УК РФ выявляются тысячами в год, причем их общее количество составляет свыше 99% от зарегистрированных экологических преступлений. Преступления по этим статьям можно отнести к *первому типу* экологических

преступлений, связанных с нарушением правил добычи и использования биоресурсов (незаконные добыча водных животных и растений, порубка деревьев и кустарников, охота, уничтожение и повреждение лесов). Отметим, что биоресурсы относятся к категории возобновляемых ресурсов и нанесенный им ущерб природа может сама в какой-то степени залечивать.

Второй тип — преступления связанные с эмиссией загрязняющих веществ в объекты окружающей среды по статьям 247, 248, 250, 251, 252, 254 УК РФ. Они выявляются десятками или единицами в год, а их процент в общем числе зарегистрированных преступлений при суммарной положительной динамике роста неуклонно сокращается.

Таблица 1. Классификационный анализ экологической преступности в России.

№ статьи УК РФ	Наименование статьи	Тип преступления
256	Незаконная добыча водных растений и животных	<i>Первый тип</i> — преступления, связанные с нарушением правил добычи и использования биоресурсов
258	Незаконная охота	
260	Незаконная порубка деревьев и кустарников	
261	Уничтожение или повреждение лесов	
247	Нарушение правил обращения с опасными веществами и отходами	<i>Второй тип</i> — преступления, связанные с эмиссией опасных веществ в окружающую среду
248	Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами	
250	Загрязнение вод	
251	Загрязнение атмосферы	
252	Загрязнение морской среды	
254	Порча земли	

246	Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ	<i>Третий тип</i> – преступления, связанные с нарушением правил защиты и охраны объектов природы
249	Нарушение ветеринарных правил и правил борьбы с болезнями и вредителями растений	
253	Нарушение законодательства о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ	
255	Нарушение правил охраны и использования недр	
257	Нарушение правил охраны рыбных запасов	
259	Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ	
262	Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов	<i>Четвертый тип</i> — преступления, связанные с проявлением экологической агрессии
358	Экоцид	
—	Экологическая диверсия	
—	Экологический терроризм	

Третий тип преступлений связан с нарушением правил защиты и охраны объектов природы: статьи 246, 249, 253, 257, 259, 262 УК РФ. Он также характеризуется крайне низкой выявляемостью.

С точки зрения экологической безопасности наиболее серьезна угроза от второго типа экологических преступлений, поскольку последствия химических атак на биоту и человека необратимы — многие загрязняющие вещества токсичны, мутагенны, канцерогенны.

Где можно найти подтверждение справедливости нашего классификационного анализа? В Законе РФ «Об охране окружающей среды»! Коль скоро Законодатель объявил платным негативное воздействие на окружающую среду, он вынужден сформулировать и перечислить виды негативного воздействия. Перечень видов

негативного воздействия (см. Статью 16 Закона) чуть не текстуально совпадает с выделенным нами вторым типом экологических преступлений: выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ; сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади; загрязнения недр, почв; размещение отходов производства и потребления. Все виды негативного воздействия, включая те, которые мы классифицировали как экологические преступления первого и третьего типа, Законодатель обозначил одной строкой: иные виды негативного воздействия на окружающую среду. Таким образом, Закон выделил то же «направление главного удара», те же приоритеты.

В статье 16 Закона упомянут еще один важнейший вид негативного воздействия, не имеющий пока соответствующей статьи в 26 Главе УК РФ. Это загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими излучениями и другими видами физических воздействий. Сегодня некоторые признаки экологических преступлений характеризуются как «изменение радиоактивного фона», «изменение природных свойств» воды и воздуха, но очевидна необходимость включения в 26 Главу УК РФ новой статьи, формулирующей признаки преступного загрязнения окружающей среды физическими воздействиями. Эта мера вполне своевременна, поскольку уже выработаны и утверждены нормативными актами предельно допустимые уровни (ПДУ) шума, вибраций, ионизирующих излучений и напряженности электромагнитных полей.

К сожалению, в рамках Главы 26 УК РФ заключен не полный перечень возможных экологических преступлений. Существует еще одна угроза национальной и экологической безопасности. Эта угроза носит, как правило, внешний характер и также высоколатентна:

экологическая агрессия. Проявления экологической агрессии могут носить различный характер, в первую очередь, это - экоцид (статья 358 УК РФ). Экологический характер могут носить такие преступления, как диверсия (статья 281 УК РФ) и терроризм (статья 205 УК РФ). Несмотря на отсутствие в уголовном законе понятий экологическая диверсия и экологический терроризм, нам необходимо четко различать диверсионную и террористическую составляющие экологической агрессии. Не противореча духу и сути статей 205 и 281 УК РФ, введем некоторые рабочие определения для удобства осмысления видов экологической агрессии.

Диверсия – уничтожение или повреждение промышленных, военных, культурных и других объектов в целях подрыва безопасности и обороноспособности РФ.

Если объект – часть биосферного комплекса, то это **экологическая диверсия**.

Терроризм – насильственные действия (разрушения, захват заложников, убийства и т.п.) *с целью устрашения и подавления* политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения.

Если разрушается часть биосферного комплекса, и/или создается и нагнетается страх перед экологической опасностью – это **экологический терроризм**.

К сожалению, мы живем в условиях, когда экологические диверсии и экологический терроризм являются весьма вероятными проявлениями экологической преступности, поэтому возникла необходимость выделения *четвертого типа* экологических преступлений — преступлений, связанных с проявлением экологической агрессии. Они могут быть классифицированы по признакам нескольких статей УК РФ, включая статью 205 или статью 281 плюс соответствующие статьи Главы 26 УК РФ, однако, методы

их выявления, расследования и раскрытия типичны именно для экологических преступлений, в первую очередь, для преступлений второго типа — связанных с эмиссией опасных веществ в окружающую среду.

Во многом ученые-юристы соглашаются с тем, что классификацию экологических преступлений лучше проводить по наиболее стабильному признаку — непосредственному объекту посягательства в тесной связи с предметом экологических преступлений. Тогда все экологические преступления гл. 26 УК РФ можно разделить на:

1. экологические преступления общего характера (ст. 246, 247, 253, 262 Уголовного кодекса РФ);
2. экологические преступления специального характера (ст. 248-252, 254-258, 260, 261 Уголовного кодекса РФ)¹⁵³.

Несколько иную классификацию в зависимости от непосредственного объекта предлагает Н.Л. Романова, выделяющая:

1) экологические преступления общего характера, непосредственным объектом которых являются общественные отношения по обеспечению экологической безопасности населения, а предметом преступления — природная среда в целом (ст. 246-248, 358 Уголовного кодекса РФ);

2) специальные экологические преступления, непосредственным объектом которых являются общественные отношения в сфере охраны отдельных природообразующих компонентов, а предметом — эти компоненты (воды, атмосферный воздух и т.п.) (ст. 250-252, 254, 255 Уголовного кодекса РФ);

3) особые экологические преступления, посягающие на охрану вторичных природных компонентов: животного (ч. 1 ст. 249, 256-258 Уголовного кодекса РФ) и растительного мира (ч. 2 ст. 249, 260, 261

¹⁵³ Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков. 1983. С. 513-514.

Уголовного кодекса РФ), а также природных «миров» (биогеоценозов) (ст. 253, 259, 262 Уголовного кодекса РФ)¹⁵⁴.

Согласно позиции группы авторов в работе «Уголовное право России. Практический курс»¹⁵⁵ и структурному расположению составов экологических преступлений, их принято подразделять на следующие виды в зависимости от непосредственных объектов и предметов:

- общие преступления против экологической среды и ее составляющих (ст. 250-255, 262 Уголовного кодекса РФ);
- преступления против экологической безопасности (ст. 246 – 249 Уголовного кодекса РФ);
- преступления в сфере охраны флоры и фауны (ст. 256 – 261 Уголовного кодекса РФ).

Более расширенную классификацию по непосредственному объекту приводит Н.А. Лопашенко, подразделяя все экологические преступления на две большие группы:

1. Посягательства на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 246-248 Уголовного кодекса РФ);

2. Посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ст. 249-262 Уголовного кодекса РФ), а именно:

- посягательства на животный мир (ч. 1 ст. 249, ст. 256 – 258 Уголовного кодекса РФ);
- посягательства на растительный мир (ч. 2 ст. 249, ст. 260, 261 Уголовного кодекса РФ);

¹⁵⁴ Романова Н.Л. Указ. соч. С. 10.

¹⁵⁵ Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» // Под общ. ред Р.А. Адельханяна; Под научн. ред. А.В. Наумова; - 2-е изд. пререраб. и доп. – М.: Волтес Клувер, 2004. С. 543.

- посягательства на воды (ст. 250, 252 Уголовного кодекса РФ);
- посягательства на атмосферу (ст. 251 Уголовного кодекса РФ);
- посягательства на особо охраняемые территории и акватории, природные объекты (ст. 253, 259, 262 Уголовного кодекса РФ);
- посягательства на землю (ст. 254 Уголовного кодекса РФ);
- посягательства на недра (ст. 255 УК РФ).

По мнению А.А. Гареева классификация, предложенная Н.А. Лопашенко несколько смещает цели и средства уголовно-правовой защиты. А.А. Гареев отмечает, что автор указанной классификации «усматривает общественную опасность преступлений второй группы в дестабилизации окружающей среды, а не общественных отношений, тогда как именно они должны признаваться объектом уголовно-правовой защиты, а средствами достижения цели – предусмотренные законом меры, обеспечивающие охрану «стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала»» При этом он пишет, что «обеспечить «стабильность природно-ресурсного потенциала» человек в принципе не в состоянии – он потребляет эти ресурсы. Проблема истощения многих необходимых человечеству природных ресурсов общепризнанна, и все нарастающий дефицит природных ресурсов угрожает миру невиданными потрясениями¹⁵⁶. Поэтому речь может идти лишь о защите стабильности тех общественных отношений, которые позволяют обеспечивать относительную экологическую безопасность общества и охрану окружающей среды в условиях глобального экологического кризиса»¹⁵⁷.

В.В.Сверчков подразделяет все экологические преступления на:

¹⁵⁶ *Форрестер Дж.* Мировая динамика. М., 1978; Хозин Г.С. Глобальные проблемы современности М., 1982 и др.

¹⁵⁷ *Гареев А.А.* Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: СПб, 2006.

1. Преступления, выражающиеся в нарушении правил общей экологической безопасности (ст. 246 – 248 Уголовного кодекса РФ);

2. Преступления в отношении базовых объектов природной среды – вод, атмосферы, почвы, недр, континентального шельфа (ст. 250 – 255 Уголовного кодекса РФ);

3. Преступления в отношении рыбных запасов, растительного и иного органического мира (ст. 249, 257, 259 – 262 Уголовного кодекса РФ)¹⁵⁸.

Следует отметить, что, по мнению автора, в указанной классификации имеется неточность, что усложняет процесс понимания принятых оснований для классификации. Так, не ясно, что следует понимать под таким понятием, как «общая экологическая безопасность», поскольку возникает ощущение существования «специальной (особенной) экологической безопасности».

Т.В. Ваулина за основу классификации всех экологических преступлений принимает деление природы на живую (растения, животные) и не живую (земля, воздух, вода, недра, климат). В этой связи, она предлагает разделить все преступления данного вида на три группы.

К первой группе она относит все преступления, связанные с нарушением тех или иных правил (производства работ, обращения с микробиологическими, другими биологическими агентами и токсинами, ветеринарии и др.).

Ко второй группе – так называемые посягательства на неживую природу (загрязнение вод, атмосферы, морской среды, несоблюдение законодательства о континентальном шельфе, порча земли, нарушение правил охраны и использования недр).

¹⁵⁸ *Сверчков В.В.* Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству. Н.Новгород, 1998. С. 10.

К третьей группе – преступления против живой природы (растительного или животного мира), (незаконная добыча водных животных и растений, нарушение правил охраны рыбных запасов, незаконная охота и т.п.)¹⁵⁹.

Как и любая классификация, указанная выше также имеет право на существование, хотя она и не лишена некоторой условности. Так, по мнению А.А. Гареева «в каждом из рассмотренных выше подходов к классификации можно выявить уязвимые места. Иногда эти недостатки есть следствие неоправданного «оптимизма»: авторы ищут признаки той упорядоченности, которая может и не существовать вовсе. Возможно, поэтому современное уголовное законодательство в этой области отчасти напоминает аналог таблицы Менделеева, предусмотрительно оставляя «свободные места» для еще не «открытых» элементов, т. е. тех преступных деяний, которые в будущем можно будет отнести к экологическим. Подобную «предусмотрительность» законодателя отмечают многие авторы, говоря об «экологическом потенциале» большой группы преступлений, зафиксированных и «разбросанных» законодателем во многих других статьях и разделах Уголовного кодекса РФ¹⁶⁰. В частности, М.М. Бринчук, О.Л. Дубовик, М.А. Лапина, Н.Л. Романова и некоторые другие специалисты указывают на наличие, помимо перечисленных статей гл. 26, и других статей в УК РФ, так или иначе связанных с «элементами охраны окружающей природной среды» (ст. 143, 205, 214-217, 219, 220, 224, 225, ч. 4 ст. 234, 236-238, 243, 245,

¹⁵⁹ Ваулина Т.И. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко. М., 2000. С. 487.

¹⁶⁰ Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: Постатейный комментарий к российскому законодательству. М., 2003. С. 17; Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 87-88.

355-358 Уголовного кодекса РФ)¹⁶¹, которые по своим последствиям могут быть отнесены к экологическим преступлениям»¹⁶².

А.М. Воронцов и М.Н. Никанорова в докладе на эколого-правовом форуме в 2004 г. предложили разделение всех экологических преступлений на три типа. К первому типу, по их мнению, следует относить экологические преступления, связанные с нарушением правил добычи и использования биоресурсов, такие как незаконные рубка деревьев и кустарников, добыча животных и растений, охота, уничтожение и повреждение лесов. Ко второму типу они относят преступления, связанные с эмиссией загрязняющих веществ в объекты окружающей среды (ст. 247, 248, 250, 251, 252, 254 Уголовного кодекса РФ). И к третьему типу авторы относят преступления, связанные с нарушением правил защиты и охраны объектов природы (ст. 246, 249, 253, 257, 259, 262 Уголовного кодекса РФ).¹⁶³ Для правоприменителя, указанная классификация носит внятный характер и достаточно мобильна. В дальнейшем она позволяет расширять классификационный спектр по мере криминализации новых составов экологических преступлений или с учетом новых реалий и угроз транснациональной экологической преступности. Что в последующем и было учтено автором, совместно с А.М. Воронцовым и М.Н. Никаноровой в представленном ранее классификационном анализе экологической преступности России (таблица 1 данного раздела).

При рассмотрении различных классификаций необходимо назвать то, что авторы не всегда учитывают составы преступлений, не

¹⁶¹ Латина М.А. Указ. соч. С. 18-19.

¹⁶² Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: СПб, 2006.

¹⁶³ Воронцов А.М., Никанорова М.Н. Пути снижения латентности экологических преступлений. Пленарный доклад на эколого-правовом форуме «Правовые аспекты экологической безопасности». 28 – 29 октября 2004 г. Москва. Генеральная прокуратура РФ.

содержащихся в гл. 26 УК РФ, но имеющие самое непосредственное отношение к экологии, охране окружающей среды и экологической безопасности.

Тогда как, О.Л. Дубовик, учтя этот момент, в комментарии к главе 26 Уголовного кодекса РФ приводит следующую классификацию экологических преступлений¹⁶⁴. Во-первых она предлагает разделить все экологические преступления на две категории:

- преступления, ответственность за которые предусмотрена в главе 26 Уголовного кодекса;

- экологические преступления, составы которых помещены в иные главы Уголовного кодекса РФ.

Ко второй категории О.Л. Дубовик относит преступления, связанные:

- с нарушением правил безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных, строительных и иных работ, на взрывоопасных объектах, а также с нарушением правил обращения радиоактивных материалов, взрывчатых и т.п. веществ.

- с нарушением санитарно-эпидемиологических правил, сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей;

- с уничтожением или повреждением памятников истории и культуры (ст. 243 Уголовного кодекса РФ).

Кроме того, О.Л. Дубовик верно отмечает, что в данную группу преступлений следует относить экоцид, и все более проявляющиеся экологический терроризм и экологическую диверсию.

При этом О.Л. Дубовик отдельно приводит классификацию преступлений гл. 26 Уголовного кодекса РФ в таком варианте:

¹⁶⁴ Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Изд-во «Спарк», 1998. С. 87 – 88.

1. «Преступления, состоящие в нарушении правил экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которых является порядок деятельности;

2. Преступления, посягающие на отдельные элементы окружающей среды (воды, атмосферу, почвы, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и объекты);

3. Преступления, посягающие на объекты флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условие биологического разнообразия и сохранения биосферы Земли»¹⁶⁵.

Определенный интерес для исследователя, представляет также классификация предложенная Э.Н. Жевлаковым в 1996 году, согласно которой все экологические преступления можно разделить на:

1. Экологические преступления общего характера, к которым следует относить загрязнение водоемов и воздуха, нарушение законодательства о континентальном шельфе и т.д.

2. Специальные экологические преступления, которые он подразделяет на:

- преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны и рационального использования недр;
- преступления, посягающие на нормальные отношения в области рационального использования фауны и флоры.¹⁶⁶

В данном контексте, не ограничившись полученным научным результатом Э.Н. Жевлаков в 2000 году разработал более оригинальную концепцию классификационной модели.

Современную позицию данного автора считаем более приемлемой, поскольку в настоящее время он делит экологические

¹⁶⁵ Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Изд-во «Спарк», 1998. С. 88.

¹⁶⁶ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 30.

преступления по характеру (на преступления, связанные с незаконным использованием, захватом природных ресурсов (ст. 253, 256, 258 Уголовного кодекса РФ) и на преступления, связанные с негативным воздействием на природную среду, ухудшением ее качества (ст. 246 – 255, 257, 259, 261, 262 Уголовного кодекса РФ). А также подразделяет экологические преступления по объектам преступного посягательства¹⁶⁷.

Н. А. Лопашенко предлагает подразделить экологические преступления на две группы. Во-первых, посягательства на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 246-248 УК РФ). Во-вторых, посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ст. 249-262 УК РФ).¹⁶⁸

Оценивая все способы и методы классификаций, предложенные различными учеными, автор полагает, что более оптимально классифицировать экологические преступления через их предмет. Следует отметить, что на основании характеристики предмета все экологические преступления можно классифицировать на шесть групп:

1. Экологические преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование земли и ее недр;
2. Экологические преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование животного мира;
3. Экологические преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование растительного мира;

¹⁶⁷ Жевлаков Э., Суслов Н. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1990 – 2000 гг. // Уголовное право. 2000. №3. С. 67

¹⁶⁸ См.: Лопашенко НА. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 39.

4. Экологические преступления, посягающие на сохранение атмосферного воздуха;

5. Экологические преступления, посягающие на сохранение вод;

6. Отдельную категорию экологических преступлений, которые нельзя отнести к вышеперечисленным, можно представить как экологические преступления общего характера, под критерии, которых подпадают также и экоцид, и жестокое обращение с животными, и другие преступления, не включенные в гл. 26 Уголовного кодекса РФ, о которых упоминает О.Л. Дубовик¹⁶⁹.

Обращаясь к зарубежному опыту следует отметить, что в Уголовных кодексах всех без исключения стран выделены самостоятельные главы (разделы), содержащие нормы об ответственности за экологические преступления, однако названы они по-разному. Так, глава 28 УК Азербайджанской Республики, глава 26 УК Кыргызской Республики, глава 9 УК Республики Молдова именуются так же, как и в УК РФ, — «Экологические преступления».¹⁷⁰ По сути, уголовное законодательство указанных стран в качестве экологического преступления содержат типовой набор деяний. Вместе с тем есть и некоторые различия в деяниях, признанных преступными.¹⁷¹ Уголовное законодательство Российской Федерации об экологических преступлениях во многом выгодно отличается от зарубежного законодательства. Однако это вовсе не означает, что последнее можно

¹⁶⁹ Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Изд-во «Спарк», 1998. С. 88.

¹⁷⁰ См.: Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ. 1996. № 10. Приложение.; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб., 2001.; Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб., 2002; Уголовный кодекс Республики Молдова. Кишинев, 2002.

¹⁷¹ Подробнее см.: Экологические преступления: науч.-практич. пособие / А. Г. Князев, Д. Б. Чураков, А. И. Чучаев; под ред. А. Г. Князева. — М.: Проспект, 2009. с. 103.

игнорировать. Использование положительного опыта несомненно скажется на уровне уголовно-правового регулирования ответственности за рассматриваемые деяния.

Такое многообразие различных подходов к классификации экологических преступлений среди разных ученых указывает на то, что до сих пор не найдены оптимальное определение и единая систематизация для них. Однако поиски в этой области активно продолжаются, поскольку формулирование наиболее приемлемого понятия экологического преступления и, основанной на нем, классификации имеет большое практическое и теоретическое значение, что требует наиболее тщательного и глубокого изучения конструкций составов экологических преступлений.

Выводы по главе

Суммируя вышеизложенное, мы можем констатировать, что реальной предпосылкой формирования понятийного аппарата позволяющего более четко строить систему противодействия экологической преступности является сочетание осознания негативной экологической обстановки, во многих случаях переходящей в катастрофические проявления и зависимости самого существования человека и общества от стабильности экологической составляющей социума. Именно это осознание позволило включить экологические проблемы в состав особо охраняемых государством вопросов, что отразилось при криминализации деяний посягающих на экологическую безопасность человека.

В тоже время если на теоретическом уровне экологическая безопасность общества хотя бы декларируется, то с точки зрения практики сфера экологических правонарушений не рассматривается как основная практическая задача. Высокий уровень латентности экологических преступлений зависит как от недостатков в

правоохранительной деятельности, так и от сложности рассмотрения экологических процессов.

Разработанные на сегодня уголовно-правовые механизмы воздействия «пробуксовывают» за счет отсутствия четких определений, которые к тому же зачастую не согласованы между собой.

Таким образом, необходимо констатировать, что дискуссии по обозначенной проблеме имеют большое теоретическое и практическое значение. По нашему мнению, наиболее сбалансированной представляется такая точка зрения, согласно которой – «экологическая преступность это негативное правовое, сложное по характеру социальное явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений, подрывающих экологическую безопасность человека, общества и государства, в целом биологические основы самого существования человечества и складывающееся из разнородных и во многом разномотивных актов преступного поведения, посягающих на те социально-экологические общественные отношения, которые государство защищает уголовно-правовыми методами».

ГЛАВА 3

Экологическая криминология как научное направление отрасли криминологии

§ 3.1. Социально-правовые предпосылки и концепция формирования экокриминологии

Противостояние общества и преступности насчитывает не одно тысячелетие. За этот достаточно длительный период у человечества в борьбе с социальным злом были успехи и неудачи. В отдельные исторические периоды в некоторых регионах удавалось снизить уровень нарушений социальных норм до такого минимума, что люди переставали воспринимать правонарушения как необходимую закономерность. ...Обществу известны феномены свободы от преступности. Однако полностью избавиться от криминала не удалось ни одному государству, ни одной общественной системе. Более того, успех в противодействии преступности иногда казался настолько труднодостижимым, что криминальный феномен начинали рассматривать как неизбежного спутника социального развития: чем дальше шло общество по пути так называемого прогресса, тем глубже погружалось оно в пучину социальных катаклизмов, экологических катастроф и тем пышнее расцветала на этой благодатной почве преступность¹⁷².

Преступность достаточно сложное явление, которое состоит из совокупности различных видов преступлений. Если преступление рассматривается с позиции уголовного права, то оно характеризуется отдельными элементами состава преступления: объектом, объективной стороной, субъектом, субъективной стороной. При этом

¹⁷² Зарубежная криминология: Учеб.пособие для вузов. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.

каждое преступление рассматривается в отдельности от другого как самостоятельный объект исследования.

При криминологическом подходе преступление рассматривается, во-первых, в контексте одновременно условий внешней для человека среды и характеристик самого человека; во-вторых, не как одномоментный акт, а как определенный процесс, развертывающийся в пространстве и времени¹⁷³.

Необходимость применения такого криминологического подхода к экологической преступности в настоящее время обусловлена тем, что масштабы человеческой деятельности уже не могут сосуществовать с благоприятной окружающей средой. А значит необходимо регулировать взаимодействие человека и природы с целью предотвращения нанесения ей еще большего ущерба и как следствие – сохранения человечества как вида.

Загрязнение окружающей среды - это негативное физико-химическое, радиоактивное, биологическое и иное изменение качества природной среды (атмосферного воздуха, вод, почвы и пр.) в результате хозяйственной и иной деятельности человека, превышающее установленные нормативы вредного воздействия на окружающую среду.

Несмотря на ту работу, которая проводится по защите окружающей природной среды, влияние на нее хозяйственной деятельности человека характеризуется производством все большего числа новых веществ и выбросами их в окружающую среду, увеличением количества отходов и другими факторами, которые приводят к изменению естественных ландшафтов, к загрязнению атмосферы и природных водных объектов. Особенно это отмечается в крупных городах и промышленных центрах Российской Федерации.

¹⁷³ Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во НОРМА, 2003. С. 58.

Специфика экологических преступлений заключается в том, что они представляют опасность не только в рамках одной страны, но и затрагивают интересы мирового сообщества. На Генеральной ассамблее ООН систематически обсуждаются проблемы ухудшения состояния окружающей среды, угрожающие общей безопасности не меньше, чем гонка вооружения. Человечество забирает из воздуха, морей и земли все полезное, а возвращает лишь отходы и отраву. В конечном счете, все мировое сообщество должно внести вклад в решение этой глобальной проблемы.

На сегодняшний момент в России происходит процесс осознания ответственности за загрязнение окружающей среды. Но темпы развития этого процесса чрезвычайно малы.

В этой связи следует привести результаты анкетирования, в ходе которого было опрошено 200 человек, не имевших специальных познаний в области экологии и охраны окружающей среды, и лиц, которые обладали такими познаниями. Респондентам был задан вопрос: «Какие факторы, по Вашему мнению, могут повлиять на улучшение экологической обстановки, в частности, в районе Санкт-Петербурга (необходимо было распределить ответы по эффективности предложенных мер)» в соответствии с указанными вариантами ответов.

Распределение ответов можно привести в следующем виде по категориям опрошенных лиц (диагр. № 4.1.1).

Диаграмма 4.1.1.

Следует обратить внимание, что большинство граждан (не специалисты) на последнее место поставили именно воспитание населения в духе уважения к природе и окружающей среде, чего нельзя сказать о профессионалах в области экологии. По их мнению, воспитание играет не последнюю роль в улучшении экологической обстановки не только в черте Санкт-Петербурга, но и на территории всей России, поскольку взаимная ответственность граждан и государства в данной области должна проявляться именно в добровольном и осознанном соблюдении гражданами норм в области охраны окружающей среды, а государством – в обеспечении благоприятной окружающей среды для всех и каждого в отдельности.

Оценивая полученные данные, автор приходит к выводу, что в таких условиях недостаточно просто создать отдельную отрасль криминологии – экологическую криминологию, как инструмент борьбы с экологической преступностью. Необходимо на уровне государства решить ряд важных вопросов, связанных с экологией.

Во-первых, необходимо радикальное совершенствование отечественного законодательства в области охраны окружающей среды с целью устранения пробелов и противоречий. Одновременно с этим решить проблему взаимодействия природоохранных органов с правоохранительными органами с целью улучшения качества их работы.

Во-вторых, на государственном уровне выработать экономические механизмы, которые смогли бы создать заинтересованность у предпринимателей в организации экологически чистых производств или в оснащении предприятий специальными очистителями и утилизаторами отходов (например, путем предоставления налоговых льгот, предоставлением на льготных условиях кредитов на развитие и модернизацию предприятия, свободных экономических зон и т.п.).

В-третьих, экономическое поощрение создания специализированных предприятий по утилизации и переработке отходов, предприятий создающих оборудование для экологически чистого производства и т.п.

В-четвертых, воспитание населения в духе уважения к природе и окружающей среде, путем внедрения образовательных программ в учебных заведениях страны.

Вышеперечисленные меры должны применяться одновременно с достижениями уголовно-правовой и экокриминологической науками.

В этой связи экологическая криминология (экокриминология) видится как научное направление, которое на базе достижений общей современной отечественной криминологии будет изучать криминогенные проявления, посягающие на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей среде и здоровью человека.

В обоснование необходимости выделения экологической криминологии следует сказать, что с середины 70-х годов XX в. в отечественной криминологии выделились отдельные отрасли, которые возникли на основании концепции взаимосвязи с определенными саморазвивающимися системами общества – это семейная, политическая, экономическая криминология и некоторые другие.

Одной из первых выделилась семейная криминология (криминофамилистика), затем подобно ей сформировались политическая криминология, криминопенология, криминология массовой коммуникации, экономическая криминология, криминология религиозной деятельности (криминотеология).

Анализ отраслей общей криминологии показывает их значение и наметившуюся связь с зарождающимся направлением экокриминологии как новым направлением криминологической науки, которое лаконично вписывается в стройную концепцию преступных, социальных подсистем, с присущей только ей методологией.

Рождение экокриминологии – это объективная реальность, обусловленная повышенной опасностью экологических преступлений, недостаточными исследованиями детерминантов экопреступности и экопреступника. Как наглядно свидетельствует практика, дальнейшее развитие общей криминологии, опираясь лишь на устоявшиеся

методы в данной области, становятся в определенной степени затруднительным и обременительным. Новые отрасли и направления, в их числе и экокriminalология (научный эколого-криминалогический комплекс), формируются согласно обусловленным закономерностям, а также в соответствии с парадигмой социальных подсистем.

В этой связи, полагаем, верным утверждение Д.А. Шестакова о том, что «процесс возникновения новых криминалогических отраслей на основе выделения в качестве предмета исследования взаимосвязи преступности с иными саморазвивающимися общественными системами, по-видимому, будет продолжаться...»¹⁷⁴. Учитывая высокую общественную опасность экологической преступности, значительное влияние окружающей среды на развитие человека как биологического организма, а также на «здоровье» общества в целом, автор полагает, что выделение экокriminalологии является насущной необходимостью, поскольку современная экологическая ситуация на планете, не говоря уже о России, оставляет желать лучшего. Как уже ранее было отмечено, влияние неблагоприятной окружающей среды может быть столь негативно, что результатом может оказаться полное уничтожение человечества либо абсолютная его деградация.

Опасность экологической преступности и значимость для всего человечества проблемы сохранения благоприятной окружающей среды, обеспечения достоверной информации о ее состоянии, и проблема сохранения человечества как вида, и есть основной довод в пользу необходимости создания нового научного направления российской криминалогии, которое будет призвано освещать взаимосвязь окружающей среды и преступности, преступного воздействия на природу (окружающую среду), в том числе с иными

¹⁷⁴ Шестаков Д.А. Криминалогия - XX век / Под ред. д.ю.н., проф. В.Н.Бурлакова, д.ю.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ В.П. Сальникова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000. С. 10.

функционирующими и саморазвивающимися общественными системами.

В этой связи необходимо очертить границы нового научного направления, и определить, прежде всего, сферу его научного влияния, цели и систему средств их достижения.

Учитывая вышеизложенное, экокriminalология призвана исследовать происхождение экологической преступности, ее исторические корни и динамику развития. Предстоит проанализировать различные стороны жизни общества и причины возникновения противоречий между ним и окружающей средой, дать наилучшую и полную характеристику экологическому преступлению (экологической преступности, экологического преступника) и выявить все детерминанты экологической преступности, а также дать прогноз последствий для общества в условиях увеличения экологической преступности и влияния на окружающую среду, что позволит успешнее вести борьбу с данным явлением и выработать действенные механизмы профилактики.

Исходя из этого, значение экокriminalологии как нового научного направления криминологии, бесспорно, велико. Хотя может возникнуть вопрос, почему же изучение экологической преступности невозможно в рамках общей криминологии. В ответ на это можно привести следующие доводы: если существуют такие отрасли криминологии, как семейная, экономическая, политическая, а также криминология средств массовой информации и др., то, учитывая опасность экологической преступности, которая была доказана в предыдущих главах, и значимость исследований в области противодействия ей, то скорее всего возникновение данного направления - это не просто научная необходимость, а объективная закономерность, продиктованная неизбежностью сохранения человека как вида.

В этой связи, место экокriminalологии в жизни современного общества можно выразить в виде следующей схемы (рис. 4.1.1.).

Рисунок 4.1.1.

Разработка рекомендаций по поводу глобальных эколого-криминальных угроз России	Предложения и рекомендации по борьбе с экологической преступностью правоохранительным, природоохранными органами	Проведение эколого-криминологической экспертизы законодательства и разработка рекомендаций по его совершенствованию
ЭКОКРИМИНОЛОГИЯ		
Внедрение достижений науки и техники в процесс анализа экологической преступности и контроля уровня негативного влияния на окружающую среду (АСЭКМ)	Разработка основ взаимодействия на международном уровне в области охраны окружающей среды от преступных посягательств	Формирование общественной идеологии в области экологии и охраны окружающей среды

Для реализации поставленных перед ней задач экокriminalология будет изучать:

1. виды экологических преступлений;
2. особенности индивидуального преступного поведения лица;
3. причины экологической преступности во взаимосвязи с различными объективными и социальными явлениями и процессами (характерными для различных слоев общества);

4. результативность тех или иных мер по борьбе с экологической преступностью и по ее профилактике.

С помощью подобных институтов экокriminalология будет вырабатывать:

1. рекомендации по совершенствованию борьбы с экологической преступностью, и комплекс профилактических мер;
2. действенные меры по устранению причин и условий криминальных явлений в сфере экологии с использованием достижений других научных знаний, методов и разработок.

Так, в предыдущих разделах работы автор неоднократно обращал внимание на то, что настоящее законодательство в области охраны окружающей среды недостаточно развито, более того, на сегодняшний день природоохранное законодательство носит декларативный характер и не может стать серьезным противодействием нарастающей экологической преступности. Ярким примером криминогенной ситуации в области охраны окружающей среды служит отсутствие судебно-следственной практики по делам об экологических преступлениях. Ранее в работе этот вопрос разбирался и анализировался, исследовались криминогенные обстоятельства, влекущие за собой такой результат в правоприменительной практике. Причем криминогенные обстоятельства существуют не только в экологическом законодательстве. Это порок всего законодательства Российской Федерации, в данной сфере правового регулирования. Не зря за рубежом оно оценивается как коррупционное и криминогенное.

В этой связи следует отметить, что известные ученые С.В. Бородин и В.В. Лунеев предложили проект Положения «О криминологической экспертизе проектов или действующих законов и иных нормативных актов», разработанный в Институте государства и права РАН. В статье, опубликованной в журнале «Государство и право» в 2002 г., авторы обосновывают необходимость именно

криминологической экспертизы законов и других нормативных актов с позиции их влияния на криминогенную ситуацию в стране, а также с точки зрения криминогенных последствий, которые могут возникнуть с их принятием¹⁷⁵.

Следует отметить позитивный характер этого предложения, и, по мнению автора, закономерно и необходимо в таком случае говорить о криминологической экспертизе законов в области экологии и охраны окружающей среды. Причем важность и значимость такой экспертизы становится бесспорной, если учитывать особую общественную опасность правонарушений в этой области и сильное влияние «беззакония» на экологическую обстановку не только в стране, но и во всем мире.

Криминологическая экспертиза законов в области экологии и охраны окружающей среды (иначе ее можно назвать эколого-криминологическая экспертиза) ни в коей мере не подменяет понятие экологической экспертизы. Экологическая экспертиза, согласно Закону «Об охране окружающей среды», проводится исключительно в целях установления соответствия планируемой хозяйственной и иной деятельности требованиям в области охраны окружающей среды и основывается на Федеральном законе «Об экологической экспертизе». Тогда как экокриминологическая экспертиза решает вопросы «о криминогенности или антикриминогенности тех или иных положений закона или проекта закона»¹⁷⁶, нормативного правового акта в области экологии и охраны окружающей среды. При этом задача в решении таких вопросов не должна ставиться исключительно только перед криминологами. Эти вопросы должны решаться во взаимодействии с другими специалистами различных отраслей права и других областей знаний.

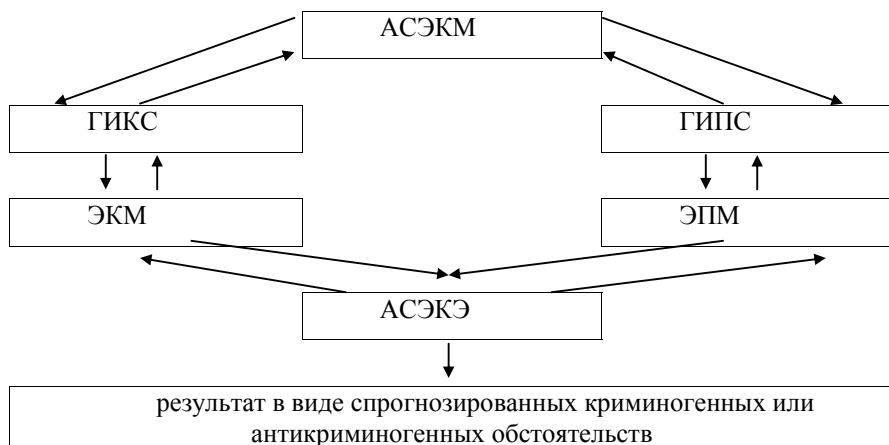
¹⁷⁵ Бородин С.В., Лунеев В.В. О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов // Государство и право. 2002. №6. С. 40 – 45.

¹⁷⁶ Там же

Разработка основных положений экокriminalогической экспертизы позволит использовать ее в работе автоматизированной системы экокriminalогического мониторинга (АСЭКМ). Так, ранее указывалось, что АСЭКМ позволит выявлять пробелы в законодательстве и разрабатывать рекомендации по их устранению. На базе экокriminalогической экспертизы такой процесс будет усовершенствован. Поскольку АСЭКМ будет содержать базу нормативно-правового материала и законодательства, то на основе информационных технологий возможно в рамках АСЭКМ создать автоматизированную систему экокriminalогической экспертизы (АСЭКЭ), которая, работая на основе экокriminalогического и эколого-правового мониторинга, сможет спрогнозировать возникновение тех или иных криминальных или антикриминальных обстоятельств в условиях действия того или иного закона в области экологии и охраны окружающей среды.

Работу АСЭКЭ в упрощенном варианте можно продемонстрировать в виде следующей схемы (см. рис. 4.1.2.):

Рисунок 4.1.2.

Автор полагает, что необходимость создания такой системы в области экологии продиктована тем, что многие законы, так или иначе, требуют экспертной оценки с научно обоснованной позиции криминологии. Безусловно, проведение такого рода работы над экологическим законодательством страны позволит снизить латентность экологических правонарушений и их количество, а также окажет сильное профилактическое воздействие на потенциальных правонарушителей.

В защиту обоснования необходимости выделения экологической криминологии следует отметить, что уровень подготовки работников правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью в настоящее время остается очень низким. Это, естественно, оказывает сильное негативное влияние на результативность выявления, раскрытия экологических преступлений и на привлечение лиц, причастных к общественно опасным экологическим деяниям, к уголовной ответственности. Поэтому одной из задач экологической криминологии станет разработка основных методов работы правоохранительной системы с целью повышения эффективности ее деятельности в данной области. В этой связи вызывают определенный научный интерес следующие данные, полученные в ходе опроса сотрудников правоохранительных органов. Так, на вопрос: «Борьбу с какими из видов преступлений, на Ваш взгляд, следует считать приоритетной?» (ответы предлагалось дать в произвольной форме без ссылок на УК), 40% опрошенных на первое место поставили терроризм и организованную преступность, на второе место 30% опрошенных поставили коррупцию, третье место досталось наркомании и алкоголизму – 20%, четвертое место распределилось почти поровну между чиновничьим произволом, заказными убийствами, захватом заложников и т.п. – 4 – 5%, на пятом

месте – 5 – 7 % - остальные виды преступлений, в том числе и экологическая преступность.

Примечательно, что 5 – 7 % из опрошенных выделили экологическую преступность (в числе прочих видов) только потому, что они в той или иной мере по роду службы сталкивались с экологией.

Исходя из этого, следует вывод, что правоохранительные органы не считают борьбу с экологической преступностью приоритетной. Более того, проведенный подобный опрос среди граждан, не имеющих никакого отношения к правоохранительным органам, практически не выделил в предложенном перечне экологическую преступность.

Затем, среди ранее опрошенных был проведен повторный опрос, которому предшествовала часовая лекция, суть которой сводилась к тому, что в ходе разъяснения роли экологии в нашей жизни был сделан акцент на влиянии экологической преступности и повышенной ее вредности для здоровья населения, на необратимость процессов надвигающейся экологической катастрофы. При этом приводились статистические данные и реальные примеры из жизни. Респондентам задавались следующие вопросы:

Блок вопросов №1:

1. Можете ли Вы против своей воли стать террористом?
 - 100% опрошенных дали ответ – Нет (исключено).
2. Существует ли для Вас вероятность стать наркоманом или алкоголиком против Вашей воли?
 - 100% опрошенных дали ответ – Нет (исключено).
3. Можете ли Вы стать членом организованного преступного сообщества, если Вы того не желаете?
 - 100% опрошенных дали ответ – Нет (исключено).

Блок вопросов №2:

1. Вы уверены, что место Вашего проживания соответствует экологическим требованиям (нормам)?

Варианты ответов:

- а) да;
- б) нет;
- в) не знаю.

Результаты опроса:

«нет» ответили - 80%

«не знаю» - 15%

«да» - 5%

2. Можно ли признать употребляемую Вами пищу экологически чистой?

Варианты ответов:

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

Результаты опроса:

«нет» ответили - 90%

«затрудняюсь ответить» - 10%

«да» - никто не ответил.

3. Соответствует ли воздух, которым Вы дышите, вода, которую Вы пьете (употребляете в пищу), предъявленным международным стандартам, нормам и требованиям?

Варианты ответов:

- а) да;
- б) нет;
- в) не уверен.

Результаты опроса:

«нет» ответили - 95%

«не уверен» - 5%

«да» - никто не ответил.

Блок вопросов №3:

1. От какого вида преступлений Вас и членов Вашей семьи не сможет защитить государство?

Варианты ответов:

- а) терроризм;
- б) организованная преступность;
- в) наркомания;
- г) экологическая преступность;
- д) другие виды преступлений.

Результаты опроса:

«а» ответили – 8 - 10%;

«б» - ответили 9 – 12%;

«в» - ответили 10 – 15%;

«г» - ответили 63 – 75%;

«д» - ответили 5 – 7%.

2. С результатами (последствиями) каких преступлений Вам и членам Вашей семьи приходится сталкиваться ежедневно?

Варианты ответов:

- а) экологических преступлений;
- б) террористических акций;
- в) разбоев, грабежей, краж;
- г) мошенничества;
- д) вымогательства;
- е) другими видами преступлений.

Результаты опроса:

«а» ответили – 100%;

Примечательно, что в результате интервьюирования граждан, представляющих различные слои населения, после проведения

соответствующей беседы с приведением статистических данных о зависимости высокой смертности, низкого уровня рождаемости, различных заболеваний от экологической обстановки и др., все согласилось со следующими доводами:

1. Человек против своей воли практически не может стать наркоманом, террористом, алкоголиком, членом организованной преступной группировки и др. (случаи насильственного воздействия или принуждения исключаются).

2. Гипотетическая вероятность любого вида преступления непременно присутствует в отношении любого члена нашего общества, но она ничтожно мала в сравнении с воздействием и последствиями неблагоприятной окружающей среды, вызванными в первую очередь экологическими преступлениями.

3. Весь комплекс последствий различных видов преступлений в своей совокупности несоизмерим с одним видом – экологическими преступлениями и их последствиями.

4. В настоящее время наука не располагает всей полнотой данных по количественной и качественной составляющей выживаемости биологических организмов. Однако остается неоспоримым тот факт, что антропогенная и техногенная деятельность человека оказывает негативное влияние на окружающую среду и может привести к уничтожению всего живого на земле.

Главное отличие экологических преступлений заключается в том, что:

а) с течением времени последствия и ущерб от экологического преступления могут увеличиваться и приводить к необратимым процессам (уничтожение экосистем, влияние на генотип человека, появление очагов неизвестных ранее болезней и вирусов). При этом весь спектр негативных последствий от экологической преступности невозможно выявить и оценить;

б) это вид преступления для которого де-юре – де-факто не существует никаких сухопутных, воздушных, морских и других границ;

в) обладают самой высокой латентностью;

г) затрагивают все сферы жизнедеятельности человека, все биологические образования;

д) по своей специфике и неоднородности самый трудоемкий и сложный вид для выявления, закрепления его следов, документирования, а также установления всей совокупности признаков соответствующих составов экологических преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом;

е) представляют собой общественно опасное экологическое деяние с необратимыми последствиями;

ж) это вид преступлений, для доказывания которых необходимо проводить многочисленные экспертизы и анализы (биологические, химические, криминологические, медицинские, физические и др.)

з) это вид противоправного поведения, который характеризуется наивысшей степенью нигилизма, так называемым эколого-правовым нигилизмом, который, к огромному сожалению, присущ не только населению, но и проявляется в деятельности правоохранительных и государственных органов.

На завершающем этапе данного исследования, уже опрошенным гражданам было предложено вновь ответить на ряд вопросов. Результаты были уже совершенно другими - противоположными первоначальным, так как основная масса респондентов высказались за то, что экологические преступления это один из самых опасных видов преступной деятельности.

Таким образом, из данного криминологического исследования видно, что уровень экологической просвещенности, грамотности и экологического сознания наших граждан находится на очень низком

уровне. Причем описанный опыт показал, что при помощи соответствующих приемов можно привлечь внимание граждан к проблеме экологии. Так, путем простых сравнений, направленных на улучшение процесса познания, респонденты смогли проанализировать ситуации (казусы), при которых они выступали бы в качестве потерпевших. При этом участники эксперимента наиболее ярко представляли себя в роли жертвы террора или умышленного убийства (эти виды преступлений при первоначальном опросе набрали наибольшие проценты). Объясняется это тем, что данные виды преступлений и их последствия наибольшим образом освещаются в средствах массовой информации, кино, радио и т.п., чего нельзя сказать об экологических преступлениях, проблемах и последствиях эколого-маргинального поведения. Именно этим объясняется получение совершенно иных данных после проведения эксперимента с использованием специальной тематической лекции, где этот информационный пробел был восполнен, и респонденты смогли оценить весь спектр угроз, которые содержат в себе экологические преступления как основной фактор, обуславливающий экологическую катастрофу.

В этой связи следует сказать, что еще одна задача или проблема экокriminalологии, которую придется решать, это повышение уровня экологического правосознания населения страны, а также выработка стратегии и механизмов снижения уровня эколого-правового нигилизма, как со стороны общества, так и со стороны государства в целом, а также со стороны правоохранительных, общественных и государственных органов.

При этом отдельное внимание должно быть сконцентрировано на программе всеобщей экологизации, стратегия которой будет строиться на концептуально-методологических подходах, принципах, специфике и особенностях формирования как экологизированного правового мировоззрения, с целью минимизации эколого-правового

нигилизма, свойственного как современному обществу, так и организации общероссийской системы управления экосистемами, где безусловный приоритет будет отводиться экологичности выбора и принятия управленческих решений. Для этого, в первую очередь, необходима политическая воля, а законодательные основы для этого созданы в достаточной степени. Лишь есть необходимость на первом этапе провести систематизацию законодательной базы, она может выглядеть как свод основных законов, регулирующих экологические системы окружающей среды. На втором этапе будет создана реальная предпосылка по единой кодификации. Если рассматривать с позиции эффективности правоприменения, то акцент необходимо поставить на юридической ответственности по соответствующим параметрам (уголовная, гражданская, административная, дисциплинарная и т.п.). Параметры будут распределены в базе данных АСЭКМ по формам и видам юридической ответственности. Моделирование и инструментарий на основе математических методов, используемых при выборе управленческих решений, экокriminalогических прогнозов и профилактических мероприятий на основе математических расчетов и технических параметров, в настоящей работе сознательно оставлены без особого внимания, в силу большого объема и специфики. Рассмотрению этих вопросов автор посвятил отдельные монографии¹⁷⁷.

¹⁷⁷ См.: Тангиев Б.Б. 1) Модели оценивания и прогнозирования экологической ситуации в экосистемах на основе интеграции данных в автоматизированном мониторинге. СПб.: СПГУВК, 2001. 200с. 2) Совершенствование геоинформационных технологий и автоматизированных систем экологического мониторинга по обеспечению безопасности аквасистемы региона на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области. СПб., 2003. 243с. 3) Экологическая преступность – основная угроза национальной безопасности (уголовно-правовое исследование). Монография. СПб.: Изд-во «ГеоГраф», 2004. 182 с. 4) Экологическая преступность: Криминологический и уголовно-правовой анализ (гл. 6 Концепция автоматизированной системы эколого-правового мониторинга (АСЭПМ) и геоинформационных технологий (ГИТ) как метод экокriminalогического контроля экологической преступности). Монография. СПб.: Изд-во «ГеоГраф», 2004. 156 с.; 5) Криминология экологической преступности (монография) СПб.: Изд-во «ГеоГраф», 2004. 165 с.

§ 3.2. Предмет, системность и понятийно-категориальный аппарат экокриминологии

Накопленный опыт исследований по решению комплексных криминологических, уголовно-правовых проблем в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также дальнейшая беспрецедентная необходимость экологизировать правовые приоритеты России, послужили научной основой формирования нового междисциплинарного направления криминологии - экокриминологии.

Экокриминология как новое научное направление в криминологии зарождается на стыке многих отраслей знания, образуя своего рода «экокриминологический правовой комплекс», включающий и использующий методы и знания накопленные, прежде всего, криминологией, уголовным правом, экологическим правом, социологией, биологией, психологией, философией, также техникой, информатикой, медициной и другими науками, которые характеризуются определенной предметной и концептуальной целостностью, своими собственными исследовательскими средствами.

Для детального анализа предмета экокриминологии необходимо рассмотреть исходные концептуальные позиции самой криминологии как таковой.

Как известно, предмет любого научного направления той или иной отрасли становится более очевидным и имеет свое логическое завершение, если основывается на предмете той отрасли, направлением которой и является.

В классическом понимании криминология – это социально-правовая наука, которая изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, пути и средства ее

предупреждения.¹⁷⁸ Отсюда специфическим предметом научного эколого-криминологического комплекса будет являться закономерность экологической преступности во всех ее проявлениях, негативно воздействующих на благоприятную окружающую среду, детерминации условий и причинности, влияющих на качество различных экосистем, взаимосвязь и взаимообусловленность преступного использования природных ресурсов, подверженности экологической преступности различным воздействиям.

В предмет исследования экокriminalологии войдет также комплексная профилактическая система, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, а также разработка механизмов, позволяющих правоприменителю достичь максимальной эффективности по обеспечению экологической безопасности и охраны окружающей среды. В этой связи следует отметить, что более ста организаций, структур и различных органов в той или иной степени связаны с перечисленными мероприятиями по охране окружающей среды. Поэтому на первый взгляд покажется странным место и роль экокriminalологии, как научного эколого-криминологического комплекса в этом ряду. Но парадокс в том, что сколь угодно долго и усердно можно расширять штаты подобных структур, принимать соответствующие законы декларативного характера в данной области, а проблема будет осязаема, но не разрешаема. Проблема носит глобальный характер и коль скоро все без исключения согласны с тем, что несоразмерно больший урон и вред наносится окружающей среде в результате экологических преступлений, затрагивающих все жизненно важные сферы. Сегодня вряд ли кто-то сможет указать на экосистему, оставшуюся не

¹⁷⁸ Криминология : учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Волтерс-Клувер. 2004. С. 1.

подверженной воздействию экологической преступности. Статистические показатели и полученные результаты в рамках данного исследования, отраженные в других главах, наглядно демонстрируют отсутствие судебно-следственной практики по отдельным составам преступлений, охватываемых главой 26 Уголовного кодекса РФ. Не говоря уже о необходимости криминализации отдельных правонарушений и расширении спектра уголовно-наказуемых деяний. Что в свою очередь также является предметом экокriminalологии.

В то же время предмет экокriminalологии, включающий в себя экокriminalологическую экспертизу, предостерегает законодателя от поспешных решений в области расширения составов преступлений, позволяет сделать следующий прогноз:

- новые составы экологических преступлений будут носить декларативный характер по тем же причинам;
- расширение же главы 26 Уголовного кодекса РФ не только необходимость, но и веление времени, но лишь при соблюдении основного правила, при котором будут запущены все механизмы, обеспечивающие дееспособность ранее принятых норм Уголовного кодекса РФ.

Поэтому и назрела необходимость в разработке нового научного направления и тщательного изучения его предмета с характерными признаками и элементами. Отсюда можно выделить следующие стержневые элементы, составляющие, по сути, предмет экокriminalологии: экологическая преступность, условия и причины ее порождающие, экологический девиант, экосдевиантность, личность экологического преступника, субъект преступления, преступное поведение, преступная деятельность, пути и способы борьбы с экопреступностью, механизмы по выявлению и обеспечению неотвратимости наказания.

Из выше приведенных доводов вытекает, что в центре внимания экокriminalологии находится экологическая преступность. Каковы основные тенденции развития и динамика рассматриваемого явления? Когда экопреступность зародилась и как эволюционировала под воздействием научно-технического прогресса? Каково место и роль Homo sapiens в экологии? Каким образом предотвращать возникновение эколого-криминогенных ситуаций? Как своевременно выявлять и пресекать экологические преступления? Как выработать модели точного определения количественных и качественных составляющих экологической преступности? Пристальное изучение данных вопросов имеет большое значение и носит теоретико-прикладной характер, поэтому более подробному их рассмотрению автор посвятил отдельные главы.

Вновь возвращаясь к предмету экокriminalологии и необходимости его дальнейшей разработки, можно лишь с сожалением искать ответ на банальный вопрос: «Почему до сих пор не сформировано в полном объеме данное научное направление?». Хотя очевидно, что под воздействием общественного мнения и потребностей выживания, казалось бы, должно привлекать внимание к исследованию явлений, требующих специальных познаний в данной области. Как нам кажется, побудительный мотив влияния общественных потребностей на творческие процессы, явно затянулся то ли в силу безысходности, то ли по каким-то другим причинам...

Тем не менее, «в процесс взаимного влияния нового исследовательского материала и общественных потребностей происходит дифференциация отраслей науки. Из отдельных отраслей науки выделяются новые».¹⁷⁹ В полной мере это относится и к междисциплинарному научному эколого-криминологическому

¹⁷⁹ Криминология: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности 021100 «юриспруденция» / Под ред. Г.А. Аванесова М.: Юнити-Дана. 2005. С. 16.

комплексу - экокriminalологии и ее предмету. Так, к фактам, обуславливающим ее появление как научного направления отрасли криминологии можно отнести:

- 1) постоянно возрастающий уровень экологических преступлений;
- 2) общественную потребность, порожденную развивающимся феноменом и фактом существования экологической преступности;
- 3) крайнюю недостаточность наличия специального исследовательского материала о самом общественно-опасном явлении (разработок, технологий, позволяющих выявлять и описывать это явление, обеспечивать неотвратимость наказания и обоснованные прогнозы);
- 4) практическое отсутствие судебно-следственной практики;
- 5) необходимую разработку действенных мер по предупреждению и пресечению экологической преступности, охватывающей все экосистемы.

Необходимость того, что экокriminalология является научным направлением в криминологии обусловлено содержанием и спецификой ее предмета, вырабатываемыми специальными исследованиями. Результаты исследований подтверждают, что научный эколого-криминологический комплекс – экокriminalология, можно рассматривать не только как специальное направление в науке, но и как ведущую отрасль криминологии, имеющую прикладной характер. Сегодня, когда налицо неопровержимые доказательства отсутствия отработанных, слаженных механизмов по обеспечению работоспособности в области охраны окружающей среды, особенно в части уголовно наказуемых деяний, можно строить прогнозы, что новое научное направление не в далеком будущем приобретет общетеоретическое, общеприкладное значение по отношению к уголовно-правовым направлениям, призванным обеспечить надежный

заслон на пути дальнейшего распространения экологической преступности и факторов их порождающих. Дальнейшее развитие предмета и определит правоту этих доводов.

Базисный вопрос экокriminalологии будет состоять в том, насколько выявлен и очерчен ее предмет. Как видно из вышеизложенного материала, выявлен он больше чем в достаточной мере. Что же касается очерченности, то определить и адекватно описать этот предмет позволяет процесс научного исследования. На наш взгляд первичной установкой, с позиции которой будет определяться предмет научного направления, это ее парадигма, основной принцип которой состоит в экологичности и экологизации.

С одной стороны, установочная парадигма будет являться исходной концептуальной схемой, отображающей предмет и, модельно раскрывающей суть поставленных проблем и пути их решения, обозначенные этим предметом. С другой стороны, отличительными формами теоретических и методологических подходов в проводимых исследованиях данного научного направления, непосредственно замыкающихся на практике правоприменения. Этим самым предмет будет обеспечивать устойчивую связь между теорией и практикой, а емкое по содержанию и лаконичное по форме определение предмета, позволит прагматично обозначить цели и задачи проводимых исследований в этой области.

В свою очередь исследования, проводимые в рамках экокriminalологии, будут связаны с методами этого научного направления, где связующим звеном является предмет. Таким образом, сумев уяснить, что собой представляет концептуальная схема отображения предмета (его конструктивные принципы и особенности), а также модель постановки проблем и пути их решения (условный аналог, образ, описывающий объекты, процессы и явления,

находящиеся в плоскости исследований предмета, оптимальный выбор метода, позволяющего вскрыть обозначенную проблему и найти действенный путь решения), то можно определить конкретные явления, исследуемые этим направлением науки и каким образом она решает поставленные задачи.

В настоящее время невозможно правильно решать проблемы экологической преступности и возрастающего рецидива по отдельным составам экологических преступлений на основе традиционных методов. Более того, использование устаревших методов для решения усложнившихся задач по предотвращению экологической катастрофы может привести к негативным последствиям и необратимым процессам, определяющим фактором которых является экологическая преступность с причинами и условиями ее порождающими.

Первая половина XXI века, несомненно, выдвинет свою остроту этих проблем и приоритетные направления, очевидные уже сейчас во всем мире, что подтверждается многими фактами и данными. Структурной особенностью решения этих проблем в развитии любого цивилизованного правового государства является их комплексность и может быть представлена в виде конгломерата, включающего в себя криминологию (со всеми составляющими уголовно-правового цикла), экологию и политику.

Дальнейшее устойчивое развитие общества и гражданина в благоприятной окружающей среде практически невозможно без экологизации, в первую очередь, конституционных норм, определяющих не просто правовое государство как таковое, а конституционно эколого-правовое государство. Где основная ответственность за охрану окружающей среды будет лежать на государстве, которое непосредственно будет отвечать перед гражданами за надлежащее обеспечение всех составляющих окружающей среды. Во вторую очередь поиск новых, отвечающих

уровню международных требований (а в ряде случаев и опережающих) экологически безопасных технологий должен стать приоритетным направлением в развитии науки и техники. В третью очередь последовательное создание, при необходимости усовершенствование социально-правовых и политических институтов, где основная доминанта будет обусловлена истинными принципами «экологичности» и «экологизации».

В достижении искомых результатов значимую роль будут играть также новые научные направления и разработки, которые будут носить не только теоретический, но и прикладной характер.

Государство, осуществляющее регулирование тех или иных общественных отношений без должной экологизации становится, в конечном счете, не состоятельным, недостроенным элементом. В противном случае, при должной степени экологизации и самодостаточности экологичности процесс регуляции определенных общественных отношений становится обременительным без использования эколого-криминологических и других механизмов. Поэтому как квинтэссенцией (содержательной сущностью) экокриминологии является сама окружающая среда (в первую очередь природа), а в ней – рачительное, эффективное использование природно-ресурсного потенциала с необходимым сохранением и возобновлением качества окружающей среды, которое невозможно достичь без научной, познавательной (исследовательской) деятельности по изучению экологической преступности, причинах и условиях, порождающих экологические преступления, экологический терроризм, экологические диверсии, экокоррупция, транснациональная экопреступность и т.п., наконец, личность экологического преступника.

Проведенные исследования в данном направлении не только подтвердили, но и в более убедительной форме доказали постулат выдвинутый великим русским ученым В.И. Вернадским¹⁸⁰.

Он установил, что с увеличением масштабов и интенсивности деятельности человечество в целом превратилось в мощную геологическую силу. Это обусловило переход биосферы – той земной оболочки, где только и может существовать жизнь, - в качественно новое состояние.

Действительно, увеличившиеся масштабы и интенсивность деятельности, выразившаяся в антропогенном и техногенном воздействии человека на окружающую среду, представляет собой мощную геологическую силу. И мог ли В.И. Вернадский еще тогда предполагать, что эта сила будет носить криминологический характер, и на каком-то эволюционном перерождении превратится в криминогенную силу, которая приведет эту земную оболочку, из качественно нового состояния в иное приближенное к экологической катастрофе.

Весь парадокс состоит в том, что эта глобальная криминогенная ситуация каких-нибудь 30-40 лет назад могла показаться невероятной, хотя бы потому, что человек – всего лишь биологическая разновидность фауны, отличающаяся от «братьев меньших» своим разумом и мог ли кто-то предположить, что здравомыслящий «*Homo sapiens*» прекрасно осознавая, что биосфера – это та часть земной оболочки, где только и может существовать жизнь, дальнейшее брэнное устойчивое развитие которого будет находиться в прямо пропорциональной зависимости от качественной составляющей этой биосферы.

¹⁸⁰ *Вернадский В.И.* Биосфера: Избранные труды по биогеохимии. М.: Наука, 1967. С. 24.

Выдающийся ученый В.И. Вернадский все же на этот счет мог прогнозировать, указывая на то, что хотя и был обусловлен переход биосферы, под воздействием мощной геологической силы, которую представляло человечество в качественно новое состояние. По всей видимости, ключевым здесь является «качественно новое состояние». Данное понятие сегодня трактовали бы соответственно исходя из ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в более широком понимании – как *благоприятная окружающая среда* – окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Также «качественно новое состояние» включало бы и *качество окружающей среды* (ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды») – состояние окружающей среды, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и *иными* показателями и (или) их совокупностью. Здесь на наш взгляд будет уместным отметить, что, несомненно, законодатель, говоря об иных показателях подразумевал и криминологические и (или) их совокупность, что может выражаться и как совокупность эколого-криминологических показателей (параметров и т.п.)

Таким образом, обеспечение благоприятной окружающей среды и достижение ее качества не представляется возможным без тщательно разработанной эколого-криминологической системы:

1. *(эколого-криминологического) прогнозирования;*
2. *(эколого-криминологического) планирования;*
3. *(эколого-криминологического) моделирования;*
4. *геоинформационных экокриминологических технологий;*
5. *автоматизированного эколого-криминологического мониторинга;*
6. *эколого-криминологической экспертизы.*

В этой связи приходится учитывать мнения многих ученых, которые в целом сводятся к тому, что умение качественно, оперативно и эффективно решать насущные правовые, эколого-криминологические проблемы, особенно крупные, пока не пришло и во многом сопряжено со степенью осознания другого значительного фактора – не сводимости решения указанных проблем к решениям отдельных отраслевых комплексных специфических задач, в первую очередь, криминологического характера средствами традиционных научных дисциплин. Нельзя не согласиться с тем выводом, что колоссальное все возрастающее внимание в мировой науке стало уделяться исследованию проблем взаимодействия общества с различными экосистемами, влиянию человека на экосистемы и обратная реакция окружающей среды, как на самого человека, так и на других представителей флоры и фауны, а также на различные институты цивилизации.

Казалось бы, что может быть более ясным, понятным и выходящим за дискуссионные и полемические рамки, ведь очевидно, что главенствующая детерминантная составляющая (образующая) экологической проблемы лежит в криминологических корнях и, соответственно, должна решаться на основе эколого-криминологического, эмпирического познания всей совокупности условий, причин зарождения (возникновения) до всходов, динамики развития и перехода в конечную фазу – экологической преступности.

Наиболее наглядным примером здесь может послужить стадия зарождения куколки и превращение ее в бабочку определенной окраски, только после этого, возможно, определить ее вид.

Прежде чем сформулировать основные понятия, которые взяты за основу нового научного направления, автор хотел обратить внимание на то, что во многих случаях в формулировании того или иного понятия используются такие образующие слова и приставки:

«экологический», «эколого-», «эко-». Следует отметить, что все понятия со словом экологический (-ая, -ое, -ие), такие как, например «экологические преступления», считаем вполне уместным и грамотно верным употреблять с приставками эколого- и эко-, поскольку это позволяет более оперативно оперировать терминами и привносит определенное разнообразие научному слогу. В подтверждение правильности данного утверждения следует пояснить, что согласно трактовки толкового словаря русского языка, слово «экологический» означает «относящийся к природной среде, к среде обитания всего живого», тогда как «эко-» - это «приставка сложных слов со значением *экологический*», например, экоцентр, экофонд, экоцид. Кроме того, приставка «эко-» общепринята в мировой научной литературе и используется в словообразовании для обозначения отношения к окружающей среде¹⁸¹. По мнению лингвистов, такой подход в формулировании терминов соответствует сложившейся международной практике. Что же касается приставки «эколого-», то ее этимология была рассмотрена при раскрытии понятия «экологические преступления». Полагаем, что использование одного и того же понятия с перечисленными словами – приставками, вполне допустимо с филологической точки зрения, подтверждением чему служит данная работа (например, экологическое преступление и экопреступление; эколого-криминологический мониторинг и экокриминологический мониторинг).

Исходя из научных канонов, можно обосновать данный исследовательский подход следующими понятийными концепциями которые могут быть предложены и взяты за основу эмпирической базы экологической криминологии (экокриминологии).

¹⁸¹ Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Русская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999.

Экокриминология – учение об экологической преступности, ее причинах и условиях, детерминантах, причинно-следственной связи и зависимости, личности экологического преступника.

На первом этапе своего зарождения экокриминология сформировалась и представлена как частная дисциплина криминологии, основанной на экологических фактах. Изучает экологические преступления и правонарушителя окружающей среды, а также разрабатывает оптимальные концепции обеспечения действенности системы экобезопасности и контроля над экологической преступностью (с использованием достижений науки и техники), рассматривает экопреступность как комплексное явление и личность экологического преступника, помимо того, проводит анализ наиболее прогрессивных международных механизмов контроля (реакции международных, государственных, общественных структур и правоохранительных органов).

Экокриминология исходит из презумпции потенциальной криминологической опасности по отношению к окружающей среде (экосистемам), различной планируемой, намечаемой хозяйственной (антропогенной, техногенной) и иной деятельности как юридическими, так и физическими лицами.

2. Экологическое преступление (экопреступление) (от греч. *oikos* – дом, родина, жилище, место обитания, место пребывание + *logos* – учение; в основе лат. *Crimean* / *criminis* – преступление; англ. от *Ecocrimes* / *ecological crimes* / - дословно (букв.) учение о преступлении, совершенном в среде обитания и против нее (против основного «дома», родины и т.п.).

В общепризнанной конструкции – это вид преступления, объектом которого является окружающая среда (в большей степени природная). Экологическое преступление - это виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие),

запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, посягающее на общественные отношения, урегулированные правовыми нормами, обеспечивающие защищенность окружающей среды, в том числе каждой экосистемы в отдельности, а также жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций антропогенного и техногенного характера, и их последствий.

Экопреступления сгруппированы в основной своей массе в гл. 26 Уголовного кодекса РФ (17 составов), а также к данной категории могут быть отнесены отдельные составы, не входящие в указанную главу (например, экоцид (ст.358 гл.34), жестокое обращение с животными (ст.245, гл. 25) и др).

3.Экологический преступник (экопреступник) - лицо, совершившее, экологическое преступление.

В соответствии с уголовным правом – вменяемое, физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, способное нести уголовную ответственность за совершенное им экопреступление, т. е. быть субъектом этого преступления.

4. Экологическая преступность (экопреступность) – (от греч. *oikos* – дом, среда обитания и т.п. + *logos* – учение, понятие; далее производное от лат. *Crimean*; англ. от *criminality / ecoagainst* / - букв. совокупность, (комплекс) преступных деяний, совершенных в «доме» (экологической среде обитания).

Это криминологический аспект, представляющий систему всех совокупностей реально совершенных и отраженных в статистике противоправных деяний в сфере экологии и отдельно закрепленных в нормах уголовного закона.

Экопреступность обладает социальными признаками и рассматривается как массовое явление, представляющее повышенную угрозу, как существованию самого человека, так и относительно

отдельных экосистем и ее обитателей (флоры, фауны и др. биообразования).

Экопреступность характеризуется самой высокой латентностью (по отдельным регионам латентность доходит до 100 %). Как феномен, обладающий специфическими закономерностями, изучен в недостаточной степени, что сказывается на судебной-следственной практике и качестве выявления и закрепления доказательственной базы (отдельные составы преступлений гл. 26 Уголовного кодекса РФ вообще не применяются, а по другим такая практика малозначительна и не позволяет в полной мере выявить криминологические закономерности).

Структура экопреступности может колебаться, и будет зависеть от количества наиболее опасных преступлений, характеристики лиц их совершивших и детерминирующих факторов. Именно поэтому так важно иметь точную картину по количественным и качественным составляющим экопреступности, чтобы проследить ее динамику и определить ее детерминанты на общем «фоне».

Соответственно, на изменения структуры и характеризующих признаков экопреступности могут повлиять различные социальные условия, явления. Этими процессами могут выступать: миграция, возрастной состав населения, общеобразовательный уровень (степень экологизации, культура и воспитание), экономическое состояние территории, наличие антропогенных и техногенных объектов (условия их эксплуатации), сложившиеся национальные устои, обычаи, традиции и т.п., экологическое правосознание, изменения уголовного законодательства, эффективность работы правоохранительных и природоохранных органов по предупреждению экопреступлений и других факторов.

5. Борьба с экопреступностью – (англ. struggle ecogagainst criminality / ecological against /) - в соответствии с действующим

законодательством РФ – это деятельность, направленная на предупреждение, выявление, пресечение, минимизацию последствий экопреступной деятельности.

Основную правовую базу борьбы с экопреступностью в РФ составляют: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, ФЗ «Об охране окружающей среды», другие федеральные законы, нормативно-правовая база в области охраны окружающей среды и обеспечения экобезопасности (согласно перечня см. список литературы), а также общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, указы и распоряжения Президента РФ, и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Представляет собой систему взаимосвязанных правовых институтов в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и мер превентивного характера, а также комплексных мероприятий, направленных на предупреждение экопреступности и ее составляющих, своевременному выявлению, раскрытию, обеспечению неотвратимости наказания хозяйствующих субъектов и лиц, виновных в совершении экопреступлений.

Основная задача этой деятельности, устранение всех причин и условий, препятствующих обеспечению каждому гражданину конституционного права на благоприятную окружающую среду и безотлагательное возмещение в полном объеме ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Данная деятельность осуществляется правоохранительными и природоохранными органами в строгом соответствии с Законом и наделенной компетенцией.

6. Экокриминологический контроль – это контроль в области охраны окружающей среды, а именно обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том

числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, на основе криминологических методов, имеющий своей целью:

- а) способствовать всеми методами, выработанными отечественной и мировой криминологической наукой снижению уровня криминогенности экологической преступности.
- б) создать действенный комплекс мероприятий по выявлению причин, способствующих глобальному росту экологической преступности.
- в) разработать экокриминологический механизм охраны окружающей среды и действенности системы экобезопасности.
- г) представить организационно-криминологическое обеспечение рационального пользования и сохранности экосистемы.
- д) экокриминологический прогноз с помощью ГИГ и АСЭКМ на основе достоверно полученных данных для проведения системного анализа детерминационного комплекса экологической преступности, выявления многоуровневых причин и условий, связанных с закономерностями, рассматриваемыми криминологией.

7. Экокриминологический прогноз (англ. *Ecocriminological predictions / forecast*) – научное предсказание вероятности совершения экопреступлений в будущем, в том числе повторных (прогноз экорецидивизма) или вероятности как отдельно взятого индивида так и социума в целом стать жертвой (прогноз вероятности стать жертвой) экоцида, геноцида и других видов экопреступлений.

Экокриминологический прогноз преступного поведения наряду с другими факторами имеет значение для предсказания и анализа

вероятных последствий для общества, граждан какой-либо страны и сопредельных стран законодательных инициатив, мер в сфере окружающей среды или, затрагивающих какие-либо экосистемы, правоприменительной деятельности и судебной практики в сфере связанной с экологией.

Экокриминологический прогноз играет не последнюю роль для определения меры наказания, при анализе преступного поведения экопреступника (экоправонарушителя), установления режима в месте лишения свободы, применения условного осуждения, а также для проверки основания ареста (задержания) при опасности повторного совершения экопреступления или выявления признаков многократности и т.п., и необходимости проведения процедуры, связанной с опознанием личности экопреступника. Под экокриминологическим прогнозом, в более широком смысле, подразумевается предсказание условий и причин возникновения и динамика развития транснациональной экопреступности, международного экотерроризма, экодиверсий, международного экотрафика, экокоруption в высших эшелонах власти, международного экоцида, геноцида и т.п.

8. Экокриминологическое планирование (англ. Ecocriminological planning) – поэтапная отечественная (международная) разработка на основе прогноза экопреступности, целей и задач борьбы с экопреступностью, направлений, путей и средств их решения с приоритетным использованием результатов объективного и независимого экокриминологического прогнозирования и данных экокриминологической экспертизы.

9. Экокриминогенная ситуация (англ. ecocriminogen situation) – экокриминологическая обстановка, характеризующаяся распространенностью преступных экодеяний, порождающая экопреступления, способствующая усилению экопреступности.

10. Экокриминогенная мотивация (англ. *ecocriminological motivation*) – внутреннее побуждение к противоправным действиям, причиняющим вред устойчивому функционированию естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Может возникать в силу собственного или чужого убеждения.

При расследовании экопреступления имеет значение, например, для установления экокриминогенного мотива и обстоятельств, побудивших к совершению противоправного общественно опасного деяния, или того, чтобы побудить определенное лицо к определенному поведению и т.п.

В целом сфера деятельности экокриминологии как науки направленной на получение и использование новых знаний в области прогнозирования, планирования, проведения независимых экокриминологических экспертиз, системных анализов и пр. для регулирования и контроля уровня экопреступности и выработки научно обоснованных методов борьбы с самым масштабным, безграничным и опасным по своей необратимости и неотвратимости надвигающейся глобальной катастрофой. Обуславливающим фактором этого не просто явления, а феномена являются экологические преступления, которые носят с каждым годом более устойчивый, многоуровневый, экокриминологический характер, на фоне все продолжающихся и усложняющихся взаимоотношений между социумом и окружающей средой.

При этом остается неоспоримым тот факт, что не в достаточной степени, а в ряде случаев вовсе не справляются с возникающими и поступательно развивающимися экокриминогенными ситуациями (порождениями экопреступности) существующие научные знания и выработанный правовой инструментарий.

В этой связи, кажется вполне уместным внедрение новых методов и технологий, используемых экокriminalологией, поскольку это эмпирическое научное направление основывается и оперирует только фактами. Попытки же отдельных политиков завуалировать существующие экофакты и их последствия могут быть продиктованы корпоративными интересами промышленного комплекса (отраслей), представляющих наибольшую экологическую угрозу, что чаще всего выражается в лоббировании не экологических Законов и неэкологизированных технологий.

Как известно, факты - вещь упрямая. И не считаться с ними, а тем более с жизненно важными экофактами, недопустимо, это лишь провоцирует и создает дополнительные условия для благотворного развития экопреступности, не урегулированных составов экопреступлений.

Отсюда вытекает, что конечной целью экокriminalологии является создание социально-правовой экологизированной системы, эквивалентной жизнестойкости и самовоспроизводству экосистем в окружающей среде, с тем эмпирическим различием, что определяющую роль при их формировании будут играть экологические, социально-правовые Законы, основным механизмом которых будет обеспечение благоприятной окружающей среды и повышение ее качества для каждого гражданина России. Достижение данной цели возможно лишь в обществе, где царит конституционное экологизированное право, где высшими элементами самосознания признается гражданственность, подлинный патриотизм, где чиновники, взошедшие к горнилу власти, являются убежденными государственниками и всю свою деятельность строят исходя из приоритетов экологии.

В ходе проводимых исследований была выявлена интересная закономерность и взаимозависимость, при которой обнаружилось, что

чем выше у человека развито чувство гражданственности и любви к своей Родине, тем больше он ценит природу, которая формирует в нем гармоничную личность, осознающую себя дитем природы, которая кормит и придает силы, вселяет надежду в завтрашнем дне и спокойствие за будущее грядущих поколений.

Сегодня как никогда остро стоит вопрос «Какую среду обитания мы оставляем потомкам?».

В этой связи кажется необходимым констатировать тот факт, что реальное обеспечение конституционных прав для каждого на благоприятную окружающую среду может быть достигнуто только при условиях:

1) максимального КПД (коэффициента полезного действия) всего блока законодательной базы всех уровней по охране окружающей среды;

2) разработки действенных механизмов, обеспечивающих императив Закона;

3) выработки концептуально-методологических подходов, обеспечивающих не только права, но и обязанности каждого (в первую очередь государства перед своими гражданами) по сохранению экосистем, рачительного отношения к богатствам окружающей среды;

4) обеспечения приоритетов экологизированности правотворческой деятельности;

5) соблюдения политической стратегии построения эколого-правового государства на основе социально-экологического контроля.

Эти пять основных компонента можно связать воедино обрамляющим (стержневым) постулатом, реально обеспечивающим право каждого на благоприятную окружающую среду и являющимся основным условием и гарантом – это *Экологическое конституционное*

*государство*¹⁸². Идея сама по себе не нова, но заслуживает пристального рассмотрения. Так в Японии, Голландии, Швеции, Финляндии и ФРГ уже ведутся определенные разработки в этом направлении. Особого внимания на наш взгляд заслуживает концептуальный подход, возможно приемлемый для России, предпринятый немецкими коллегами, который подкупает не только присущей педантичностью и лаконичностью, но также представляет собой научно обоснованную комплексную программу действий по решению проблем, связанных с глобальной политикой в области экологии. И основное бремя разрешения этих проблем ложится на конституционное государство с приоритетными направлениями по охране окружающей среды. Наиболее эффективно исследование в данном направлении в серии своих работ предпринял известный специалист в области охраны окружающей среды, профессор Франкфуртского университета, Рудольф Штайнберг. Наибольший интерес для нас представляет его труд «Экологическое конституционное государство». Ученый сумел раскрыть и предложить неординарные подходы при рассмотрении генезиса развития общества на пути к экологическому конституционному государству, императивность ответственности государства перед гражданами за ненадлежащую экологию, взаимодействие и взаимоотношение экологического и технологического национального права, экологичное разграничение между законодательной и исполнительной властью, правотворческая деятельность и профессионализм судебной власти в сфере экологического правоприменения, экологизированность конституции экологического государства.

Юридическое сообщество России за последние годы заметно активизировалось в сфере охраны окружающей среды, но

¹⁸² *Steinberg Rubolf*. Der oekologische Verfassungsstaat. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998. 480 S.

большинство из перечисленных проблемных вопросов остается за рамками монографических исследований, особенно этот пробел превалирует не только в комплексных категориях экологического права, криминологии, девиантологии, криминалистики, но и в других областях знаний. Этот пробел должны восполнить новые направления междисциплинарных наук.

Сегодня очевидно, что базисом любых объективных исследований, особенно в области эколого-правового исследования является концепция поиска работоспособного мониторинга, способного обеспечить комплексный подход контроля над экологической преступностью и разработкой на основе полученных фактических данных, достоверных прогнозов, позволяющих планировать комплексные мероприятия превентивного и профилактического характера. Игнорирование этих экокриминологических факторов и привело к нынешнему состоянию окружающей среды, когда практически ни одна из существующих экосистем не осталась без преступного воздействия или влияния последствий необратимого характера от экологических преступлений.

По официальным данным более сорока экосистем безвозвратно уничтожено, при такой прогрессии не трудно рассчитать не только период разрушения последней экосистемы, но и последовательность и порядок убывания каждой отдельно взятой экосистемы (но это уже предмет другого исследования).

До сих пор остается не ясной позиция законодателя по принятию Федерального Закона «О криминологической экспертизе» и тем более не понятно, почему в ФЗ «Об экологической экспертизе» не закреплены экокриминологические составляющие, постольку, поскольку каждая из мер охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования – выполняет присущие только ей функции в механизме действия экологического права.

Правомерным кажется, на наш взгляд, вопрос какие же функции профилактического характера будет выполнять экологическая экспертиза без учета криминологической методологии? За пятнадцатилетний срок действия данного Закона, сама действительность дает ответ, не требующий комментариев.

Автор полагает, что исходным моментом всех законов в сфере окружающей среды должна стать презумпция потенциальной экологической опасности любой планируемой и осуществляемой хозяйственной и иной деятельности, затрагивающей любую экосистему без исключения. Отсюда вытекают все правовые механизмы, основанные на выявлении и пресечении в стадии профилактического комплекса. Так как по ряду отдельных составов экологических преступлений последствия могут носить необратимый характер, по принципу: «если допустили и свершилось то уже не спасти...»

Устранить проблемы подобного характера и призвано новое научное направление, что подтверждается полученными результатами всех исследований, которые представлены автором в серии монографических работ, посвященных обеспечению безопасности и охране окружающей среды, криминологическим, социально-правовым, геоинформационным технологиям, автоматизированным системам эколого-правового мониторинга и другим достижениям науки.

§ 3.3. Методы эколого-криминологических исследований

По своей сути любое научное направление, как в целом и сама социолого-правовая наука, исследует собственные подчас присущие только ей методы, в связи с тем, что ее предметом являются не только познаваемые закономерности, но и, безусловно, сам процесс их познания. «Метод науки, справедливо отмечает А.В. Дулов, не может разрабатываться вне связи с ее предметом, так как именно последний определяет особенности первого»¹⁸³. Наряду с этим следует отметить, что предмет формирующегося направления экокриминологии может быть окончательно очерчен только в процессе применения метода научного направления. В этом и заключается их диалектическая связь и закономерность. Отсюда в результате применения необходимых методов возрастает познание и понимание феномена экологической преступности, переходя в относительно устойчивое знание, соответственно в этом случае можно говорить о парадигме.

При данных обстоятельствах должно иметь место совпадение мнений по главным позициям, некоторые из которых могут длительное время носить дискуссионный характер, а другие перейдут на более высокий, качественный уровень, сложившейся доктринальной позиции. Так, для сравнительного анализа приведем два следующих примера: законодатель определил в Уголовном кодексе РФ специальную главу «Экологические преступления», но не закрепил понятия экологического преступления, и до сих пор действующее законодательство нигде не содержит данного понятия. Какова же парадигма, и как соотносить данное упущение с дальнейшим развитием научной мысли? Чья недоработка? То ли законодатель поторопился в силу объективных или субъективных

¹⁸³ Дулов А.В. Введение в судебную психологию. М., 1970. с. 127.

причин, то ли исследователь не успел преподнести готовый рецепт. Важно здесь другое отсутствие законодательно закрепленного понятия экологического преступления, стопорит и затрудняет выработку понятий, вытекающих как следствие – экологического преступника, экологическую преступность и т.д.

Но законодательный аспект для науки это не догма, а лишь руководство к действию, которое находит выход в сложившейся доктринальной позиции, где под экологическим преступлением понимается общественно опасное деяние, посягающее на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и, причиняющее вред окружающей среде и здоровью человека. Что же предшествовало выработке данного понятия, прежде всего в результате гносеологических подходов в теории криминологии и уголовного права на основе положений, ранее действовавшего Закона РФ от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» и ныне действующего Федерального Закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»¹⁸⁴.

В качестве второго примера, обратимся к объекту экологического преступления. В настоящее время у российских юристов нет единого понимания объекта экологического преступления. Какова здесь парадигма и как правоприменителю соотносить объект с составом преступления и тем более отличать родовой, видовой и непосредственный объекты, не говоря уже о судопроизводстве. В данном случае этот пробел попытался устранить Пленум Верховного Суда Российской Федерации своим Постановлением № 14 от 5 ноября 1998г. «О практике применения

¹⁸⁴ Российская газета. 2002. 12 янв.

судами законодательства об ответственности за экологические преступления»¹⁸⁵.

В Постановлении объект экологических преступлений определяется как «стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду»¹⁸⁶. Соответственно, исходя из этого понятия, как следствие будут вытекать понятия видового и непосредственного объектов.

Отсюда, чем прочнее и качественней базисные понятия, тем убедительнее и практичнее надстроечные понятия, вытекающие как следствие из них.

Итак, исходя из приведенных выше примеров, следует, что познавательный процесс привел к определенному, большинством принятому за основу искомому понятию, тем самым предопределил переход в относительно устойчивое знание, что позволяет утверждать о наличии парадигмы. При этом исследователи, соблюдающие данную оценочную модель, вовсе не в обязательном порядке должны иметь по каждому отдельному признаку определенного понятия мнение, совпадающее с мнением других. То есть вполне допустимо расхождение по второстепенным позициям (например, экологической преступностью наносится непоправимый ущерб экологии или вред окружающей среде).

Как известно парадигмы могут возникать и на основе изменений в теоретических подходах к тому или иному явлению. Таким образом, «парадигма» играет ключевую роль для исследователя, который прежде чем приступить к исследованию и попытаться подвергнуть толкованию феномен, должен принять оценочное

¹⁸⁵ См.: БВС РФ. 1999. № 1. С. 2.

¹⁸⁶ Там же.

решение по поводу выбора подхода, положенного в основу исследования.

Правильный выбор и определение парадигмы обуславливают последующие стадии исследования в первую очередь в части выбора теории и методик, что и будет являться основой теоретического исследования. Ключевое значение парадигмы особенно велико при проведении анализа криминологических теорий, где не достаточно при исследовании изучать только специальные, криминоспецифические парадигмы, но важно рассматривать связанные с ними представления о социальном устройстве, а также детерминирующих факторов, находящихся вне плоскости специфики явления.

Рассматривая роль и значение парадигмы для исследователя, хочется обратить внимание, что в недостаточной степени на сегодняшний день при рассмотрении криминологических теорий учитывается парадигма. К сожалению, такое положение дел сказывается и при подготовке квалифицированных кадров.

Впервые понятие и концепция парадигмы в истории науки появилось в 1962 г. благодаря ученому Томасу Куну, назвавшему свою книгу «Структура научных революций». Томас Кун выдвинул тезис о том, что научные дисциплины развиваются посредством смены научных парадигм. Под парадигмой Кун понимает признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения.¹⁸⁷ Парадигма является оценочной моделью, которая представляет собой абстрактное определение предмета исследования внутри дисциплины. Теоретическая модель и отдельные теории,

¹⁸⁷ Криминология. Словарь – справочник. Составитель *Х.Ю. Кернер*. Перевод с немецкого. Отв.ред. перевода – д.ю.н., проф. *А.И. Долгова*. М.: Изд-во НОРМА. 1998. С. 212.

напротив, пытаются объяснить и предсказать специфические аспекты исследуемого предмета.

В философском, социологическом понимании термин парадигма трактуется (от греч. *Paradigma* – пример, образец), исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, господствующих в течении определенного исторического периода в научном сообществе. Смена парадигм представляет собой научную революцию.¹⁸⁸ В обществе революции всегда ассоциировались с различными потрясениями и кровопролитиями. Научная революция - это диаметрально противоположное явление, не имеющее ничего общего с социальными революциями (потрясениями). Другими словами, это двигатель научного прогресса, движущая сила поступательного развития научных дисциплин и достижений. Таким образом, потребность и особое значение парадигмы прослеживается в эпоху перемен, когда на смену одной общественно-экономической формации приходит другая, тем более с диаметрально противоположными ценностями. Полюсами и ориентирами.

Российское общество безвозвратно определило свой выбор новой социально-экономической модели правового государства. В этих условиях неизбежность правовых реформирований очевидна. При этом необходимо заметить: от того насколько научно обоснованно и социально обусловлено наличие новой парадигмы, настолько успешней будет проводиться реформирование в первую очередь правовых систем. Отсюда следует констатация того, что третьего не дано либо реформы ради реформ, либо тщательно проработанный выбор исходных концептуальных схем, с отработкой и апробацией моделей постановки проблем и их решения.

¹⁸⁸ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия». СПб.: «Норинт». 1998. С. 877.

Как было отмечено, переходный период обостряет процесс смены парадигм:

- с одной стороны, это закономерно в силу их господствования в течение семидесяти лет. Сложившиеся подходы на основе ранее существовавших парадигм в определенной степени накладывают негативный отпечаток на конструирование той или иной модели постановки проблемы и, соответственно, пути их решения на основе традиционных методов лишь усиливают эти противоречия.

- с другой стороны, тормозится поступательное развитие научных дисциплин, многие из которых остаются в зачаточном состоянии, что приводит к разрыву теории с практикой. На этом фоне отчетливо прослеживается «пробуксовочное» состояние ряда законов, над которыми довлеют старые парадигмы. Соответственно, решение выдвинутых проблем данным образом в реалиях нового времени социально-экономической модели становятся малоэффективными, а порой бездейственными.

Следовательно, несоответствие парадигмы законотворческому процессу в конечном итоге демонстрирует несовершенство механизмов по воплощению этих законов, что, безусловно, будет подтверждаться практикой правоприменения. В связи с этим, уместно подчеркнуть, что любые аргументы блекнут если не находят своего подтверждения в практической деятельности. Практика – это та лакмусовая бумага, на которой четко проявляется обоснованность или ошибочность выбранной парадигмы. Сегодня вполне закономерно звучит вопрос, который общество ставит перед правоохранительными органами: «Когда будет покончено с произволом преступности и коррупцией?». В определенной степени данный вопрос правомерен. В определенной потому, что адресован не совсем по назначению, то есть относительно абстрактного понимания того, что сотрудник правоохранительных органов – представитель

власти, но лишь в части своей компетенции, определяемой функциональными обязанностями и не более того. Как известно, функциональные обязанности каждого сотрудника (в зависимости от принадлежности к той или иной службе) разрабатываются на основе действующего законодательства. При добросовестном отношении к своим функциональным обязанностям и при профессиональном исполнении своего служебного долга, сотрудник должен быть защищен от предвзятого отношения кого бы то ни было, в том числе и самого общества.

Таким образом, вопрос, который выдвигает общество, должен быть адресован, во-первых, к тем, от кого зависит законотворческая деятельность. Законы – это тот инструментарий, которым и руководствуется правоприменитель в своей деятельности. Этот аспект связан также с квалифицированной подготовкой, отработкой на практике всех профессиональных требований во исполнение принятого нового закона. Этот процесс столь скоротечен, что правоприменитель не успевает отработать всю технологию и механизмы принятого закона, как на смену приходит другой или масштабные изменения и дополнения.

Подчас нормы одного закона входят в противоречия с подзаконными актами или другими законами федерального значения. Это не может не сказываться на эффективности правоприменительной деятельности.

Во-вторых, к самому правительству, от которого зависит материально-техническое снабжение и денежное довольствие тех, кто отдает без остатка свое здоровье и при необходимости готов отдать жизнь, посвятив себя служению Закона и борьбе с преступностью. Ведь никто иной, как правительство вырабатывает концепцию рыночных отношений, где царит принцип свободных цен, а стоимость товара определяется спросом и предложением. В таком случае

профессиональные услуги, оказываемые населению – ничто иное, как товар, который имеет большой спрос в современном обществе. Соответственно, по жанру рыночных отношений, эти услуги будут оплачиваемы соразмерно их спросу правительством или порожденный спрос определит потребителя, или менеджмент обеспечит реализацию этих услуг. Как известно, услуги в области охраны и безопасности стоят ровно столько, на сколько они обеспечиваются.

И, наконец, в-третьих, - к самому обществу. Ведь никто не станет опровергать тот факт, что любой сотрудник правоохранительных органов – это всего лишь представитель того общества, в котором он существует (практика показывает, что чаще всего это лучший представитель этого общества).

Определенная часть общества поддалась заданной программе, включающей конъюнктурные, популистские методы. Сегодня только ленивый не обвиняет органы во всех грехах. В обществе зарождается определенная дань моде, при которой какое-либо разоблачение «оборотня в погонах» вызывает восхищение, а охаивание сотрудника является «хорошим» тоном. При этом общество забывает о том, что они всего лишь представители самого общества, порожденные им же.

Ради справедливости следует заметить, что результаты криминологических исследований наглядно отображают действительность и подтверждают, что отщепенцев и различных оборотней, взятых на душу населения, не менее, а порой даже больше и в других различных структурах и слоях общества. Но в качестве объекта нападок чаще всего используют правоохранительные органы, так как они на виду и большинство проблем правового характера удобнее связывать с ними.

Подобные же проблемы зиждутся в самом обществе, в корыстной психологии, охватывающей все большие слои и т.п. Одни считают, что это дань, которую вынуждено отдавать общество за свой

выбор рыночных отношений. Другие же уверены, что неизбежные жертвы, свойственные каждому переходному периоду, особенно в эпоху перемен. Мы же придерживаемся других воззрений, основанных на научных доводах и результатах исследований.

Так, проведенный выше анализ, со всей очевидностью показал, что покончить с произволом преступности возможно лишь, познав саму преступность, преступника и совершаемые преступления. И можно сколь угодно долго игнорировать необходимость использования криминологии, (независимой криминологической экспертизы) ее научных направлений и методов, - это лишь усилит тенденцию и динамику развития преступности.

Весь парадокс заключается в том, что нежелание законодателя использовать в полной мере результаты криминологической экспертизы приводит в худшем случае к практически невыполнимым и оторванным от правоприменительной практики законам в силу отсутствия криминологических механизмов и т.п. В лучшем случае – носит лишь декларативный характер, отстраненный от практики, и может служить лишь правовой основой для самостоятельности «инициативного» правоприменителя. Такой подход законодателя может быть вызван следующими причинами:

1. Нежелание использовать объективные данные независимых криминологических анализов, экспертиз, основанных только на фактах;
2. Не придание должного значения криминологии как таковой, что граничит с некомпетентностью;
3. В связи с отсутствием нормативного акта «О криминологической экспертизе».

Наконец, мы можем сделать основополагающий вывод о значении парадигмы в определении исследуемого предмета, последующего выбора теории и методик.

Проведение криминологической экспертизы (при необходимости специальных экспертиз, связанных с ее отраслями, например, экокриминологии, научного эколого-криминологического комплекса и т.п.), рассматриваемых проектов Законов обусловит действенность и эффективность их правоприменения следующими способами:

- определения соответствия принимаемого закона выдвинутой парадигме;
- анализ исходной концептуальной схемы и ее криминологическая живучесть и работоспособность;
- варианты моделей постановки проблем и их решения;
- эффект правоприменения на практике;
- прогноз положительных и отрицательных результатов;
- сравнительно-правовой анализ тенденций развития преступности по России, регионам, зарубежный опыт.

Это - все звенья одной цепи, именуемой парадигмой. Насколько верно определена и выдвинута парадигма, настолько она определяет живучесть и стойкость этих звеньев, что в конечном итоге обеспечивает дееспособность Закона и механизмы правоприменения.

Что же касается анализа всего спектра законодательных основ, то с полной уверенностью можно говорить о том, что самым декларативным является законодательный блок в области охраны окружающей среды. К тому же – самым объемным, и не только по содержанию, но и по сути противоречий, свойственных различным правовым актам и нормам, страдающим непомерно высокой симптоматикой бланкетности. С медицинской точки зрения может означать только клинику. С социальных позиций может выражаться в виде «революционной ситуации», когда законодатель не может..., а правоприменитель не хочет...

Главной причиной все возрастающих противоречий между ними является, с одной стороны, желание конструировать законодательную модель на основе старых парадигм со всеми вытекающими последствиями, что в определенный момент неизбежно приводит к разрыву основных звеньев, скрепляющих теорию и практику. С другой стороны, данный процесс усугубляется недооценкой или нежеланием использования в полной мере результатов научных выводов и достижений. Не следует также забывать, что законодательная деятельность в данной области как никакая другая подвержена коррупционным проявлениям и влиянию ведомственных интересов. Отсюда и высокая степень оказываемого давления на законодателя и потенциал лоббирования и т.п.

Как гласит восточная мудрость: «Природа не любит лести, но и не прощает обмана!».¹⁸⁹ Отсюда следует вывод, что найти и выдвинуть правильную парадигму не достаточно. Необходимо обусловить выполнение заложенных в ней принципов, и лишь в этом случае будет достигнута объективная, соответствующая дееспособному закону модель постановки проблем и их решения.

При данных условиях выявится закономерность, состоящая из двух этапов. Первый этап позволит выработать оценочную модель абстрактного понимания предмета исследования в рамках рассматриваемой дисциплины. Второй этап обуславливает как локальную теоретическую модель, так и во взаимосвязи с другими теориями, дающими не только характерное определение предмета, но и раскрывающими весь спектр его специфических аспектов. Отклонение от тщательного изучения предмета и учета специфики, неминуемо приведет к отвлеченным механизмам правоприменения.

В этой связи учет отмеченных обстоятельств имеет первоочередное значение для научного эколого-криминологического

¹⁸⁹ Из Ингушского народного фольклора

подхода. Отразить же специфику предмета экокriminalологии и всего комплекса вопросов, охватываемым им, становится возможным и убедительным при дедукционном подходе, отталкиваясь от общей системы проблем, изучаемых этим научным направлением, включая соотношение с системой смежных наук и научных направлений, к конкретным частным вопросам практики правоприменения как по предмету, так и по всем компонентам связанных с обеспечением экологической безопасности и охраной окружающей среды.

Следовательно, предмет экокriminalологии непосредственно связан с ее методом, дальнейшая разработка которого становится невозможной вне связи с ее предметом. В этом смысле и недоработка метода в той же степени отразится на предмете, что наиболее отчетливо проявится на результатах практики правоприменения, так как только последний, наиболее ярко выражает особенности первого. Только в процессе применения метода экокriminalологии представляется возможным исследование и определение предмета этого научного направления, что, по сути, и обеспечивает получение достоверной криминалогической информации в сфере экологии. Эта закономерность и будет определять их диалектическую неразрывную связь, в результате которой происходят дальнейшие познавательные процессы предмета экокriminalологии, как самостоятельного научного направления.

Методы научных исследований, используемые в рамках экокriminalологии могут быть подразделены на три группы.

Первая включает общенаучные методы. К ним относятся системно-структурный, программно-целевой, формально-логический и другие методы исследования.

Вторая группа – это традиционные методы, которые применяются криминалогической наукой. Они, в свою очередь, подразделяются на две половины, что обусловлено двойственным

характером криминологии: методы изучения преступности как совокупности уголовно-наказуемых деяний (в данном случае - экологических) – сравнительно-правовой, математический, статистического и системного анализа, картографический; методы изучения преступности как общественного явления - социологический, анкетирование, статистический, документальный, методы и подходы, принятые в психологии.

Третья группа состоит из методов, используемых в масштабах криминологии лишь данной ее отрасли, применение которых обусловлено особенностями объекта противоправных посягательств – окружающей среды, природных объектов, здоровья людей. К таким методам относятся применяемые экологией, биогеографией, физической географией, геологией способы оценки состояния экосистем. Собственными методами исследований в рамках экокриминологии являются приемы оценки и прогноза экологической криминогенной ситуации, эколого-криминологического прогнозирования, эколого-криминологического планирования при помощи разработки и многоцелевого использования автоматизированных систем экологического (правового, экокриминологического) мониторинга и геоинформационных криминологических технологий.

Рассмотрим некоторые из перечисленных методов подробнее. Так, среди основных методов экокриминологии следует выделить: социологический, статистический, документальный, методы и подходы психологии, анкетирование, метод опроса и эколого-правового мониторинга. С помощью статистического и социологического методов должна исследоваться экологическая преступность в целом, ее причины. Только эти два метода позволяют обобщить значительное число фактов, на основании определенных разграничений по групповым и другим признакам. В дальнейшем для

расширения познавательных возможностей, автор считает необходимым разработку эколого-синергетических методов.

Личность преступника и мотивы его поведения должны изучаться на основе методов психологии и экологической девиантологии. Кроме того, в изучении личности преступника следует применять и методы социологии в связи с тем, что основы эколого-маргинального поведения человека составляют в первую очередь социальные факторы с характерными составляющими.

Документальный метод необходим для сбора сведений об экологических преступлениях, о факторах эколого-маргинального поведения и о работе по профилактике данного вида преступлений. Естественно, что основными документами в данной области познания будут служить гражданские, административные и уголовные дела, возбужденные на основании фактов нарушения норм законодательства в области охраны окружающей среды.

Анкетирование и опрос позволяют выяснять мнения людей о разных сторонах экологической преступности, об их возможной связи с противоправной деятельностью и их суждения по поводу причин сложившейся ситуации в области исполнения экологического законодательства.

Новый подход в определении парадигмы предмета обуславливает применение новых методов, чему способствует разработка оптимального метода, представленного в данной работе. Применение нового метода не только будет способствовать изучению предмета экокriminalологии, но и в известной степени, может выступать самостоятельной методологической проблемой представленного научного направления.

Наряду с общеизвестными, в достаточной степени устоявшимися методами, экокriminalология выдвигает свой метод, связанный с разработкой и внедрением автоматизированной системы

эколого-правового мониторинга (АСЭПМ), автоматизированной системы экокriminalогического мониторинга (АСЭКМ) и геоинформационных криминалогических технологий (ГИКТ), различных подсистем, описываемых подробно в соответствующем разделе. Что послужит мощным катализатором повышения эффективности правоприменительной практики как таковой, но и облегчит задачу по точному выявлению экологического преступления и определения его признаков, что позволит дать объективную квалификацию содеянного и обеспечить неотвратимость наказания.

Выполнением этих функций указанная система не ограничивается, это лишь первая фаза потенциальной работоспособности. Вторая фаза позволяет получить модели оценивания и прогнозирования эколого-криминалогической ситуации в различных экосистемах на основе интеграции данных в автоматизированном эколого-криминалогическом мониторинге. И, наконец, по результатам третьей фазы будут получены систематизированные данные экокriminalогической экспертизы, как основы для объективного принятия оперативного решения (поддержки управления), целенаправленного планирования борьбы с экопреступностью и прогнозирования экокriminalогической ситуации в районе, городе, регионе и т.д. (в зависимости от заданных параметров).

Таким образом, разработанные методы на основе информационно-криминалогических технологий (ИКТ) позволяют обеспечить не только эффективную борьбу с самым опасным явлением – экологической преступностью, но раскрывают объективную криминалогическую картину в области охраны окружающей среды и указывают, как и каким способом целесообразно изучать тенденции и закономерности детерминирующих признаков и динамики экопреступности в

будущем. Отсюда, законодатель, как гроссмейстер в своей законотворческой деятельности может заглядывать на несколько ходов вперед, при этом вырабатывать действенные законы и создавать реальные механизмы их выполнения. В настоящее время вопрос практики стоит ребром или экокriminalология со свойственным предметом и методологией становится тем непреодолимым заслоном на пути распространения экопреступности или общество будет ввергнуто в пучину надвигающейся экологической катастрофы...

Конечно, сама по себе экокriminalология, ни даже как наука в целом сиюминутно не справится с такой непосильной задачей, когда речь идет о таком глобальном явлении, носящем устойчивый, а в ряде случаев, необратимый характер. Образно, экопреступность можно сравнить со спрутом гигантских размеров, опоясывающим своими ядовитыми щупальцами весь земной шар, поражая своим смертельным ядом жизненно важные органы экосистем. Последствия деятельности этого монстра более чем очевидны, и не предвидеть этих результатов просто невозможно.

В этой связи кажется уместным процитировать Р.С. Белкина, указывающего, что «научное предвидение становится возможным при познании объективно действующих закономерностей возникновения и развития предметов, явлений и процессов и фактически является результатом отражения наукой этих закономерностей. Из этого следует, что научное предвидение становится доступным только той науке, которая от изучения явлений перешла к изучению сущности своего предмета, явления, то есть обладает общей теорией. Такая теория выражает результаты познания, отражения этих закономерностей и позволяет предсказать тенденции их дальнейшего развития и проявлений».¹⁹⁰

¹⁹⁰ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 109.

Значит, нельзя считать случайным продолжающийся процесс расширения границ проблематики общего предмета криминологии, посредством возникновения ее отраслей, освещающих взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами. Это свидетельствует о возрастающем интересе криминологов к обобщающим фундаментальным вопросам своей науки, их стремлении творчески развивать методологию познания явлений преступности.¹⁹¹

Сегодня перед криминологическим сообществом как никогда остро стоит вопрос по скорейшей выработке криминологического инструментария адекватного характеру и постоянно растущим масштабам криминологических проблем, особенно в сфере окружающей среды. Это выдвигает на первый план насущную потребность незамедлительного совершенствования методологии данной науки, которая становится возможной, в определенной степени, благодаря самой науке, а именно с помощью ее отраслей и новых научных направлений. В большей же степени эта возможность определяется новой парадигмой, при которой результаты криминологических анализов и экспертиз приобретут форму юридической силы. До этих пор, в любом случае, у криминолога всегда остается область исследования, присущая только ему. Это выявление во взаимосвязи различных социальных явлений и процессов (экономических, политических), непосредственно порождающих преступность.¹⁹²

На наш взгляд, выявление всех социальных явлений и процессов во взаимосвязи, имеет большое значение, поскольку порождает преступность. Тем не менее, по объективным причинам сегодня необходимо выделять приоритеты, способствующие минимизации

¹⁹¹ См.: *Жигарев Е.С.* Научно-исследовательские проблемы криминологии. М., 2003.

¹⁹² Криминология: учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. проф. *А.И. Долговой.* М.: НОРМА. 2003. С. 24.

(нейтрализации) явлений и процессов, непосредственно порождающих экопреступность. Так как в противном случае экопреступность достигнет своего апогея, который выразится в экологической катастрофе. В этом случае, как известно, вряд ли найдется кто-либо желающий заняться какими-либо проблемами вообще, их просто не будет...

Именно приоритеты оказывают влияние на определение цели борьбы и эффективности мер борьбы с преступностью. К сожалению, в концепцию криминолога не входит определение приоритетов, но иметь свою позицию он вправе. По этому поводу интересно высказался профессор А.Д. Берензон: «Криминолог подобен метеорологу, предсказывающему погоду, но не диктующему гражданам, что им лучше делать: надевать плащ или брать зонт. Такой вопрос они решают сами с учетом экономических и иных возможностей».

Таким образом, криминологические выводы должны, несомненно, учитываться и использоваться в процессе продолжающегося правового реформирования, как своего рода гарант объективности и действенности принимаемых законов, эффективности борьбы с преступностью в целом, так и экопреступностью в частности.

При изучении предмета и метода экокриминологии в разрыве от объекта его исследования практически невозможно, постольку, поскольку объект играет ключевую роль. В чем же выражается специфика этого объекта исследования?

Прежде всего, банком бесценных данных, накопленных в результате научно-познавательных процессов, обуславливающих те научные представления, которые ложатся в основу анализов, выработки выводов в ходе исследований проводимых в рамках экокриминологии.

Специфика самого объекта определяется характерными признаками, то есть специфичностью, присущей только ему. Если говорить о специфике различных объектов, рассматриваемых криминологией вообще, то самым специфическим из них является объект экокриминологии, в силу своей повышенной общественной опасности (влекущий неисчислимые жертвы) и порождением необратимых процессов, ведущих к экологической катастрофе.

Поэтому ограничивать исследования данного объекта исключительно рассмотрением экологической преступности в данном аспекте недопустимо. В противном случае, с одной стороны, утилитарный подход приведет к смешению предмета и объекта исследования, что отразится на репрезентативности искомых данных. С другой стороны, это отразится на соотношении науки и практики, где наука может оказаться более отдаленной от чаяний и потребностей практики, которая в настоящее время задыхается от непосильной борьбы с экопреступностью.

В значительной степени от правильного определения объекта нового научного направления будет зависеть «кислород» так необходимый сегодня практике. В решении этой проблемы, стоящей так остро перед наукой, исследователь в первую очередь при осуществлении научного поиска, должен исходить из потребностей практики в области обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды. Несомненно, при рассмотрении варианта, когда предметом экокриминологии будет являться сама экопреступность, в этом случае объектом этого научного направления становится не только экопреступность как таковая, но и явления, процессы, закономерности выступающие как фактор, определяющий ее природу и специфику.

Накопленный опыт исследований в этой области, делает более предпочтительным другой вариант, позволяющий рассматривать

объект научного эколого-криминологического исследования в более широком понимании. Этот постулат зиждется на необходимости тщательного изучения неразрывной связи объекта с предметом и методом познаваемой новой отрасли криминологии. Таким образом, только комплексный гносеологический подход дает возможность проникновения в корни экопреступности и позволяет раскрыть антологию объекта.

Выбор ключевых аспектов исследования той или иной экосистемы при непосредственном воздействии различных составляющих экопреступности и в зависимости от того, под каким научным углом происходит рассмотрение, будет определяться предметом экокриминологии. Аспектами, насыщающими предмет экокриминологического исследования, выступают различные закономерности и детерминанты экопреступности, условия и причины ее порождающие, а также параметры подверженности всевозможным влияниям.

Экокриминология рассматривает конкретную область объективной действительности – окружающую среду и ее содержательные компоненты – экосистемы. Объектом науки здесь выступает окружающая среда и ее компоненты во взаимосвязи с криминологическими аспектами. Отсюда, явления и процессы, присущие данной объективной действительности и, укладывающиеся в пределах границ, отведенных предмету, будут служить объектом экокриминологической области знания. Как верно подмечает профессор А.И. Долгова, объект – это преступность в разных проявлениях; продуцирующие ее и, влияющие на нее явления, процессы; характер воздействия на преступность и последствия такого воздействия.¹⁹³

¹⁹³ Криминология: учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. проф. А.И. Долговой. М.: НОРМА. 2003. С. 35.

В полной мере данное общее понятие объекта соответствует пониманию объекта экокriminalологии, так как объектом указанного исследования всегда выступают те общественные отношения, которые будут складываться в сфере экологии, представляющих собой повышенную проблематику глобального воздействия экопреступности и ее детерминантов.

В объект исследований криминологической науки, как небезосновательно полагает Г.А. Аванесов, попадает широкий круг событий преступного характера, в условиях которых преступность существует, без анализа и учета которых она не может быть правильно понята, а, следовательно, не могут быть разработаны оптимальные меры устранения и ликвидации ее причин и условий, как гарантия эффективности предупреждения преступного поведения.¹⁹⁴

Геометрическая прогрессия масштабов экопреступности, ее разнообразия, позволяет предположить адекватное расширение многогранности объекта экокriminalологического исследования, что в полной мере взаимосвязано с общими тенденциями увеличения количественных и качественных составляющих преступности в целом. Так, В.В. Лунеев со всей очевидностью отмечает, что доминирующей криминологической тенденцией в начале нового тысячелетия останутся продолжающийся рост преступности в мире, повышение ее тяжести и общественной опасности с одновременным отставанием социально-правового контроля от растущей мобильной и мимикрирующей криминализации общественных отношений¹⁹⁵.

Особенно эта тенденция прослеживается в непомерной криминализации компонентов окружающей среды и общественных отношений, негативно воздействующих на нее. Одной из причин такого доминирования является не просто безнадежное отставание, а в

¹⁹⁴ Аванесов Г.А. указ. соч. С. 24.

¹⁹⁵ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой и криминологический анализ. М.: НОРМА. 1997. С. IX.

ряде случаев, полное отсутствие социально-правового контроля над экопреступностью и факторами ее обуславливающими. Одним из методов и механизмов обеспечения такого контроля выдвигается автоматизированная система экокriminalогического мониторинга (АСЭКМ) и геоинформационные технологии (ГИТ). Несомненно, данные системы гармонично впишутся в объект экокriminalогического исследования. Тем самым произойдет логическое завершение конструкции объекта научного эколого-криминалогического исследования.

Общество вошло в третий мелениум, где острота проблем, связанная с преступностью, стала более очевидной, а пророческие доводы гениального криминолога В.В. Лунеева - более убедительными. Он писал: «Самой большой опасностью для человечества, его демократического и экономического развития останется интенсивно растущая национальная и транснациональная преступность, которая в настоящее время включает в себя и традиционно уголовные, и военные, и экологические, и генетические и прочие угрозы. Борьба с ней может оказаться долгой, позиционной, разрушительной и не менее кровопролитной, чем переживаемые человечеством войны»¹⁹⁶. Наибольшую опасность для общества представляет экологическая угроза, нависшая сегодня над человечеством, когда вопрос стоит вообще о возможности дальнейшего существования его как вида.

В самом обществе и окружающей его среде, причиненный вред и ущерб порой не поддается восстановлению и исчислению, а ряд последствий в полной мере проявляет себя через многие годы. Это является характерной чертой и особенностью данного глобального вида преступности, затрудняющего не только его теоретическое осмысление, но и практику борьбы с ним. На первый взгляд,

¹⁹⁶ Там же

безграничность экопреступности, повышенной опасности большинства составляющих, масштабности и охвату всех экосистем и мегаполисов, спецификой и неоднородностью лиц и субъектов, совершающих экопреступления и другие бесчисленные показатели, могут создать представление о непостижимости и бесконечности объекта экокримнологического познания.

Поскольку науке не известна та область человеческой жизнедеятельности и общественных связей, которая в той или иной степени не могла быть подвергнута влиянию экопреступности и ее последствий, то высказанные утверждения в известном смысле имеют право на существование. В данном аспекте аргументировано высказывается известный криминолог Г.А. Аванесов, который отмечает, что нет такой области общественных отношений, которая бы не была потенциально или реально связана с явлениями преступности, не побуждала бы криминологов к расширению орбиты своих исследований. При этом важно понимать, что подобная связь вовсе не обязательно должна продуцировать преступность, она может ей противостоять. И в том и в другом случае закономерности подобных взаимодействий, в итоге, несомненно, носят криминологический характер.¹⁹⁷

Вышеизложенная констатация имеет криминологически значимую функцию, выражающуюся в необходимости познания этого объекта с помощью полученных знаний. Например, предмета экокримнологии, который и будет выступать в известном смысле мониторингом различных устанавливаемых факторов, порождающих экопреступность, и процессов, оказывающих на нее влияние и др. аспектов, имеющих криминологическое значение и потенциально подпадающих в поле зрения объекта экокримнологического познания.

¹⁹⁷ Аванесов Г.А. Указ. соч. С. 24.

Отсюда продиктована необходимость понимания предмета экокриминологии, изучения его в рамках нового научного направления, что обеспечивает не только индивидуализацию криминологических знаний, но и продуктивность правоприменительной практики.

Выводы по главе

Таким образом, несмотря на имеющиеся пробелы, российская наука обогащается эмпирическим теоретико-прикладным базисом, который послужит фундаментом для дальнейшего создания надстройки в виде социальных, государственных, общественных и политических институтов, способных обеспечить экологическую безопасность и спасти человечество от надвигающейся экологической катастрофы. Здесь, как видим, эколого-правовые механизмы должны базироваться на новых нормах права конституционного обеспечения, что, в конечном счете, и послужит прообразом эколого-правового конституционного государства. На первом этапе построения которого достаточно экологизировать весь спектр Законов, охватывающих или соприкасающихся с экосистемами, а нормы действующей конституции могут быть переосмыслены с реалиями времени и подвергнуты интерпретации с точки зрения экологичности, это должно стать первоочередной задачей Конституционного суда и результатом законотворческих инициатив.

Необходимость выделения конструкции предмета экокриминологии в классическом понимании связана в первую очередь с тем, что предмет выступает исходной точкой в определении места экокриминологии в системе научных направлений наряду с такими направлениями криминологии как:

- политическая криминология – исследует закономерности, взаимосвязи преступности и политики (В.В. Лунеев, П.А. Кабанов, Д.А. Шестаков и др.);

- экономическая криминология – изучает генезис экономических, в том числе организованных преступлений (В.В. Колесников и др.);

- семейная криминология (криминофамилистика) – исследует взаимосвязь института семьи и преступности (Д.А. Шестаков, Ф.Н. Аббасов, Е.А. Костыря и др.);

- криминология средств массовой информации – исследует социальный институт массовой коммуникации со всеми составляющими криминологической триады (Г.Н. Горшенков и др.).

В недрах криминологической науки зарождаются и другие научные отрасли и направления, посвященные разработке криминологических проблем, таких как криминология закона, изучающая генезис взаимосвязи и взаимообусловленности преступности и законодательства (С.Ф. Милюков и др.) и другие инновационные направления.

Подобная тенденция положительно сказывается на диалектическом развитии науки, что в целом позволит успешней решать сложные задачи по целому ряду исследований массы «некриминализованных» преступлений, в том числе, экологических.

Накопленный опыт исследований в полной мере подтверждает непреложную аксиому: прямопропорциональной зависимости уровня и качества предупредительного потенциала уголовных, природоохранных и других законов от учета трех главных криминологических парадигм и всесторонней обоснованности.

Методы научных исследований, используемые в рамках экокриминологии, могут быть подразделены на три группы. Первая

включает общенаучные методы. Вторая – традиционные методы криминологической науки, которые подразделяются на два вида: методы изучения экологической преступности как совокупности уголовно-наказуемых деяний; методы изучения преступности как общественного явления. Третья группа состоит из методов, используемых в рамках экокриминологии, применение которых обусловлено особенностями объекта противоправных посягательств – окружающей среды, природных объектов, экологической безопасности, здоровья людей. Собственными методами исследований в экокриминологии являются приемы оценки и прогноза экологической криминогенной ситуации, эколого-криминологического прогнозирования, эколого-криминологического планирования при помощи разработки и многоцелевого использования автоматизированных систем эколого-правового (экокриминологического) мониторинга и геоинформационных криминологических технологий.

ГЛАВА 4. Геоинформационные технологии в противодействии экологической преступности

§4.1. Формирование информационно-криминологических технологий на базе геоинформационных систем и их роль в противодействии экологической преступности

Познание преступности, ее особенностей, детерминационного комплекса, требуется для получения сведений, используемых при организации противодействия данному негативному социальному явлению. Поскольку предупреждение преступности осуществляется планомерно и целенаправленно, то для оптимизации этой деятельности необходима достоверная информация о различных показателях преступности. Такая информация может быть получена в результате проведения криминологических исследований.

Исследование означает изучение определенного объекта для получения новых сведений о нем или связанных с ним явлениях. В криминологическом исследовании данный объект конкретизируется в соответствии с целями изучения преступности и влияющих на нее факторов.

Однако криминологическая информация - это не любые сведения о преступности, поскольку такие сведения могут быть неполными, недостоверными и даже лживыми, а также несвоевременными (устаревшими или запоздавшими относительно того момента, когда они могли быть полезны). Либо полученными не для воздействия на преступность, но для каких-либо других целей (например, для обнаружения в средствах массовой информации).

Криминологическая информация - это сведения, позволяющие на их основе разрабатывать адекватные меры противодействия преступности, следовательно, эти сведения должны быть точными, а

процесс их получения - научно обоснованным и правильно организованным.

При разработке мер противодействия преступности возникает потребность в достоверных и полных данных о состоянии преступности, ее количественных и качественных показателях. Анализ этих показателей позволяет определить зоны и объекты наибольшей криминогенной пораженности, критически оценить применявшиеся до сих пор:

- а) организацию деятельности соответствующих субъектов борьбы с преступностью;
- б) средства и методы борьбы с преступностью;
- в) эффективность и достаточность этих мер для сдерживания и сокращения преступности.

Изучение преступности является необходимым условием успешной деятельности субъектов криминологической профилактики, которое осуществляется путем организации и проведения криминологических исследований.

Однако не только специальные субъекты борьбы с преступностью заинтересованы в ее изучении. Обращение различных государственных институтов к социальным проблемам предполагает заинтересованность в изучении преступности на самых разных уровнях. Только криминологическое исследование позволяет охватить весь круг элементов, характеризующих:

- а) комплекс факторов, детерминирующих преступность;
- б) ее количественные и качественные показатели;
- в) анализ особенностей личности преступника;
- г) анализ содержания и действенности деятельности субъектов предупреждения преступности.

При изучении особенностей отдельных видов преступлений и различных структур преступности на различных уровнях появляется

возможность выявления состояния и динамики преступности, других ее закономерностей. Обработка соответствующей информации приводит к выводам, позволяющим оптимизировать меры борьбы с конкретной разновидностью преступности, создать и совершенствовать комплекс мер профилактики, делая все это на научной основе.

В этой связи при рассмотрении экологической преступности необходимо заметить, что, являясь последствием развития производства, и в частности высоких технологий, система противодействия данному виду преступности подразумевает обращение к нетрадиционным с криминологической точки зрения средствам и методам. Это касается как методов исследования, так и мер используемых при предупреждении экопреступности.

Развитие компьютерных технологий придало импульс для дальнейшего динамичного развития геоинформационных систем (ГИС), используемых в различных отраслях. Этот процесс не мог не затронуть современное развитие Российского права в целом и отраслей криминологии в частности.

Востребованность инновационных (в т. ч. «нана») технологий продиктована не только велением времени, но, в первую очередь, самим предметом криминологии, его принципиальными познавательными постулатами, предписывающими изучение триединой категории: преступность, преступление, личность преступника (со всеми составляющими криминологической триады) не в результате абстрактного познания, а конкретизированном.

Так, например, в отличие от философской антропологии криминология должна, во всяком случае, рассматривать преступность не просто как природу (сущность) негативных проявлений человека, его бытия, а в конкретно обусловленных параметрах (показателях) и

точно установленных соответствующим реалиям признаков времени и места.

Отсюда, просматривается не только конкретизация целей, стоящих перед криминологией, но и тактика их достижения. В таком случае необходима определенная согласованность теоретических и практических целей.

В принципе, как точно подмечает Г.А. Аванесов, они могут рассматриваться с позиций единства, поскольку и для криминологической науки, и для антикриминальной практики главной целью является предупреждение преступности. Но подобная стратегическая цель достигается конкретными тактическими целями, которые индивидуализируются как в рамках теории, так и практики.¹⁹⁸

Указанная индивидуализация послужит не только построению достоверной модели ожидаемого результата научной деятельности в рассматриваемой области, но и путем выполнения задач, стоящих перед криминологией, будет обеспечиваться стратегическая цель.

Таким образом, сегодня перед учеными-криминологами стоят архиважные задачи, от успешного решения которых зависит эффективность контроля над преступностью. Обеспечить надлежащий контроль с помощью ГИС (геоинформационных систем) и технологий позволяет получить объективные данные для проведения соответствующего анализа тенденций и закономерностей в принципе любой преступности, выявление в полном объеме ее количественных и качественных составляющих, в том числе перманентного состояния.

Это в свою очередь расширит возможности познания и научного представления о причинах и условиях преступности, выявления субъектов и лиц, причастных к совершению преступления. Решение данного комплекса задач позволит обеспечить как неотвратимость наказания, так и эффективность профилактических мер воздействия.

¹⁹⁸ *Аванесов Г.А.* Криминология: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2005. С. 27.

Несомненно, инновационные технологии и их дальнейшие разработки послужат основой специальных диссертационных исследований носящих перспективный и малоисследованный характер, что находит свое подтверждение при тщательном изучении судебно-следственной практики. С особой отчетливостью это выразилось в области обеспечения действенности системы экологической безопасности и охраны окружающей среды, где судебно-следственная практика в достаточной степени не отработана, а технология выявления и пресечения по отдельным составам вовсе отсутствует.

Эти и другие убедительные доводы, упомянутые ранее и сыграли огромное мобилизующее значение в разработке востребованного научного направления – Экокриминология, с присущим ей предметом, специфическим объектом и символичной методологией, без единства которых она не просматривается. Неразрывность связей природы и общества становится в последнее время по мере роста производительных сил все более и более очевидной. Впервые, важное значение этих связей было подробно рассмотрено в работах известного российского ученого В.И. Вернадского.

«Человечество, - писал В.И. Вернадский, - как живое вещество неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки земли - с ее биосферой. Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту... Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и разумом, ставится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого»¹⁹⁹.

¹⁹⁹ *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере. В кн. «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», М.: Наука, 1987. стр. 298-305.

В этих словах ясно выделяется тезис о переходе от пассивного изучения природы и использования полученных знаний к управлению протекающими в природе процессами, к их модификации по воле человека и для достижения поставленных им целей. Иными словами, по В.И. Вернадскому, главные особенности развития природы и человечества заключаются в следующем: 1) появлении все большего количества разнообразных связей между обществом и окружающей средой, 2) возрастании роли интеллектуальных процессов, т.е. процессов обработки информации в реализации этих связей, и 3) ориентации интеллектуальной деятельности человека на управление возникающей системой²⁰⁰.

Даже простое перечисление этих особенностей обнаруживает явное сходство с описанием объектов и процессов, составляющих предмет исследования кибернетики. Ее основоположник Н. Винер определил, кибернетику как «теорию управления и связи в машинах и живых организмах».

В своих последующих, книгах он распространил кибернетический подход на социальные системы. В дальнейшем кибернетика развивалась как универсальная методология изучения управления различными объектами и процессами независимо от их физической природы, и в 60-70х годах кибернетический бум охватил многие предметные области. Бурно развивались такие направления как техническая, экономическая, военная, биологическая, медицинская, криминологическая и криминалистическая кибернетика.

В.И. Вернадский определял биосферу как пространство, существующее для жизнедеятельности человека. Выделяя из биосферы геофизическую среду, как совокупность неживых объектов и протекающих в них процессов, можно ввести понятие геофизической кибернетики как науки о самоуправляющейся

²⁰⁰ См. там же.

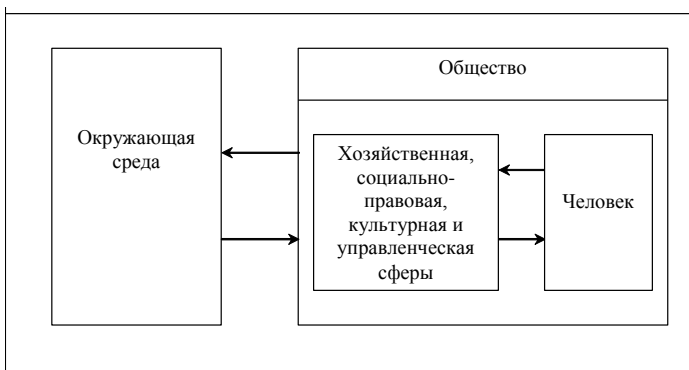
кибернетической системе, в которой геофизическая среда будет являться объектом управления.

Как и любая кибернетическая система, данная система включает, наряду с объектом управления, также и управляющую систему. В геофизической кибернетике управляющая система весьма сложна. К ней следует отнести, по существу, всю человеческую деятельность, поскольку прямо или косвенно в той или иной степени любые действия человека влияют на состояние окружающей среды.

Вместе с тем, очевидно, что хаотичные действия отдельных людей неспособны сколько-либо значительно изменить естественный ход природных процессов. Вследствие этого целесообразно ограничить предмет исследования рамками непосредственных воздействий достаточно крупного масштаба, осуществляемых большими социальными группами или оказывающих существенное влияние на значения параметров среды, которые существенны для больших социальных групп.

Тогда управляющей системой можно считать общество в целом, являющееся в свою очередь кибернетической системой и включающее человека, а также хозяйственную, социально-культурную и управленческую сферы его деятельности (рис. 5.1.1).

Рисунок 5.1.1. Структура геофизической кибернетической системы

Приведенная на рисунке структура носит, естественно, схематический характер. Общество воздействует на геофизическую среду не как целое, а через посредство лишь одной или нескольких входящих в него подструктур. По этой причине в конкретных задачах управления в качестве управляющей системы будут фигурировать административные и технические службы различного уровня, которые созданы внутри общества для выполнения соответствующих функций.

В ряде случаев представление общества в виде специализированной службы оказывается достаточным. Вместе с тем существуют задачи управления геофизической средой, где нельзя не рассматривать влияние общества в целом на соответствующую службу, т.е. в которых управляющее воздействие исходит от общества в целом, а специализированная служба играет роль посредника между обществом и геофизической средой. Более подробно структура управляющей системы в задачах геофизической кибернетики будет анализироваться ниже в данной работе при рассмотрении конкретных постановок задач управления.

Управление состоянием геофизической природной среды, безусловно, является непростой задачей вследствие специфических особенностей столь уникального объекта. Применение разработанных в других областях кибернетических методов и подходов наталкивается зачастую на ряд трудностей, обусловленных следующими факторами:

1. Геофизические процессы недостаточно исследованы (идентифицированы) как объекты управления. Отсутствуют адекватные реальным процессам математические модели многих геофизических объектов. Некоторые модели или являются чрезвычайно упрощенными, или носят характер научных гипотез. Сказанное относится к сейсмическим процессам, природе земных токов, крупномасштабным атмосферным процессам и т.д.

2. Математические модели геофизических процессов весьма сложны. Практически все они многомерны и описываются уравнениями в частных производных. Анализ и синтез систем управления такими системами требует развития теории управления, разработанной, в основном, для систем с сосредоточенными параметрами. Вместе с тем, потребности существенного развития требуют создания соответствующей методологии и в следующих разделах будет проанализированы возможные постановки задач управления геофизической природной средой и методы их решения с криминологической привязкой.

Использование ГИС эффективно для эколого-криминологического мониторинга, выявления причинно-следственных цепочек и взаимосвязей, оценки благоприятных и неблагоприятных последствий предпринимаемых природоохранных мероприятий на экосистему в целом и отдельные ее компоненты, принятия оперативных решений по их корректировке в зависимости от меняющихся внешних условий.²⁰¹

Математическое моделирование качественных изменений в экокриминогенной структуре относится к наиболее сложным задачам исследований операций. Сложность обуславливается необходимостью прогнозирования тенденций развития эколого-криминологической системы, природоохранной и ресурсосберегающей деятельности общества, возможности создания принципиально новых технологий и др.²⁰²

В рамках технологии ГИС назначение подсистемы математического моделирования (ПММ) автоматизированных систем эколого-криминологического мониторинга (АСЭКМ) состоит в

²⁰¹ Родионов О. В., Коровин Е. Н. Геоинформационные системы: Учебное пособие. Воронеж, 2003. С. 157.

²⁰² Ивченко Б. П., Мартыщенко Л. А. Информационная экология. СПб., 1998. С. 151.

формировании совокупности взаимосвязанных Информационных систем, отражающих состояние территории и экокриминогенной ситуации в некоторый момент времени.

Исходная информация для ПММ АСЭКМ хранится в базах первичных данных региона и должна включать в себя:

- условно-постоянные данные о естественной структуре территории;

- условно-постоянные данные о социально-экономической и административной структурах территории;

- условно-постоянные данные экокриминогенной ситуации территории;

- условно-постоянные данные о характере и объектах антропогенно-техногенной деятельности;

- сведения о расположении структурных элементов и объектов АСЭКМ;

- результаты наблюдений и измерений, описывающие текущую экокриминологическую ситуацию.

Основными задачами ПММ АСЭКМ являются:

- восстановление пространственных полей концентраций загрязняющих веществ на всей территории путей интерполяции результатов измерений, проведенных в наборе пространственно-временных точек;

- оперативное управление системой первичных измерений;

- определение эквивалентных источников выброса загрязняющих веществ в природные среды (локализация источников, состав выбрасываемых веществ, мощность и динамика выброса) по данным измерений концентраций на территории;

— построение карт состояния территории региона на основе локальных данных наземных наблюдений и измерений и результатов дистанционного зондирования территории;

— формирование прогнозируемых пространственно-временных полей концентраций загрязнения территории на основании данных о загрязнении в настоящем и прошлом с учетом трансграничных и межсредовых переносов;

— моделирование аварийных ситуаций для локализации зоны поражения и оценки последствий аварии.

Наиболее крупный информационный поток поступает в ПММ АСЭКМ от информационно-измерительной подсистемы. Этот поток описывает текущую экокriminalогическую ситуацию в пунктах расположения станций наблюдения (передвижных или стационарных) и включает в себя следующие данные:

— метеорологические данные (для атмосферы — направление и скорость ветра, температура и влажность воздуха, для рек — температура воды и скорость течения и т. д.);

— данные о содержании вредных примесей.

В качестве источников информации выступают измерительные звенья, а также терминалы операторов (локальные или удаленные), осуществляющих ввод данных в систему. В число измерительных звеньев входят:

1. Автоматизированные стационарные станции мониторинга атмосферного воздуха (АСМ-А), оснащенные автоматическими датчиками метеопараметров, автоматическими газоанализаторами и пробоотборками, средствами управления и обработки данных жизнеобеспечения и связи.

2. Обслуживаемые стационарные посты мониторинга поверхностных вод, оснащенные гидрометрическим оборудованием,

средствами пробоотбора и экспресс-анализа, средствами ввода в систему результатов измерений и связи.

3. Передвижные аналитические лаборатории наблюдения загрязнений атмосферного воздуха (ПЛНЗ-А), оснащенные датчиками метеопараметров, средствами пробоотбора, консервации и хранения проб, приборами для их экспресс-анализа, автоматизированным рабочим местом оператора-лаборанта, системой жизнеобеспечения, средствами связи.

4. Передвижные аналитические лаборатории наблюдения загрязнений поверхностных и (или) подземных вод (ПЛНЗ-В), оснащенные гидрометрическим оборудованием и (или) соответствующим оборудованием для измерения гидрогеологических параметров на пунктах мониторинга подземных вод, средствами пробоотбора и консервации проб, приборами для экспресс-анализа, автоматизированным рабочим местом оператора-лаборанта, системой жизнеобеспечения и связи.

5. Городская аналитическая лаборатория наблюдения загрязнений природной среды (ЛНЗ-ПС), оснащенная приборами для химического анализа проб воздуха, воды, почвы на содержание широкого спектра загрязняющих веществ, ввода и первичной обработки результатов анализа.

6. Пункты наблюдения и измерений специального назначения: аэрологические посты для измерения, вертикального профиля температур, колодцы и скважины для контроля качества подземных вод, средства приема данных дистанционного зондирования и другие средства, расположенные на местности, обслуживаемые или автоматические, оснащенные соответствующим оборудованием, и функционирующие в непрерывном, периодическом или разовом режиме.

7. Гидрометеорологическая станция, выполняющая постоянные наблюдения за гидрометеорологической обстановкой в городе и ее прогнозирование, на которой находится удаленный терминал, позволяющий вводить оперативную информацию непосредственно, минуя промежуточные носители и стадии пересылки данных.

К источникам информации, на которых развертываются терминалы для ввода данных, также относятся:

1) лаборатории контроля выбросов и загрязнений промышленных предприятий;

2) лаборатории и службы органов Санэпиднадзора, ведущие измерения и контроль загрязнений природной среды, и сбор статистической информации о заболеваемости населения;

3) лаборатории и службы органов Госкомприроды, выполняющие функции контроля допустимых выбросов предприятия, оперативного управления выбросами, сбора статистических данных о выбросах и сбросах;

4) другие государственные, ведомственные, коммерческие информационные системы, располагающие оперативной информацией экологического профиля.

Рассмотрим, например, данные, поступающие от автоматизированной стационарной станции мониторинга атмосферного воздуха (АСК-А), предназначенной для измерения в реальном времени характеристик загрязнения атмосферного воздуха жилой зоны, а также метеорологических параметров атмосферы. Комплект газоанализаторов, входящих в АСК-А, позволяет непрерывно измерять в локальной точке массовые концентрации окиси азота, двуокиси серы, метана, аммиака, сероводорода, окиси углерода, озона, хлора и хлористого водорода. Хроматограф ХПТ-04 позволяет измерить концентрации органических веществ — ксилола, бензола, толуола и ацетона. Кроме того, в АСК-А входят пылемер

«Прима-01» и пылемер ЭАГ, анализатор пыли. Метеорологические датчики обеспечивают измерение скорости и направления ветра, температуры и относительной влажности воздуха.

Информация, поступающая от информационно-измерительной подсистемы, сильно дискретна в пространстве и, возможно, дискретна во времени (наблюдение за некоторыми параметрами ведется непрерывно, а осуществляется в дискретные моменты времени). Поэтому основной задачей, решаемой в рамках ПНМ, является интерполяция полученных данных.

Математические модели, используемые в ПММ АСЭКМ, классифицируются по двум параметрам:

- природная среда, для которой строится модель;
- задача, для решения которой строится модель.

ПММ АСЭКМ должна включать в себя модели для описания эколого-криминологических процессов во всех экосистемах, учитывая элементы состава экологического преступления и квалифицирующие признаки.

Как отмечалось ранее, правоприменитель нередко сталкивается с проблемой квалификации преступлений. Основной причиной этого, на наш взгляд, являются недостаточно развитые методологии, направленные на предупреждение и пресечение экопреступлений. Мы предлагаем применить научные технические достижения в сфере юриспруденции, а именно в криминологии и экологическом праве, которые, бесспорно, позволят объективно оценить экокriminalогенную ситуацию и четко квалифицировать преступное деяние.

Использование данных дистанционного зондирования в АСЭКМ на основе системы дистанционного зондирования (СДЗ) территории с авиационных и космических средств обеспечивают возможность одновременного получения согласованной информации

о больших территориях. Они способны обеспечить оперативную обработку этой информации (анализ параметров, характеризующих состояние растительности и почв, а также некоторых параметров, характеризующих загрязнение атмосферы и поверхностных вод) и быстрое (в течение нескольких часов) распространение дешифрованной информации пользователям. Последнее приобретает особое значение в условиях чрезвычайных ситуаций (экологических катастроф, стихийных бедствий, крупномасштабных аварий). Возможность нести с помощью дистанционного зондирования регулярный и оперативный контроль за состоянием природной среды на больших площадях, несмотря на ограниченность объема получаемой с их помощью экологической информации, приводит к необходимости включения СДЗ в состав АСЭКМ.

Типовыми задачами, которые решаются на основе информации, полученной в результате дистанционного зондирования, являются:

- контроль состояния естественных земных покровов и зон землепользования, поиск участков их деградации;
- контроль качества и количественная оценка запасов природных ресурсов;
- контроль теплового загрязнения и тепловых аномалий почвы, водоемов и атмосферы;
- контроль экологических изменений территории;
- контроль и оценка последствий чрезвычайных ситуаций (стихийных бедствий, техногенных аварий и т. п.);
- оценка качественных показателей сельскохозяйственных угодий;
- оценка состояния территорий, подверженных активному влиянию производств;
- составление топографических карт и их обновление.

Требования к данным, получаемым в результате дистанционного зондирования, зависят от масштабов и скорости протекания исследуемых процессов.

Так, контроль региональных природных процессов требует наблюдений с разрешением (100–500) м, а период обновления данных находится в диапазоне от нескольких суток до нескольких недель. Наблюдение локальных загрязнений с возможностью их адресной идентификации требует проведения высоко-детальных наблюдений с разрешением (5–30) м. Такая же детальность требуется при картографической съемке. Быстро протекающие процессы катастрофического характера требуют проведения наблюдений в реальном масштабе времени (0,5–2 часа), так как могут быть сопряжены с человеческими жертвами. Пространственное разрешение получаемых данных должно быть по возможности высоким (30–100 м).

Основой использования данных дистанционного зондирования для решения экологических задач является уравнение переноса информации, отражающее процесс преобразования спектральных признаков природных объектов в сигналы конечных информационных продуктов (изображений, карт, прогнозов и т. п.). Существует достаточно большое число моделей для определения по принимаемым сигналам биомассы растительного покрова, концентрации аэрозолей в атмосфере промышленных районов и других экологических параметров.

Таким образом, практическое применение этих моделей требует предварительного определения комплекса информационных параметров, подлежащих регистрации в процессе землеобзора, параметров спектральной характеристики датчиков и точной геометрии зондирования. Используемые модели базируются либо на попытках точного решения обратных задач, либо на использовании эмпирических регрессионных соотношений, связывающих выходные

сигналы датчиковых систем со значениями экологических параметров, либо на использовании процедур статистической классификации с обучением по эталонным выборкам в пределах хорошо известных в эколого-криминогенном отношении объектов.

§ 4.2. Организационная структура и основные задачи геоинформационных криминологических и геоинформационных эколого-криминологических систем

Решение задач мониторинга охраны окружающей среды и обеспечения действенности системы экологической безопасности территории региона требует переработки значительных объемов информации о территории города и развивающихся на ней экологических процессах. Особенность этой информации состоит в том, что она во многом носит пространственный характер. Данные об источниках и реципиентах загрязнений, структуре и свойствах элементов экосферы, концентрациях загрязняющих веществ в природных средах и т.п. - все эти сведения имеют координатную привязку и соотносятся в ходе функционирования системы с информацией, описывающей естественное строение территории и развитие на ней техногенно-антропогенной деятельности.

В такой ситуации системе необходим соответствующий информационный аппарат, позволяющий эффективно манипулировать пространственной информацией в целях ее адекватной обработки и обеспечения соответствующими данными всех звеньев системы. Таким аппаратом является геоинформационная система (ГИС), предназначенная для решения задач ввода, обработки, хранения, интерпретации и отображения пространственной информации. ГИС является фактически единственным «хранилищем» географических данных,

к которому в ходе работы обращаются различные подсистемы и, в первую очередь, - подсистема математического и криминологического моделирования экологических процессов.

ГИС - это аппаратно-программные диалоговые комплексы, которые позволяют наиболее эффективно осуществлять интерпретацию сведений и знаний о территориях. В настоящее время ГИС успешно и эффективно используются при решении и прикладных задач географии, экологии, глобального и регионального мониторинга, а также задач связанных с анализом, моделированием, прогнозированием и управлением окружающей среды.

Развитие теории геоинформационной криминологической системы (геоинформационной эколого-криминологической системы) (ГИКС, ГИЭКС, соответственно) базируется, с одной стороны, на методологии и практике создания информационных систем общего назначения, формировании баз данных, моделях и системах управления ими, с другой - на анализе и обобщении международного опыта разработки ГИС экологической безопасности и собственно на разработках автора.

В задачи ГИКС (ГИЭКС) входит:

- ввод, накопление и хранение картографической информации о территории: семейства взаимосвязанных компьютерных карт, описывающих естественные и антропогенные компоненты изучаемой территории с криминологической привязкой (рельеф, функционально-территориальную структуру, антропогенные объекты, представляющие криминологический интерес и т. п.);

- обеспечение пользователей средствами информационного поиска и доступа к картографической информации, а также средствами ее визуализации в требуемой форме в диалоговом или пакетном режиме;

- выполнение заданного множества операций преобразования и

обработки картографической информации;

- ведение системы фактографических (содержательных) баз данных, описывающих расположение на исследуемой территории точечные и протяженные объекты и ареалы с необходимой координатной привязкой и возможностью их визуализации на соответствующих картах;

- обеспечение совместной согласованной обработки картографической и фактографической информации;

- обеспечение эффективного информационного интерфейса ГИС с другими подсистемами и функциональными задачами системы ЭВМ: подсистемами информационно-измерительной, математического моделирования, поддержки принятия решений и пр.

Со структурной точки зрения разрабатываемая ГИЭКС выглядит как совокупность четырех основных взаимосвязанных блоков: территориального, программного, криминологического и отраслевого блоков, а также моделирующего блока экокриминологических ситуаций (рис. 5.2.1).

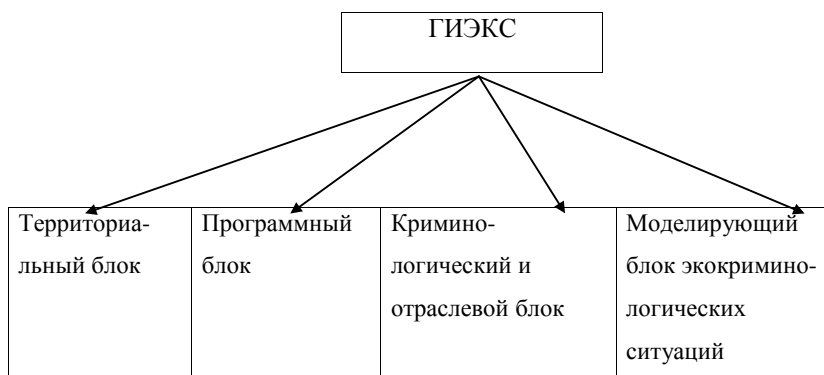

Рисунок 5.2.1. Структура ГИЭКС

Назначение территориального блока системы - пространственная организация информации, обеспечивающая операции ввода, первичной обработки и хранения данных.

Основные задачи блока:

- проектирование и построение регулярной пространственной сетки как универсального средства пространственной организации данных;

- цифрование, кодирование и ввод в ЭВМ картографических источников:

- преобразование систем координат, трансформация картографических проекций и изменение форматов представления данных;

- формирование территориальных подсистемных блоков и массивов основных пространственных отношений.

Задачи программного блока заключаются в аппаратно-программном обеспечении обработки данных:

- управления базой данных (БД);

- разработки и реализации обслуживающих ее языков и интерфейсов с проблемными программами;

- формирования пакетов прикладных программ математико-картографической обработки данных и моделирования для решения типовых географических задач;

- создания автоматизированной картографической подсистемы для обеспечения оперативного разномасштабного тематического картографирования.

В задачи криминологического и отраслевого блока входит комплектование массивов данных различного тематического и криминологического содержания, в том числе:

- изучение структуры географических данных и региональных ведомственных информационных потоков;

- разработка логических схем (информационно-криминологических моделей) и формирование криминологическо-отраслевой базы данных;
- выявление, сбор, редактирование, трансформация, генерализация, а также хранение и обновление криминологической и отраслевой базы данных.

В задачи моделирующего блока входит решение совокупности задач математической и криминологической обработки географической информации. Для АСЭКМ задачи математического и криминологического моделирования экологических процессов представляют собой семейство взаимосвязанных и взаимозависимых задач моделирования динамики природных сред (атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод и др.), переноса загрязняющих веществ в этих средах и криминологического анализа полученных данных. Решение этих задач в значительной степени опирается на данные измерений (значения концентраций загрязняющих веществ заданном наборе точек на местности) и на условно-постоянную информацию о территории: сведения о рельефе местности, климате, режиме различных объектов экосистемы, координатах источников загрязнения и пр.

Программное обеспечение ГИС выполняет следующие функции:

- ввод данных (оцифровка);
- введение геоинформационной базы данных;
- анализ и обработка картографической информации;
- графическое (картографическое) редактирование;
- вывод данных и представление их пользователю в картографической форме.

Типичные операции обработки картографических данных включают наложение различных тематических карт, вычисление

площадей и расстояний, изменение легенды, масштаба и проекции карт, их распечатку, воспроизведение трехмерных перспективных полелей рельефа и полей загрязнения. Представление данных на выходе может осуществляться либо в виде телеизображения на экране дисплея, либо в виде бумажной карты, отпечатанной на плоттере или цветном принтере.

Специальные прикладные модули обработки данных предназначены для решения задач математического и криминологического моделирования экологических процессов, протекающих на территории. Эти задачи по своей конкретной математической постановке весьма разнообразны. Их программная реализация во многом основывается на средствах доступа к картографическим данным, предоставляемым ГИС.

Указанные функции способны выполнять также ГИКС (ГИЭКС), но в отличие от выше описанной модели ГИС она будет более конкретизированной на предмет решения криминологических задач.

В нашем случае проблемная ориентация ГИЭКС (геоинформационная эколого-криминогенная система) определяется решаемыми в ней задачами. Следовательно, ГИЭКС – информационно-криминологическая система, обеспечивающая выявление, сбор, обобщение, хранение, обработку, доступ, отображение и оперативное распространение пространственно координированных данных по всем криминологическим составляющим экопреступности.

Решаемые задачи могут носить комплексный научно-прикладной характер. Среди них – инвентаризация ресурсов, подверженных воздействию экопреступности, количественно-качественные характеристики, анализ, мониторинг, оценка, управление и планирование, поддержка принятия оперативного

решения, прогноз. Это будет также способствовать эффективному использованию сил и средств, задействованных в борьбе с экологическими преступлениями и повышать качество профилактической деятельности.

Выявление и оценка экопреступности и ее воздействия на окружающую среду можно считать одной из областей проблемной ориентации ГИКС (ГИЭКС).

На современном этапе развития цивилизации, ускорения научно-технического прогресса увеличивается разрыв традиционных связей человека с природой. В этих условиях нарастают масштабы воздействия на окружающую среду экологической преступности и факторов ее обуславливающих. Как следствие, проблемы обеспечения экологической безопасности будут обостряться еще больше, что в конечном итоге приведет к экологической катастрофе, признаки которой вырисовываются с каждым днем все отчетливее. Это именно тот классический случай, когда промедление смерти подобно!

В сложившейся экокriminalогенной ситуации становится очевидным, что природа, как бывало ранее, уже не способна к самовоспроизводству. Она не в состоянии противостоять и справляться с самыми опасными последствиями жизнедеятельности людей, выражающимися в экологических преступлениях.

Поэтому практика как никогда остро выдвигает поставленную для нее проблему, решение которой зависит от следующих компонентов:

1. Обеспечение оперативности и надежности в выявлении, оценке доказательств и закреплении следов (параметров) экопреступлений;
2. Обеспечение действенности и работоспособности законодательной базы по неотвратимости наказания за общественно-опасное экологическое деяние;

3. Обеспечение выработки механизмов, ускоряющих комплекс профилактических мер;
4. Обеспечение комплексных мер воздействия (экономического, морального, уголовного характера и т.п.), делающих нежелательным и невозможным совершение экологического правонарушения и исключающим практически повторное совершение экопреступления;
5. Обеспечение выполнения требований экокриминологической экспертизы путем придания ей юридической силы.

Особенность этих проблем для науки очевидна. Решение этих проблем будет зависеть от безотлагательного обеспечения правоохранительных и природоохранных органов всем необходимым комплексом выше перечисленных компонентов. В этой связи возрастает потребность в использовании возможностей, которые представляют геоинформационные технологии при проведении криминологической оценки воздействия на окружающую среду (КОВОС).

Исследования в различных областях подтверждают потенциальные возможности ГИС, позволяющие значительно увеличить в кратчайшие сроки обработку практически неограниченных массивов информации, что очень важно для обеспечения комплексного системного подхода в реализации КОВОС. Наряду с этим, следует выделить одну из принципиальных составляющих ГИС, позволяющих проведение статистического анализа и всевозможного моделирования искомых процессов, что так сегодня востребовано при проведении КОВОС.

В данном случае упор на моделирование необходимо делать в связи с тем, что феномен экологической преступности практически не поддается непосредственному восприятию, а в ряде случаев осязанию

и обонянию (радиация, электромагнитные импульсы, пары тяжелых металлов, загрязняющие вещества и т.п.).

Разработка методов моделирования с помощью ГИС позволяет добиться наивысшего показателя в определении количественно-качественных показателей экологической преступности и порождающих ее факторов. Это, в свою очередь, позволит более детально изучать данное глобальное явление.

Не ограничиваясь в большей степени существующим рассмотрением экопреступности как некой социально-статистической совокупности, отображающей лишь ее количественную модель, как результат расплывчатое представление о самой сути означенного феномена. Что незамедлительно сказывается на судебно-следственной практике или ее отсутствии.

Примечательно, что во время исследования выявлена интересная закономерность: в регионах, где нарастает воздействие экопреступности и ее последствия становятся более прогнозируемыми, происходит «обратная связь» почти прямо пропорционально сокращается (убывает) судебно-следственная практика. Скорее это не просто закономерность, а уже статистика в чистом виде, что подтверждается этой же статистикой и практическим отсутствием уголовных дел, а малая толика имеющихся, с трудом доходит до суда. Из десяти уголовных дел в среднем, на стадии судопроизводства подлежат рассмотрению два – три, которые чаще всего также разваливаются, в лучшем случае одно дело завершается приговором.

Характерной чертой указанной тенденции, приобретающий массовый характер, является необоснованная либерализация мер уголовной ответственности. Примечательно, что все это происходит на фоне крайне ухудшающейся экокriminalогенной ситуации.

В данной области говорить о гуманизации мер уголовного воздействия просто не представляется возможным. В связи с чем, возрастает необходимость правильной квалификации отдельных составов экопреступлений и закрепления доказательной базы при проведении КОВОС, в том числе с помощью статистического анализа и моделирования различных криминогенных процессов протекающих в окружающей среде.

Актуальность применения геоинформационных технологий (ГИТ) в современной судебно-следственной системе связана так же с тем, что эта технология прочно входит во все сферы человеческой деятельности. Ее применение дает ощутимые положительные результаты при анализе различных проблем связанных с загрязнением территорий, сокращением лесных угодий (заповедников, заказников), с природными катастрофами и т.п. В зависимости от программного обеспечения она позволяет решать и другие частные задачи.

В общепринятом варианте, программное обеспечение ГИС включает в себя функциональные особенности и специфический инструментарий,

позволяющие обеспечивать хранение, систематизацию, анализ и визуализацию географической (пространственной) информации.

В связи с тем, что в настоящее время существует большое количество ГИС, необходимо руководствоваться критериями выбора конкретной ГИС, обладающей многофункциональностью, удобствами интерфейса, интегрируемостью и прочими компонентами, в зависимости от решаемых задач.

Таким образом, наиболее удачной представляется предложенная выше модель ГИЭКС (геоинформационная эокриминологическая система). При рассмотрении некоторых аспектов предлагаемого использования ГИЭКС при проведении КОВОС, следует конструировать предметную составляющую, в первую очередь, с

территориальной привязкой по месту расположения объекта (объектов) исследования.

Отсюда, осуществляемый ГИЭКС территориальный охват при проведении КОВОС, целесообразнее соотносить к региональным и локальным или административно-территориальным единицам. Чаще всего они охватывают территорию площадью от 50 до 2000 км.², что позволяет создавать их в масштабе от 1:25000, при необходимости более масштабнее до 1: 200000.

При построении ГИЭКС, как в прочем и любой ГИС, «можно выделить следующие этапы получения и обработки данных: сбор первичных данных, ввод и хранение данных, анализ данных, анализ сценариев и принятие решений».²⁰³

Полученные данные представляют наиболее важный компонент ГИЭКС. Систематизированные данные о пространственном положении (топографические, географические) и другие специфические данные, связанные с ними. В процессе преобразования и управления полученными пространственными данными ГИЭКС интегрирует эти данные с другими группами (типами) и источниками данных.

Основой ГИЭКС является геоинформационная экокriminalогическая база данных (ГЭКБД) с территории. В ГЭКБД хранится совокупность данных и отношений между ними. Сами же данные являются отражением в информационной системе собранных систематизированных криминологических знаний о географической среде. ГЭКБД проектируется в универсальной системе в том смысле, что она не ориентирована на решение узкого круга задач и дает возможность комплексного решения практически неограниченного

²⁰³ Экоинформатика: Теория. Практика. Методы и системы / Под. ред. В.Е. Соколова. СПб., 1992.

спектра задач моделирования за счет математико-географического моделирования и заложенных в этой системе возможностей.

Основным элементом ГЭКБД является криминологическая и географическая информация. Сущность географической информации заключается в отражении связей, отношений, свойств, процессов, организации материальных географических образований, начиная с некоторой системы элементарных географических объектов.

Важным свойством географической информации является ее территориальность. Данное свойство имеет несколько аспектов. Чаще всего под территориальностью понимают привязку географических объектов (и криминологическую информацию о них) к конкретной точке или ареалу территории. Не менее значимым свойством выступает системная связанность: территория при географическом изучении в том или ином виде рассматривается как система. Географическая информация кроме непосредственной информации о конкретном объекте несет в себе косвенные сведения о сопряженных с ним явлениях и процессах экокриминологического характера.

ГИКС оперирует двумя формами графического представления географической информации: растровой и векторной. В растровой, или пиксельной, форме карта представляется посредством геометрических построений в прямоугольных или квадратных ячейках, каждой из которых отвечает определенное значение. В векторной форме контуры географических ареалов представляются посредством множества точечных и кусочно-линейных векторных сегментов — точек, линий, многоугольников (полигонов). Каждая из форм имеет свои преимущества и недостатки.

Преимущества растрового представления:

— обрабатывающие алгоритмы много проще и легче для написания, чем в векторных системах;

— растровые системы более приспособлены для ввода цифровых изображений дистанционных данных;

— растровая форма удобна для вывода данных на принтеры и многие графические терминалы.

К недостаткам относятся высокие требования к техническим средствам, которые должны позволять оперировать с большим объемом данных и иметь высокое разрешение.

Преимущества векторных систем заключаются в снижении требований к объемам запоминаемых данных и в возможности представления картографической информации с ее исходным разрешением, отдельные векторные сегменты могут индивидуально восстанавливаться и обрабатываться.

Векторная форма оказывается эффективной, если хранится не просто список точек, линий и полигонов, а строится топология (таблица атрибутов взаиморасположения) объектов на карте. Глубина топологического анализа, детали взаиморасположения, включаемые в топологию, зависят от того, для решения каких криминологических задач в дальнейшем будет использоваться векторная информация. Если предполагается пользоваться свойством соседства полигонов, то топологический анализ должен вносить в атрибуты векторного объекта его соседей, если будут решаться задачи стекания жидкости по некоторому рельефу, то в топологию надо внести атрибут «втекания-вытекания» через границы, и т. д. Расчеты по построению топологии весьма трудоемки, поэтому целесообразно провести их один раз и запомнить результаты в виде дополнительных таблиц атрибутов. В растровой форме построения топологии не требуется, эту функцию берет на себя само изображение.

Важным преимуществом векторного формата при работе с картой является то, что в любом масштабе линии на карте остаются линиями, а в растровом виде при укрупнении масштаба они

превращаются в ступенчатые полосы, а при уменьшении — могут совсем исчезнуть. Поэтому в обычном режиме ГИКС следует работать с векторными данными и лишь на конечном этапе применять представление линий в виде растровой карты, когда ее масштаб уже выбран и не будет меняться.

В целом, векторная форма считается весьма эффективной в работе с картами и таблицами атрибутов, поэтому она популярна в производстве карт и у пользователей баз данных. Однако при исследовательской работе с реальными снимками местности и при выполнении математического моделирования процессов, протекающих на территории, когда элементом исследования является не линия или полигон, а каждая точка изображения земной поверхности, векторная форма представления приводит к более сложным и трудоемким расчетам.

ГЭКБД имеет два блока: картографическую (карты) и привязанную к ней семантическую БД. Эффективность геоинформационного подхода состоит в том, что в одной системе объединяется территориальная картографическая информация с содержательной эколого-криминологической информацией.

Картографические БД создаются для обеспечения наглядного представления пространственной информации и результатов математического и криминологического моделирования геоэкологических процессов. В отличие от семантических БД, имеющих дело с дискретной в пространстве нерегулярной точечной информацией по пунктам, картографические БД должны содержать проинтерполированную на регулярную сетку информацию. Это отличие обуславливается, в частности, требованиями динамических моделей переноса загрязнений. Картографические БД хранят как входную информацию для моделирования (сеточные карты исходных уровней концентраций, параметров моделей), так и выходную,

получаемую в результате моделирования. Генерация сеточного шаблона происходит в соответствии с требованиями выбранного уровня моделирования (укрупненный, детальный, локальный и т. д.) и расположением внешних границ участка моделирования. Способы заполнения информацией включают как автоматизированные методы интерполяции, так и неформальные методы, в зависимости от изменчивости полей параметров и плотности фактографической информации по ним.

Основным элементом семантической базы является объект (пункт наблюдения, источник загрязнения, водный объект, транспортная магистраль и т. п.), привязанный к пространственной системе координат. По каждому объекту в БД хранится символьная и численная информация, не зависящая от времени (например, паспорт пункта наблюдений, описание объекта, представляющего потенциальную угрозу окружающей среде, и т. д.), и переменная во времени информация (например, результаты режимных наблюдений — данные о параметрах и причинах, обуславливающих экокriminalогенную ситуацию).

Семантическую информацию, которую необходимо хранить в ГЭКБД, можно описать с помощью как сетевой, так и реляционной, логической модели данных. Однако, применение последней при построении ГЭКБД более целесообразно. Реляционная модель обладает рядом преимуществ. Это наиболее универсальный, абстрактный тип моделей. Он основывается на простой и традиционной для географов структуре данных таблицы, что обуславливает наглядность реляционной модели и в то же время обеспечивает большие возможности для расширения БД, реакции на трудно-предсказуемые запросы. Все это обуславливает мощьность и сравнительную простоту языковых средств реляционных систем. Традиционная реляционная база данных — это систематизированный

список объектов с атрибутами (строками символов, числами), которые описывают свойства объектов.

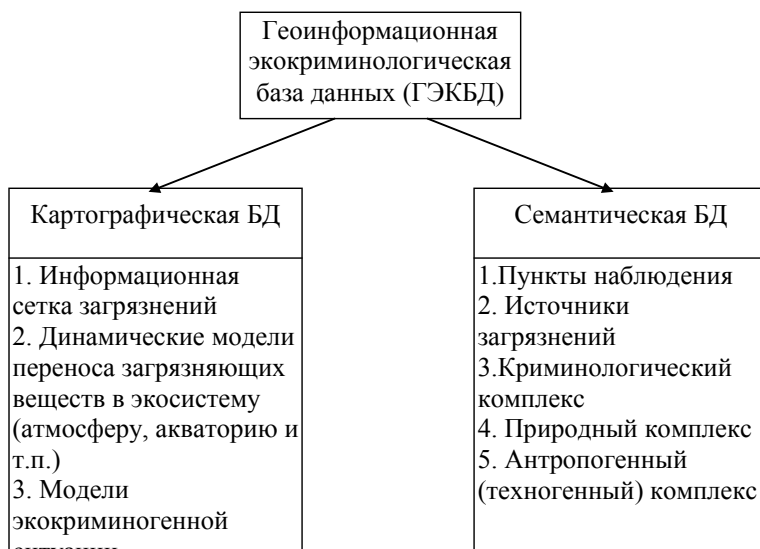
Список представляется в виде таблицы, где каждому объекту отводится строка, а атрибуты записываются в столбцах. Манипуляции, действия над объектами определяются возможными операциями с их атрибутами (сравнение символов, математические действия с числами, алгоритмический анализ криминологических факторов и т. д.). Объекты в такой базе данных могут быть привязаны к территории, тогда одним из атрибутов являются координаты объекта на карте. Однако новых манипуляций с объектами такая привязка не порождает, ибо с координатами действуют так, как с числами. В конечном итоге использование базы данных состоит в обеспечении обработки разнообразных запросов пользователей. Запросом, в частности, является требование выделить из списка и показать те объекты таблицы, которые отвечают запрашиваемым условиям.

В ГЭКБД существует особый «атрибут» — территория, занимаемая объектом. Операции с графическими объектами на плоскости иные, чем со строками символов или числами. Возникают позиции включения, пересечения, соседства объектов и т. п. Кроме того, требуется разместить объекты на плоскости и показать полученную карту. «Атрибут» территория имеет в ГЭКБД превалирующее значение. По сути дела происходит замещение понятия объекта понятием точки линии, полигона.

В запросах к ГЭКБД выделяют запросы по особому «атрибуту» — территории и запросы по прочим эколого-криминологическим атрибутам. В первом случае для указанной территории на карте следует показать ее атрибуты; во втором — для указанных условий на атрибуты необходимо показать на карте соответствующую территорию. Введение специфического «атрибута» — территории и визуализация таблиц данных в виде карт

существенно меняет характер базы данных и дает пользователю новые возможности работы с ней (см. рис. 5.2.2).

Рис. 5.2.2. Структура геоинформационной базы данных

Соединение пространственных, географических характеристик с содержательными данными называется геореляционной структурой. Геореляционная структура обеспечивает взаимосвязь (один к одному) пространственных характеристик, векторных объектов с дополнительными показателями (семантической БД), характеризующими эти объекты с содержательной точки зрения. Поддержание такого соответствия дает возможность отбора и анализа объектов как по географическим, так и по содержательным критериям, и прежде всего, с учетом криминологической составляющей.

Соответственно, от целей КОВОС и зависит сбор первичных данных, заключающийся в подборе имеющейся информации по территории.

Путем анализа самой структуры и функционирования хозяйственного объекта, представляющего потенциальную угрозу экологической безопасности и общих химико-физических, географических, социально-правовых, экономических, криминологических и др. характеристик территории, выделяются основные факторы их взаимодействия.

При последующем выделении указанных факторов общего характера производится подбор необходимой информации для создания ГИЭКС поддержки КОВОС. Данный этап позволяет оценить всю совокупность и полноту накопленной информации, ее актуальность и достаточность для обеспечения репрезентативности.

По своей сути ввод и хранение данных можно представить в виде преобразователя бумажных картографических носителей в цифровой формат, так называемая векторизация, преобразование космо-, аэро- и др. снимков на бумажных носителях в цифровой формат (так называемое сканирование). Или как систематизацию, структуризацию и приведение к единому стандарту данных территориальных обследований и нормативно-правовой литературной, фондовой и архивной информации в единую базу данных с территориальной привязкой.

Разработаны различные способы ввода пространственной информации в ГИС с характерным использованием топографических карт и планов. Нашло свое практическое применение так называемое дигитайзерное цифрование (когда проводится дигитализация с применением дигитайзера), а также получение изображения на экране компьютера при помощи растрового цифрования (векторизация).

Присущими признаками для дигитализации являются две составляющие, которые и определяют ее разновидность:

- а) по точкам;
- б) по потокам.

В свою очередь векторизация обладает тремя:

- а) ручной;
- б) интерактивной;
- в) автоматической.

Из всех ныне применяемых способов, наиболее устаревшим является дигитализация по точкам. Данный метод допускает превышение допустимых погрешностей, что связано, в большей степени, с человеческим фактором. Это связано с деятельностью оператора, обводящего курсором дигитайзера контура. При нажатии соответствующих кнопок в сервере преобразовывается поступивший код по координатам точки пересечения нитей курсора. При этом на экране монитора появляются изображения обведенных линий и рассматриваемых объектов.

Данный метод является трудоемким, т.к. предусматривает большой объем цифрования по точкам, что влечет ошибки со стороны оператора. Единственное преимущество этого метода в том, что он не нуждается в объемном программном обеспечении и не требует специальной аппаратуры, а обходится только дигитайзером.

Что же касается метода дигитализации по потокам, то он практически идентичен выше описанному методу. Работа его осуществляется просто в другом режиме дигитайзера. Здесь работа оператора немного упрощается, т.к. необходимость постоянно нажимать клавишу отпадает, эту миссию выполняет сам сигнал, поступающий с планшета дигитайзера (представляющего, по сути, проволочную сетку) в момент пересечения курсором линии сетки. При пересечении линий сетки происходит получение координат, в том числе множество лишних, чем будет затруднено хранение большого количества этих координат.

При данном методе чаще всего используют известные дигитайзеры типа: Muton; Numonics; Summagraphics; CalComp и др.

В отличие от выше названных методов, методы ручной и интерактивной векторизации предполагают наличие достаточного объемного специализированного программного обеспечения и соответствующей аппаратуры, способной обеспечить переработку большого количества материала за кратчайшее время, что возможно только при значительных объемах памяти.

Характерными признаками данных методов является цифрование, но уже не на планшете, а на экране монитора. При выборе режима ручной векторизации, сам оператор осуществляет заданные операции, во время интерактивной векторизации определенная часть операций выполняется автоматически.

Содержание метода сводится к потенциалу возможностей программы по распознаванию необходимых «обходов» объекта в его поточечном изображении. Современные векторизаторы оснащены потенциалом настройки на преодоление возникающих неопределенных ситуаций в интерактивном режиме. Это, в свою очередь допускает векторизацию не только горизонталей по заданной начальной точке, но и штриховых, штрих пунктирных линий, берг штриховых горизонталей, оврагов, колодцев, бровок и т.п.

Несомненно, от качества исходного материала, а так же объемности и сложности карты будет зависеть эффективность инетрактивной векторизации. В любом случае, в отличие от обычного цифрования дигитайзером, указанные методы приводят к более точным результатам, хотя и сопряжены с трудоемкостью. Важно здесь то, что эта технология позволяет осуществлять сканирование планшетов любых масштабов, тем самым создается определенная база для дальнейшего создания тематических слоев. Нас в первую очередь заинтересуют слои, связанные с природоохранной деятельностью, качеством окружающей среды, негативным криминологическим воздействием на нее, природным объектом, природно-антропогенным

объектом, природным ландшафтом, землепользованием, зонами действия и ограничения и т.д. Так, слой «загрязнение окружающей среды» состоял из объектов, обладающих полигональной структурой.

Данная технология по созданию подобных слоев, состоящих из соответствующих природных объектов, природно-антропогенных объектов, антропогенных объектов базируется на возможности подгружать растровый образ с учетом криминологических составляющих в качестве подложки для нанесения участков негативного воздействия на окружающую среду (загрязняющих веществ) непосредственно в векторном формате методом интерактивной оцифровки на мониторе.

Если исходить из того, что растровое и векторное образования представлены в одной системе координат, в этом случае отпадает необходимость производить сшивку векторизованных планов, т.к. представляют определенную проблему при оцифровке дигитайзером. Наряду с этим, интерактивная оцифровка позволяет производить назначение графическим объектам семантических атрибутов. Добиться искомого результата позволяет MGE, своими функциональными унифицированными формами, обеспечивающими ввод семантических данных, которые при заданных криминологических параметрах легко заменяются на соответствующие формы, разработанные пользователем.

Для производства векторизации необходимо обеспечить соответствующий (специальный) режим, при котором достигается сцепление концов прямых с математической точностью. При этом когда векторизация объектов была произведена в другом режиме способом дигитализации, то потенциальные возможности MGE позволяют замыкать неопознанные («висящие») отрезки, образованные при нечетком соединении прямых.

Таким образом, как подтверждают результаты исследования, в случае создания ГИЭКС для целей КОВОС можно использовать различные способы, но наиболее предпочтительными являются усовершенствованные для нашего случая проекции Гаусса-Крюгера или UTM в узкой зоне.

В настоящее время во всем цивилизованном мире геоинформационные системы трансформируются и обретают достаточный потенциал, способный кардинально изменить их привычный облик и привести к появлению новых областей активного применения. Одной из таких областей применения и должна стать ГИЭКС при проведении КОВОС, что, несомненно, будет способствовать эффективности борьбы с экологической преступностью и ее проявлениями.

Данная тенденция, по нашему мнению, относится к той разновидности, которая на начальных этапах своего исследования не привлекает всеобщего внимания, но в дальнейшем приобретает большое теоретико-прикладное значение. Интеграция ГИС и криминологии относится именно к таким тенденциям. К сожалению, на сегодняшний день практически отсутствуют специальные разработки, в том числе и диссертационные исследования, посвященные использованию потенциальных возможностей ГИС в решении проблем, связанных с преступностью.

Совершенствование криминологической инноватики и разработка геоинформационных технологий (ГИТ) в правоприменительном плане для решения в первую очередь криминологических задач связана с криминологическим (экокриминологическим) прогнозированием.

Успех любой деятельности, как верно подчеркивает известный криминолог В.В. Лунеев, во многом определяется надежностью прогноза будущих событий, с которыми она связана. Прогностические

выводы дают возможность заблаговременно подготовиться к этим событиям, рационально распределить свои силы и средства, принять оптимальное решение, спланировать свою деятельность и, в конечном счете, обеспечить выполнение поставленных задач.

Чем глубже мы познаем закономерности развития природных или общественных явлений, тем больше открывается возможностей для прогнозирования их возможных изменений²⁰⁴. В этом плане следует рассматривать и появление криминологического прогнозирования, что также, по мнению автора, обуславливает создание экокриминологического прогнозирования в рамках нового научного направления - экокриминология, где ГИЭКС (ГИКС, АСЭКМ) выступают в качестве одного из методов этого направления.

Научная разработка криминологического прогнозирования была обусловлена не только социальными потребностями в предвидении антиобщественных явлений для возможной упреждающей борьбы с ними, но и возможностями, открывшимися на основе определенных достижений мировой и отечественной криминологии.²⁰⁵

Криминология занимает достойное место в ряду известных эмпирических наук, она основывается на реальных фактах и ей, как любой эмпирической науке, внутренне присущи три важнейшие функции: описательная, объяснительная и прогностическая. На последнюю роль в становлении прогностической функции

²⁰⁴ Криминология: Учебник / Под. ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер. 2004. С. 220-257.

²⁰⁵ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 151-274; Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972; Лунеев В.В. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с правонарушениями в войсках. М., 1979; Кайзер Г. Криминология / Пер. с нем. М., 1979. С. 134-144; Фокс В. Введение в криминологию / Пер. с англ. М., 1980. С. 246-278.

криминологии сыграло развитие методов прогнозирования в других науках, особенно в экономике и социологии.²⁰⁶

Поэтому использование потенциальных возможностей ГИС (ГИЭКС) позволит получать более точные и убедительные показатели по тенденциям и закономерностям развития различных видов преступности особенно наиболее трудоемких и сложных для выявления и закрепления доказательной базы. К таким, в первую очередь, следует отнести экологические преступления. Отсюда, научное предсказание основных изменений развития преступности или ее составляющих становится более достоверным и объективным.

При рассмотрении (исследовании) криминологического прогнозирования с использованием ГИС (ГИТ) не следует ограничиваться только детализацией в узком понимании, а необходимо более расширенное толкование. Как убедительно отметил В.В. Лунеев: «В широком понимании оно может включать в себя также прогнозирование новых общественно-опасных явлений, нуждающихся в своевременной криминализации, прогнозирование утраты общественной опасности отдельными видами преступлений, требующих декриминализации, прогнозирование эффективности действия уголовно-правовых норм, профилактических мер, прогнозирование развития самой криминологической науки и ее возможностей».²⁰⁷ В первую очередь, как нам представляется, эти возможности будут определяться новыми научными направлениями и внедрением инновационных технологий и междисциплинарных достижений.

²⁰⁶ Методологические проблемы социального предвидения. Киев. 1977. Рабочая книга по прогнозированию. М., 1982.

²⁰⁷ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 220-257.

**§ 4.3. Информационно-правовое обеспечение
геоинформационных эколого-криминологических систем при
проведении криминологической оценки воздействия на
окружающую среду**

Для того чтобы добиться наивысшего КПД в работе ГИЭКС при проведении криминологической оценки воздействия на окружающую среду (КОВОС) необходимо обеспечить загрузку базы данных (БД) системы соответствующей разносторонней, обновляющейся информацией.

Чем шире спектр необходимой информации, скапливающийся и обрабатываемый в БД, тем качественнее получаемые результаты при КОВОС.

Минимальный перечень источников необходимых для ГИЭКС при проведении КОВОС будет состоять из:

1) картографической информации (района, города, региона и т.п.) посредством систематизации действующих топографических и тематических карт;

2) дистанционной аэрокосмической спутниковой информации (ДДЗ, КДДЗ и пр.)

3) данных ГИЦ МВД России (ИЦ региона), аналитических и других информационных центров (служб) Ген. Прокуратуры (природоохранной прокуратуры), Экологической полиции, МЧС, ФСБ, Росприроднадзор, Ростехнадзор, Роспотребнадзор и других заинтересованных структур;

4) группированной информации представленной федеральными органами исполнительной власти в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;

5) информации (на основе ОРД) оперативных (разведывательных, агентурных и т.п.) обследований с инструментальной пространственной привязкой по каждому потенциально представляющему опасность объекту;

6) архивной, нормативно-правовой, фондовой, в том числе международно-правовой и литературной информации;

7) анализа судебно-следственной практики в России и за рубежом;

8) информации, полученной от правозащитных организаций, а также общественных организаций типа «Гринпис», «Беллона», центр экспертиз «ЭКОМ», «Экологическая гильдия» и другие;

9) информации, складывающейся на основе научных разработок, а также представленной учеными экологами, криминологами, медиками, химиками биологами и т.д. а также отдельными гражданами, пострадавшими в результате негативного воздействия на окружающую среду хозяйствующих субъектов или иной деятельности.

В известной степени, картографическая информация в сжатом виде должна объективно отображать реальный момент времени и состоять из топографических карт, карт природных компонентов, комплексов, природных объектов, природно-антропогенных объектов, антропогенных объектов.

Для пользователя применение топографических карт не представляет сложности, однако здесь возникают, по меньшей мере, две проблемы, последняя из которых до сих пор не урегулирована законодательным образом.

Первая проблема заключается в том, что топографические карты отдельных местностей могут быть составлены 20-30 и более лет назад. Следовательно, отраженная информация будет искаженной и устаревшей. Этот пробел необходимо будет восполнять.

Вторую проблему постараемся осветить более подробно, т.к. для картографии и непосредственно для ГИЭКС (ГИС) она имеет большое значение.

Чем в меньшем масштабе представлена топографическая карта, тем точнее она отражает действительность. Отсюда и проблема, связанная с тем, что топографические карты масштабом 1: 25000 и менее являются засекреченными. По действующему до настоящего времени законодательству, открытыми признаются лишь топографические карты, масштаб которых не превосходит 1: 100000 и то при условии, что с них удалены объекты, составляющие предмет государственной тайны. Это такие антропогенные объекты как АЭС, химические заводы и прочие, представляющую наибольшую экологическую опасность и в этом смысле являющиеся предметом нашего исследования.

Вопрос о рассекречивании подобных топографических карт неоднократно выдвигался учеными. Так, в 2000 г. ведущие научные и общественные организации в открытом письме обращались к Президенту России В.В. Путину, где указывали: «На наш взгляд, требуется решительная реформа в этой области – пора отказаться от необоснованной политики закрытости и привести содержание директивных документов к виду, принятому в развитых странах мира».

Об актуальности данной проблемы говорилось на конференции «Права человека, экология и гражданское общество», проходившей в Московской области 3-4 июня 2005 года.

В этой связи, с инициативой выступила (на тот период) председатель Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества Элла Памфилова. Она предложила создать рабочую группу по подготовке предложений о рассекречивании топографических карт масштаба 1:25

000. В состав рабочей группы было предложено включить: ГИС-ассоциацию, представителей Минобороны, Роскартографии, Минэкономики, Межведомственной комиссии по защите государственной тайны и заинтересованных лиц Правительства РФ.

Обращаясь к данным организациям в своем письме, Э. Памфилова указывает на то, что «необходимость в применении топографических карт масштаба 1:25 000 возникла в связи с градостроительной деятельностью для нанесения разработчиками градостроительного заказа с использованием ГИТ на несекретные градостроительные планы местоположения кладбищ, свалок и скотомогильников и других объектов, представляющих потенциальную опасность для окружающей среды и здоровью граждан»²⁰⁸.

Таким образом, действенность и качество получаемых результатов ГИЭКС при проведении КОВОС, будет в определенной степени зависеть от соответствия и точности картографической информации.

Значит, при решении законодательного вопроса о практике применения данной технологии встанет проблема, решение которой будет зависеть от двух факторов:

1. Внесения соответствующих изменений и дополнений в Закон «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г.

2. До внесения необходимых изменений в действующее законодательство, для работы на ГИЭКС будут допускаться лица, имеющие соответствующий допуск к секретной информации.

По всей видимости, Закон «О государственной тайне» в ближайшее время будет претерпевать необходимые изменения и доработки. В том числе этот процесс связан со все возрастающими проблемами на пути распространения ГИТ в целом на правовом поле

²⁰⁸ <http://www.Bellona.org.ru>

России, в частности на пути создания и развития систем подобных ГИЭКС.

В данной ситуации практически невозможно не разделять мнения экологов и картографов. Так в одном из интервью «Беллоне Веб» президент ГИС-ассоциации – общественной организации российских картографов Сергей Миллер, обратил внимание на то, что режимные ограничения, не пересматривавшиеся в течение многих лет, пришли в противоречие с уровнем развития современной геоинформатики.

Данное противоречие становится более банальным и непонятным, когда происходит на фоне действующих методов космической съемки позволяющих со спутников считывать номера машин, навигационные приемники имеют точность определения координат до пяти метров (а порогом секретности сейчас считается тридцать метров)²⁰⁹.

В связи с этим закономерен вопрос: могут ли считаться секретными такие сведения, которые известны иностранным государствам? Вряд ли такие секретные карты будут иметь какой-либо интерес для третьих государств. В то время когда более точные координаты любого объекта можно получить с использованием GPS - приемника, ориентирующегося по спутникам.

Достаточно аргументировано здесь выглядит предложение российских картографов, которые считают, что в основе определения государственной тайны в области пространственных данных должен быть положен не принцип (до сих пор существующий) «площадной защиты», предполагающий засекречивания точности геопозиционирования всего в целом, а принцип объективной защиты, обуславливающий производство засекречивания пространственно-определенных конкретных объектов.

²⁰⁹ См.: Там же.

При решении указанной проблемы законодателю придется также определить структуру с целью разграничения практически монополизированных в рамках Роскартографии функций и полномочий государственного заказчика, госконтроля, а также государственного исполнителя картографо-геодезических работ.

Подобной точки зрения придерживаются члены ГИС-сообщества и вице-президент ГИС-ассоциации Евгений Капралов.²¹⁰

Определенные проблемы практического характера могут также возникнуть при криминологической классификации рельефа. От того насколько правильно при этом приобретены и выстроены алгоритмы, будет зависеть результат определения выбора оптимальной криминологической классификации.

Использование известных статистических методов позволяет обеспечивать выбор классификации, исключая различные искажения рельефа, которые могут сопровождаться при построении растровой системы. Соответственно, ландшафтная карта, составленная по результатам такой классификации, будет более точно учитывать экокriminalогенную ситуацию обследуемой местности.

При этом, отгалкиваясь от системного анализа раstra рельефа, ДДЗ и криминологических параметров, становится возможным выявление и выделение специфических линиментных структур рассматриваемых как локальные зоны потенциального риска, исходя из презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности, а также других экологически значимых объектов и территорий, обладающих или подпадающих под соответствующий природоохранный статус и, требующих обеспечения охраны и соблюдения экологической безопасности.

²¹⁰ http://www.Bellona.org.ru/international/russid/envirorights/info_access/38516/html
13.07.2005.

Полученная подобным путем объективная информация о рельефе позволяет произвести расчеты искомых индексов. К таким можно отнести различные индексы эокриминогенных факторов, индексы разнообразия, фрагментации и пр., что позволяет оценить значимость и целостность территории не только с чисто экологической точки зрения, но и подверженность ее экологической преступности, а также провести криминологический анализ, включая прогноз будущего развития и функционирования.

При составлении карт экопреступного воздействия, эрозионной опасности, геохимических миграций, целесообразно использовать векторное представление рельефа в виде треугольной сети. Метод векторного представления рельефа успешно зарекомендовал себя на практике при составлении карт трехмерных и других моделей рельефа.

Отсюда, как видим, рельеф территории играет ключевую роль и является одним из важных компонентов информации, анализируемой в ГИЭКС для КОВОС. Для проведения всестороннего анализа, наряду с полученной информацией о рельефе, необходимо извлечь сведения о населенных пунктах, природных объектах, транспортных сетях, а также данные, касающиеся криминогенной обстановки за последний период на данной территории.

Разносторонняя информация будет способствовать объективности проводимого криминологического исследования, так информация о различных территориях и населенных пунктах необходима для учета и прогноза риска воздействия на них предполагаемого объекта и адекватной степени риска для населения при возникновении криминогенных и других аварийных ситуаций. Различная информация о транспортных сетях или других коммуникациях используется при оценке доступности предполагаемого объекта с воздействием на него криминологических

факторов, присущих в той или иной степени данной территории и в связи с этим оценке необходимости создания обходных транспортных коридоров (трубопроводов и т.п.).

Определенное значение здесь играет рекогносцировка на местности, полевые обследования и дистанционная информация количественных и качественных составляющих экологической преступности.

Следует также учитывать, что тематические карты, используемые при создании ГИЭКС для КОВОС будут иметь свои специфические особенности оперативно-тактического характера. Помимо обычно используемых в общем порядке и включаемых в их состав: геологическую карту, лесную и другие карты растительности, почвенную карту, должны входить карты с информацией, представляющей интерес для предмета экокriminalогического исследования.

Кроме того, в зависимости от решаемых задач и специфики территории могут быть востребованы геоморфологические карты, демографические, миграционные, мезо-климатические, геокриологические карты, карты земельных ресурсов и др.

При этом чтобы добиться наиболее продуктивного использования полученных данных по этим картам при анализе в среде ГИЭКС, целесообразнее переводить их в векторный формат представления данных.

Одним из важнейших источников информации для ГИЭКС при проведении КОВОС будут также являться криминалогические данные дистанционного зондирования (КДЗ) и общие данные дистанционного зондирования (ОДЗ). А именно - экологическая преступность и ее виды в своем генезисе, различные параметры и детерминанты, влияющие на параметры этих процессов, аэроснимки и космические снимки высокой степени разрешения, данные,

полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности и т.п. в зависимости от степени сложности решаемых задач.

Обобщенные и систематизированные ДДЗ должны учитываться при составлении экокriminalогических карт и подобных карт для использования заинтересованными правоохранительными и природоохранными службами в борьбе с экологической преступностью. При этом КДДЗ и ОДДЗ будут иметь большое значение при составлении карт наземного покрова, карт растительности, ландшафтных карт и будут влиять на объективность, полноту и всесторонность периодически нуждающейся в уточнении и обновлении информации, включаемой в содержание тематических и топографических карт.

Существующие различные многоканальные ДДЗ прошли достаточную апробацию и показали свою высокую эффективность, так они составляют базис проводимых расчетов индексов, отражающих всевозможные характеристики структуры наземного покрова (Fragmentation Index, EVI, индекс разнообразия, экокriminalогический индекс oikoscrimen Index, NDVI и др.).

При проведении КОВОС необходимо учитывать линиментные структуры, т.к. они рассматриваются как зоны потенциального риска хозяйственного использования, провести их дешифрование позволяет ОДДЗ и КДДЗ.

При использовании источников информации, полученных с помощью аэрофотосъемки и космической съемки для ГИЭКС при проведении КОВОС следует учитывать ряд особенностей. Так применение аэрофотосъемки целесообразно ограничивать локальными малыми участками, подвергнутыми максимальному воздействию составляющих экопреступности или входящих в зону экокriminalогенной обстановки, действующих или проектируемых антропогенных объектов.

Это связано с тем, что полученные изображения при охвате больших территорий многоэтапной съемки, будут ограничиваться панхроматическим характером, что потребует большого объема работы по вычленению каждого полученного снимка из многочисленного разнообразия и соответствующей географической привязки, а также оптической и геометрической корреляции.

Более масштабную информацию можно получить при помощи космической съемки. Снимки, полученные таким образом, обладают высокой степенью разрешения и позволяют зафиксировать достаточно большой территориальный ареал площадью 150×150 км², а при необходимости гораздо больший. Качество космических снимков достигается наличием нескольких каналов съемки, существующей системой географической привязки, геометрической и оптической коррекции и т.п., что, несомненно, делает эти снимки более предпочтительными, как источник информации.

Для детального исследования негативного воздействия на окружающую среду, различных загрязняющих веществ, выбросов и т.п., с целью их выявления и установления динамики по различным заданным параметрам рационально проводить сравнительный анализ снимков за разные годы посезонно.

Отсюда, обеспечение базы данных ГИКС разносторонней информацией за различные периоды времени года на исследуемых территориях станут наиболее информативными и позволят добиться более точных результатов. На практике получили высокую положительную оценку спутники Landsat и SPOT, обладающие большим количеством спектральных каналов съемки, позволяющих в заданной программе получить необходимое количество качественных снимков.

Таким образом, самым крупномасштабным источником информации после космической съемки является многомаршрутная

аэрофотосъемка. И если получаемые ею данные содержат материалы масштабов 1:10000 – 1:15000, то первостепенное использование ОДДЗ и КДДЗ в рамках КОВОС будет способствовать на базе этих данных составлению среднемасштабных карт – 1:50000 – 1: 200000, отражающих на момент исследования состояние территории и в свою очередь используемых для составления производных экокriminalогических карт, дающих возможность провести объективную экокriminalогическую экспертизу и дать полный кriminalогический прогноз.

Здесь также может возникнуть необходимость при составлении подобных карт проводить классификацию ОДДЗ и КДДЗ. За основу, с учетом нашей специфики, можно взять алгоритмы классификаций, которые реализованы во многих статистических (SPSS, NCSS, Statistic, SYSTAT и др.), а также обычных ГИС программных пакетах (Arc Info, Idrisi, ErdasImagine и пр.).

Наиболее удачным является опыт разработки методов составления оценки воздействия проектируемой деятельности на окружающую среду и экологическая экспертиза, которые выступают мобильным превентивным средством решения геоэкологических проблем.

Достоин всестороннего изучения и популяризации значительный вклад в области экологического проектирования и экологической экспертизы, достигнутый выдающимися учеными К.Н. Дьяконовым, А.В. Дончевой, М.М. Бринчук, О.Л. Дубовик, С.А. Боголюбовым и др.

В этой связи следует отметить ряд фундаментальных трудов, посвященных экологической составляющей проектирования и проведения экспертизы, в их числе энциклопедическое по своей сущности учебное пособие, разработанное на базе Международного независимого эколого-политологического университета под

редакцией В.И. Данилова-Данильяна «Экология, охрана природы и экологическая безопасность» (1997 г.); пособие И.И. Букс и С.А. Фомина «Экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС)» (1999 г.); учебное руководство Н. Ли «Экологическая экспертиза» (1995 г.) пособие для практиков Ю.Л. Максименко и И.Д. Горкиной «Оценка воздействия на окружающую среду»; монография «Введение в геоэкологическую экспертизу» (1999 г.); две взаимодополняющие монографии С.М. Говорушко «Влияние хозяйственной деятельности на окружающую среду» (1999 г.) и «Влияние природных процессов на человеческую деятельность» (1999 г.); комментарий к ФЗ «Об экологической экспертизе» М.М. Бринчук, А.К. Голиченков, О.Л. Дубовик, Ю.Г. Жаркова, О.С. Колбасов, А.М. Куренной, О.Н. Сапронова, А.Е. Шерстобитова, А.С. Шестерюк (1999 г.).

Большим подспорьем для разработки и составления различных ОВОСов послужит опыт, изложенный в учебных пособиях С.П. Горшкова «Концептуальные основы геоэкологии» (1998 г.); А.Г. Емельянова, О.А. Тихомирова «Основы региональной геоэкологии» (2000 г.); монография В.И. Кружалина «Экологическая геоморфология суши» (2001 г.); монография С.М. Малхазовой «Медико-географический анализ территорий: картографирование, оценка, прогноз» (2001 г.), и другие источники отмеченные в библиографическом списке.

Дальнейшее привлечение сгруппированной информации, представленной федеральными органами исполнительной власти в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также информация, полученная от правоохранительных органов в виде аналитических обзоров, анализов, судебной-следственной практики и статистики

позволяет расширить БД ГИЭКС для осуществления более качественной КОВОС.

При этом необходимо добиться правильного выбора оптимальной классификации, которая достигается путем сочетания результатов БД количественных статистических и БД эколого-криминологических качественных показателей в среде ГИЭКС.

По окончании процедуры оптимальной классификации могут быть получены изображения со сходной яркостью и структурой. Затем полученные различные типы изображения сопоставляются с данными, полученными с топографических карт.

С помощью специализированных, усовершенствованных программных пакетов можно провести сопоставление данных с типами изображения. Данная процедура проводится также методами статистического анализа реализованного в ГИЭКС. Подобная технология используется во многих ГИС пакетах.

При использовании данной технологии для проведения экологического проектирования и экспертизы на основе яркостных и структурных характеристик и с привлечением информации об отдельных природных компонентах и полевых данных проводится насыщение полученных при квалификации типов изображения смысловым (семантическим) содержанием.

Этот процесс, отмечают в своей работе К.Н. Дьяконов и А.В. Дончева. Как они указывают далее, эта информация используется как при составлении ландшафтной карты, так и для составления ряда компонентных карт. В результате могут быть получены карты растительности (на уровне формаций), карты типов наземного покрова (land cover map), карты антропогенной трансформации наземного покрова и др.²¹¹

²¹¹ Дьяконов К.Н., Дончева А.В. Экологическое проектирование и экспертиза: учебник для ВУЗов. М.: Аспект Пресс. 2002. С. 85.

Исходя из имеющегося опыта по проведению тематических оценок воздействия на окружающую среду следует отметить, что криминологический аспект слабо выражен, а в техническом исполнении вообще не просматривается. Хотя сама по себе криминологическая прогностика играет важную роль при проведении различных криминологических экспертиз, разработок, соответствующих программ и долгосрочного планирования.

Развитие современной криминологии без использования инновационных технологий сегодня становится не возможным, а движущей силой криминологического прогресса должны стать ее отрасли и новые научные направления. Использование ГИЭКС при проведении КОВОС наряду с другими методами и технологиями может в большей степени восполнить имеющийся пробел. В данной системе заложен мощный потенциал, например при проведении КОВОС ландшафтная карта может служить основой для составления различных оценочных карт (экокриминологических карт, карт потенциальной устойчивости ландшафтов к различным негативным воздействиям криминологического характера, карты районирования по параметрам и степени экологической опасности природопользования и другой деятельности, карт экокриминологического прогнозирования и др.).

Это в первую очередь становится возможным в результате интегрирования в ней комплексной информации о природных компонентах и других криминологических составляющих искомой территории и вполне может заменять ряд карт компонентов.

По результатам интегрированных и систематизированных данных в автоматизированном мониторинге можно получить модель оценивания и прогнозирования экокриминогенной ситуации в заданной экосистеме. Примечательно, что даже отсутствие ландшафтной карты на бумажном носителе не служит препятствием,

т.к. возможности ГИЭКС позволяют при наличии данных сконструировать электронную ландшафтную карту необходимого масштаба.

Так, в своих исследованиях по созданию карт проектируемых объектов, карт прогнозируемого ущерба природным ресурсам, К.Н. Дьяконов и А.В. Дончева отмечают: «Составление ландшафтной карты в среде ГИС проводится на основе наложения (overlay) классификаций рельефа и ДДЗ, так и этих источников информации. В результате создается карта, содержащая типологические контуры, имеющие характеристики рельефа и природных компонентов однородные для каждого из выделяемых типов».²¹²

Для нашего КОВОС будет обязательным элементом интеграция данных об экокriminalогическом генезисе территории. Необходимая информация может быть получена с геоморфологических карт и статистических данных и отчетностей МВД России, природоохранной прокуратуры, материалов полевых обследований и литературных источников.

Данный процесс позволяет получить кримино-генетическую ландшафтную карту. В конечном итоге в зависимости от поставленной задачи создаются различные оценочные карты, карты прогнозируемого ущерба природным ресурсам, отдельным компонентам экосистем, населению и т.п., разрабатывается и проектируется сеть экокriminalогического мониторинга.

В данном разделе мы попытались сконструировать модель ГИЭКС для проведения КОВОС и показать значение различных источников информации, а также проблемы правового обеспечения. Здесь сконструированная модель геоинформационной эколого-криминалогической системы впервые представлена в виде автоматизированной аппаратно-программной системы,

²¹² См.: там же.

предназначенной для сбора, хранения, обработки, преобразования, отображения и распространения территориально координированных данных с учетом криминологических составляющих и особенностей в сфере экологии.

Отсюда, основной функцией ГИЭКС может быть признана экокриминологическая информационно-картографическая составляющая, призванная обеспечивать принятие управленческих решений, проведение экокриминологических экспертиз и других криминологических анализов. При этом системную основу ГИЭКС будут составлять основные (могут быть и дополнительные) базы цифровых экокриминологических данных и автоматические картографические системы с различными подсистемами ввода, кримино-технической, логико-математической обработки, обеспечивающей получение объективных результатов.

Следовательно, КОВОС не будет ограничиваться оценкой воздействия планируемой деятельности на окружающую среду рассматриваемой территории, гражданское население и ее последствий, а главная цель будет заключаться в криминологической оценке полученных данных, для проведения экокриминологической экспертизы и принятия решения, обеспечивающего благоприятную окружающую среду для граждан данной территории.

Таким образом, интегрированный с ГИЭКС криминологический анализ и процедуры соответствующего моделирования обеспечат проведение количественной и качественной обработки информации, что позволит прогнозировать различные факторы, обуславливающие экопреступность, а также возникновение экокриминогенной ситуации в масштабах данной территории.

В связи, с чем особого внимания заслуживают методологические подходы, решение методических проблем и накопленный практический опыт междисциплинарных исследований

предшествующего периода, где основные результаты отражены в следующих трудах: «Природа, техника, геотехнические системы» (1978 г.), «Геоэкологические принципы проектирования природно-технических геосистем» (1987 г.), «Основы эколого-географической экспертизы» (1992 г.), «Ландшафтная индикация загрязнения природной среды» (1992 г.), «географическое обоснование экологических экспертиз» (1995 г.) и других коллективных работах выдающихся ученых внесших достойный вклад в развитие своих отраслей науки.

Вместе с тем, как отмечают К.Н. Дьяконов и А.В. Дончева, сущность подобных подходов осуществляемых географами, экологами и другими специалистами ведущих научных школ заключается в том, что содержательной стороной экологической экспертизы выступает оценка оценки воздействия на природные и антропогенные ландшафты по различным категориям, а не юридические и процедурные вопросы, которые привлекают внимание большинства авторов пособий по ОВОСам и экспертизе.²¹³ Интересен опыт Санкт-Петербурга принявшего закон «Об экологическом мониторинге на территории Санкт-Петербурга».²¹⁴ Объектами экологического мониторинга на территории Санкт-Петербурга являются атмосферный воздух, почвы, зеленые насаждения, городские леса, водные объекты, объекты животного и растительного мира, особо охраняемые природные территории, состояние недр, источники антропогенного воздействия, природные факторы. Отмечая с положительной стороны опыт Санкт-Петербурга в данном вопросе, следует отметить и создание модели государственной информационной системы в сфере охраны окружающей среды и

²¹³ Дьяконов К.Н., Дончева А.В. Указ. соч. С. 14

²¹⁴ 17 апреля 2006 года N 155-21 в ред. Законов Санкт-Петербурга от 21.11.2007 N 594-118, от 28.06.2010 N 396-88

природопользования - "Экологический паспорт территории Санкт-Петербурга".²¹⁵

Обращаясь к зарубежному опыту следует упомянуть, что в США современная система государственного экологического контроля, т.е. контроля за соблюдением закрепленных в нормативном порядке требований к качеству окружающей среды, базируется на общем правиле: выброс загрязняющих веществ запрещается, за исключением случаев, когда это допускается установленными в соответствии с законодательством правилами, а количество и концентрация выбрасываемых загрязняющих веществ лимитируются выданным в установленном порядке сертификатом.²¹⁶

Законом может быть предусмотрена обязанность предприятий вводить мониторинг (monitoring), что предполагает установку необходимого оборудования, использование специальных методов наблюдения и контроля, отбор и хранение образцов, ведение учетно-отчетной документации.

Поэтому сегодня как никогда становятся насущными криминологические подходы в решении глобальной проблемы, связанной с экологической катастрофой, детерминирующей силой которой является экопреступность.

Выводы по главе

Проведенные нами исследования позволяют отметить следующие прогностические признаки потенциальной опасности экологической преступности, к ним относятся особенности личности экопреступника, детерминационный комплекс, а также неготовность

²¹⁵ См. Положение о государственной информационной системе в сфере охраны окружающей среды и природопользования "Экологический паспорт территории Санкт-Петербурга" утв. Постановлением правительства Санкт-Петербурга от 7 октября 2010 г. N 1344

²¹⁶ Подробнее см.: Брославский Л И. Государственный экологический контроль в США / Электронный ресурс. Система Консультант-плюс

правоохранительной системы России к эффективному противодействию данному виду преступности.

Констатация данных положений в сочетании с другими неблагоприятными социальными и социально-экологическими факторами должна трактоваться субъектами профилактики как проявление повышенной общественной опасности экологической преступности, дающее основание применять особый комплекс мер профилактического воздействия.

Мы считаем, что для успешного проведения мероприятий по противодействию экопреступности представляется целесообразным формирование особого набора методов выявления, профилактики, раскрытия и расследования данных преступлений.

Эта система должна включать следующие моменты:

- Системность;
- Доступность;

Возможность получения достоверной и своевременной информации;

Возможность документального и процессуального закрепления полученных данных и др.

Применение системы в целом и отдельных ее элементов позволит существенно облегчить взаимодействие различных субъектов предупредительной деятельности, повысить эффективность и ответственность за конечный результат.

В качестве резюме можно привести мнение В. В. Голины, которое представляется справедливым и в отношении предупреждения преступлений в сфере экологии: «Как интегральная система, специально-криминологическое предупреждение активно включает в себя предупреждающие средства других отраслей знания:

криминалистики, педагогики, правовых наук, социальной психологии, психиатрии, медицины, технических наук и т. д.»²¹⁷.

Недостаток современной профилактики экологической преступности состоит в том, что крайне затруднено выявление размера и вида вреда причиняемого окружающей среде или населению, с использованием традиционных знаний и методов.

В тоже время новые знания, с помощью которых эти моменты могут быть не только выявлены, но и документально закреплены, встречаются на пути своего внедрения серьезные преграды.

Внесение в законодательство изменений, позволяющих применение вышеобозначенных мер в более широких пределах увеличило бы возможности противодействия более широкому кругу правонарушений, и соответственно снижению ущерба. Такие изменения потребуют практических разработок, издания специальных инструкций, регламентирующих порядок применения профилактических мероприятий и уточняющих функции, права и обязанности органов внутренних дел и государственных органов экологического контроля.

В плане взаимодействия указанных служб, необходимо отметить, что в настоящее время оно не отрегулировано должным образом. Проведенное нами исследование показало, что более 50% респондентов не имели должных навыков и опыта противодействия экологической преступности, а в 70% отсутствовало какое-либо взаимодействие между правоохранительными и иными государственными и общественными экологическими организациями.

При проведении данного научного исследования автор ставил своей целью раскрытие вышеприведенных методов противодействия экологической преступности, наполнение профилактической функции

²¹⁷ *Голіна В. В.* Спеціально-кримінологічне попередження злочинів: (теорія і практика): Автореф. дис. ...докт. юрид. наук / Укр. держ. юрид. акад. ім. Я. Мудрого. Харків, 1994. С. 14.

новым конкретным содержанием. Необходимо больше внимания уделять дифференциации подходов к противодействию экопреступности, с привлечением тех научных достижений и технологий которые на сегодня используются в этой области крайне редко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раскрывая в работе проблему экологических преступлений, экологической преступности, экологического преступника на основе криминологических исследований и уголовно-правового анализа, автор пришел к выводу о необходимости создания нового научного направления общей криминологии – экологической криминологии - экокриминологии.

Результаты проведенных многочисленных исследований в данной области убедительно подтверждают необходимость законодательного внедрения представленных геоинформационных технологий, создающий беспрецедентные возможности по решению комплекса криминологических задач в борьбе с экопреступностью и различными ее проявлениями: транснациональной экологической преступностью, экокоррупцией, экологическими диверсиями, экотерроризмом, экологической агрессией и др.

Изложенная в работе эколого-криминологическая концепция позволит начать процесс изменения нашего российского общества в сторону преодоления мировой проблемы сохранения всего живого на земле. В настоящее время основной задачей всего мирового сообщества следует назвать незамедлительное вмешательство в процесс антропогенного и техногенного влияния на окружающую среду, поскольку именно эти процессы неизбежно приведут к стремительному вымиранию человека как неотъемлемой части той биосистемы, на которую в настоящее время и оказывается беспощадное воздействие.

По данным специалистов, только за XX век на территории Российской Федерации было уничтожено около 100 тысяч рек. В 185 городах России зафиксирована повышенная концентрация вредных веществ в атмосферном воздухе, большая часть которых расположена в бассейне реки Волги. Тогда как экспертами установлено, что до 95

% патологий верхних дыхательных путей и до 30 % заболеваний общего характера так или иначе связаны с ухудшением качества воздуха. Объемы твердых отходов на территории России достигают 80 млрд. тонн, при этом эта цифра с каждым годом увеличивается. Ежегодно лишь на территории Волжского региона выбрасывается около 42 млн. тонн токсичных отходов, из которых только 13% перерабатывается, обезвреживается и утилизируется.

На фоне этих необратимых процессов, жизнестойкость народов, населяющих Россию, выглядит следующим образом: «Выживаемость русских достигла критической отметки» - к этому заключению пришли эксперты ЮНЕСКО и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), по результатам исследования которых, жизнеспособность различных народов определялись путем сопоставления динамики уровня жизни и экономической ситуации, и их взаимозависимости, с учетом экономической политики правительства. Полученные данные могут шокировать даже не сведущего обывателя.

Так, принятый за основу коэффициент жизнеспособности измеряется по пятибалльной шкале. Первые исследования ЮНЕСКО и ВОЗ, проведенные в 1992 – 1993 годах, дали следующие результаты: ни одна страна в мире не получила 5 баллов. Требованиям уровня 4-х баллов соответствуют такие страны как Бельгия, Голландия, Дания, Испания и Швеция. Трех баллов достигают – США, Германия, Япония. Не выше 3-х баллов имеют индустриально развитые страны и соответствующие им по коэффициенту новые индустриальные страны – Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия и др.

Коэффициент жизнеспособности России соответствует 1,4 баллам. Балл от 1 до 1,4 рассматривается экспертами, по существу, как смертельный приговор нации. Этот диапазон означает, что население обречено либо на постепенное вымирание, либо на

деградацию – «воспроизводимые» поколения будут отличаться физиологической и интеллектуальной неполноценностью, существуя лишь за счет удовлетворения естественно-природных инстинктов. Эти поколения не смогут аналитически мыслить, ибо у них не будет способностей к самостоятельному мышлению.

Балл ниже 1,5 означает, что население страны все более восприимчиво к инфекциям и болезням, и характеризуется возрастающим уровнем нетрудоспособности. А личная и творческая индивидуальность такого населения постоянно снижается – ВОЗ и ЮНЕСКО именуют этот процесс «обезличиванием и дебилизацией».

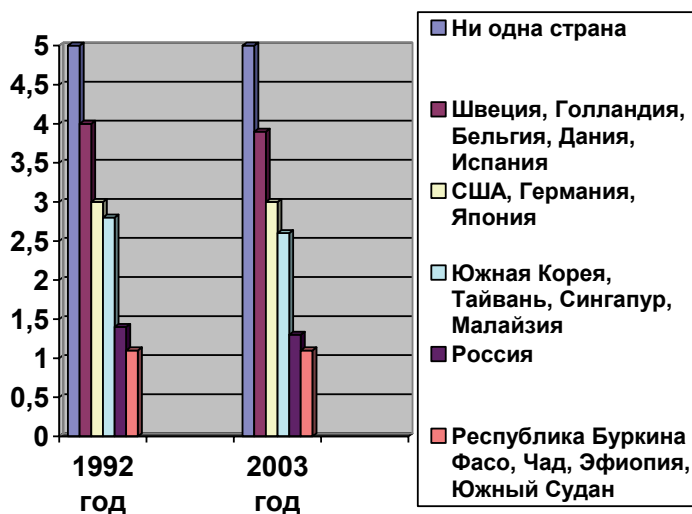
Ниже коэффициент, чем определен для России, имеет Республика Буркина Фасо, до 80 % населения которой является носителем СПИДа. Эта страна, а также Чад, Эфиопия, Южный Судан имеют балл 1,1 – 1,3.

Согласно критериям и разъяснениям ЮНЕСКО и ВОЗ, балл ниже 1,4 указывает на то, что «физическая и интеллектуальная агония населения может продолжаться вечно... Нация с таким коэффициентом жизнеспособности уже не имеет внутренних источников поступательного развития и иммунитета. Ее удел – медленная деградация...»²¹⁸

За последние десять лет динамика уровня жизни в России не улучшилась. По имеющимся данным, в соответствии с методикой определения коэффициента жизнеспособности мы получили следующие результаты, для наглядности постараемся представить их в виде следующего графического изображения (табл.7).

²¹⁸ Копылов М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления: Учебн.пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2004. С.13

Таблица 7

В связи с неблагоприятной окружающей средой уровень мутаций населения России находится у критического порога, когда начинают действовать законы генетического вырождения. Это выражается в увеличении числа новорожденных, имеющих отклонения генетического характера.

Необратимые процессы негативного влияния на экосистему приводят к генетическим изменениям человека. Продолжающиеся мутационные процессы будут приводить к ослаблению иммунной системы и распаду генома человека, что подтверждается ростом числа генетических заболеваний. В странах с неблагоприятной экологической обстановкой отмечается прежде всего тенденция высоких показателей врожденных нарушений и психических заболеваний неопределенной (новой или неизвестной) формы. Научой в недостаточной степени исследован феномен гипертрофированной взаимосвязи роста наркомании, алкоголизма, беспричинной симптоматики злобных или агрессивных проявлений, вспышек гнева

на территориях с различными нарушениями экосистемы (чаще это районы или регионы, где ПДК (предельно допустимые концентрации) загрязняющих веществ выше допустимой нормы).

Особое беспокойство вызывает загрязнение атмосферного воздуха. Примером может служить состояние атмосферного воздуха в крупных мегаполисах, таких как Санкт-Петербург, Москва и др. Проведенные исследования по Санкт-Петербургу показали, что одной из причин роста выбросов загрязняющих веществ является рост парка автотранспортных средств, как у физических, так и юридических лиц. Так, только за последний год количество автомобилей, зарегистрированных в Санкт-Петербурге, выросло более чем на 5 %. Эта тенденция в целом характерна и для России. Можно предположить, что такая тенденция в ближайшие 7 – 10 лет сохранится. Это позволяет утверждать, что проблема загрязнения воздуха автотранспортом может стать одной из наиболее острых социально-экологических проблем больших городов.

В этой связи, как никогда остро стоит вопрос перед наукой о поиске новых наукоемких экологических технологий (например, переход на новые экологически чистые виды топлива – водородные, солнечные, электрические и другие виды двигателей). Такие разработки ведутся, но им противостоит международная нефтяная (бензиновая) мафия. Нашему Правительству следовало бы обратить внимание на развитие в этом направлении отечественного автомобилестроения (так, например, нерентабельный ВАЗ (и другие подобные автогиганты) мог быть переоборудован под эти цели, создав соответствующие НИИ, КБ и т.п., что в долгосрочном плане приведет к прорыву в этой области, где Россия может занять лидирующие позиции по выпуску экологически чистых видов транспорта).

Особую тревогу вызывают экологические преступления в отношении сырьевых компонентов (нефть, газ, уголь, лес и др.). В результате исследований, автор пришел к следующим выводам:

- необходимо идти по пути тех стран, признающих сырье национальным достоянием или тех стран, которые считают отдельные сырьевые компоненты, как имеющие характер стратегического назначения. Отсюда и правовое регулирование;

- признать лес и недра исключительной собственностью государства и запретить их вывоз за границу;

- на государственном уровне должен быть решен вопрос об организации производств по переработке добытого сырья (например, на период пятидесяти лет, налагается вето на вывоз леса за пределы государства. За это время проводится инвестиционная программа, заключающаяся в привлечении различных инвесторов для строительства перерабатывающих предприятий на территории России. Вывозу подлежит только готовая продукция, тем самым осуществляется более эффективный контроль за переработкой леса, осуществляется более действенная профилактика экопреступлений в данной сфере, тогда как в социальном плане, создаются рабочие места, а государство получает доходную статью бюджета. (По аналогии, такая же программа реализуется и по другим видам сырья).

Если человечество не осознает важность сохранения биоразнообразия Земли и немедленно не примет радикальных мер по устранению причин и последствий экологических катастроф, то влияния человека на природную среду может достигнуть тех пределов, когда и сам человек, и другие биоорганизмы исчезнут или деградируют. Важно, чтобы понимание этой проблемы формировалось не только у взрослого населения, но и воспитывалось и прививалось с детских лет. Благожелательное и бережное

отношение к природе – это тот ключ, который поможет человечеству открыть дверь в свое будущее.

Хотя, как справедливо замечают некоторые авторы,²¹⁹ даже при высоком уровне экологического правосознания членов гражданского общества вряд ли спонтанно сложится эффективно функционирующий экологический правопорядок. Для этого еще нужна координирующая деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и общественных экологических объединений граждан, призванных управлять развитием экологического правопорядка и гарантировать достаточный уровень его состояния.

Учитывая опасность экопреступности и значимость для всего человечества проблемы сохранения благоприятной окружающей среды, давно назрела необходимость создания экокriminalологии как нового направления криминологической науки. Данному направлению надлежит в процессе гносеологического исследования и системного подхода ответить на многие вопросы и представить полную картину криминологических параметров охватывающих окружающую среду. Отрасль способна расширить спектр изучения генезиса экологических и не только организованных преступлений. Так, особое место, на наш взгляд, займет такой вид преступлений как экологический терроризм, экодиверсии, экологическая агрессия, экологическая беловоротничковая коррупция т.п.

Поскольку экологические преступления относятся к той категории преступных посягательств, социальная опасность которых в целом не подтверждается официальными статистическими данными, то призванная отрасль и будет проводить криминологический анализ всего разнообразия окружающей и природной среды, экологических

²¹⁹ См. об этом: Духно Н.А. Экологический правопорядок: понятие, структура, управление, способы защиты. М.: 2000.

кризисных явлений, возросших противоречий человека и окружающей среды, причин совершения преступлений, и масштабов хозяйственного воздействия на окружающую среду. И так, основной задачей экокriminalологии следует назвать предупреждение экологических преступлений на территории России. Предупреждение экологических преступлений заключается в объективной реализации целого ряда мер: экономических, политических, организационных, социально-культурных, воспитательных, правовых и др.

С позиции экономических мер сокращению экологических преступлений будет содействовать развитие российской экономики, а именно развитие модернизации на предприятиях производственного оборудования, снижение отходов от производства, увеличение единиц очистных сооружений и т.п. Государство должно сделать акцент на увеличении благосостояния населения, что позволит обеспечить человека самым необходимым и предупредить совершение с его стороны браконьерских действий.

Политические меры в противодействии экопреступности должны выражаться в выработке единой государственной политики и систематизации законодательства в области охраны окружающей среды. Государство должно перестать относиться к окружающей среде как сырьевой базе.

Организационные меры должны быть направлены на создание специализированных государственных структур (экологическая полиция, экологические суды, адвокатские экабинеты и т.п.), которые были бы оснащены всеми необходимыми ресурсами, как техническими, так и человеческими, позволившими более эффективно вести борьбу с экологической преступностью.

Воспитательные меры должны быть направлены на создание в обществе единой идеологии, позволяющей сориентировать человека на уважение и бережное отношение к природе, на развертывание

непрерывных эколого-воспитательных программ в структуре образования, начиная с дошкольного возраста.

Правовые меры – это меры, которые необходимы для совершенствования внутреннего законодательства страны, для приведения его в соответствие с международными нормами. Это меры, которые должны позволить устранить противоречия в законодательстве, выработать единый понятийный и правовой аппарат, который должен носить целостный характер и привести к единому пониманию проблемы экологической преступности в стране.

Высока роль в предупреждении экологических преступлений экологического мониторинга, ведения учета экологически ценных природных объектов и природных ресурсов. Упорядочению правопорядка в этой области будет способствовать стройная и совершенная законодательная база в природоохранной природно-ресурсной и уголовно-правовой областях.

Повышение уровня работы природоохранных прокуратур и других правоохранительных органов позволяет улучшить судебно-следственную практику и выработать превентивные меры по предотвращению нарушений в области охраны окружающей среды и обеспечения действенности системы экологической безопасности. Остается актуальным вопрос по созданию специализированного правоохранительного органа, во всех субъектах федерации – экологической полиции или другого, что позволит поставить процесс выявления, предупреждения и пресечения экологических преступлений на профессиональный уровень, а также вопрос о создании специализированных экологических судов, где будут работать только специально подготовленные судьи, что должно обеспечить вынесение объективно правильных и обоснованных решений.

Помимо этого, роль государства должна проявиться и в поощрении возникновения различного рода общественных организаций, которые бы осуществляли общественный контроль в области охраны окружающей среды, а также привлечение отдельных граждан к предотвращению экологических преступлений. Возможно это путем повышения уровня эколого-правовой культуры, образования и воспитания населения. Здесь главная задача государства сконструировать модель должного социально-экологического контроля, как инструмент консолидации гражданского общества и наделить общественные профессиональные объединения соответствующими правами и полномочиями.

И самое главное, государство должно поддерживать развитие научно-технической базы борьбы с экологической преступностью. А значит, представленные выше АСЭКМ, ГИКС, ГИЭКС при проведении КОВОС и др. ГИТ, могут явиться информационно-криминологической базой комплексной системы выявления, пресечения и предупреждения экологических преступлений, а также могут послужить основой для дальнейших разработок и исследований, в том числе по другим видам преступлений, что, несомненно, обогащает как саму науку – криминологию, так и ее прогностические функции.

Полученные на основе геоинформационных (информационно-криминологических) технологий объективные и точные данные позволяют шире провести весь спектр криминологического анализа на более качественном уровне, и получить наиболее достоверные данные, что и будет способствовать максимальной эффективности в борьбе с экопреступностью. Представленная методология способна выявить нарушения экологического законодательства и зафиксировать субъекта правонарушения. АСЭКМ будет действовать, как и профилактическая мера, поскольку развитие практического

применения ее позволит создавать прецеденты и общественный резонанс, а значит создать устойчивое понимание у субъектов необходимости соблюдать природоохранное законодательство.

Выделение экокriminalологии как направления в криминологии позволяет привести в соответствие с современной действительностью и систематизировать экологические преступления, сформулировать понятие экологической преступности, обосновать ее причины и условия, дать анализ социальных последствий, а также выработать комплекс мероприятий, необходимых и достаточных для борьбы с такого рода преступлениями.

В этой связи экокriminalология, в рамках которой будет разрабатываться и действовать АСЭКМ, сможет обеспечить стабильную научно обоснованную деятельность в области предупреждения экологической преступности и стать серьезным залогом на пути ее развития.

Итак, в результате проведенных в работе исследований были разработаны следующие теоретические и практические положения.

1. Сложившаяся в настоящий момент экологическая обстановка в стране, требует немедленного оперативного вмешательства со стороны государства.

2. Экологическая преступность – это наиболее опасный вид преступности, поскольку данный вид преступлений обладает повышенной латентностью, а общественно опасные последствия от экологических преступлений не возможно в полном объеме определить и подсчитать, так как необратимость их может проявиться через годы. Такие последствия оказывают влияние не только на одного потерпевшего, а воздействуют на неограниченное число лиц, кроме того, они не знают границ и государств, а значит, проблема экологической преступности имеет характер мировой проблемы, угрожающей мировой безопасности.

3. В связи с разросшейся и непомерной законодательной базой правового регулирования общественных отношений в сфере экологии, в диссертационном исследовании разработан и предложен подход систематизации в виде свода основных законов в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Предложена концепция конструирования данного свода как переходный этап к созданию Экологического кодекса России. Создание в существующих условиях Экологического кодекса не представляется возможным по ряду объективных и субъективных причин, изложенных в работе.

4. В рамках реализации конституционных экологических прав граждан, предлагается ввести повсеместное и круглосуточное оповещение граждан через средства массовой информации о состоянии радиационного фона в конкретной области (районе). В рамках исполнения требования Закона «Об охране окружающей среды» и Конституции РФ о достоверной и доступной информации о состоянии окружающей среды, автор предлагает включить в обязательном порядке в Форму №7 (характеристики жилого помещения) информацию о состоянии загрязнения и радиационного фона в месте расположения квартиры, дома и другого жилища по последним обновляемым данным.

5. В работе имеются предложения по ужесточению норм об охране окружающей среды, а именно, установление только уголовной ответственности за такие деяния, например, как порча земли, нарушение правил охраны водных объектов, правил водопользовании, правил охраны атмосферного воздуха, правил лесопользования и др., которые направлены на объекты, представляющие наибольшую экологическую ценность. Обоснована позиция автора о том, что необходимо усиление наказания за экологические преступления, в результате которых причинен вред здоровью человека путем

квалификации таких действий по совокупности преступлений, то есть дополнительно по ст. 111 и ст. 112 Уголовного кодекса РФ. Кроме того, автор формулирует необходимость внесения изменений в Уголовный кодекс РФ в отношении формы вины в экологических составах. А именно, предлагается использовать опыт США, где назначается наказание за экологическое преступление не независимо от преступного умысла.

6. В диссертации обосновывается необходимость специализации должностных лиц правоохранительных органов (дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов) в целях повышения их профессиональных качеств и квалификации в сфере экологии. А структуризация органов, осуществляющих борьбу с экопреступностью, должна носить централизованный характер и обладать специальными полномочиями и строиться как отдельная федеральная служба (по аналогу Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков). Она может называться «Федеральная служба Российской Федерации по борьбе с экологической преступностью» (или «Федеральная экологическая полиция»). Кроме того, обосновывается необходимость создания специализированных судов в структуре судебной системы России – «Экологические суды».

7. Автор находит целесообразным законодательного закрепления понятия «длящийся ущерб (вред)» с целью неотвратимости уголовного наказания за экологические преступления, ущерб от которых не возможно выявить на начальной стадии вмешательства в экосистему в результате хозяйственной и иной деятельности.

8. В работе доказана необходимость привлечения в качестве субъекта экологических преступлений юридического лица, поскольку основная техногенная и антропогенная нагрузка на окружающую

среду осуществляется именно хозяйствующими субъектами, которые практически не реагируют на существующие превентивные меры. Кроме того, автором предлагается по ряду тяжких экологических преступлений снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет.

9. Криминологическая изученность экологической преступности в современной науке не достаточна. В рамках современной российской криминологии проблема экологической преступности не выносятся на серьезное обсуждение. Не решены такие вопросы, как причинность экопреступности, личность экопреступника, не изучены в полном объеме детерминанты, не выработаны эффективные меры по противодействию экопреступности, а также по ее выявлению и пресечению, что привело автора к разработке концепции нового научного эколого-криминологического комплекса – экокриминологии. Автор предлагает выделить такой тип преступника как «экологический преступник», в связи, с чем в работе разработана типология личности экопреступника, которая позволит продолжить исследования в этой области.

10. Соискателем разработана категория причинного комплекса экологической преступности, который представляет собой объективно существующую систему факторов общественного характера, каждый элемент которой вносит свой вклад в негативный результат и определенным образом входит в отношения со многими другими составляющими такой совокупности. Компоненты данного комплекса подразделяются на классы по двум признакам. Первый (функциональный) классифицирует элементы на общесоциальные (собственно социальные, девиантологические, экономические, политические, идеологические факторы) и специальные (обусловлены недостатками деятельности органов государства и местного самоуправления в сфере противодействия экологической

преступности). Второй признак ранжирует негативные факторы по степени их влияния (прямого и косвенного) на характеристики экологической преступности. Их виды - существенные, умеренные и малозначимые. Принадлежность элемента причинного комплекса к совокупности, выделенной по одному признаку, не исключает вхождение его в общность, которая сложилась по другому признаку.

11. В диссертации обоснована система противодействия экологической преступности, которая включает объект воздействия (экологическая преступность и порождающие ее факторы), субъекты противодействия (органы государства, местного самоуправления, граждане и их объединения), средства и методы противодействия противоправным деяниям. Эколого-криминологическое планирование заключается в разработке целей и задач противодействия экологической преступности, мероприятий (общесоциального и специально-криминологического характера), направленных на решение этой проблемы.

12. Выделение отдельного научного направления – экокriminalологии в рамках криминологической науки - позволит восполнить указанные выше пробелы и выработать при помощи общих и специальных методов способы снижения экологической преступности и меры борьбы с ней. Обоснован комплекс методических приемов научных исследований, используемых в рамках экокriminalологии, подразделенных на три группы. Первая включает общенаучные методы. Вторая – традиционные методы криминологической науки, которые подразделяются на два вида: методы изучения экологической преступности как совокупности уголовно-наказуемых деяний; методы изучения преступности как общественного явления. Третья группа состоит из методов, используемых в рамках экокriminalологии, применение которых обусловлено особенностями объекта противоправных посягательств –

окружающей среды, природных объектов, экологической безопасности, здоровья людей. Собственными методами исследований в рамках экокriminalологии являются приемы оценки и прогноза экологической криминогенной ситуации, эколого-криминологического прогнозирования, эколого-криминологического планирования при помощи разработки и многоцелевого использования автоматизированных систем экологического (правового, экокriminalологического) мониторинга и геоинформационных криминологических технологий.

13. Предлагается ввести экокriminalологическую экспертизу законов и других нормативно-правовых актов в сфере экологии. Экокriminalологическая экспертиза должна стать частью АСЭЖМ (автоматизированной системы экокriminalологического мониторинга) и работать на основе новых информационных технологий.

14. На основе эмпирического материала и научных канонov для скорейшего внедрения и дальнейшего изучения нового направления в криминологии автор разработал и предложил использовать следующие понятия и термины: «экокriminalология», «экологические преступления», «объект экологического преступления», «экологическая преступность», «экологический преступник», «борьба с экологической преступностью», «экокriminalологический контроль», «экокriminalологический прогноз», «экокriminalологическое планирование», «экокriminalогенная ситуация», «экокriminalогенная мотивация» и др.

15. Одним из методов, который позволит в рамках экокriminalологии выработать стратегию в борьбе с экологическими преступлениями, должен стать метод автоматизированной системы экокriminalологического мониторинга (АСЭЖМ), который на основе единой информационной технологии обеспечит сбор и интеграцию разнородной информации об экологической обстановке в целом и

экокриминогенной ситуации в частности, на заданной территории (региона, мегаполиса, т.п.) и позволит выявлять, оценивать факты нарушения экологического законодательства.

16. В работе решена научная задача криминологической оценки и диагностирования экологической ситуации в регионе на основе геоинформационных технологий и моделей в рамках АСЭКМ. Процесс экокриминологического мониторинга представлен как процесс диагностирования экокриминогенной ситуации с решением следующих основных задач: количественного определения состояния окружающей среды; поиск и обнаружение причин и источников загрязнения окружающей среды; криминологическое прогнозирование изменения состояния экологической ситуации; выявление ранее не известных детерминантов и всех сопутствующих признаков и параметров.

17. Сформулированы цели и задачи АСЭКМ, объединенные единой информационной технологией, а также раскрыта архитектура геоинформационной системы, на основе которой будут строиться информационно криминологическая и экокриминологическая системы.

18. В диссертационном исследовании при обосновании АСЭКМ автор доказывает, что полученные точные и объективные криминологические данные, достигнутые в результате использования геоинформационных технологий могут быть положены в основу проведения экокриминологической экспертизы. В связи с этим, автор считает целесообразным, представить экокриминологическую экспертизу в порядке законодательной инициативы.

19. Разработаны рекомендации по созданию криминологической базы данных для ГИЭКС (геоинформационной экокриминологической системы) при проведении криминологической оценки воздействий на окружающую среду (КОВОС).

Исследования проблем экологической преступности нельзя считать завершенными. Перспективными направлениями в этом плане видятся: дальнейшее изучение состояния современного законодательства в области охраны окружающей среды, выработка наиболее верных законодательных решений для более эффективной борьбы с экологической преступностью; исследование проблемы транснациональной экологической преступности и экокоррупции, как опаснейших видов преступной деятельности; изучение зарубежного опыта в борьбе с экологическими преступлениями и зарубежного законодательства; криминологические исследования экологических преступлений, которые будут формировать базис для нового научного направления – экокриминологии (исследование детерминаций экопреступности, личности экопреступника, мер противодействия и контроля экопреступности и др.); исследование вопросов специализации государственных и правоохранительных органов на борьбе с экологической преступностью; исследования в области геоинформационных технологий, направленных на структуризацию автоматизированной системы экокриминологического мониторинга и на практическое его применение для обеспечения действенности системы экобезопасности.

Известные специалисты различных областей знаний считают, что разработка новой отрасли логична и своевременна, поскольку в последнее время данному вопросу уделяется немалое внимание. Например, на одной из научных конференций, ведущий научный сотрудник сектора экологического законодательства ИГП РАН, профессор О.Л. Дубовик посвятила доклад основным научным направлениям экологической криминологии, необходимости ее развития. Был предложен ряд задач, на решение которых должна ориентироваться экологическая криминология.

В этой связи, примечательно, что 02 июня 2005г. президиум Санкт-Петербургского научного центра РАН принял постановление № 16 «О развитии исследований в области новых методов экологического контроля и экологической криминалистики». Этот исторический документ утвержден Председателем СПбНЦ РАН, Вице-президентом РАН, Лауреатом Нобелевской премии Ж.И. Алферовым. **«Президиум СПбНЦ РАН отмечает комплексность проводимых исследований, где на начальном этапе изучение правовых аспектов обеспечения экологической безопасности позволило сформулировать положения экологической криминологии, и ее требования к методам и средствам криминалистического исследования природных сред».** Что подтверждает результаты наших более ранних исследований, а именно криминалистика в данной области, может представлять только надстроечный элемент, который получает теоретико-прикладную эмпирику базируясь, на фундаменте экокриминологии. Отсутствие данной эмпирики и привело к бездейственной судебной-следственной практики, о чем свидетельствует статистика и повышенный показатель латентности.

Также, в документе говорится, что «Президиум СПбНЦ РАН отмечает своевременность развития данного направления. Поскольку до сих пор негативное воздействие на окружающую среду, связанное с нелегальной или аварийной эмиссией химических соединений, представляет большую проблему в работе правоохранительных органов как с точки зрения выявления самого факта воздействия, так и с точки зрения экспертно-криминалистических действий при раскрытии и расследовании экологических преступлений. Выявление факта негативного воздействия на окружающую среду и определение источника загрязнения обеспечивают возможность реально возложить бремя компенсационных мероприятий на виновника загрязнения, как

это предусмотрено Законом РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002г.».

Проведенное исследование с использованием эмпирической базы экокriminalологии, позволило разработать авторскую концепцию по созданию Криминалистики охраны окружающей среды (ранее предполагалось назвать: «криминалистика в сфере экологии»; «криминалистика экобезопасности»; «криминалистика окружающей природной среды», «криминалистика экопреступности» или по А.М. Воронцову «экологическая криминалистика»). Какой термин приживется покажет только практика.

При всестороннем экокriminalологическом изучении Системы экобезопасности было выявлено слабое звено, на основе которого должен строиться блок превенции, так зародилась идея создания экологической девиантологии (экодевиантология). До настоящего времени, самым бездейственным, во всей Системе экобезопасности остается блок превенции (предупреждения и профилактики). Роль и значение экокriminalологии в обеспечении действенности Системы экобезопасности очевидна.

Таким образом, возникла научная потребность выйти за рамки строго очерченного предмета экокriminalологии. Экокriminalология прогнозирует повышенную степень рисков связанных с электромагнитными излучениями и их воздействиями на биоту. Данная проблематика в недостаточной степени изучена, есть на то объективные и субъективные причины, изложенные в отдельных публикациях автора.

В ближайшее время предстоит также кропотливая законотворческая деятельность, так как, до сих пор не приняты необходимые Федеральные Законы: «Об экологической информации», «Об охране растительного мира», «Об опасных химических (бактериологических) веществах и их компонентах», «Об охоте», «Об

охране водных биоресурсов», «О защите Ладожского озера», «О криминологической (экокриминологической) экспертизе», «О безопасности потребительских товаров и услуг», «О генномодифицированных продуктах» и др. По всей видимости, эти вопросы найдут свое отражение в проектах ФЗ России: «Об экологической безопасности», «Экологическом кодексе Российской Федерации», «Технологическом регламенте обеспечения экологической безопасности» и других нормативных правовых актах, которые, хочется верить, в ближайшее время будут приняты.

В настоящее время человечество находится перед сложным выбором – выбором направления своего дальнейшего развития. Проблема данного выбора заключается в том, что, с одной стороны, в условиях растущей экономики мировое сообщество столкнулось с тем, что окружающая природная среда не способна «переварить» последствия экономического и техногенного роста, с другой стороны экономический рост не позволил решить все социальные проблемы человечества (нищета и голод продолжают существовать и нарастают в обществе).

В сложившихся неблагоприятных условиях окружающая природная среда становится опасной для человека, и никакие технические разработки и экономические достижения не способны избавить человека от постоянно нарастающей возможности всемирной экологической катастрофы.

В этой связи основной задачей мирового сообщества является пересмотр своих взглядов на природу и переоценка ценностей, в противном случае исчезновение человека в том виде, в котором он сейчас представлен на планете, будет развиваться как закономерная неизбежность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Законодательные и иные нормативные правовые акты
Российской Федерации**

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». С изм. и доп., внесенными Федеральным конституционным законом от 8 февраля 2001 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; 2001. № 7. Ст. 602.
3. Федеральный конституционный закон от 10 октября 1995 г. № 2-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации». С изм. и доп., внесенными Федеральным конституционным законом от 27 сентября 2002 г. № 5-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 42. Ст. 3921; 2002. № 39. Ст. 3641,
4. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №9.
5. Земельный кодекс Российской Федерации От 25 октября 2001 г. №136-ФЗ // Российская газета", N 211-212, 30.10.2001.
6. Лесной кодекс Российской Федерации От 4 декабря 2006 г. №200-ФЗ // Российская газета", N 277, 08.12.2006
7. Воздушный кодекс Российской Федерации От 19 марта 1997 г. №60-ФЗ // Российская газета", N 59-60, 26.03.1997.
8. Водный кодекс Российской Федерации От 3 июня 2006 г. №74-ФЗ // Российская газета", N 121, 08.06.2006.
9. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ. СЗ РФ № 1 (часть I) ст. 1 от 07.01.2002 г.// СЗ РФ 2002, №46. ст.4532

10. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. СЗ РФ № 25 ст. 2954 от 17.06.1996 г.

11. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7 ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета", N 6, 12.01.2002

12. Федеральный закон от 10 июля 2001 года N 92-ФЗ «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории» // Российская газета", N 132, 13.07.2001.

13. Федеральный закон от 4 мая 1999 года N 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // Собрание законодательства РФ", 03.05.1999, N 18, ст. 2222,

14. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1462.

15. Законы «О запрещении охоты на лосей», «Об истреблении волков» // СП РСФСР. 1944. № 5. Ст. 25; 1945. № 3. Ст. 19; 1945. № 4. Ст. 27.

16. Закон РСФСР «Об охране природы в РСФСР» от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586.

17. Закон РСФСР «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 20. Ст. 641.

18. Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации. 1992. № 10. Ст. 457.

19. Закон РФ «О недрах» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 16. С. 834.

20. Закон «Об особо охраняемых природных территориях Свердловской области» // Общественно-политическая газета. 1996 г. 8 февр.

21. Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». С изм. и доп., внесенными Законом Российской Федерации от 18 июня 1992 г. № 306; Федеральными законами от 24 ноября 1995 г. № 179-ФЗ, от 11 декабря 1996 г. № 149-ФЗ, от 16 ноября 1997 г. № 144-ФЗ, от 17 апреля 1999 г. № 79-ФЗ, от 5 июля 1999 г. № 127-ФЗ, от 27 декабря 2000 г. № 150-ФЗ, от 6 августа 2001 г. № 110-ФЗ, от 30 декабря 2001 г. № 194-ФЗ и Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. № 11-П // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. №21. Ст. 699; 1992. № 32. Ст. 1861; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4561; 1996. № 51. Ст. 5680; 1997. № 47. Ст. 5341; 1999. № 16. Ст. 1937; № 28. Ст. 3460; 2000. № 33, Ст. 3348; 2001. № 1. (часть 1). Ст. 2; № 7. Ст. 610; № 33 (часть 1). Ст. 3413; № 53 (часть 1). Ст. 5030; 2002. № 27. Ст. 2779.

22. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». С изм. и доп., внесенными федеральными законами от 13 января 1995 г. № 6-ФЗ, от 6 июня 1995 г. № 87-ФЗ, от 19 июля 1995 г. № 114-ФЗ, от 27 декабря 1995 г. № 211-ФЗ, от 2 марта 1998 г. № 30-ФЗ, от 20 июня 2000 г. № 90-ФЗ; от 5 августа 2000 г. № 110-ФЗ, от 4 июля 2001 г. № 107-ФЗ, от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ и № 116-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 24. Ст. 2256; № 3. Ст. 169; № 24. Ст. 2256; № 30. Ст. 2870; 1996. № 1. Ст. 4; 1998. № 10. Ст. 1143; 2000. № 26. Ст. 2737; № 32. Ст. 3333; 2001. № 32. Ст. 3315; 2002. № 12. Ст. 1093; № 30. Ст. 3029; Ст. 3033.

23. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». С изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 9 января 1996 г. № 2-ФЗ, от 17 декабря 1999 г. № 212-ФЗ и от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766; Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3 Ст. 140; 1999. № 51. Ст. 6287; 2002. № 1 (часть 1). Ст. 2.

24. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах». В ред. Федерального закона от 3 марта 1995 г. С изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 10 февраля 1999 г. № 32-ФЗ; от 2 января 2000 г. № 20-ФЗ; от 14 мая 2001 г. № 52-ФЗ, от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ и от 25 мая 2002 г. № 57-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 834; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 10. Ст. 823; 1999. № 7 Ст. 879; 2000. № 2. Ст. 1414; 2001. № 21. Ст. 2061; № 33 (часть 1). Ст. 3429; 2002. № 22. Ст. 2026.

25. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». С изм. и доп., внесенными Законом Российской Федерации от 25 декабря 1992 г. № 4235-1, Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 № 2288 и Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 № 15. Ст. 769; 1993. № 2. Ст. 77; Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 52. Ст. 5086; 2002. № 30. Ст. 3033.

26. Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». С изм. и доп., внесенными Федеральным законом

от 14 декабря 1995 г. № 197-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 19. Ст. 685; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 51. Ст. 4970.

27. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне». С изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 6 октября 1997 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 8220; Ст. 4673.

28. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1. С изм. и доп., внесенными Указом Президента от 22 июля 1993 г. № 2288, Федеральными законами от 2 марта 1998 г. № 30-ФЗ, от 20 декабря 1999 г. № 214-ФЗ и 2 декабря 2000 г. № 139-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1318; Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 52. Ст. 5086; Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 10. Ст. 1143; 1999. № 51. Ст. 6789; 2000. № 49. Ст. 9740.

29. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. С изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 20 февраля 1996 г. № 18-ФЗ, от 12 августа 1996 г. № 111-ФЗ; от 8 июля 1999 г. № 138-ФЗ; от 16 апреля 2001 г. № 45-ФЗ, от 15 мая 2001 г. № 54-ФЗ и от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 9. Ст. 773; 1996. № 34. Ст. 4026; 1999. № 28. Ст. 3471; 2001. № 17. Ст. 1644; № 21. Ст. 2063; 2002. № 12. Ст. 1093.

30. Таможенный кодекс РФ от 18 июля 1993 г. // Ведомости СНГ и ВС Российской Федерации. 1993. № 31. Ст. 1224.

31. Арбитражный процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства. 1995. № 19. Ст. 1709.

32. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

33. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.

34. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». С изм., внесенными Федеральными законами от 17 мая 1997 г. № 78-ФЗ, от 19 июля 1998 г. № 112-ФЗ, от 12 марта 2002 г. № 26-ФЗ и от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930; 1997. № 20. Ст. 2231; 1998. № 30. Ст. 3608; 2002. № 11. Ст. 1018; № 12. Ст. 1093.

35. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

36. Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации». С изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 18 февраля 1999 г. № 35-ФЗ и от 7 ноября 2000 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 31. Ст. 2990; 1999. № 8. Ст. 974; 2000. № 46. Ст. 4537.

37. Водный кодекс Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. № 167-ФЗ. С изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 30 декабря 2001 г. № 194-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4471; 2001. № 53 (часть 1). Ст. 5030.

38. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии». С изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 10 февраля 1997 г. № 28-ФЗ, от 10 июля 2001 г.

№ 94-ФЗ и от 28 марта 2002 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4552; 1997. №7. Ст. 808-2001. №29. Ст. 2949; 2002. № 13. Ст. 1180.

39.Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», С изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 15 апреля 1998 г. № 65-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556; № 16. Ст. 1800.

40.Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 141.

41.Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». С изм., внесенными Федеральными законами от 26 ноября 1998 г. № 174-ФЗ, от 8 июля 1999 г. № 140-ФЗ и от 21 марта 2002 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145; 1998. № 48. Ст. 5849; № 28. Ст. 3473; 2002. № 12. Ст. 1093.

42.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. С изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 27 мая 1998 г. № 77-ФЗ, от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ, от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, от 9 февраля 1999 г. № 26-ФЗ, от 15марта 1999 г. № 48-ФЗ, от 18 марта 1999 г. № 50-ФЗ, от 9 июля 1999 г. № 156-ФЗ, от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ, от 9 июля 1999 г. № 158-ФЗ, от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ, от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ, от 19 июня 2001г. № 83-ФЗ и № 84-ФЗ, от 7 июля 2001 г. № 121-ФЗ, от 17 ноября 2001 г. № 144-ФЗ, № 145-ФЗ, от 29 декабря 2001г. № 192-ФЗ, от 4 марта 2002 г. № 23-ФЗ, от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ, от 7 мая 2002 г. № 48-ФЗ и 50-ФЗ, от 25 июня 2002 г. № 72-ФЗ, от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ и от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 1998. № 22. Ст. 2332; № 26.Ст. 3012; 1999. № 7. Ст. 871, 873; №11. Ст. 1255; № 12. Ст. 1407; № 28. Ст. 3489,

3490, 3491; 2001. №11. Ст. 1002; № 13. Ст. 1140; № 26. Ст. 2587, 2588; №33 (часть 1). Ст. 3724; № 47. Ст. 4404, 4405; №53 (часть 1). Ст. 5028; 2002. № 10. Ст. 966; № 11. Ст. 1021; № 19. Ст. 1793; Ст. 1795; № 26. Ст. 2518; № 30. Ст. 3020; Ст. 3029.

43. Федеральным законом от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». С изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 12 июля 2000 г. № 96-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 28. Ст. 3348; 2000. № 29. Ст. 3005.

44. Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ. С изм. и доп., внесенными федеральными законами от 30 декабря 2001 г. № 194-ФЗ и от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 5. Ст. 610; 2001. № 53 (часть 1). Ст. 5030; 2002. № 30. Ст. 3033; 1997. № 5. Ст. 610; 2001. № 53 (часть 1). Ст. 5030.

45. Федеральным законом от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия». С изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 29 ноября 2001 г. № 157-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 18. Ст. 2105; 2001. № 49. Ст. 4563.

46. Федеральным законом от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 29. Ст. 3510.

47. Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных промышленных объектов». С изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3588; 2000. № 33. Ст. 3348,

48. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ. С изм. и доп., внесенными Федеральным законом от

30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 19. Ст. 2069; 2002. № 1 (часть 1). Ст. 2.

49.Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». С изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 29 декабря 2000 г. № 169-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 26. Ст. 3009; 2001. № 1 (часть 2). Ст. 21.

50.Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». С изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650; 2002. № 1 (часть 1). Ст. 2.

51.Федеральный закон от 30 апр. 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

52.Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2222.

53.Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

54.Федеральный закон от 10 июля 2001 г. № 92-ФЗ «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2947.

55.Земельный кодекс РФ от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 03.10.2004 N 123-ФЗ, от 21.12.2004 N 172-ФЗ, от 29.12.2004 N 189-ФЗ, от 29.12.2004 N 191-ФЗ, от 07.03.2005 N 15-ФЗ, от 21.07.2005 N

111-ФЗ, от 22.07.2005 N 117-ФЗ, от 31.12.2005 N 206-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. №44. Ст. 4147.

56.Водный кодекс РФ от 12 апреля 2006 г. // Российская газета. 8 июня 2006 г. № 121 (4087).

57.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. С изм. и доп., внесенными Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1; № 30. Ст. 3029.

58.Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №2. Ст. 133.

59.Приказ Государственного Комитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 16 мая 2000 г. № 372 «Об утверждении положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. №31.

60.Федеральная целевая программа государственной поддержки государственных природных заповедников и национальных парков на период до 2000 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 42. Ст. 3972.

61.Указ Президента РФ 1994г. «Об основах положениях государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 6. Ст. 436.

62.Указ Президента РФ от 16 декабря 1993 г. «О федеральных природных ресурсах» // Собрание актов. 1993, №51. Ст. 4935.

63.Постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 493 «О специально уполномоченных государственных органах РФ в

области охраны окружающей природной среды» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. №39. Ст.3622.

64.Постановление Правительства Российской Федерации 6 марта 1993 г. № 208 и Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. «О животном мире» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 11. Ст. 942; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст.1462.

65.Постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 1996 г. «Об одобрении и представлении на утверждение Правительства Российской Федерации основных положений региональной политики в Российской Федерации» // Российская газета. 1996 г. 9 апр.

66.Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 1001 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. №5. Ст.396.

67.Постановление Правительства РФ от 27 мая 1993 г. № 491 «О порядке создания и деятельности территориальных органов министерств и ведомств РФ» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 22. Ст.2032.

68.Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 943 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 4. Ст.306.

69.Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июля 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 12. Ст. 1390.

70.Постановление «О плане действий Правительства Российской Федерации по охране окружающей среды на 1994-1995 годы» // Российская газета. 1994 г. 9 июня.

71.Положение о государственных заповедниках на территории РСФСР, Положение о Главном управлении по заповедникам при СНК

РСФСР и Устав службы охраны государственных заповедников // СП РСФСР. 1944. № 6. Ст. 32.

72. Положение о Министерствах СССР // СП СССР. 1967. № 17. Ст. 116. Положение о Министерстве юстиции РФ, утв. Постановлением Совета Министров РФ от 4 ноября 1993 г. // Российская газета. 1993. 12 дек. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 18 июля 1996 г. № 1039 // Российская газета. 1996. 31 июля.

73. Положение о Комитете по рыболовству, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации 6 марта 1993 г. № 208 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 11. Ст. 942.

74. Положение о государственном надзоре в СССР // СП СССР. 1973. № 16. Ст. 86; 1982. № 3. Ст. 119.

75. Положение от 8 сентября 1994 г. «О Федеральной службе по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 20. Ст. 2280.

76. Положение о Комитете Российской Федерации по водному хозяйству // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 18. Ст. 2087.

77. Положение о государственном комитете по надзору за ядерной и радиационной безопасностью при Президенте РФ. Утв. распоряжением Президента РФ от 5 июня 1992 г. // Ведомости СНД РСФСР. 1992. № 24. Ст. 1338. Положение о Совете Безопасности Российской Федерации Утв. Указом Президента РФ. № 1024 от 10 июля 1996г. // Российская газета, 1996. 16 июля.

78. Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Утв. Указом Президента РФ № 567 от 18 апреля 1996 г. // Российская газета. 1996.

5 мая

79.Положение о вневедомственной охране при органах внутренних дел РФ. Утв. Постановлением Правительства от 14 августа 1992 г. № 589 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8. Ст.507.

80.Положение о Государственной автомобильной инспекции МВД РФ. Утв. Постановлением Правительства РФ от 28 мая 1992 г. № 354 // Организация и деятельность органов внутренних дел РФ. Сборник нормативных актов / Под ред. В.В.Черникова. М.: Юрид. лит., 1994. С. 320-327.

81.Положение о Государственном советнике РСФСР по экологии и здравоохранению и его службе//Российская газета, 1991. 15 нояб.

82.Положение о государственном надзоре в СССР // СП СССР. 1973. № 16. Ст. 86.

83.Положение об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы, утв. Указом Президента РФ от 26 октября 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4188.

84.Порядок определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия. Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 28.08.1992 // Российская газета. 1992. 16 сент.

85.Положение «О порядке консервации деградированных сельскохозяйственных угодий и земель, загрязненных токсичными промышленными отходами и радиоактивными веществами». Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 05.08.1992 // Российская газета. 1992 г. 2 сент.

86.Положение «О порядке осуществления государственного контроля за использованием и охраной земель», Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.1992 //Российская газета. 1992. 2 сент.

87.Информационное письмо Министерства юстиции Российской Федерации от 10 января 1993 г. № 653 «О предложении администрации Калининградской области о создании правовой основы деятельности санитарной милиции».

88.Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О практике применения судами законодательства об охране окружающей среды» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 5.

89.Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства об охране природы» от 7 июля 1983 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 2.

90.Порядок применения нормативов платы за загрязнение природной среды на территории РСФСР. Утв. постановлением Совета Министров РСФСР от 09.01.1991 //СП РСФСР. 1991. №9. Ст. 117.

91.Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР о практике применения законодательства об охране природы» от 30.11.1990 // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 2.

92.Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 октября 1965 г. «О ходе выполнения Закона об охране природы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 44. Ст.1085.

93.Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июня 1977 г. «О практике применения судами законодательства об охране природы» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 4.

94.Инструктивное письмо Государственного арбитража при СМ СССР от 30 января 1976 г. «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с нарушением законодательства об охране природы» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. 1976. № 5. С. 5.

95.О Комитете по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности (с изменениями на 22 декабря 2009 года). Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 06.04.2004 N 530;

96.Об Экологической политике Санкт-Петербурга на 2008-2012 годы. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.12.2007 N 1662;

97.О дежурной службе Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. Распоряжение Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга от 02.04.2008 N 38-р;

98.Об утверждении форм процессуальных документов для производства по делам об административных правонарушениях. Приказ Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга от 13.06.2007 N 128-ос

Международные документы универсального характера

99.Стокгольмская декларация. Принята на 21-ом пленарном заседании Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 12 июня 1972 г. (Док. ООН A/CONF. 48/14/Рез. 1.).

100. Декларация ООН по окружающей среде и развитию. Принята 14 июня 1992 г. // Действующее международное право. Т. 3.

М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 687-692.

101. Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. 1991. №52. Ст. 1865.

102. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 12 октября 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр.

103. Декларация ООН по окружающей среде. Принята 16 июня 1972 г. // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 682-687.

104. Всеобщая хартия природы. Принята на 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 132-135.

105. Венская Конвенция об охране озонового слоя от 22 марта 1985 г. // Международное публичное право: Сборник документов. Т.2. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 181-184.

106. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим. 4 ноября 1950.) // Российская газета. 1995. 5 апр.

107. Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2254.

108. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25 февраля 1991 г. Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 199-207.

109. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий от 17 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 6. С. 19-46.

110. Конвенция по охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 10. С. 3-18.

111. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1996 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: Изд. БЕК, 1996. С. 465-470.

112. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1996 г. // Международное публичное право: Сборник документов. Т. 1. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 470-487.

113. Рамочная Конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. // Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 138-154.

114. Национальный доклад СССР к конференции ООН 1992 г. по окружающей среде и развитию. М: Республика, 1992.

Международные документы регионального характера

115. Директива 85/337 Совета Европейского Экономического Сообщества по оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду 1985 г. / Документ официально не опубликован.

116. Директива 90/313/ЕЕС Совета Европейского Экономического Сообщества о свободе доступа к экологической информации 1990 г. / Документ официально не опубликован.

117. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. С изм. и доп. от 4 мая 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7. С. 20-35; 2001. № 3. С. 3-4.

118. Европейская хартия. Принята на первой Европейской конференции по окружающей среде и охране здоровья в г. Франкфурте-на-Майне, ФРГ, 7-8 декабря 1989 г. // Региональные публикации ВОЗ. Европейская серия 1990. № 35.

119. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Открыта к присоединению в г. Орхус, Дания, в июне 1998 г. / Документ официально не опубликован.

120. Руководящие принципы по обеспечению доступа к экологической информации и участию общественности в процессе принятия решений в области охраны окружающей среды. Одобрены Конференцией министров окружающей среды Европы в г. София, 23-25 октября 1995 г. // Зеленый мир. 1997. №20.

121. Словенская декларация неправительственных экологических организаций. Принята на встрече неправительственных организаций по выработке стратегии по проблемам участия общественности в принятии эколого значимых решений. 7-11 ноября 1998 г. Словения, г.Блед // Зеленый мир. 1998. Спец. выпуск № 1. С. 14.

Монографии, учебные пособия

122. Абрамов В. Г., Понятие и социальная сущность экологического правонарушения. монография. В.Г. Абрамов, Н.Г. Абрамова- 2007

123. Адиханов Ф.Х. Дисциплинарная ответственность за экологические правонарушения // Правовое регулирование социально-экономических отношений в условиях перестройки хозяйственного механизма. Барнаул, 1990. С. 103-114.

124. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая: Учебник / Под ред. А.П.Коренева. М.: МЮИ МВД России, 1996.

125. Азаров Г.И., Волков В.И. Природоохранительная деятельность органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1990.

126. Алуханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно – насильственных преступлений / Под ред. Е.И. Каиржанова. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2005.

127. Анисимов А. П., Экологическое право России. учебник. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 021100 (030501) "Юриспруденция", 032700 (050402) "Юриспруденция" (учитель права), 030505 (023100) "Правоохранительная деятельность", 250600 (030502) "Судебная экспертиза", 030500 (521400) "Юриспруденция (бакалавр)". Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е.- 2009

128. Артюхов В.В., Бобылев С.Н., Буданцев Л.Ю. Сохранение биологического разнообразия в России: Первый национальный доклад Российской Федерации. М., 1987.

129. Астапов В.А. Некоторые вопросы организации деятельности органов внутренних дел по охране лесов от пожаров // Совершенствование административно-правовой деятельности органов внутренних дел. М.: Академия МВД РФ, 1994. С. 3-7.

130. Атлас радиоактивного загрязнения европейской части России, Белоруссии и Украины. М., 1998.

131. Ахатов А.Г. Экология и международное право (международные экологические организации и правовые акты). М.: АСТ-ПРЕСС, 1996.

132. Банников А.Г., Вакулин В. В., Рустамов А. К. Основы экологии и охрана окружающей среды. М., 1999.
133. Бакунина Т. С. Правовое регулирование природопользования на неблагоприятных территориях // Государство и право. 1994. № 7.
134. Беличенко Ю.П., Волков В.И. Правовая охрана вод. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1980.
135. Благоразумный А.А. Актуальные проблемы взаимодействия ОВД со средствами массовой информации // Организация общественных связей органов внутренних дел: Материалы научно практической конференции. М.: Академия МВД России, 1997. С. 119-128.
136. Боголепов Р.Д., Жаворонков Н.М., Разаренов Ф.С. Административная деятельность милиции по охране природы Учебно-практическое пособие М.: ВШ МВД СССР, 1972.
137. Боголепов Р.Д., Жаворонков Н.М. Организационно-правовые основы деятельности милиции по охране природы. М., 1977.
138. Боголепов Р.Д. Охрана природы ведомственной милицией: Учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1980.
139. Боголепов Р.Д. Правовые основы деятельности органов внутренних дел по охране окружающей среды населенных пунктов. М., 1990.
140. Боголюбов С.А. Защита экологических прав. Пособие для граждан и общественных организаций. М.: Центр экологической политики России. 1996.
141. Боголюбов С.А. Защита экологических прав. М.: Изд-во Центра экологической политики России, 1996.
142. Боголюбов С. А., Экологическое право. учебник. - 2009
143. Боголюбов С. А., Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. в 7-ФЗ "Об охране окружающей среды". принят

Государственной Думой 20 декабря 2001 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.. (постатейный). С. А. Боголюбов, Н. И. Хлуденева- 2009

144. Боголюбов С.А. Референдумы по экологически значимым проектам. М.: ЦЭП России, 1998.

145. Боголюбов С.А., Жариков Ю.Г. Правовая основа экологической деятельности в городе. М.: «Тройка», 1995.

146. Боголюбов С.А. Экологическое право. Учебник для ВУЗов. М.: Изд-во «Норма», 1998.

147. Боголюбов С.А., Панкратов И.Ф., Заславская Л.А. Концепция развития экологического законодательства. Правовая реформа: Концепция развития экологического законодательства. М., 1995. С. 145-150.

148. Бородуля Е.В. Правовые и криминологические вопросы преступности в сфере лесопользования на территории Иркутской области / Е.В. Бородуля, А.В. Чернов ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Вост.-Сиб. ин-т. - Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2005. - 143 с.

149. Бринчук М.М. и др. Проблемы развития системы российского экологического законодательства // Государство и право. 1995. №2. С. 53-67.

150. Бринчук М.М. Механизм защиты экологических прав граждан // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994. С. 148-163.

151. Бринчук М.М. Экологические права граждан: условия и гарантии реализации // Социальное государство и защита прав человека. М., 1994. С. 102-117.

152. Бринчук М. М. и др. Проблемы развития системы российского экологического законодательства // Государство и право. 1995. № 2.

153. Бринчук М.М. Правая охрана окружающей среды от загрязнений токсичными веществами. М., 1990.

154. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших юридических учебных заведений. М.: Юрист, 1998.

155. Бринчук М.М. Механизм защиты экологических прав граждан. Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: ИГП РАН, 1994.

156. Бринчук М.М. Экологическое право. М.: Юрист, 1998.

157. Бринчук М. М., Экологическое право. учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция". М. М. Бринчук- 2009

158. Броунли Я. Международное право. М., 1977. Кн. 1.

159. Булатов В. И. 200 ядерных полигонов СССР: География радиационных катастроф и загрязнений. Новосибирск, 1993.

160. Быстров Г.Е. Земельная и аграрная реформы в зарубежных странах. Минск, 1999.

161. Васильев А.И. Проблемы социальной и уголовно-правовой оценки преступлений техногенного характера. М.: 1998.

162. Васильева М.И. Судебная защита экологических прав. М.: Издательство Центра экологической политики России, 1996.

163. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Изд-во МГУ, 2003.

164. Васильева М.И. Общественные экологические интересы: правовое регулирование. Комментарий к законодательству. М.: Центр экологической политики России. 1999.

165. Введение в социальную экологию: Учебное пособие. Ч.2 / Под. ред. А.Д. Урсул. М.: Луч, 1994.

166. Веревичева М. И., Экологические преступления в уголовном праве России- 2004

167. Владимиров А.М. Гидрологические расчеты. Л.: Гидрометеиздат, 1990.

168. Ганюхина О. Ю., Региональное нормотворчество в сфере природопользования и охраны окружающей среды. учебно-методическое пособие. О.Ю. Ганюхина- 2008

169. Гейт Н. А., Экологическое право Российской Федерации как комплексная подотрасль российского права. лекция. Н. А. Гейт- 2009

170. Геокриологические опасности. Природные опасности России. М., 2000.

171. Герасимов П.И. Преобразование природы в целях рационального использования естественных ресурсов и улучшения среды жизни людей // Правовые проблемы охраны природы в СССР М., 1969. С. 32.

172. Гиззатуллин Р.Х. Правовая охрана животного мира законодательством субъекта Российской Федерации. Уфа, 2000.

173. Глодкой Н.А. Проблема охрана природы и ее народнохозяйственное значение. М., 1997.

174. Голиченков А.К. Экологические права и обязанности по законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы теории права и государства и экологического права: Сб. научных статей. Вып. 1. / Под ред. А.И. Бобылева, Н.А. Духно. М.: Юрид. ин-т МГУПС. 2000. С. 30-36.

175. Голиченков А.К. Экологический контроль. Теория, практика правового регулирования. М.: 1992.

176. Голиченков А.К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: Термины, содержание,

соотношение // Экологическое право России. Сб. материалов научно-практической конференции 1995-1998 гг. / Под ред. А.К. Голиченкова. М.: Зерцало, 1999.

177. Голиченков А.К. Экологическое право России на рубеже XXI века. М.: Зерцало. 2000.

178. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природопользования М.: Аспект Пресс, 1995.

179. Голубев Д.А., Сорокин Н.Д. Концепция устойчивого развития и Местная повестка дня на XXI век: Учебное пособие. СПб.: «Союз художников», 2003.

180. Горелов М.Г. Расследование некоторых видов преступлений, связанных с незаконным оборотом лесопродукции : (виды, уголовно-правовая характеристика, методика расследования) : учебно-методическое пособие /Горелов М. Г., Королев А. В. - Москва : ВивидАрт, 2008. - 159 с.

181. Горохов В.Л., Кузнецов Л.М., Шмыков А.Ю. Экология: Учебное пособие / Под ред. Курочкина В.Е. СПб.: «Издательский дом Герда», 2005.

182. Горшков С.П. Концептуальные основы геоэкологии. Смоленск, 1998.

183. Государственный доклад О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации ... в 2005 году- 2006

184. Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: МНИМП, 1996.

185. Дембо Л.И. Основные проблемы советского водного законодательства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1948.

186. Дикусар В. М., Актуальные проблемы международно-правовой охраны окружающей среды. монография. В. М. Дикусар-2007

187. Дмитриев О.В. Экологические преступления: Специфика правового регулирования в период становления рыночных социально-экономических отношений. Омск, 1996. С. 102-108.

188. Долгова А.И. Закономерности преступности и проблемы криминологической защиты общества // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001.

189. Долгова А.И. Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. М., 1989.

190. Дорст Ж. До того, как умрет природа / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1968.

191. Дронов В. П., Максаковский В.П., Ром В.Я. Экономическая и социальная география. М., 1994.

192. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. М., 1988.

193. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды. М., 1985.

194. Дубовик О.Л. Реформа Особенной части уголовного законодательства и ответственность за экологические преступления. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. М., 1992.

195. Дубовик О.Л. Современное экологическое право в России и зарубежом: Сб. научных трудов / РАН ИНИОН, Центр социальных научно информационных исследований. Отд. политологии и правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед. М.: 2001.

196. Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 УК РФ. М.: 1998.

197. Дубовик О. Л., Экологическое право. учебник. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция". О.Л. Дубовик- 2009

198. Духно Н.А. Экологический порядок: понятие, структура, управление, способы защиты. М.: МГУПС., 2000.
199. Ерофеев Б. В. Экологическое право России. В 2 т. М., 1995.
200. Ерофеев Б.В. Экологическое право. М.: Новый Юрист, 1998.
201. Ерофеев Б.В. Экологическое право России: Учебник для юридических вузов. 6-е изд. М., 2000.
202. Ермаков В.Д. и др. Экологические преступления в России и прокурорский надзор в сфере охраны окружающей природной среды. М., 1996.
203. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления. Уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2002.
204. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана природной среды в Российской Федерации. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997.
205. Жевлаков Э.Н. Правовые проблемы охраны окружающей среды. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998.
206. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996.
207. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления (понятие, виды, квалификация). Учебное пособие. М., 1995.
208. Жевлаков Э. Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды. М., 1986.
209. Жевлаков Э. Н. Должностные лица как субъекты экологических преступлений // Теоретические проблемы разработки нового уголовного законодательства. М., 1989.
210. Жевлаков Э. Н. Преступления против природных богатств в СССР. М., 1988.

211. Жевлаков Э.Н. Разграничение экологических преступлений и административных проступков // Законность. 1993. № 9.

С. 11-15.

212. Жевлаков Э.Н. Проблемы уголовной ответственности за экологические правонарушения и их причины // Проблемы ответственности и наказания в свете реформ уголовного законодательства. М., 1995 .С. 57-67.

213. Жевлаков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997.

214. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М.: Белые альвы, 1996.

215. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления общего характера // Юридический бюллетень предпринимателя. 1997. № 12. С. 25-44.

216. Жеребкин Г. Н., Анализ состояния экологической преступности в Приморском крае за 2000-2008 годы. Г. Н. Жеребкин-2009

217. Залогин Б. С. Океаны. М., 1996.

218. Захаров Е. И. Основы общей экологии. Тула, 1992. Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды». М., 1993.

219. Захаров В.М. Приоритеты национальной экологической политики России. М.: Наука, 1999.

220. Захарченко Т. Охрана окружающей среды: к юридическим действиям граждан России. СПб., 1994.

221. Земельное право. Учебник для ВУЗов / Отв. ред. С.А. Боголюбов. М.: Инфра-Норма, 1998.

222. Злотникова Т.В. Законодательные основы экологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Автореф. М., 1995.

223. Зорина Е. Ф., Никольская И.И., Прохорова С.Д. Заовраженность равнинных территорий России // Проблемы оценки экологической напряженности европейской территории России: факторы, районирование, последствия. М., 1996.

224. Иванов О.В. и др. В борьбе с драконом «Когай»: опыт природопользования в Японии. М., 1991.

225. Ивакин В. И., Теория юридической ответственности за экологические правонарушения и практика ее осуществления. монография. В. И. Ивакин- 2004

226. Игнатъева.И.А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М.: Издательство МГУ, 2001. - 256 с.

227. Игнатъева.И.А. Теория и практика систематизации экологического законодательства России. М: Издательство МГУ, 2007. - 384 с.

228. Калиниченко В. Т., Правовое регулирование охраны окружающей среды во Франции и Италии. В. Т. Калиниченко- 2010

229. Князев А. Г., Экологические преступления. научно-практическое пособие. с постатейными материалами к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. А.Г. Князев, Д.Б. Чураков, А.И. Чучаев- 2009

230. Козаченко И.Я., Незнамова З.А, Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. М., 2001.

231. Колонтаевский Ф.Е. Организация и совершенствование деятельности милиции общественной безопасности. М.: Академия МВД России, 1995.

232. Комментарий к Водному кодексу РФ /С.А. Боголюбов, О.С. Колбасов, Ю.Г. Жариков и др. М.: Юстицинформ, 1997.

233. Комментарий к Закону РФ «Об охране окружающей природной среды» / С.А. Боголюбов, Ю.Г. Жариков и др. М.: ИНФРА-НОРМА, 1997.

234. Комментарий к земельному законодательству /С.А.Боголюбов, Ю.Г. Жариков и др. М., 1998.

235. Комментарий к Федеральному закону «О мелиорации земель» / С.А. Боголюбов, Ю.Г. Жариков и др. М., 1999.

236. Кондрин А.Т., Косарев А.Н., Полякова А.В., Полякова Т.В. Экологическое состояние и устойчивость к антропогенным нагрузкам морей европейской части // Проблемы оценки экологической напряженности европейской территории России: факторы, районирование, последствия. М., 1996.

237. Копылов М.Н. Государственная экологическая политика в Российской Федерации и международное право // Международное право. 1998. № 2.

238. Копылов М.Н. Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся стран: международно-правовые вопросы. М., 2000.

239. Копылов М.Н, Моххамад С.А. Экологическое районирование в международном и внутригосударственном праве. М.: Изд-во РУДН, 2003.

240. Копылов М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления: Учеб. пособие. М., 2004.

241. Кочуров Б.П. Геоэкология: Экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. Смоленск, 1999.

242. Краснова И.О. Экологическое право и управление в США. М., 1992.

243. Крашенинников Д.А. Последствия экологических преступлений / Д.А. Крашенинников ; отв. ред. - д.ю.н., проф. А.И. Чучаев ; Федер. агентство по образованию, Гос. образоват.

учреждение высш. проф. Образования Ульян. гос. ун-т. - Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2007. - 161 с.

244. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 1999.

245. Курбатова А. С., Мягков С.М., Шныпарков А.Л. Природный риск для городов России. М., 1997.

246. Курченко В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения. Монография. Липецк : ЛЭГИ, 2003.

247. Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2000.

248. Лавыгина И. В., Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты. учебное пособие. И.В. Лавыгина- 2005

249. Лагунова А.И. Экологическая безопасность России (вопросы управления). Книга I. Красноярск: Изд-во КНЦ, 2003.

250. Лагунова А.И. Структура экологической безопасности России. Красноярск: Изд-во КНЦ, 2003.

251. Лагунова А.И. Законодательство об обеспечении экологической безопасности России (федеральный и региональный аспекты). Красноярск: Изд-во КНЦ, 2003.

252. Лапина М.А. Реализация экологической функции государства органами внутренних дел (опыт Москвы и Московской области). М., 2002.

253. Ледяев Ю.П. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с нарушениями правил рыболовства: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1990.

254. Литовченко В.Н. К вопросу об уголовной ответственности за посягательство на природные богатства. Актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. М., 1997.

255. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарии к главе 26 УК РФ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

256. Лопашенко Н. А., Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. Н.А. Лопашенко- 2009

257. Макаров О.И. Экоцид: международно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

258. Международное право в документах: Учеб. пособие /Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М., 2000.

259. Международное право. Сборник документов / Отв. ред. А.Н. Талалаев. М.: Юридическая литература, 2000.

260. Международное право: Учебник для ВУЗов / Под ред. Г.В. Игнатенко. М.: Высшая школа, 1995.

261. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: МНИМП, 1996.

262. Международно-правовое регулирование морских промыслов // Международное морское право / Под ред. И.П. Блищенко. М., 1988.

263. Международные проблемы экологической преступности. Контроль и противодействие. сборник материалов межкафедральной научно-практической конференции, 29 мая 2006 года. [отв. ред.: к.ю.н., к.т.н., доц. Б.Б. Тангиев]- 2006

264. Национальная политика в области окружающей среды. Свод законов США // США. Конституция и законодательные акты / Под ред. О. А. Жидкова. М., 1993.

265. Никишин В.В. Экологическое законодательство: правотворчество субъектов Российской Федерации. М.: Юристъ, 2004.

266. Организация и управление природоохранной деятельностью Ч. 1- 2007

267. Основы управления в органах внутренних дел: Учебник / Под ред. А.П.Коренева. М.: МЮИ МВД России. Изд-во "Щит-М", 1996.

268. Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к закону/Под ред. В.П. Варфоломеева и В.В.Петрова. М., 1993.

269. Охрана окружающей среды. новое в законодательстве. леса и земли, лесная декларация, использование лесов и его виды- 2008

270. Охрана окружающей среды. Экологическая безопасность. сборник законодательных и правовых актов в области охраны окружающей среды, экологической безопасности. Башкир. межотрасл. ин-т повышения квалификации в обл. охраны труда, пром. безопасности, безопасности дорож. движения, пожар. безопасности, [электробезопасности], экологии- 2009

271. Окружающая среда: Энциклопедический словарь-справочник. М., 1993.

272. Охрана окружающей среды. Международно-правовые акты. Справочник. СПб., 1994.

273. Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2002 году / Под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина, СПб., 2003.

274. Охрана окружающей среды в России. статистический сборник. Федеральная служба гос. статистики (Росстат)- 2008

275. Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / Науч. ред. докт. юрид. наук,

профессор С.Ф. Милуков. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.

276. Попов Л. Л. Методологические проблемы обеспечения охраны общественного порядка // Теория и практика совершенствования охраны общественного порядка. М., 1985. С. 5-11.

277. Попов Л. Л., Административно-правовое регулирование охраны окружающей среды в Российской Федерации. Л. Л. Попов, Ф. Б. Рысаев- 2007

278. Применение ответственности за экологические правонарушения. учебно-методическое пособие для практических работников. Ин-т государства и права Рос. акад. наук- 2007

279. Разгелдеев Н. Т., Лишение прав хозяйственной и иной деятельности за экологические правонарушения- 2005

280. Рациональное использование и охрана поверхностных вод. СПб., 1999.

281. Реймерс Н. Ф. Охрана природы и окружающей человека среды. М., 1992.

282. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М., 1992.

283. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер. 2002.

284. Ривман Д.В. Классификация криминологических ситуаций в зависимости от личности и поведения потерпевшего от преступления // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. ВПУ МВД СССР. Л., 1972.

285. Ривман Д.В. Виктимологические аспекты общей профилактики преступлений // Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения. Омск. 1986.

286. Робинсон Н.А. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США. М., 1990.

287. Роль прокуратуры и контролирующих органов в обеспечении экологической безопасности. Материалы научно-практической конференции / Отв.ред. Н.П. Дудин. СПб., 2004.

288. Российский государственный социальный университет, Актуальные проблемы охраны окружающей среды. материалы Годичных научных чтений факультета охраны труда и окружающей среды (Москва, 26-28 января 2006 г.). Рос. гос. социал. ун-т, Фак. охраны труда и окружающей среды- 2006

289. Роун Ш. Озоновый кризис. Пятнадцатилетняя эволюция неожиданной глобальной опасности. М., 1993.

290. Сейсмические опасности. Природные опасности России. М., 2000.

291. Сергеева Т.Л. Правовые вопросы охраны природы в СССР. М., 1963. С. 203-210.

292. Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству. Н. Новгород, 1998.

293. Свиридов В.Н. Экология. Природопользование. Окружающая среда: проблемы, перспективы. М., 1993.

294. Система органов государственного управления в области охраны окружающей среды в Российской Федерации Ч. 2- 2010

295. Соболев И.А. Право. Экология. Урбанизация: монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

296. Степанова Н. А., Знакомство с основными проблемами охраны окружающей среды- 2006

297. Сухарев А.Я. Правовое регулирование природоохранной деятельности. М., 1998.

298. Сычев Ю.И. О направлениях взаимодействия правоохранительных органов России / Стратегические цели и приоритетные задачи МВД России, основные направления и средства

их реализации Материалы межведомственной научно практической конференции. Ч. 2. М.: Академия МВД России, 1996. С 41-42.

299. Тайлашев Б.В. Предупреждения преступности в сфере землепользования при проведении реформ в России. М., 1997.

300. Тангиев Б.Б. Совершенствование геоинформационных технологий и автоматизированных систем экологического мониторинга по обеспечению безопасности акваэкосистемы региона на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Монография. СПб., СПГУВК, 2003.

301. Тангиев Б.Б. Модели оценивания и прогнозирования экологической ситуации в экосистемах на основе интеграции данных в автоматизированном мониторинге. Монография СПб.: СПГУВК, 2001.

302. Тангиев Б.Б. Серия «Уголовно-правовые основы: Теория и правоприменительная практика». Экологическая преступность – основная угроза национальной безопасности (уголовно-правовое исследование). Монография. СПб.: Изд-во «ГеоГраф», 2004.

303. Тангиев Б.Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения./Под общ. ред. В.П. Сальникова.- СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.

304. Тангиев Б.Б. Криминология экологической преступности. Монография. СПб.: Изд-во «ГеоГраф», 2004.

305. Тангиев Б.Б. Основы правового регулирования безопасности жизнедеятельности при чрезвычайных ситуациях (учебное пособие).СПб.: СПГУВК, 2003.

306. Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. М., 1986.

307. Тихомирова Л. А., Законодательство Российской Федерации об охране окружающей среды: проблемы реализации. монография. Л.А. Тихомирова- 2008

308. Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. М.: Юристъ, 1998.

309. Травина И.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы с незаконной рубкой лесных насаждений: монография / И.Г. Травина, В.Д. Ларичев ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Гос. учреждение "Всерос. НИИ". - Москва : ВНИИ МВД России, 2008. -140 с.

310. Третьякова А.А. Экологические права граждан по законодательству государств - членов ЕС. М., 2003.

311. Труфанов М.Е. Проблемы правового обеспечения деятельности милиции в сфере административно-правовой охраны лесов // Проблемы теории и практики права охранительной деятельности органов внутренних дел. - М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 120-123.

312. Труфанов М.Е. Некоторые вопросы совершенствования взаимодействий милиции с государственными и общественными организациями в сфере экологической безопасности // Актуальные проблемы совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки специалистов. Домодедово: РИПК МВД России, 1998. С 102-106.

313. Усманова Л. Ф., Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в аграрном секторе экономики. учебное пособие. Л.Ф. Усманова- 2007

314. Физическая география / Отв. ред. К.В.Пашканг. М., 1995.

315. Фешбах М., Френдли-младший А. Экоцид в СССР. Здоровье и природа в осадном положении. М., 1992.

316. Фомин П.С., Фомина С. Н. Воздух: контроль загрязнений по международным стандартам. М., 1993.

317. Фюрон Р. Проблема воды на земном шаре // Пер. с фр. Л.: Гидрометеоиздат, 1966. С. 101-105.

318. Чолтян Л. Н., Правовое обеспечение охраны окружающей среды в городских населенных пунктах. монография. Л. Н. Чолтян-2010

319. Чоров А. М., Государственное управление в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н.. специальность 12.00.14. Чоров Азат Маматканович-2006

320. Шапошников Л.К., Шандригина Т.Д. Охрана природы в Латинской Америке. М., 1983. С. 3.

321. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.

322. Шестерюк А.С. Экологическое право. Вопросы теории и методологии анализа. СПб., 2000.

323. Шестерюк А.С. Вопросы кодификации законодательства об охране окружающей среды. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984.

324. Экология, охрана природы и экологическая безопасность / Отв. ред. В.И. Данилов-Данильян. М., 1997.

325. Экологическая преступность в Европе. Ин-т государства и права Российской акад. наук- 2010

326. Экологическое право России. Сборник нормативных актов и документов // Под ред. проф. А.К. Голиченкова. М.: Изд-во «БЕК», 1997.

327. Экология: опыт государственного регулирования в США. М.: ИНИОН, 1995.

328. Экологический словарь. М., 1993.

329. Яковлева О. А., Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования экологических преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ. монография. О.А. Яковлева- 2006

330. Ястребов Д. А., Правовые основы управления природопользованием и охраной окружающей среды. Ястребов Д.А., Брянцева Н.В., Кудрина И.В.- 2007

Научные статьи:

331. Аларова Т.В. Законодательство США и Великобритании об уголовной ответственности за экологические преступления // Материалы межреспубликанской научной конференции «Проблемы совершенствования экологического законодательства и эффективность его реализации» (Москва, 19-20 ноября 1991 г.). М., 1991.

332. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе (По материалам международной научно-практической конференции) // Государство и право. 2001. № 12. С. 108-110.

333. Актуальные проблемы охраны окружающей среды в Российской Федерации (По материалам научно-практической конференции) // Государство и право. 2004. № 4. С. 108-113

334. Александрова Д. Город защитит зеленая милиция // Экономическая неделя 1997. № 1. С. 17.

335. Андреев Б., Бушуев Г. Компьютерная программа квалификации преступлений // Законность. 1994. № 3.

336. Андрейцев В.С. Экологическая экспертиза: проблемы организации и кодификации законодательства // Советское государство и право. 1991. № 7.

337. Байкальская природная территория как системообразующий фактор глобального пространства охраны природы: эколого-правовые аспекты (материалы конференции) // Государство и право. 2004. № 6. С. 103-119.

338. Бакунина Т.С. Конституция РФ и развитие экологического права // Государство и право. 2004. № 12. С. 93-110.

339. Бакунина Т.С. Правовое регулирование природопользования на неблагоприятных территориях // Государство и право. 1994. № 7.

340. Бахрах Д.Н. Общий административный надзор // Государство и право. 1993. № 2. С. 40-42.

341. Берклис В. Доступ к информации об окружающей среде в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Государство и право. 1993. № 6.

342. Богатов В. Глобальные изменения климата и план действий президента США // Зеленый мир. 1995. № 5.

343. Боголюбов С.А. Правовое стимулирование гласности экологических мероприятий // Государство и право. 1986. № 8.

344. Боголюбов С.А. Экология: проблемы использования международного опыта // Московский журнал международного права. 1992. № 1.

345. Бородин С.В., Лунеев В.В. О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов // Государство и право. 2002. № 6. С. 40-45.

346. Бринчук М.М. К новой концепции юридического образования // Государство и право. 1995. № 10. С. 120-136.

347. Бринчук М.М. и др. Проблемы развития системы российского экологического законодательства // Государство и право. 1995. №2. С. 53-67.

348. Бринчук М.М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. № 8-9. 1994. С. 118-127.

349. Бринчук М.М. О понятийном аппарате экологического права. // Государство и право. №9. 1998.

350. Бринчук М.М. Перспективы формирования в России системы правовых мер по обеспечению технической безопасности. Обеспечение безопасности населения и территорий (организационно-правовые вопросы): Сб. науч. статей /Отв. ред. О.Л. Дубовик, Н.Г. Жаворонкова. М., 1994.

351. Бринчук М.М. Теоретические основы экологических прав человека // Государство и право. 2004. № 5. С. 5-15.

352. Бринчук М.М. Правовой механизм подготовки и принятия экологически значимых решений // Государство и право. 2000. № 9. С. 38-52.

353. Васильев С. В. Доказывание и доказательства в делах о возмещении вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды в гражданском процессе Украины // Государство и право. 2000. № 10. С. 79-84.

354. Васильева М.И. Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды // Законность. 1994. № 7. С. 25-32.

355. Васильева М.И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве // Государство и право. 1999. № 8. С. 49-62.

356. Витюшин И. Поле власти: проникающая радиация // Утро России. 1995. 2-8 марта.

357. Власов М., Куценко В., Шабал А. Ближний космос и экология // Зеленый мир. 1995. № 25.

358. Власова И.В. Профилактика преступлений, основанная на изучении данных о структуре внешних и внутренних криминальных мотивациях // Юридический мир. 2000. № 3.

359. Высторобец Е. Правовые меры охраны окружающей среды в Великобритании // Зеленый мир. 1999. № 5.

360. Высторобец Е. Правовые меры охраны окружающей среды в Нидерландах // Зеленый мир. 1999. № 1.

361. Гертруда Люббе-Вольф. Основные характеристики права окружающей среды Германии // Государство и право. 2000. № 1. С. 89-94.

362. Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Окружающая среда: от новых технологий к новому мышлению // Зеленый мир. 1994. № 19.

363. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1999 г.». М., 2000.

364. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды в Российской Федерации в 1992 г.» // Зеленый мир. 1993. № 22.

365. Грант М. Применение директивы ЕЭС по ОВОС // Право окружающей среды в СССР и Великобритании. М., 1988. С. 92-99.

366. Данилов-Данильян В.И. Экология - главный пункт повестки дня мирового порядка // Московский журнал международного права. 1992. №4.

367. Дубовик О.Л. Кодификация экологического права в Германии: О проекте Экологического кодекса // Современное экологическое право в России и за рубежом: Сб. науч. тр. / РАН.

ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. политологии и правоведения; ИПП. Центр эколого-правовых исслед. Редкол.: О.Л. Дубовик (отв. ред.) и др. М., 2001. С. 29-36.

368. Дубовик О.Л. Право доступа к информации о состоянии окружающей среды // На пути к устойчивому развитию России. 2001. №6(17). С. 35-37.

369. Европейское экологическое право: Теория и законодательство. Обзор // Современное экологическое право в России и за рубежом: Сб. науч. тр. С. 153-175.

370. Евстигнеев В.А. Международно-правовые проблемы предупреждения наводнений и ликвидации их вредных последствий. // Государство и право. 2000. С. 36-43.

371. Жевлаков Э.Н. Разграничение экологических преступлений и административных проступков // Законность. 1993. № 9. С. 11-15.

372. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления общего характера // Юридический бюллетень предпринимателя. 1997. № 12. С. 25-44.

373. Игнатьева.И.А. Систематизация законодательства и проблемы формирования экологически ориентированной идеологии // Государство и право. 2007. № 5. С. 17-28.

374. Игнатьева И.А. Опыт кодификации экологического законодательства в государствах - участниках СНГ // Экологическое право. 2007. № 3. С. 27-33 (0,78 п. л.).

375. Игнатьева И.А. Принципы экологического законодательства // Государство и право. 2003. № 9. С. 36-45.

376. Игнатьева И.А. Соотношение источников экологического права: экологическое законодательство и международные договоры // Государство и право. 2001. № 2. С.41-50.

377. Игнатьева И.А. Консолидация в экологическом законодательстве России: теоретические проблемы и особенности применения // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 105-113.

378. Информация о состоянии и динамике экологических правонарушений Председателю Межведомственной комиссии по экологической безопасности Совета Безопасности Российской Федерации Яблокову Н.Б. // ГУООП МВД России. М., 1997. Дело № 93.

379. Информация о деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений, связанных с экологической безопасностью. ГУООП МВД России // Переписка с министерствами и ведомствами по вопросам профилактики правонарушений. М., 1997. Дело № 93.

380. Клюкин Б.Д. О развитии договорной основы права пользования недрами // Государство и право. 2004. № 9. С. 46-54.

381. Колбасов О.С. Возмещение гражданам экологического вреда // Государство и право. 1994. № 10. С. 107-117.

382. Колбасов О.С. Конференция ООН по окружающей среде и развитию // Государство и право. 1992. № 31. С. 85-91.

383. Колбасов О.С. Концепция экологического права // Право окружающей среды в СССР и Великобритании. М., 1988. С. 3-11.

384. Колбасов О.С. Международный экологический суд // Государство и право. 1996. № 5.

385. Колбасов О.С. О новом Водном кодексе Российской Федерации. // Законодательство и экономика. 1997. №1/2.

386. Копылов М.Н. Международные организации. Охрана окружающей среды // Международные организации / Под. ред. И.П. Блищенко. М, 1994.

387. Копылов М.Н. О правовом содержании понятия «зона национальной юрисдикции» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. М., 2000. № 2.

388. Копылов М.Н. Государственная экологическая политика в Российской Федерации и международное право // Международное право. 1998. № 2.

389. Краснова И.О. Оценка воздействия на окружающую среду и порядок вынесения государственных решений: опыт США // Экологическое право. 2001. № 2. С. 43-47.

390. Краснова И.О. Зона экологического бедствия: пути формирования новой правовой категории в зарубежном праве // Государство и право. 1994. № 7.

391. Крассов О.И. Перспективы развития законодательства о частной собственности на землю // Государство и право. №5. 1994. С. 62-71.

392. Крассов О.И., Нарышева Н.Г. Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства о природных ресурсах и охране окружающей среды // Законодательство и экономика. 1997. №11-12. С. 153-154.

393. Кремер Л. Экологическое право ЕС // Государство и право. 2001. № 1. С.113-117.

394. Куковякин В.Ф. Трансграничные соглашения // Вода России. 1999. №10-11, С. 8-9.

395. Лопатин В.Н. Экологическая безопасность: проблемы конституционной законности. // Государство и право. 2004. № 2. С. 21-31.

396. Лукьянчиков Н. Главное — создать экологически справедливый рынок// Зеленый мир. 1995. № 16.

397. Новикова Е.В. О новых подходах к формированию проекта Федерального Закона «О недрах» // Государство и право. 2004. № 3. С. 41-50.

398. Новикова Е.В. Правовое обоснование подходов к распределению экологических обязательств между новым и прежним природопользователями // Государство и право. 2003. № 2. С. 47-54.

399. Новикова Е.В. Правовые проблемы природопользования в Каспийском регионе // Государство и право. 2001. № 11. С. 76-81.

400. Новикова Е.В. О соотношении публично-правовых и частно-правовых начал в экологическом законодательстве // Государство и право. 2000. № 3. С. 59-64.

401. О некоторых проблемах борьбы с экологическими правонарушениями (по материалам Всероссийского совещания) // Государство и право. 1997. № 1. С. 100-119.

402. Певзнер М.Е. Современные правовые проблемы недропользования // Государство и право. 2001. № 4. С. 36-42.

403. Певзнер М.Е. Право собственности в недропользовании // Государство и право. 2002. № 3. С. 27-32.

404. Петров В.В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1994. № 1. С. 3-17;

405. Петренчук О.В. Административная ответственность за экологические правонарушения // Материалы межреспубликанской научной конференции «Проблемы совершенствования экологического законодательства и эффективность его реализации» (Москва, 19-20 ноября 1991 г.). М., 1993. С. 134-137.

406. Петров В.В. Закон Российской Федерации об ответственности за экологические преступления (проект) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. М., 1993. № 4. С. 54-61.

407. Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 88-99.

408. Плешаков А.М. Экологические преступления против мира и безопасности человечества // Государство и право. 1994. №7. С. 81-90.

409. Плешаков А.М. Экологические преступления: Концепции и система понятий // Государство и право. 1993. №8. С. 81-96

410. Правовые средства охраны окружающей природной среды. Сборник научных статей / Под. ред. О.Л. Дубовик М., 2000. С. 46

411. Проблемы экологического, земельного права и законодательства в современных условиях (по материалам научно-практической конференции) // Государство и право. 2001. № 6. С. 107-119.

412. Родионов А., Разувелов Р. Война и экология //Зеленый мир. 1966. № 2.

413. Сапранова О. А. Проблемы экологической экспертизы в эколого-правовых специальных исследованиях //Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1994. № 6.

414. Селиванов Н.А. О законодательном обеспечении экологической безопасности // Государство и право. 1995. № 2. С. 123-124.

415. Сергеева Т.Л. Правовые вопросы охраны природы в СССР. М., 1963. С. 203-210.

416. Старик А. и др. Как заштопать озоновую дыру // Наука и жизнь. 1994. № 5.

417. Сухов А.И. Французский участковый // Вестник МВД РФ. М., 1996. №2. С.113-117.

418. Сэнгэдорж Т. Земельное право Монголии: традиция и обновление. // Государство и право. 2002. № 5. С. 67-69.

419. Тангиев Б.Б., Тимошенко Ю.А. Криминологическая характеристика лиц, совершающих экологические преступления // Право и государство 2008 № 10 С. 120-123.

420. Гарнавский АТ. Право граждан на благоприятную окружающую природную среду // Советское государство и право. 1990. №9. С. 103-110.

421. Тимошенко А.С. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды в европейском регионе // Право окружающей среды в СССР и Великобритании. М., 1988. С. 11-22.

422. Тимошенко А.С. Хельсинкский процесс и практика международно-правовой охраны окружающей среды // Правовая охрана окружающей среды: Сборник статей / Отв. ред. О.С. Колбасов, М.М. Славин. М., 1985. С. 128-136.

423. Транин А.А. Вопросы правовой охраны природного комплекса столицы России // Государство и право. 2001. № 1. С. 40-46.

424. Тратт А.А. О проекте международного парка «Берингия» // Государство и право. 1991. № 3.

425. Хейг Н. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды в Западной Европе // Право окружающей среды в СССР и Великобритании. М., 1988. С. 76-92.

426. Храмова Ю.Р. К вопросу о правовых проблемах осуществления экологической экспертизы // Государство и право. 2000. № 8 С. 11-17.

427. Чертова Н.А. Объективные признаки преступлений против экологической безопасности водной среды и пути их совершенствования // Государство и право. 2004. № 8 С. 67-72.

428. Шейнин Л.Б. Границы водного хозяйства. // Вестник университета Российской академии образования. М., №2. 1998. С. 49-59.

429. Шемшученко Ю.С. Человек и его право на безопасную (здоровую) окружающую среду // Государство и право. 1993. № 10. С. 120-125.

430. Юридические аспекты участия граждан в охране окружающей среды // Государство и право. 1995. № 5.

431. Яблоков А.В. Среда обитания и права человека // Журнал российского права. 1998. № 4-5.

432. Яблоков А.В., Демин А.К., Бруй Б.П. Больная экология - больные люди // Медицинский вестник. 1994. № 7.

Авторефераты диссертаций

433. Благов О.Г. Предупреждение преступлений, совершаемых в нефтегазовом комплексе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : ВНИИ МВД. - Москва, 2009. - 27 с.

434. Бородуля Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом леса : (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. На соиск. учен. степ. канд. юрид. наук:специальность 12.00.08 Волгогр. акад. МВД России. - Волгоград, 2008. - 29 с.

435. Владимирова Е.Л. Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность; Гос. ун-т-Высш. шк. экономики. - Москва, 2010. - 26 с.

436. Вирясова Н.В. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.08, Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова. - Москва, 2007. - 23 с.

437. Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ю.

наук : специальность 12.00.08 С.-Петербург. ун-т МВД России. - Санкт-Петербург, 2006. - 22 с.

438. Гончарова Ю.С. Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.08; Саратов. юрид. ин-т МВД России. - Саратов, 2007. - 30 с.

439. Исмаилова П.У. Противодействие загрязнению атмосферы: криминологический и уголовно-правовой анализ : (региональный аспект) : автореферат диссертации н соискание ученой степени к. ю. н. : Современ. гуманитар. акад. - Москва, 2009. - 27 с.

440. Клетнева Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.08; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова (Ленина)]. - Казань, 2007. - 22 с.

441. Корнева Л.С. Расследование незаконной добычи водных животных и растений: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.09 Всерос. НИИ МВД России. - Москва, 2009. - 23 с.

442. Королев А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопродукции: автореферат диссертации на соискание ученой степени к. ю. н.: специальность 12.00.09 Всерос. НИИ МВД России. - Москва, 2009. - 28 с.

443. Короткова, Анна Павловна Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Короткова Анна Павловна; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России] Нижний Новгород, 2007

444. Крашенинников Д.А. Последствия экологических преступлений:(понятие,виды,общая характеристика) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: специальность 12.00.08; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. - Казань, 2007. -26 с.

445. Кричун С.В. Криминалистические основы обеспечения экологической безопасности России : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: специальность 12.00.09 Сев.-Кавк. гос. техн. ун-т. - Ставрополь, 2009. - 22 с.

446. Кузовкин А.С. Методика расследования экологических преступлений, совершенных в процессе добычи углеводородов : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.09; Моск. акад.экономики и права. - Москва, 2008. - 28 с.

447. Лачина Е.А. Уголовно-правовая охрана памятников природы, истории и культуры : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.08 Акад. Права и упр. ФСИН. - Рязань, 2005. - 26 с.

448. Мечетин Ю.А. Уголовно-правовая охрана животного мира: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.08 Челябин. гос. ун-т. -Челябинск, 2006. - 26 с.

449. Смирнов А.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой: (по материаламСеверного Прикаспия) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.08 Саратов. юрид. ин-т МВД России. - Саратов, 2007. -25 с.

450. Соколов Н.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.08 НИИ ФСИН. - Москва, 2007. - 21 с.

451. Травина И.Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф.

дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : специальность 12.00.08
ВНИИ МВД России. - Москва, 2007. - 27 с.

452. Черных Д.А. Уголовно-правовая охрана земли: автореф.
дис.на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: специальность 12.00.08
Соврем. гуманитар. акад.. - Москва, 2006. - 23 с.

453. Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления
: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: Тюмен. юрид.
ин-т МВД России. - Тюмень, 2009. - 26 с.

454. Щуров Е.А. Выявление и первоначальный этап
расследования незаконной добычи рыбы: (по материалам Азово-
Черноморского водного бассейна) : автореф. дис. на соиск. учен. степ.
канд. юрид. наук: специальность 12.00.09; Волгогр. акад. МВД России.
- Краснодар, 2008.- 26 с.

455. Яковлева О. А.,Криминалистическая характеристика и
первоначальный этап расследования экологических преступлений,
связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при
производстве работ. автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н.. спец.
12.00.09.- 2005

Источники на иностранном языке

376. Berkowitz, L. 1968. Impulse, Aggression, and the Gun.
Psychology Today 2: 19-24.

377. Braithwaite, J. 1983. Enforced Self-Regulation: A New
Strategy for Corporate

378. Lauderdale, P. 1976. Deviance and Moral Boundaries.
American Sociological Review 41: 660-676.

379. Michalowski, R. 1985. *Order; Law and Crime*. New York: Random House.
- Balkan, S. , R.J. Berger, and J. Schmidt. 1980. *Crime and Deviance in America: A Critical Approach*. Belmont, CA: Wadsworth.
380. Coleman J. W. 1989. *The Criminal Elite: The Sociology of White-Collar Crime*. 3rd ed. New York: St. Martins Press.
381. Cornell University. 1998. *Defamation Lawsuit Against Cornell Labor Researcher Is Dismissed*. News Release, May 27.
382. Computer software for spatial data handling // International Geographical Union. Commission on Geographical Data Sensing and Processing. Ottawa;
383. Ontario, 1989. Vol. 1: Full geographical informational system. P. 1–272/
384. *Crime Control*. Michigan Law Review 80:1466-1507.
385. Campbell J., and L. Lindberg. 1990. Property Rights and the Organization of Economic Activity by the State. American Sociological Review 55: 634-647.
386. Coleman, J. W. 1985. Law and Power: The Sherman Antitrust Act and Its Enforcement in the Petroleum Industry. Social Problems 32: 264-274.
387. Croall, H. 1989. Who Is the White-Collar Criminal? British Journal of Criminology 29: 157-174.
388. Data manipulation programs. Vol. 3: Cartography and graphics. P. 577–1042.
389. Environmental law institute. NRS's environmental analysis of nuclear accidents — is it adequate? Springfield (Va.), 1980.
390. Federal Environmental Law. P/ 528.
391. Introductiong ArcView (The Geographic Information System for Everyone). ESRI, Inc., USA, 1994.

392. Friedman, W. 1972. *Law in a Changing Society*. Harmondsworth, England: Penguin Books.
393. Ferraro, K. F. 1995. *Fear of Crime: Interpreting Victimization Risk*. New York: State University of New York Press.
394. Ferraro, K. F. 1996. *Womens Fear of Victimization: Shadow of Sexual Assault?* *Social Forces* 75: 667-690.
395. Fisse, B., and J. Braithwaite. 1984. *The Impact of Publicity on Corporate Offenders*. Albany: State University of New York Press.
396. Maguire, K. , and A. Pastore. 1997. *Sourcebook of Criminal Justice Statistics — 1996*. Washington, DC: U. S. Department of Justice.
397. *Introduction Avenue*. ESRI, Inc., USA, 1994.
398. Harvey Bookman. *Testing for the best programmer // Datamation*, April. USA, New York, 1989.
399. Kernigan B. N., Mashey R. *The new programmer environment*. Bern; Geneva, 1987. 11 p.
400. *Map projections. Georeferencing spatial data*. ESRI, USA, 1994.
401. Saaty H. V. *A scaling method for priorities in hierarchical structures // Journ. Math. Psychology*, 1979.
402. Scott Barlay. *Decision analysis unit. A User's Manual to HiView*. University of London, 1989.
403. Szollozi-Nagy A. *An adaptive identification and prediction algorithm for the real-time forecasting of hydrologic time series*. Laxeuburg, Austria, 1975. 25 p. (Prepr./Intern. In-t Appl. Systems Analyses; RM-75-022).
404. *Research and Forecasts*. 1980. *The Figgie Report on Fear of Crime, Part 1: The General Public*. Willoughby, Ohio: ATO, Inc.
405. Geis, G., and L. S. Salinger. 1998. *Antitrust and Organizational Deviance*. Pp. 71-110 in *The Sociology of Organizations*:

Deviance in and of Organizations. Vol. 15. Edited by P. A. Bamberger and W. J. Sonnenstuhl. Stamford, CT: JAI.

406. Gentry, C. 1988. The Social Construction of Abducted Children as a Social Problem. *Sociological Inquiry* 58: 413-425.

407. Greenberg, D., R. Kessler, and C Logan. 1979. A Panel Model of Crime Rates and Arrest Rates. *American Sociological Review* 44: 843-850.

408. Clarke, M. 1993. EEC Fraud: A Suitable Case for Treatment. Pp. 162-186 in *Global Crime Connections: Dynamics and Control*. Edited by E Pearce and M. Woodiwiss. London: Macmillan.

409. The atomic energy act (1954) // 42 nd USC P/ 2011-2296.

410. Wood E. F. A Bayesian approach to analyzing uncertainly among stochastic models. Laxeuburg, Austria, 1974. 19 p. (Prepr./Intern. In-t Appl. Systems Analyses; RM-75-022).

411. Warr, M. 1980. 'The Accuracy of Public Beliefs About Crime. *Social Forces* 59: 456-470.

412. Warr, M. 1984. 'Fear of Victimization: Why Are Women and the Elderly More Afraid? *Social Science Quarterly* 65: 681-702.

413. Warr, M. 1990. 'Dangerous Situations: Social Context and Fear of Criminal Victimization. *Social Forces* 68: 891-907.

414. Warr, M. 1995. Poll Trends: Public Opinion on Crime and Punishment: *Public Opinion Quarterly* 59: 296-310.

415. Yusupov R. M., Kisselev V. B. An introduction to geophysical cybernetics. *International Conference on Informatics and Control Proceedings*, June 9–13, 1997, St. Petersburg, Russia/ Vol. II. P. 729–738.

**Программа спецкурса
«Экокриминология» (Oikoscrimenlogos)
(краткая тематика конспекта лекций)**

Тема 1. Понятие экокриминологии, предмет и система спецкурса

1. Политика эколого-правового государства и ее цели.
2. Эколого-правовое конституционное государство XXI века.
3. Взаимосвязь экологической преступности с иными саморазвивающимися общественными системами как предмет исследования (нового научного направления)– «научный эколого-криминологический комплекс».
4. Экокриминологический алгоритм системного анализа по определению, выявлению и прогнозированию триады (составляющих компонентов предмета научного эколого-криминологического комплекса): экопреступности; личности экопреступника; причин (условий) экопреступлений; предупреждения экопреступности.
5. Международная взаимосвязь и обусловленность экокриминологической (системы) политики с социально-правовым, политико-экономическим состоянием стран, с присущей структурой и динамикой экопреступности в ней, с предписаниями и ратификацией международных договоров в области охраны окружающей среды и деятельностью международных организаций в этом направлении. Тенденции развития международной, эколого-правовой, криминологической и др. взаимодействующих междисциплинарных отраслей науки.
6. Конституция Российской Федерации. О защите прав каждого на благоприятную окружающую среду и обязанности всех членов общества сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой

устойчивого развития жизнедеятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

7. Система спецкурса научного эколога-криминологического комплекса: по предмету; по уровню обобщения научно-практической международной информации в сфере охраны и обеспечения безопасности окружающей среды; по совершенствованию имеющихся и разработке новых технологий по точному выявлению механизмов антисоциальной направленности в различных экосистемах и определения криминогенных факторов (ситуаций), охватывающих экологию. Общетеоретические исходные данные, а также эмпирический материал для науки и практики, носящий прикладной характер в разрешении проблем экопреступности как свойственного феномена (явления) антропогенному техногенному социуму с неотделимым воспроизводством экологических преступлений с повышенным уровнем латентности, как комплексная система криминогенных (ситуаций) факторов, представляющих угрозу не только национальной безопасности России, но и своей глобальностью, неопределенностью и непредсказуемостью всему мировому сообществу. Как международная экокриминологическая система, включающая в себя подсистемы отдельных государств функционирует с экосистемами, находящимися в деградации (по определению ЮНЕСКО и ВОЗ коэффициент жизнеспособности которых ниже уровня 1,5 по пятибалльной шкале). Совокупность криминогенных (ситуаций) факторов окружающей среды («экокриминогенный социум» - государство) как подсистема экопреступности. Все возрастающие противоречия общественно-социальных институтов в сфере окружающей среды, противостояние и противопоставление себя как *homo sapiens* всей природной (окружающей) среде обитания с непомерным желанием быть вне законов окружающей среды, а над ней. Что, в конечном счете, может

привести к экокriminalогическим закономерностям, отсутствию экологичности и экологизированности социально-правовых институтов и механизмов, способствующих в результате обоснованного экологично-сбалансированного подхода в регулировании тех или иных общественных отношений по достижению системы построения экологического конституционно-правового государства. Взаимосвязь экокriminalогических противоречий института экопреступности с иными социальными противоречиями как причины массового экопреступного поведения и повышенного эколого-правового нигилизма.

Экологическая десоциализация отдельно взятого общества как длительный, необратимый процесс, приводящий к возникновению экокriminalогической ситуации.

Микро, макроуровневые экокriminalогические (факторы) критерии определения десоциализованности индивида, общества.

Экологическая конфликтность, обусловленная экопреступностью как криминальный процесс возникновения экологической катастрофы. Система исследования закономерностей и взаимосвязей экопреступности и политики в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Система изучения генезиса экологических правонарушений, в том числе транснациональной экопреступности, экологического терроризма, экологических диверсий, экокоруption и др. опасных проявлений криминального характера в сфере окружающей среды.

Система экокriminalологии по обобщению, анализу, прогнозированию и планированию с использованием геоинформационных технологий, автоматизированных систем экокriminalогического мониторинга, как исходные для науки и практики проблемы, включенные в общую часть спецкурса научного эколого-криминалогического комплекса.

Экокриминологическая классификация особенной части спецкурса – экокриминологическая характеристика видов преступлений, выделяемых: а) по содержанию преступных действий путем негативного воздействия на окружающую среду различными способами (например, хозяйственной и иной деятельности), последствия которой приводят или могут привести к необратимым процессам или негативным изменениям качества окружающей среды; б) по особенностям контингента преступников (преступления несовершеннолетних, рецидивные преступления и т. д.); в) по составам преступлений соотнесительно, выявленных признаков преступлений, предусмотренных нормами (статьями) особенной части (в основном гл. 26) УК РФ, а также других норм, содержащихся в актах бланкетного характера, в том числе в нормах, имеющих юридическую силу и международный статус в области охраны окружающей среды; г) по юридической ответственности (уголовные, административные и др.); д.) по объекту посягательства (на объект, принадлежащий той или иной экосистеме).

8. Гносеологическая концепция и понятийный аппарат нового научного направления отрасли отечественной криминологии – экокриминологии в широком понимании.

9. Задачи и функции научного эколога-криминологического комплекса как частной дисциплины криминологии. Значение технических, математических, информационных и др. знаний для решения задач, стоящих перед научным эколога-криминологическим комплексом. Количественные измерения различных экокриминогенных явлений и ситуаций, построение логических, мультимодальных и математических моделей преступного поведения физических, юридических лиц. Прогнозирование отношений в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с

воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах территории РФ, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ (в соответствии с ФЗ № 7 от 10.01.2002г. «Об охране окружающей среды»).

10. Тактика и стратегия экокriminalологии, строящаяся на научно-эмпирической основе. Аналитическая, прогностическая, профилактическая, экспертная, нормотворческая, правоприменительная, международная функции экокriminalологии.

Тема 2. Методика и методология экокriminalологии

1. Понятие методики экокriminalологических исследований. Комплексность методики экологических изысканий, определяемая ее научным направлением и междисциплинарностью. Сочетание социологических, технических и правовых методов – характерная особенность современной методики экокriminalологических исследований и обследований.

Методологический базис экокriminalологии: материалистическая диалектика. Основные методы получения криминалогической информации об экопреступности, личности преступника или данных юридического лица (хозяйствующего субъекта) и других составных элементов научного направления экокriminalологии (социологических, статистических, сравнительно-правовых, системных, технических, информационных, психологических, эколого-девиантных и др.).

2. Система методов экокriminalологических исследований. Автоматизированная система экокriminalологического мониторинга (АСЭКМ), геоинформационная экокriminalологическая система (ГИЭКС) и другие технологии, используемые для определения и выявления криминогенных факторов, влияющих на совокупность

компонентов природной среды, природно-антропогенных объектов. Экокриминологическое прогнозирование, планирование и принятие управленческих решений, направленных на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение криминогенного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, ликвидацию ее последствий, определения точных параметров причиненного вреда (ущерба), информационная поддержка природоохранной деятельности.

Экокриминологическая экспертиза действующего и предполагаемого законодательства и иной официальной документации в сфере экологии, а также негативного воздействия на окружающую среду со стороны любого субъекта как представляющего потенциальную экокриминологическую угрозу намечаемой (или осуществляемой) хозяйственной или иной деятельности.

Изучение уголовных дел, материалов административных правонарушений в сфере экологии по разработанным систематизированным вопросам. Системно-правовой экокриминологический анализ, обобщение и группирование результатов изучения.

Анкетный метод. Преимущества и недостатки анкетного метода как наиболее распространенного в криминологических исследованиях. Виды анкет, толкование и формулирование основных понятий, закрепленных в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды». Требования, предъявляемые к формулировке вопросов и их расположению. Виды вопросов, поставленных в анкете, по содержанию – закрытые (альтернативные, шкальные, вопросы-меню), открытые, контрольные, дополнительные, вспомогательные, прямые,

косвенные и т. д. Организация проведения анкетного опроса. Процедура обобщения анкет. Оценка результатов анкетного опроса.

Экологизированное интервью и техника интервьюирования. Основные методические требования к проведению интервью. Показатели проведения интервью.

Цели использования в экокriminalогических исследованиях экспертных оценок и мнений, излагаемых по определенным вопросам, группой специально подобранных экспертов из числа лиц, профессионально владеющих вопросами исследуемой проблемой (экологи, криминологи, программисты, статисты, социологи, психоаналитики и др.).

Наблюдение как непосредственное восприятие самим исследователем и прямое регистрирование им фактов, касающихся изучаемых объектов. Виды наблюдения – прямое, включенное, мониторинговое и участие. Задачи и способ исследования.

Использование логико-математических, геоинформационных, техно-аналитических методов и их роль в экокriminalогических исследованиях научно-теоритического, научно-прикладного характера. Логико-математические модели экопреступности, личности преступников, модели объектов, загрязняющих окружающую среду или нарушающих нормативы в области охраны окружающей среды, а также природоохранные нормативы. Создание и использование различных программ автоматизированной системы экокriminalогического мониторинга (АСЭКМ), определение, выявление и закрепление следов места преступления и подготовка доказательной базы по заданным параметрическим признакам: загрязнение окружающей среды; загрязняющее вещество; нормативы в области охраны окружающей среды; нормативы качества окружающей среды; нормативы допустимой антропогенной нагрузки; нормативы допустимых выбросов и сбросов химических веществ;

технологические нормативы; нормативы предельно-допустимых концентраций химических веществ; нормативы физических воздействий; лимиты на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов.

Экокриминологическая оценка поступивших в окружающую среду веществ, оказывающих негативное воздействие. Метод мониторинга окружающей среды и его отличие от экокриминологического мониторинга. Задачи и определенная ограниченность государственного мониторинга окружающей среды в выявлении криминологических факторов, прогнозирование экокриминологической ситуации определение и закрепление составов преступлений, а также проведение дальнейшего сравнительно-правового анализа для подготовки доказательной базы совершения конкретным виновным физическим (юридическим) лицом противоправного деяния.

Психологические методы в экокриминологических исследованиях. Психологические тесты как диагностические методики изучения субъекта преступлений и правонарушителей в сфере экологии.

3.Использование в интегрированной базе данных (ИБД) автоматизированной системы экокриминологического мониторинга (АСЭКМ) реальных уголовно-статистических показателей и их значение в организации борьбы с экопреступностью. Основные задачи использования статистических и других методов социометрии, контент-анализа, наблюдения в экокриминологии. Виды статистических наблюдений – сплошное, выборочное, текущее, прерывное. Программы статистического наблюдения. Формы сбора статистических сведений, сортировка и группировка в ИБД. Статистическая отчетность и специально организованные статистические обследования в экокриминологии. Виды группировок

– типологические, вариационные, аналитические. Статистические таблицы, матрицы. Обобщение, обработка и анализ статистических данных о экопреступности. Методика вычисления основных показателей преступности с помощью геоинформационных технологий, автоматизированных систем экокriminalогического мониторинга. Абсолютные и относительные, количественные и качественные показатели. Статистические ряды – вариационные и динамические. Функциональная корреляционная связь между процессами, явлениями и изменениями под воздействиями преступности в различных экологических системах, изучаемыми научным эколого-криминалогическим комплексом. Значение и приемы оперативно проводимого выборочного исследования с помощью АСЭКМ, понятие и виды выборки в экокriminalологии. Репрезентативность выборочного исследования. Организация и международная методика проведения выборочного статистического наблюдения.

4. Организация экокriminalогического исследования. Программа экокriminalогического исследования. Организационно-технический план. Особенности программы с использованием геоинформационных технологий и методика экокriminalогического исследования. Условия и пределы использования методов. Сбор эмпирического материала и его обработка. Анализ результатов криминалогического исследования и подготовка выходных документов. Оценка надежности результатов.

5. Задачи и методика экокriminalогической экспертизы законов и иных нормативных актов в области окружающей среды.

Тема 3. Проблемы правового регулирования экологического законодательства. Экокриминологический аспект

1. Понятие и система законодательства в области окружающей среды, его основные черты.

2. Проблемы социально-правового характера, препятствующие исполнению законов.

3. Сравнительно-правовой, экокриминологический анализ нормативно-правовой базы по блокам регулирования в сфере соответствующих экосистем (земля, недра, вода, атмосфера, флора, фауна и т. д.). Конституционные основы по обеспечению гарантированных прав каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Конституция РФ о правах и обязанностях в сфере экологии (ст. 42, 58). Общепризнанные принципы и нормы международного права, обеспечивающие сохранение и рациональное использование природных ресурсов.

Конституция РФ (ст. 42, 58) и ее значение по расширенному регулированию правоотношений в сфере экологии. Причины и необходимость принятия взамен действующего, в значительной степени устаревшего и противоречащего современным представлениям по толкованию Конституции РФ Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» принят новый Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Отличие ФЗ 19 декабря 1991 года от ФЗ 10 января 2002 г. Понятие «окружающая среда» как более широкое толкование в отличие от природной среды.

Определение правовых основ государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач,

сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Механизмы и пути действующего законодательства в области охраны окружающей среды, исключаящие эокриминогенность регулируемых отношений в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющейся основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в исключительной зоне Российской Федерации.

Взаимодействие и общие начала экологического права и эокриминологии; презумпция потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности, а также в процессе осуществления этой деятельности.

Правовые основы государственной политики и компоненты природной среды, рассматриваемые Федеральным Законом РФ «О животном мире», Водным кодексом РФ, Лесным кодексом, Воздушным кодексом, Земельным кодексом, Градостроительным кодексом. Действие кодексов во времени и пространстве. Условия и причины изменения и принятие Водного и Лесного кодексов в новой редакции. Федерального законодательства «О недрах» в новой редакции, ожидаемого внесения поправок и дополнений в земельное законодательство. Эокриминологические факторы, обуславливающие необходимость изменений и поправок в действующем законодательстве. Эокриминологический анализ других законодательных актов в области охраны окружающей среды.

Проблемы правового регулирования экологической безопасности. ФЗ «Об экологической безопасности». Экологическая безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности России наряду с экономической, оборонной, энергетической, промышленной, пожарной, информационной и иными видами безопасности.

Методика и техно-правовой инструментарий научного эколого-криминологического комплекса по выявлению механизмов возникновения экологической опасности, исследованию взаимообусловленности экокриминологической безопасности личности, общества, государства и всего комплекса разнообразия видов безопасности хозяйственно-производственной деятельности, чрезвычайных ситуаций и их последствий при непосредственном влиянии на эти процессы экокриминологических факторов, обусловленных экопреступностью.

Экокриминологические признаки как основной фактор, дестабилизирующий и дезорганизирующий правоприминительность и эффективность действия законов в области охраны окружающей среды. Экокриминологический анализ повышенного эколого-правового нигилизма в современном обществе.

Экокриминологический сравнительный анализ ФЗ «Об экологической экспертизе», ФЗ «Об аудиторской деятельности». Научные подходы и дискуссионные точки зрения по проблемам унификации и кодификации законодательства в сфере экологии. Законодательная база, обремененная большим массивом декларативности, бланкетности и отсылочности как фактор малоэффективности правоприменения и ослабления юридической силы закона.

Уголовное законодательство и его место в области охраны окружающей среды. «Экологические преступления» - специальная

глава УК РФ, состоящая из 17 составов. Значение непосредственного объекта посягательства при классификации экопреступлений по видам.

Роль научного эколого-криминологического комплекса в повышении авторитетности Закона, эффективности правоприменения, ликвидации эколого-правового нигилизма, минимизации экопреступности.

Тема 4. Предмет и содержание экокriminalологии

1. Этапы развития и формирования *Homo sapiens* и его отделение от природы. Общие закономерности функционирования и динамика развития экопреступности как одного из явлений, присущего только человеческому сообществу. Выделение специализированного предмета научного эколого-криминологического комплекса. Закономерность экопреступности во всех проявлениях, детерминации и причинности.

Различные проявления экопреступности могут включать: 1) преступление или индивидуальное преступное поведение в области охраны окружающей среды; 2) отдельные виды экопреступности, выделяемые по непосредственному объекту посягательств, представляющих: а) нарушение действующих правил и предписаний в области окружающей среды (ст. ст. 246 – 249 УК РФ); б) порча и разрушения основных (жизненноважных) природных компонентов, таких как воды, атмосферы земли, недр и пр. (ст. ст. 250-255, 257 УК РФ); в) преступления, посягающие на общественные отношения в сфере охраны фауны (ст. ст. 256, 258-262 УК РФ); 3) отдельные виды составов преступлений, смежных с составами экологических преступлений: сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей (ст. 237), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 219) и незаконное

обращение с радиоактивными материалами (ст. 220), которые предусматривают в качестве тяжелых последствий радиоактивное загрязнение окружающей среды; 4) основные, непосредственные дополнительные объекты посягательств в сфере экологопользования; 5) формы вины (умышленная и неосторожная); 6) экологическая преступность отдельно взятых формаций, представляющих различные социальные группы и сословия; 7) региональная экологическая преступность и ее специфика; 8) экологическая преступность, затрагивающая отдельные сферы жизнедеятельности общества; 9) экопреступность в государственных масштабах; 10) экопреступность в мировых масштабах и отдельно взятых стран; 11) условия, причины, динамика развития экопреступности и отдельных составов экологических преступлений (известных, существующих и прогнозируемых в будущем), свойственных человеческому сообществу на конкретных этапах эволюционного развития и существования; 12) детерминационные процессы экопреступности.

2. Детерминация и причинность экопреступности. Глобальный процесс порождения экопреступности в социосфере (социальная детерминация) и выявление (вычленение) в исследуемом процессе всей совокупности составляющих условий, причинных зависимостей (причинность и обусловленность). Способы и содержание рассматриваемых и исследуемых детерминационных и причинностных комплексов экопреступности на отдельно взятом месте и отрезке времени, а также влияние различных социально-экономических моделей на детерминирующие процессы. Факторы детерминации и причинности экопреступности государства, региона, экопреступности представителей определенных социальных групп (слоев, сословий), отдельных видов экопреступности, индивидуального экопреступного поведения.

3. Выделение и обобщение причинности экопреступлений по уровням (макро- и микросреды), всевозможного характера (политические, экологические, экономические и иные), различные анализы этих взаимосвязей, взаимосвязь и взаимообусловленность причин и условий, причинно-следственная диалектика. Самодетерминационные процессы экопреступности. Прямопропорциональная зависимость влияния общества на экопреступность и обратная реакция (возрастающее воздействие) экопреступности на различные экосистемы, обеспечивающие устойчивость жизнестойкости общества. Доступные цели выработки наиболее эффективных мер борьбы с экопреступностью, при помощи всестороннего анализа закономерностей подверженности экопреступности различным воздействиям. Логико-математический, социально-правовой анализ при использовании геоинформационных технологий и автоматизированных систем экокriminalогического мониторинга для объективного, независимого и высоко репрезентативного получения данных, позволяющих полнее и точнее выявлять закономерности самой преступности, ее причины, условия и детерминанты, а также соответствующий КПД (коэффициент полезного действия) эффективности различных закономерностей подверженностей экопреступности различным воздействиям (в т. ч. правоприменительным и правоохранительным). Поиск новых научных направлений в борьбе с экопреступностью и их дедукционное содержание. Содержание экокriminalологии, как нового научного направления, криминалогической отрасли, частной дисциплины криминалогии. Экокriminalология и ее инновационные технологии как содержательный аспект. Научно-эмпирическое содержание экокriminalологии и ее концепция конституционного эколого-правового государства. Экологизация законотворческой и законодательной деятельности. Экологичность и экологизированность

общества как основа профилактической борьбы с экопреступностью. Место и роль экокriminalологии в борьбе с преступностью и правонарушениями в области окружающей среды.

Тема 5. Экологическая преступность. Условия и причины

1. Криминологическое понятие экопреступности, ее признаки и параметры. Экопреступность – от греч. oikos – дом, родина и англ. ecologicalcriminality – совокупность преступлений против качества и благоприятствующих компонентов окружающей среды, подрыва устойчивости функционирования естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов, различная категория лиц, их совершивших в течение определенного периода на определенной территории.

2. Глобальное, целостное, социально-правовое, массовое явление, основу которого составляет совокупность деяний в сфере экологии, содержащих признаки преступлений, предусмотренных нормами УК РФ и международными договорами в области охраны окружающей среды. Параметры соответствия формально статистических и латентных закономерностей экопреступности. Экокriminalологические способы и системы по выявлению совокупности признаков и установлению соответствующих параметров преступности.

3. Зависимость и значение признаков (критериально-составляющих) для группирования и разграничения по отдельным видам: а) характер и содержание экологически опасных деяний (насильственные, корыстные и иные виды экопреступности); б) место совершения экопреступления (международная, региональная, мегаполисная, промышленная, агрозояйственная и др. экопреступность); в) период времени года и время суток (например, сбросы загрязняющего вещества предприятием в ночное время,

загрязнение окружающей среды в зимний период некачественными энергоносителями, используемыми для отопления и т. п.); г) экологические сферы жизнедеятельности, в которых совершаются преступления или на которые посягает экопреступность; д) различные отрасли природопользования (например, нерационального природопользования по конкретным компонентам экосистемы); е) институты государственного управления в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды (например, продажа радиоактивных элементов или договор о захоронении опасных загрязняющих веществ и т. п.); ж) степень социально-экологической опасности совершенного преступления (не представляющего значительной экологической опасности, средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого); з) возрастная и половая градация преступников; и) отраслевая и иная градация экопреступности; к) учет и зависимость привлечения физических, юридических лиц к уголовной и другой ответственности за преступления, правонарушения в области окружающей среды (рецидив или впервые совершившие); л) единоличная, групповая, организованная экопреступность (квалифицирующий признак).

4. Критерии для определения вида экопреступности, применяемые в зарубежной практике.

5. Типология преступности и преступника в сфере экологии. Структура экопреступности, ее количественные и качественные составляющие. Количественные показатели – состояние преступности в тот или иной период на рассматриваемой (изучаемой) территории (например, количество зарегистрированных экопреступлений в Северо-Западном регионе за последние 5 лет и латентный уровень за этот же период). Определение уровня или коэффициента экопреступности. Например, количество учтенных преступлений или преступников в сфере экологии на единицу

населения, рассматриваемой административно-территориальной единицы, условно на 100 тыс. населения. Это может быть выражено в формуле:

$$\text{КЭп} = \text{КЭП} \times 100 \text{ тыс.} / \text{Нт}$$

где КЭп – коэффициент экопреступности;

КЭП – суммарное количество экологических преступлений;

100 тыс. – условно принятый показатель единицы населения;

Нт – количественный показатель населения исследуемой территории.

Качественные показатели экопреступности – наличие содержательной совокупности, выражающейся в единстве всех ее многообразных противоправных свойств и антиэкологичности, проявляющееся во внешних формах своего существования.

6. Динамика экопреступности как количественно-качественное движение и развитие во времени и пространстве. Эволюционная динамика экопреступности на различных стадиях человеческого развития. Взаимообусловленность и взаимозависимость мегаполисов и дальнейшей урбанизации как фактора, влияющего на динамику экопреступности.

7. Экопреступность, ее причины и условия. Характерные для современного мегаполиса общие специфические причины и условия. Общие причины представляют собой многообразие всевозрастающих противоречий и закономерностей при вторжении человека в окружающую среду, негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на качество и устойчивость функционирования естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Специфические причины и условия представляют собой систематизированную совокупность негативных по своему воздействию на окружающую среду или отдельные ее компоненты, свойственные для любой общественно-экономической

формации и рассматриваемого государства, комплекс социально-экологических явлений и детерминирующих процессов (признаков) экопреступности как порождение ее следствия.

Выявление и определение специфических причин и условий различными способами: а) при помощи геоинформационных технологий и автоматизированных систем экокriminalогического мониторинга; б) системно-правовой, качественный анализ материалов административных, уголовных дел. Полученные данные способствуют проведению их классификации, которые условно можно подразделять по субъекту экологических посягательств (совершенные должностными лицами, совершенные компетентными лицами, совершенные лицами, не занимающие должностное положение, совершенное физическим, юридическим лицом и др.).

Тема 6. Субъект, личность экопреступника

1. Понятие личности преступника и идентификация субъекта экопреступления как основного и важнейшего звена механизма преступного поведения, проявления. Цель и задачи изучения личности и субъекта. Сравнительно-правовой анализ административных правонарушителей и преступников в сфере экологии и его значение. Соотношение понятия личности экопреступника, идентификация субъекта экопреступления со смежными понятиями (простой субъект, обвиняемый, подсудимый, осужденный, задержанный). Специфика экокriminalогических аспектов изучения личности экопреступника и субъекта экопреступления.

Субъект экопреступления и личность экопреступника как система взаимосвязанных черт, свойств и качеств участника и носителя экологических отношений. Диалектическая экологичность как единство социального и экологизированого в сознании гармонически развитой личности.

Многоуровневый спектр криминологического исследования личности и субъекта экопреступлений: а) индивидуальный, групповой, комплексный; б) идентифицирующий субъекта преступлений по отраслям, видам хозяйственной и иной деятельности по объему и загрязнителям окружающей среды, по составам и степени нормативов качества окружающей среды.

2. Автоматизированная система экокриминологического мониторинга (АСЭКМ) по оценке личности и идентификации субъекта экопреступления: выявление, определение, анализ, планирование и прогнозирование экопреступности по характеризующим признакам, а также по параметрам нарушений норм допустимых физических воздействий, лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ.

Получение оценочных результатов АСЭКМ и подготовка рекомендаций по предотвращению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, ликвидацию ее последствий и выявление лиц, виновных в совершении преступления.

Заключение экокриминологической экспертизы и ее значение для правоохранительных органов и служб, осуществляющих природоохранную деятельность.

3. Экокриминология как важный механизм профилактического воздействия на эколого-правовое сознание общества в целом и индивида в частности. Роль и место научного эколого-криминологического комплекса в борьбе с экопреступностью и повышении экологизированности личности и экологизации общества.

Программа спецкурса**«Экологические преступления»****Тема 1. Понятие и общая характеристика экологических преступлений**

Видовой и непосредственный объекты экологических преступлений и их отличие. Предмет и виды экологических преступлений. Признаки составов экологических преступлений и разграничение последствий, причиненными этими преступлениями.

Тема 2. Общие преступления против экологической среды и ее составляющих

Непосредственный объект, факультативный объект и их место в квалифицированных и особо квалифицированных видах экологических преступлений.

Предмет и состав преступления:

- а) ст. 250 УК РФ - загрязнение вод, квалифицированный и особо квалифицированный виды этого преступления;
- б) ст. 251 УК РФ – загрязнение атмосферы, квалифицированный и особо квалифицированный составы;
- в) ст.252 УК РФ - загрязнение морской среды, квалифицированный вид, особо квалифицированный состав.

Тема 3. Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ (ст. 253 УК РФ)

Предметы нарушения законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ, место совершения и признаки данного состава преступления.

Предмет и состав преступления ст. 254 УК РФ – порча земли. Средства совершения преступления и признаки оконченного состава.

Предмет и состав преступления ст. 255 УК РФ – нарушение правил охраны и использование недр.

Предмет и состав преступления ст. 262 УК РФ – нарушение режима охраняемых природных территорий и природных объектов.

Тема 4. Преступления против экологической безопасности

Непосредственный объект преступления против экологической безопасности. Характеристика признаков составов преступлений:

а) ст. 246 УК РФ – Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ;

б) ст. 248 УК РФ – нарушение правил обращения экологически опасных веществ, его квалифицированный и особо квалифицированный виды;

в) ст. 248 УК РФ – нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, его предмет и квалифицированный вид. Последствия в виде вреда здоровью человека, распространения эпидемий или эпизоотий либо иных тяжких последствий и их значение для правильной квалификации;

г) ст. 249 УК РФ – нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений.

Характеристика двух самостоятельных составов. Предмет и состав преступления. Бланкетность состава преступления и отсылочный характер многочисленных ведомственных нормативно-правовых актов.

Тема 5. Преступления в сфере охраны флоры и фауны

Непосредственный объект группы преступлений в сфере охраны флоры и фауны. Предмет и объекты животного мира (фауны) и растительного мира (флоры).

Характеристика составов преступлений:

- а) ст. 256 УК РФ – незаконная добыча водных животных и растений, их формально-материальный характер и признаки альтернативности. Специальная норма, введенная в УК РФ в силу международно-правовых актов и ее значение; определение квалифицированного вида;
- б) ст. 257 УК РФ – нарушение правил охраны рыбных запасов. Признаки действий составляющих объективную сторону. Правила, регламентированные в Водном кодексе РФ и их значение при определении признаков состава преступления;
- в) ст. 258 УК РФ – незаконная охота. Момент определения состава преступления окончанным. Последствия незаконной охоты в крупном размере как альтернативный криминообразующий признак. Признаки, определяющие объективную характеристику незаконности. Альтернативные признаки и формально-материальный характер уголовно-наказуемого состава незаконной охоты. Дикие животные, на которых не распространяются правоотношения чужой собственности;
- г) ст. 259 УК РФ – уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ. Признаки материального характера и различные способы совершения преступления. Например, путем химического отравления экологической системы либо ее незаконного хозяйственного освоения;
- д) ст. 260 УК РФ – незаконная порубка деревьев и кустарников. Характеристика предмета и действий, определяющих объективную сторону. Условие наступления уголовной ответственности и

установление значительного размера (ущерба). Квалифицированный, особо квалифицированные виды. Стоимостная величина, определяющая особо крупный размер (ущерб);

е) ст. 261 УК РФ – уничтожение или повреждение лесов. Два самостоятельных состава преступлений и их материальный характер. Предмет преступных посягательств, закрепленных в Лесном кодексе РФ. Субъективная сторона и ее значение для разграничения преступлений.

Тема 6. Понятие и измерение экологической преступности

Определение экопреступности. Причины и последствия преступного поведения. Разделение и различия экопреступности в целом и конкретного преступления, не предусмотренного главой 26 УК РФ. Количественная и качественные характеристики экопреступности, полученные с использованием геоинформационных, криминологических технологий и автоматизированных систем экокриминологического мониторинга. Уровень экопреступности в относительных единицах. Структура, динамика преступности в сфере экологии и ее высокая латентность.

Тема 7. Причины, условия и детерминанты экопреступности

Экокриминологическое определение (выяснение, выявление) причин и условий преступности и преступлений. Детерминирующие факторы экопреступности. Соотношение общих, специфических причин преступности и детерминирующих признаков (процессов) конкретных экопреступлений. Классификация общих и специфических причин экопреступности.

Тема 8. Предупреждение экопреступности в различных отраслях транспортного комплекса

Понятие и значение предупреждения экопреступности на речном, морском транспорте. Правовое обеспечение экологии портов. Классификация мер предупреждения преступности и основные требования, предъявляемые к ним. Уровни и формы предупредительной деятельности. Субъекты и правовые основы предупреждения экопреступности на речном, морском транспорте, портов и инфраструктуры модальных и мультимодальных коридоров.

Тема 9. Прогнозирование и планирование борьбы с экопреступностью

Понятие, виды и значение прогнозирования экопреступности. Планирование борьбы с экопреступностью на речном, морском транспорте, портовых и др. сооружениях.

Тема 10. Экокриминологическое исследование

Цель и этапы экокриминологического исследования. Задачи и основные направления экокриминологических исследований. Методика и методология организации исследования. Сбор, обобщение и анализ материала. Разработка рекомендаций и мер по предупреждению экологических правонарушений и преступлений.

Тема 11. Криминология, преступность и ее предупреждение в зарубежных странах

Международный опыт в сфере обеспечения охраны и безопасности экологии. Криминология и состояние экопреступности в странах, граничащих с Россией. Инновационные технологии и научные достижения в области охраны окружающей среды США, Японии, Германии, Швейцарии, Канады и др. стран.

Нормативно-правовая база

1. Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов, С.М. Иншаков, С. Я. Лебедев, Н. Д. Эриашвили/ под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ –ДАНА, 2005. – 480с.
2. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 734с.
3. Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. – 2-ое изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
4. Криминология. Избранные лекции. – М.: «Логос», 2004.- 448с.
5. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долгвой. – 2-ое изд., перераб. и доп. – М.: Изд. НОРМА, 2003. – 848с.
6. Криминология: Практикум – М.: Юриспруденция, 2001. – 304с.
7. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» (Адельханян Р.А. Аминов Д.И. и др.); Под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под научн. ред. А. В. Наумова; - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс-Кувер, 2004. – 752с.
8. Тангиев Б. Б. Совершенствование геонформационных технологий и автоматизированных систем экологического мониторинга по обеспечению безопасности аквоекосистемы региона на примере Санкт-Петербурга и Лен. обл.: Монография. – СПб.: СПГУВК, 2003г. – 243с.
9. Тангиев Б.Б. Модели оценивания и прогнозирования экологической ситуации в аквоекосистемах на основе интеграции данных

в автоматизированном мониторинге.: Монография. – СПб.: СПГУВК, 2001г. – 212с.

10. Ерофеев Б. В. Экологическое право России: Учебник для юридических вузов. – 7-ое изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2005. – 448с.

11. Безопасность и жизнедеятельность: Учебник для вузов / С.В. Белов, А. В. Ильницкая и др.; под общ. ред. С. В. Белова. 5-е изд., испр. и доп. – М: Высш. шк., 2005. – 606с.

12. Экология. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. проф. С. А. Боголюбова. – М.: Изд.НОРМА, 2001. – 448с.

13. Kriminologie Jtxicon Словарь-справочник. 4-е перераб. и доп. изд. спр. Эгона Ресмана для практикующих криминалистов / Отв. ред. перевода – проф., д.ю.н. А. И. Долгова – М.: Изд. НОРМА, 1998. – 400 с.

Программу разработал профессор кафедры государственно-правовых дисциплин СПбУ ГПС МЧС России, к.ю.н., к.т.н. Б. Б. Тангиев

АНКЕТЫ

Настоящие анкеты, разработаны с учетом исследовательского опыта, который был накоплен отечественной криминологией и другими смежными науками, для применения их в исследовании проблем экологической преступности в современной России. Вопросники позволят систематизировать и проанализировать состояние экологической преступности в стране, выявить проблемы причинности, латентности и высокого роста экологической преступности.

**АНКЕТА ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ**

(следователей, дознавателей, прокуроров, судей, работников
природоохранных органов)

Ф.И.О. _____

Должность, звание (специальность) _____

Место работы _____

Ответы необходимо вносить по мере владения информацией.

1. Укажите, как давно Вы работаете в своей должности?

меньше года; от 1 года до 5 лет; от 5 лет до 20 лет.

2. Какое образование Вы получили?

среднее специальное; неоконченное высшее; высшее; ученая степень.

3. Имеется ли у Вас дополнительное какое-либо специальное образование, связанное с экологией, биологией, почвоведением и т.п.?

Да; Нет. Если да, то какое? _____

4. Борьбу с какими видами правонарушений или преступлений, на Ваш взгляд, необходимо считать приоритетной?

Ответ: _____

5. Какое количество материалов об административном правонарушении в области охраны окружающей природной среды и природопользования было в вашем производстве?

За 6 месяцев текущего года _____;

За предыдущий год _____;

За _____ год _____;

За последние 5 лет _____.

6. Укажите в таблице в соответствии с ее условиями, какое количество административных дел в области охраны окружающей природной среды и природопользования было вами возбуждено?

№ статьи КоАП	за 6 месяцев текущего года	за предыдущий год	за _____ год	за последние 5 лет
8.1.				
8.2.				
8.3.				
8.4.				
8.5.				
8.6.				
8.7.				
8.8.				
8.9.				
8.10.				
8.11.				
8.12.				
8.13.				
8.14.				
8.15.				
8.16.				
8.17.				
8.18.				
8.19.				
8.20.				
8.21.				
8.22.				
8.23.				
8.24.				
8.25.				
8.26.				
8.27.				
8.28.				
8.29.				
8.30.				
8.31.				
8.32.				
8.33.				
8.34.				
8.35.				

8.36.				
8.37.				
8.38.				
8.39.				
8.40.				

7. Заполните таблицу.

	Какое количество нарушений было выявлено в области охраны окружающей природной среды и природопользования?	Какое количество уголовных дел было возбуждено из числа выявленных?
За последние 6 месяцев текущего года		
За предыдущий год		
За _____ год		
За последние 5 лет		

8. Какой максимальный размер штрафа назначался по окончании административного производства по правонарушениям в области охраны окружающей природной среды и природопользования?

За последние 6 месяцев _____;

За предыдущий год _____.

9. Какое количество уголовных дел об экологических преступлениях было в Вашем производстве?

За 6 месяцев текущего года _____;

За предыдущий год _____;

За _____ год _____;

За последние 5 лет _____;

С момента вступления нового УК РФ в силу _____.

10. Какое количество уголовных дел об экологических преступлениях было Вами возбуждено по материалам проверки, переданным из природоохранных органов?

За 6 месяцев текущего года _____;

За предыдущий год _____;

За _____ год _____;

За последние 5 лет _____;

С момента вступления нового УК РФ в силу _____.

11. Какое количество уголовных дел об экологических преступлениях было Вами возбуждено по материалам проверки, переданным из правоохранительных органов МВД?

За 6 месяцев текущего года _____;

За предыдущий год _____;

За _____ год _____;

За последние 5 лет _____;

С момента вступления
нового УК РФ в силу _____.

12. Укажите в таблице в соответствии с ее условиями, какое количество уголовных дел об экологических преступлениях было вами возбуждено?

№ статья и УК РФ	за 6 месяцев текущего года	за предыд у-щий год	за _____ год	за последн ие 5 лет	с момента вступле- ния нового УК РФ в силу
246					
247					
248					
249					
250					
251					

252					
253					
254					
255					
256					
257					
258					
259					
260					
261					
262					

13. Какое количество уголовных дел о неочевидных экологических преступлениях было возбуждено (лицо, совершившее преступление не было установлено на момент возбуждения уголовного дела)?

За 6 месяцев текущего года _____;

За предыдущий год _____;

За _____ год _____;

За последние 5 лет _____;

С момента вступления

нового УК РФ в силу _____.

14. Какое количество уголовных дел об экологических преступлениях было возбуждено в отношении конкретного лица?

За 6 месяцев текущего года _____;

За предыдущий год _____;

За _____ год _____;

За последние 5 лет _____;

С момента вступления

нового УК РФ в силу _____.

15. Какое количество уголовных дел об экологических преступлениях было возбуждено в отношении должностного лица?

За 6 месяцев текущего года _____;

За предыдущий год _____;

За _____ год _____;

За последние 5 лет _____;

С момента вступления

нового УК РФ в силу _____.

16. Заполните таблицу.

	Какое количество уголовных дел об экологических преступлениях было возбуждено?	Какое количество уголовных дел из числа возбужденных было направлено с обвинительным заключением в суд?
За последние 6 месяцев текущего года		
За предыдущий год		
За _____ год		
За последние 5 лет		
С момента вступления нового УК РФ в силу		

17. Заполните таблицу.

	Какое количество уголовных дел об экологических преступлениях было возбуждено?	Какое количество уголовных дел из числа возбужденных было прекращено по реабилитирующим основаниям?
За последние 6 месяцев текущего года		
За предыдущий год		
За _____ год		
За последние 5 лет		
С момента вступления нового УК РФ в силу		

18. Заполните таблицу.

	Какое количество уголовных дел об экологических преступлениях было возбуждено?	Какое количество уголовных дел из числа возбужденных было прекращено по не реабилитирующим основаниям?
За последние 6 месяцев текущего года		
За предыдущий год		
За _____ год		
За последние 5 лет		
С момента вступления нового УК РФ в силу		

19. Заполните таблицу.

	Какое количество уголовных дел из числа возбужденных было прекращено по ст. 25 УПК РФ	Какое количество уголовных дел из числа возбужденных было прекращено по ст. 28 УПК РФ	Какое количество уголовных дел из числа возбужденных было прекращено по п. 3 ст. 27 УПК РФ
За последние 6 месяцев текущего года			
За предыдущий год			
За _____ год			
За последние 5 лет			
С момента вступления нового УК РФ в силу			

20. По какому количеству уголовных дел об экологических преступлениях был вынесен обвинительный приговор суда?

За 6 месяцев текущего года _____;

За предыдущий год _____;

За _____ год _____;

За последние 5 лет _____;

С момента вступления
нового УК РФ в силу _____.**21. По какому количеству уголовных дел об экологических преступлениях вынесен оправдательный приговор суда?**

За 6 месяцев текущего года _____;

За предыдущий год _____;

За _____ год _____;

За последние 5 лет _____;

С момента вступления

нового УК РФ в силу _____.

22. Какие виды наказаний, в основном, назначаются при осуждении лица за экологическое преступление? Заполните таблицу.

Вид наказания	Количество лиц, приговоренных к данному виду наказаний
штраф	
лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью	
обязательные работы	
исправительные работы	
ограничение свободы	
арест	
лишение свободы на определенный срок	

23. К какой категории преступлений Вы относите экологические преступления (свой ответ отметьте галочкой)?

Незначительные;

Опасные;

Особо опасные.

24. К какой категории преступлений Вы бы отнесли экологические преступления?

Распространенные;

Не распространенные.

25. Имеются ли непреодолимые сложности при расследовании уголовных дел об экологических преступлениях?

Да;

Нет.

26. Какие сложности вызывает расследование экологических преступлений?

Трудности в выявлении и закреплении следов преступления;

Трудности в выявлении лиц, совершивших преступление;

Трудности в собирании доказательственной базы;

Трудности в применении законодательства об охране окружающей среды;

Другое (укажите сами) _____

27. Как Вы считаете, если бы у Вас было специальное образование в области экологии, природоведения, природопользования и т.п., Вам было бы легче расследовать (разрешать) уголовные дела об экологических преступлениях?

Да;

Нет.

28. Считаете ли Вы правильным создание специализированных правоохранительных органов по выявлению, расследованию и разрешению уголовных дел об экологических преступлениях (экологическая полиция, экологический суд)?

Да;

Нет.

Если да, то почему? _____

29. Как Вы оцениваете эффективность взаимодействия правоохранительных и природоохранных органов в сфере предупреждения, выявления и пресечения экологической преступности в России?

Положительно;

Негативно;

Затрудняюсь ответить.

30. Чем следует объяснить столь низкий уровень судебно-следственной практики по уголовным делам об экологических преступлениях?

Затрудняюсь ответить;

Отсутствием эффективных методов выявления экологических преступлений;

Отсутствием специальных знаний у судебно-следственных работников;

Отсутствием систематизированного нормативно правового источника в области экологии;

Низким уровнем взаимодействия правоохранительных и природоохранных структур;

Другое (ответьте сами) _____

31. Какие факторы могут повлиять на улучшение экологической обстановки в стране (в регионе)?

Затрудняюсь ответить;

Воспитание населения в духе уважения к природе и окружающей среде;

Строгие экономические санкции за нарушения экологического законодательства;

Утилизация и переработка отходов;

Установка очистных сооружений на предприятиях;

Перенос экологически опасных производств за пределы поселений и городов;

Другое _____ (ответьте сами)

**АНКЕТА ДЛЯ НЕСПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ**

(для лиц не владеющих специальными познаниями в данной
области)

Ф.И.О. _____

Должность, звание (специальность) _____

Место работы _____

Ответы необходимо вносить по мере владения информацией.

1. Как Вы считаете, экологическую обстановку региона, в котором Вы проживаете, можно назвать удовлетворительной?

Да;

Нет;

Затрудняюсь ответить.

2. Вы уверены, что место вашего проживания (дом, квартира, дача и пр.) соответствуют экологическим требованиям?

Да;

Нет;

Затрудняюсь ответить.

3. Вы в полной мере владеете информацией об экологической обстановке в местности, жилище, помещении, где Вы проживаете, работаете и т.п.?

Да;

Нет;

Затрудняюсь ответить.

4. Можете ли Вы утверждать, что употребляете в пищу экологически чистые продукты?

Да;

Нет;

Затрудняюсь ответить.

5. Имеете ли Вы полную информацию об экологическом состоянии продуктов, воды, одежды и бытовых приборов?

Да;

Нет;

Затрудняюсь ответить.

6. Хотели бы Вы владеть полной информацией об экологической обстановке в месте Вашего проживания, об экологическом состоянии продуктов питания, воды и одежды?

Да;

Нет;

Отношусь безразлично.

7. Рост каких преступлений вызывает у Вас наибольшее беспокойство?

кражи;

грабежи;

разбои;

терроризм;

мошенничество;

экологические преступления;

взяточничество;

другое (укажите сами) _____.

8. От какого вида преступлений Вас и членов Вашей семьи не сможет защитить государство?

- Терроризм;
- Организованная преступность;
- Наркомания;
- Экологические преступления;
- Другие виды преступлений.

9. С результатами (последствиями) каких преступлений Вам приходится сталкиваться ежедневно?

- Экологических преступлений;
- Террористических актов;
- Кражей, грабежей, разбоев;
- Мошенничеств;
- Вымогательств;
- Других видов преступлений

10. К какой категории преступлений Вы бы отнесли экологические преступления?

- Не представляющие опасность;
- Незначительные по общественной опасности;
- Опасные;
- Особо опасные.

11. Назовите, какие преступления в области охраны окружающей среды, Вы знаете.

Затрудняюсь ответить.

Ответ: _____

12. Волнуют ли Вас экологические проблемы государства?

Да;

Нет;

Затрудняюсь ответить.

13. Как Вы оцениваете государственную политику в области охраны окружающей среды и экологии?

Положительно;

Негативно;

Затрудняюсь ответить.

14. Какие последние решения высших органов государственной власти в области экологии привлекли Ваше внимание?

Ответ: _____

15. Какие факторы могут повлиять на улучшение экологической обстановки в стране (в регионе)?

Затрудняюсь ответить;

Воспитание населения в духе уважения к природе и окружающей среде;

Строгие экономические санкции за нарушения экологического законодательства;

Утилизация и переработка отходов;

Установка очистных сооружений на предприятиях;

Перенос экологически опасных производств за пределы поселений и городов;

Другое (ответьте сами) _____

**АНКЕТА ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОСУЖДЕННЫХ**
(вопросник предлагается заполнить анонимно)

1. Укажите ваш возраст: _____ лет.

2. Укажите ваш пол:

мужчина;

женщина.

3. Какое у Вас образование?

основное общее;

среднее (полное) общее;

среднее профессиональное;

высшее;

ученая степень.

4. Укажите Вашу профессию (специальность):

5. Ваше семейное положение:

состою в браке;

не состою в браке;

разведен (на);

вдовец (а).

6. Имеются ли у Вас дети?

Да;

Нет.

6. Имеется ли у Вас постоянная работа?

Да;

Нет.

7. Устраивает ли Вас Ваш заработок?

Да;

Нет.

8. Были ли Вы ранее осуждены, привлечены к ответственности за уголовное преступление, административное деяние?

Да;

Нет.

Если да, то укажите пункт, часть и статью соответствующего кодекса (УК или КоАП), по которой осуществлялось привлечение к ответственности: _____

9. Укажите, по каким пунктам, частям и статьям кодекса об административных правонарушениях, Вы были привлечены к ответственности: _____

10. Какой размер наказания был Вам назначен?

Штраф в размере _____ рублей.

11. Вы считаете, что наказание за Ваше деяние было наложено правомерно?

Да;

Нет.

Если нет, то укажите почему: _____

12. Как Вы считаете, назначенное наказание было справедливым?

Да;

Нет.

Если нет, то укажите почему _____

13. Укажите, по каким пунктам, частям и статьям УК РФ вы были привлечены к уголовной ответственности за совершение экологического преступления: _____

14. Считаете ли Вы себя виновным в совершении данного экологического преступления?

Да;

Нет;

Затрудняюсь ответить.

15. Как Вы выразили свое отношение к предъявленному обвинению непосредственно в уголовном деле?

- вину не признаю;
- вину признаю частично;
- признаю полностью

**Далее следуют вопросы для лиц,
признавших себя частично или полностью виновными
в совершении экологического преступления**

16. Что побудило вас совершить экологическое преступление?

- материальное обогащение;
 - достижение профессионального результата в работе;
 - внезапное решение без точных мотивов;
 - месть;
 - другое (укажите самостоятельно): _____
-
-
-

17. В момент совершения деяния, повлекшего последствия, опасные для окружающей среды, Вы осознавали, к каким возможным результатам приведут Ваши действия?

- Да;
- Нет;
- Затрудняюсь ответить.

18. Вы желали наступления тех последствий, которые последовали за вашими противоправными действиями?

- Да;

Нет;
Затрудняюсь ответить.

19. По отношению к возможным последствиям Вы:

осознавали их наступление, но не желали этого, рассчитывая, что они не наступят;
не осознавали, что такие последствия наступят, хотя в силу определенного положения (должностного или иного) могли и должны были предвидеть;
затрудняетесь ответить.

20. Вы были привлечены к уголовной ответственности как должностное лицо?

Да;
Нет.

21. Укажите, какое решение по Вашему уголовному делу было принято:

прекращено по реабилитирующему основанию (ст. 24 27 УПК РФ);
прекращено по не реабилитирующему основанию (ст. 25, 26, 28 УПК РФ);
направлено с обвинительным заключением в суд.

22. В суде по уголовному делу в отношении Вас был вынесен:

оправдательный приговор суда;
обвинительный приговор суда;
постановление о прекращении уголовного дела.
Если уголовное дело было прекращено, то укажите, по какой статье: _____ УПК РФ.

23. Укажите, какой вид наказания к вам применялся: _____

24. Согласны ли Вы с приговором суда?

Да;

Нет.

25. Обжаловали ли Вы решение суда (следователя, дознавателя, прокурора)?

Да;

Нет.

Если нет, то укажите почему: _____

Если да, то укажите почему: _____

Далее следуют вопросы для лиц,
не признавших себя виновными
в совершении экологического преступления

26. В ходе предварительного расследования Вам предъявлялись доказательства Вашей виновности?

Да;

Нет.

27. Как Вы считаете, наступившие экологически опасные последствия, могли наступить от Ваших действий?

Да;

Нет.

28. Как Вы считает, почему именно Вас привлекали к уголовной ответственности (ответ сформулируйте самостоятельно)?

29. Какое решение по уголовному делу было принято по окончании предварительного расследования?

прекращено по реабилитирующему основанию (ст. 24 27 УПК РФ);

прекращено по не реабилитирующему основанию (ст. 25, 26, 28 УПК РФ);

направлено с обвинительным заключением в суд.

30. В суде по уголовному делу в отношении Вас был вынесен:

оправдательный приговор суда;

обвинительный приговор суда;

постановление о прекращении уголовного дела.

Если уголовное дело было прекращено, то укажите, по какой статье: _____ УПК РФ.

31. Укажите, какой вид наказания к вам применялся: _____

32. Обжаловали ли Вы решение суда (следователя, дознавателя, прокурора)?

Да;

Нет.

Если нет, то укажите почему: _____

450

Научно-практическое издание

Серия «СЕРВИС БЕЗОПАСНОСТИ»

Бахаудин Батырович Тангиев

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**More
Books!**

yes
i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

